

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№102, Октябрь 2023
(Часть 3)

Самара, 2023

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №102, Октябрь 2023 (Часть 3) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2023 - 180 с.

doi: 10.18411/trnio-10-2023-p3

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черноятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Аиранов Баходурджон Пулотович

Кандидат филологических наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденев Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ IX. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Белянская И.М., Николаева И.В. Спорт в системе международных отношений.....	8
Вакурова Н.В., Московкин Л.И. Особенности освещения выборов в СМИ (к 30-летию избирательной системы РФ)	11
Долбня А.А., Литвинова С.А. Современное состояние и проблемы взаимодействия федеральных и региональных органов власти в Российской Федерации	15
Телятник Т.Е. Особенности использования смарт-технологий в политическом управлении в контексте развития информационного общества	17
Шестаков С.С. Проблемы трудовой миграции в России и пути их решения	20
РАЗДЕЛ X. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	25
Агаки Л.А. К вопросу о применении современных технических средств при производстве осмотра места происшествия.....	25
Атаев З.И. Становление судебной системы в Кыргызстане первые годы советской власти.....	27
Бабаева К.Х., Жанарбеков Н.Ж. Заключение под стражу как правоограничительная мера участников уголовного преследования.....	30
Байчорова Ф.Х., Кохов Б.М. Доказывание в уголовном процессе	32
Барышников М.В. Отдельные аспекты незаконной предпринимательской деятельности в России.....	35
Бегилиев Э.А., Абдыгапаров Б.А. Законодательное закрепление института медиации в Кыргызстане	37
Безуглый Н.Ю. Проблемы привлечения к административной ответственности заказчиков, осуществляющих закупочную деятельность в рамках контрактной системы.....	40
Белецкая А.А., Нестеренко В.В. Цифровой рубль как новая форма российской валюты: правовая природа, преимущества и риски	42
Беспмятнов Р.В. Двусторонние международные договоры, используемые при расследовании преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении них.....	45
Бодяков В.Н., Гусарова Д.П. Особенности производства допроса отдельных категорий лиц по делам о преступлениях коррупционной направленности.....	48
Воронов Е.И. Органы прокуратуры Российской Федерации в национальной системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма	50
Гайдук В.А., Швец А.В. Правовое регулирование смарт-контрактов: мировой опыт и сравнительный анализ	53
Гайдук В.А., Швец А.В. Правовое регулирование смарт-контрактов в России: анализ законодательных изменений и перспективы развития.....	56
Гайдук В.А., Швец А.В. Смарт-контракты: сравнительный анализ правового статуса в зарубежных странах и России	58
Гариева М.И. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в российском и европейском праве	60

Дерюга А.Н., Машина Е.А. Злоупотребление правом в гражданском процессе	64
Дыбаль Н.В. Исторический анализ принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве	67
Ефремова Е.В. Судебная система российской федерации: актуальные проблемы и пути совершенствования	71
Жукова П.С., Рябченко А.Г. Ветхозаветное учение о власти и правосудии	74
Жусупов Б.А., Атаев З.И. Становление института судебного контроля в Кыргызстане (Советский период).....	76
Зыков Д.А., Пысина О.Ю. Характер деятельности суда на этапе исполнения приговора....	79
Зыков Д.А., Тутаев О.И. К вопросу о целях принудительных мер медицинского характера	83
Кабицина А.Р., Рябчиков В.В. Поводы и основания для возбуждения уголовного дела.....	86
Казахеян Г.О., Рябченко А.Г. История развития и становления Следственного комитета в России.....	89
Каримбеков А.М. О вопросах обеспечения реализации экологических прав человека в КР	91
Кожошова Н.А. Уголовная ответственность в системе юридической ответственности.....	96
Комарова Я.Б. Феномен персоналии в преподавании юридических дисциплин	99
Комиссарова Е.А. Виды разрешённого землепользования для садовых некоммерческих товариществ: проблемные вопросы	101
Комиссарова Е.А. Проблемы распределения земельных участков в населённых пунктах для льготных категорий граждан	104
Кузнецов А.А., Жуваго Д.А. Особенности и проблемы реализации права на жизнь	107
Кузнецов А.А., Илиджев В.Д. Проблемы реализации права на жизнь в современном мире	112
Магомедова Е.А., Киселев Н.А. К вопросу об организационно-правовой форме микрофинансовых организаций	115
Магомедова Е.А., Курзаков М.В., Воробьева М.О. Связь права с философско-религиозной парадигмой, как основа правосознания и правовой культуры граждан античных государств	118
Матаев К.М., Кадырова С.П. Юридические факты как основания уголовно-процессуальных отношений	121
Мухамадеев А.А. История происхождения упрощенного производства в гражданском праве	123
Наркозу Ч., Мойдунов И.У., Замирбек К. Принципы уголовно исполнительного права ..	127
Осколков А.В. Особенности получения показаний спецконтингента, при проведении уголовно-процессуальных действий в исправительном учреждении	129
Павлов О. С., Рябченко А.Г. К вопросу о периодах становления полиции в России	132
Палазин С.А., Рябченко А.Г. История развития прокуратуры в России.....	134
Потёминский Д.Б. Особенности обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество.....	136
Рахматуллин А.Р., Шарипова Э.А. Состояние и проблемы развития административного законодательства в РФ.....	139
Рябова О.А. О необходимости правового регулирования политической рекламы в России	142

Савельева П. А., Рябчиков В. В. Дознание в сокращенной форме.....	145
Савин А.А. Амнистия и помилование в уголовном праве РФ	147
Савин А.А. Болезнь как основание освобождения от исполнения наказания.....	150
Сагымбеков Б.Ж. О некоторых вопросах оценки заключений специалистов при принятии решения о начале досудебного расследования	153
Суфьянова Е.З., Палкина В.И. Антикоррупционные механизмы в муниципальном управлении: значение и роль в Российской Федерации	156
Черноярова И.М. Социальная дезадаптация женщин в местах лишения свободы и ее предупреждение	159
Черняев А.С. Способы восстановления имущественных прав на земельные участки	162
Чирьев И.С., Рябченко А.Г. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая.....	165
Шаназарова Е.В. Криминализация нарушения правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию	167
Шаназарова Е.В., Гурова М.А. Гражданский иск в уголовном деле: теоретический аспект	169
Шаназарова Е.В., Гурова М.А. Гражданский иск при реализации прав защиты по уголовному делу: практический аспект.....	172
Шаназарова Е.В., Шумова В.Д. История становления и развития уголовно-процессуального института прекращения уголовного дела и уголовного преследования	174

РАЗДЕЛ IX. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белянская И.М.¹, Николаева И.В.²

Спорт в системе международных отношений

¹Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева

²Самарский государственный экономический университет
(Россия, Самара)

doi: 10.18411/trnio-10-2023-122

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о значении и роли спорта в развитии международных отношений. Отмечается важность социальной функции спорта как для отдельной личности, так и для общества и государства в целом. Приводятся примеры использования спортивных соревнований в качестве инструмента политического давления.

Ключевые слова: спорт, спортивные мероприятия, соревнования, политика, международные отношения.

Abstract

The article examines the issue of the meaning and role of sport in the development of international relations. The importance of the social function of sport is noted both for the individual and for society and the state as a whole. Examples of the use of sports competitions as a tool of political pressure are given.

Keywords: sports, sporting events, competitions, politics, international relations.

Физическая активность всегда была и останется основой здорового образа жизни. Спорт помогает укрепить организм, защитить себя от множества заболеваний, повысить жизненный тонус, улучшить эмоционально-психологическое состояние [5, 8]. Но не только это делает его таким популярным среди разных возрастных групп. Любители спорта тяготеют к спортивным состязаниям, будь то уличный футбол или олимпийские игры. Это способ выразить свои эмоции, ведь каждый желает испытать то, что дает искреннее участие в спортивной борьбе. Все в мире ждут неожиданных поворотов событий, острых битв и героических подвигов, чтобы ощутить вкус победы. Поэтому любовь к спорту и его непредсказуемости и зрелищности объединяют людей всей планеты.

Занятия спортом способствует формированию здорового образа жизни, достижению оптимального физического состояния человека, оказывает значительное влияние на воспитание волевых качеств и формирование жизненных позиций [6, 9]. В этой связи, международное спортивное движение имеет огромное значение для общества [2].

Профессиональные спортсмены являются примером для миллионов людей, вдохновляя и доказывая, что с настойчивостью и трудолюбием можно достигнуть любых целей. Однако спорт неизбежно оказывается затронутым политикой, а в настоящее время используется как инструмент в борьбе соперников. Специально обсуждаются вопросы, касающиеся допинговых скандалов и дискриминационных мер в отношении российских спортсменов.

Выбранная тема о роли спорта в политике является актуальной в свете растущего давления, которому подвергается Российская Федерация. Это делает необходимым исследование взаимосвязи между спортом и политикой как инструмента воздействия на государства [3]. Как отмечает Т.Д. Кузнецова, исторический аспект и современность указывают на значимость данной проблемы [4].

Цель настоящего исследования заключается в определении места, занимаемого спортом в нынешних политических процессах. Сущность данной цели может быть выражена в нескольких формулировках: рассмотрение принципа спорта и его функций, оценка важности

спорта на международной арене, а также анализ влияния политики на спортивные события в различные исторические эпохи. Объектом нашего исследования является спорт, а предметом – политизация этого явления. Для достижения поставленных целей мы оперируем такими методами, как изучение и обобщение научной литературы, проведение анализа и применение метода синтеза.

Спорт в узком понимании – это соревновательная деятельность и специальная подготовка к ней. В более широком смысле функции спорта намного разнообразней. Спортивная деятельность подразумевает взаимодействия большого числа людей между собой и требует отлаженной системы взаимодействия на различных уровнях. Функции спорта разделяют на две группы: специфические, которые присущи только ему как особому явлению, и общие.

Роль спорта в социальной сфере очень велика как для отдельно взятой личности, так и для социума в целом. С помощью спорта расширяются как физические возможности, так и личностные. Посредством коммуникации людей в процессе просмотра, организации или участия в соревнованиях происходит обмен культурными традициями, эмоциями, единение людей различного возраста, интересов и национальностей.

В свою очередь, необходимо отметить и значимость спорта для государства [1]. Пропаганда здорового образа жизни, проведение спортивных мероприятий различного уровня способствует росту патриотизма и единства общества, воспитывает достойных граждан страны. Проведение международных соревнований увеличивает рост инвестиций в строительство объектов спортивной инфраструктуры и привлекает туристов из различных регионов страны и зарубежья.

Организация и проведение соревнований и спортивно-массовых мероприятий международного уровня имеет большое значение для создания положительного имиджа страны за рубежом.

Одним из принципов спортивных соревнований является его независимость от политики. Однако зачастую международные спортивные соревнования и спортсмены подвергаются политическому влиянию и используются как инструмент геополитического давления.

На примере летней Олимпиады 1920 года, мы видим, как сборные команды Германии, Австрии, Болгарии, Венгрии и Турции были исключены из участия в соревнованиях из-за их роли в Первой мировой войне.

На Олимпийские игры 1984 года в Лос-Анджелесе не были приглашены спортсмены РСФСР в связи с политическим и экономическим бойкотами, которые распространились и на спортивную сферу. Подобная ситуация произошла и на Олимпийских играх 1924 года в Париже, где не была приглашена Германия по аналогичной причине. В 1948 году Германия и Япония не принимали участия в Олимпиаде, так как были исключены из Международного олимпийского комитета в связи с развязыванием Второй мировой войны. В свою очередь, сборные Швейцарии, Испании, Нидерландов и Лихтенштейна отказались от участия в Играх 1956 года, протестуя против вторжения советских войск в Венгрию.

В 1980 году на Олимпийских играх в Москве было отказано участию командам более 50 государств, включая Китайскую Народную Республику (КНР), которая оспаривает суверенитет Тайваня, официально известного как Китайская Республика. КНР уже несколько раз ранее отказывалась участвовать в Олимпиадах, на которых был представлен Тайвань. Несмотря на инциденты, связанные с политическими разногласиями, Олимпийские игры всегда были и остаются символом мира, дружбы и солидарности между народами.

В 1979 году ввод советских войск в Афганистан послужил причиной для последующих политических событий. В 1984 году СССР отказался от участия в Олимпиаде в Лос-Анджелесе (США) из формальных причин отсутствия гарантий безопасности для советских спортсменов.

Однако, это не было единственной причиной, более значимым фактором был бойкот Западом московской Олимпиады 1980 года [7].

Таким образом, мировая геополитическая ситуация непосредственно влияет на спорт высших достижений.

В настоящее время, Россия находится в сложном положении в спортивной сфере, так как часть ее спортсменов получило запрет на участие в различных соревнованиях из-за обвинений в допинге. Это является примером того, как политика может повлиять на состояние спорта высших достижений.

Организация зимних Олимпийских игр в Сочи в 2014 году получила высокие оценки со стороны стран-участниц и самых признанных спортсменов. Однако, развитие политических событий, таких как присоединение Крыма к России и ухудшение отношений с Западом, привело к провалу в области чистоты спорта. Последовавшие допинговые скандалы и массовые расследования в отношении российских спортсменов вызвали серьезные споры, включая те, которые касаются проведения Чемпионата мира по футболу в 2018 году в России. Ситуация продолжала осложняться в 2016–2018 годах, когда российским спортсменам было отказано в праве участия в Олимпиаде-2016 без указания конкретных причин.

Несмотря на отсутствие фактических доказательств о нарушении антидопинговых правил большинством российских спортсменов, сборная РФ была отстранена от участия в Паралимпийских играх. Также в 2016 и 2018 годах российские участники Олимпийских игр выступали только в статусе «нейтрального спортсмена» без использования российского флага. Один из ключевых факторов при таком решении – доклад Ричарда Макларена, главы Всемирного антидопингового агентства, в котором содержались обвинения в адрес России по поводу несоблюдения антидопинговых правил, подмены проб и наличия государственной программы по применению допинга.

Громкие заявления, не имеющие доказательств, серьезно нанесли ущерб имиджу нашей страны в мировом сообществе. На сегодняшний день продолжаются судебные разбирательства, где спортсмены отстаивают свои права и медали.

Таким образом, спорт и политика неразрывно связаны друг с другом. Это имеет ряд отрицательных последствий для развития международных отношений, усугубляя противоречия и перенося их на отношение к спортсменам из других стран, а также ограничивают возможности спортсменов в профессиональном росте.

1. Государственная поддержка физической культуры и спорта / П.П. Николаев, Я.А. Градылева, Ю.В. Кудинова, В.П. Фандо // *OlymPlus*. Гуманитарная версия. 2020. № 2(11). С. 39-41.
2. Жукова, Е. И. Роль спорта в развитии общества / Е. И. Жукова, П. П. Николаев, А. А. Козловская // *OlymPlus*. Гуманитарная версия. 2023. № 1(16). С. 52-54.
3. Карева, Ю. Ю. Спорт, политика и экономика в современном мире / Ю. Ю. Карева, Е. Е. Беляева // *Тенденции развития науки и образования*. 2023. № 97-6. С. 172-175.
4. Кузнецова, Т.Д. Взаимосвязь спорта и политики: исторический аспект и современность / Т.Д. Кузнецова. // *Молодой ученый*. 2020. № 47 (337). С. 424-426.
5. Пискайкина, М. Н. О некоторых проблемах формирования личности студентов в процессе физического воспитания и пути их решения / М.Н. Пискайкина, П.П. Николаев // *Известия Института систем управления СГЭУ*. 2011. № 2(3). С. 58-61.
6. Пискайкина, М.Н. Решение проблем формирования личности студентов в процессе физического воспитания / М.Н. Пискайкина, П.П. Николаев // *Известия Института систем управления СГЭУ*. 2011. № 1(2). С. 17-20.
7. Случаи отказов сборных от участия в Олимпийских играх URL: <https://tass.ru/info/4789249> (дата обращения: 27.05.2023)
8. Суркова, Д.Р. Факторы и приоритетные направления формирования здорового образа жизни студентов / Д.Р. Суркова, Л.Г. Шиховцова, П.П. Николаев // *OlymPlus*. Гуманитарная версия. 2015. № 1(1). С. 145-147.
9. Яссанс, А.А. К вопросу о роли физической культуры в жизни современного человека / А.А. Яссанс, П.П. Николаев // *Тенденции развития науки и образования*. 2023. № 98-2. С. 79-81.

Вакурова Н.В., Московкин Л.И.

Особенности освещения выборов в СМИ (к 30-летию избирательной системы РФ)

Институт современного искусства
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-10-2023-123

Аннотация

Сравнение национальных избирательных процессов выявляет высокий уровень избирательной системы России и ее законодательно-правового обеспечения. Данный факт не меняет ситуацию в мире, но он дает надежду на будущее. Основные новации выборов 2023 года связаны с их освещением в средствах массовой информации.

Ключевые слова: выборы, голосование, законодательство о выборах, избирательная система, средства массовой информации, эволюция общества.

Abstract

The comparison of national electoral processes reveals a high level of electoral system in Russia and its legislative and legal support. This fact does not change the situation in the world, but it gives hope for the future. The principal innovations of the 2023 elections are related with their media coverage.

Keywords: elections, voting, electoral legislation, electoral system, mass media, evolution of the society.

Опыт освещения выборов с 1999 года позволяет утверждать, что каждые выборы проходят по-разному. Сказывается множество разнородных тенденций. Растет техническое оснащение. Для автоматического сканирования используются комплексы обработки избирательных бюллетеней. Расширяется география дистанционного электронного голосования и электронного сбора подписей в поддержку выдвижения кандидатов. Создается новая электронная платформа для обеспечения избирательных прав граждан.

После нескольких лет электоральной усталости интерес к выборам вернулся. Этому способствовали технические новации и естественные изменения генетической конституции населения. Также глобальная проблема разрыва между поведением национальных элит и запросами, потребностями населения.

Данный факт придал выборам двадцатых годов референдумный характер во множестве стран мира. Люди шли голосовать не столько за конкретных кандидатов, сколько выразить свою волю в отношении будущего своих стран.

Избирательные циклы повышают гражданскую активность и ответственность, но прямого влияния на эволюцию общества практически не оказывают. Причины в разных странах разные – форматы государства и избирательной системы в нем, способ подсчета голосов и подведения итогов, выполнение международных обязательств по допуску наблюдателей.

Особенностью России является совершенное и устойчивое к манипуляциям избирательное законодательство. В ответ специально для России создана анти-избирательная система, которая по затратам и количеству участников сравнялась с избирательной системой.

Анти-избирательная система повышает издержки при проведении выборов примерно вдвое, но ее влияние на выборы скорее обратное запланированному. Поэтому влияние на кадровый состав власти и выбор властных решений производится за пределами покрытого законом поля.

Некоторые приемы воздействия стали универсальными. Например, воздействие на предварительное внутрипартийное голосование (праймериз).

Наиболее распространенной стала практика фабрикации уголовного дела. Перед ним проводится кампания дискредитации в СМИ или блогосфере, а иногда еще и имитация ведомственного (внутрикорпоративного) расследования.

Ключевым моментом стало негативное влияние через СМИ. Однако влияние СМИ гораздо больше в том, что в них не освещается.

Например, вызывающая удивление общая тенденция самовреда в странах Европы связана с тем, что и СМИ, и аудитория пропустили удаление с политического поля партий с суверенной программой.

В России отмеченные средства воздействия на кадровый состав власти и ее решения стали основными. Однако в зону ответственности избирательной системы они не входят.

По информации Центризбиркома, 8-10 сентября 2023 года прошло 4,2 тыс избирательных кампаний в 86 регионах России из 89. Все региональные и местные, кроме довыборов депутатов Госдумы в четырех округах. Приняли участие 31,5 млн избирателей. Общая явка, составила 45,65%. Это рекордный показатель с 2013 года на выборах регионального уровня. На выборах работали 183 тыс наблюдателей и 4657 журналистов от 1353 СМИ. В 14 регионах на 24 избирательных участках недействительными признаны 2 312 избирательных бюллетеней или 0,005 % от общего числа выданных бюллетеней. В дистанционном электронном голосовании в 25 регионах приняли участие 3,7 млн избирателей. Из них в Москве 2,7 млн.

Информационный центр Центризбиркома на этот раз разместился на площадке МИА «Россия сегодня» в связи с ремонтом зала ЦИК. Журналистов было относительно мало, и среди них почти не было знакомых лиц. Основную массу присутствующих составили организаторы, операторы, фотографы. Содержательные вопросы не интересовали, и вопросов к участникам прошедших мероприятий не было.

Отсутствие любопытства в журналистской среде кажется странным, но это банальность, связанная с организацией профессиональной деятельности. Тем более что именно на выборах сделано несколько достаточно символических открытий. Например, выявлен половой диморфизм электоральной активности с превалированием женщин. Ожидаемая разница активности молодых и пожилых избирателей менее заметна. Установлена тенденция привлечения к антиизбирательной кампании людей с генетическими девиациями.

Формат освещения выборов изменился. Мейнстримовых медиа (либеральных) нет. Еще раньше утрачен смысл направления в Россию наблюдателей с миссией влияния. Для наблюдения за выборами выстроена система, комплементарная Кремлю. Фабрикация нарушений при голосовании на бугафорских избирательных участках исключена. Полностью исключено влияние на выборы посредством новых медиа и блогосферы в целом. Протестное движение обезглавлено. Административный ресурс исключен. Традиционные горячие точки в Москве, Петербурге, Екатеринбурге принудительно охлаждены.

Осталась традиционная негативная роль КПРФ, непонимание механизма дистанционного электронного голосования и усталость членов участковых комиссий. В целом проблему решили обучение, тренировки и электронный интерактивный блокнот. Связи противоправных действий на участках с какими-либо установками не замечено.

Международных наблюдателей не было в связи с отсутствием обязательств по их приглашению на региональные выборы. Однако Россия заинтересована в прямом освещении выборов, и для этого нашли форму приглашения экспертов. Они присутствовали на выборах в новых регионах в количестве 33 из разных стран мира, включая США, Германию, Францию, Испанию, Исландию, Мексику. На встрече с председателем ЦИК Эллой Памфиловой все отметили высокий уровень проведения выборов, недоступный в их странах.

Возник вопрос о том, что такое демократия и почему реальность отличается от политических деклараций и презумпций political science.

Член ЦИК, политолог Андрей Шутов высказал намерение организовать исследование уровня демократичности по подобию многофакторного анализа рейтинга университетов МГУ.

Освещение выборов через СМИ распалось на несколько несвязанных сфер. Трансляции высказываний и прямые включения из ЦИКа шли почти автоматически. Тиражировались выводы международных экспертов. Негативные оценки с традиционными призывами не

признавать выборы в России транслировали СМИ, управляемые USAGM. Прямого освещения выборов в них не замечено.

Широкого освещения избирательной кампании на федеральных каналах до начала голосования не было. В то же время медийная активность некоторых политических фигур возросла. Прошедшие выборы стали репетицией президентской кампании в марте, и по факту она уже началась.

Аналитика значительно отстает от прямого освещения и от фабрикаций. Причина усматривается в двух связанных факторах: отсутствие медийной политики в России и рост разнонаправленной цензуры, в том числе институциональной.

В науке роль данных факторов еще больше.

Избирательная система России стала предметом особой заботы Кремля, и она еще до Памфиловой стала превращаться в локомотив развития страны. Возможность развития определил рост качества населения. Некоторые вопросы не решаются нигде в мире, кроме российской избирательной системы. Доминирует проблема кадрового (персонального) наполнения коллективов, сообществ, элит и семей. Подбор несовместимостей стихийно на основе личных симпатий и антипатий, буллинга и боссинга. Исключение составляет избирательная система России, где выстроена система кадрового резерва.

После кардинального перелома в ходе мировых событий 2020 года избирательный локомотив оторвался от состава, как будто власти от народа нужны только голоса на выборах. Вопрос о необходимости развивать страну в целом вызвал понимание в ЦИКе, но ответа не было.

Ранее мы писали, как выборы Госдумы в 2003 году были превращены в генетическое оружие, изменившее генетическую конституцию россиян. За двадцать лет этот цикл завершен. Президентская кампания 2024 года в России откроет новый исторический цикл. Будущее зависит не от того, кто будет избран, сегодня это кажется очевидным. Будущее определит, как пройдет кампания. В США ситуация обратная. Кто будет избран в 2024 году, до сих пор предположить невозможно. Однако будущее страны предопределено, и ход событий в мире происходящее в этой стране уже не изменит.

В США намного больше, чем в России, нарушений естественного права. Избирательная система не составляет исключения, и поэтому она критически чувствительна к манипуляциям. Выборы проводятся в будний день. Большой объем голосования проходит досрочно и по почте, оснований для этого не требуется. Независимого органа для подведения итогов нет. Выборы президента не прямые. Обязательства по допуску международных наблюдателей не выполняются. Закон «Поможем Америке голосовать» не сработал. О существовании большого количества партий и выдвигаемых кандидатов избиратель не знает, к агитации они не допущены. Предвыборная борьба идет практически непрерывно и состоит в противодействии элитарных центров силы, но не партийных программ развития страны. Применяется три варианта давления: на сам ход выборов, через фальсификацию информации и финансовые инструменты подавления экономики. По мере исчерпания эффекта одного инструмента, применяются другие. В настоящий момент основной удар ожидается через финансовую систему, но это не значит, что давления на выборы не будет.

В США узаконен коррупционный парламентский лоббизм и работают «сборщики голосов». Они могут изменить результат на противоположный. Особенностью США является низкий уровень доверия к СМИ и слабое государство. Государственные функции передаются на аутсорсинг частным кампаниям или напрямую для извлечения прибыли из деятельности на государственном поле.

В результате такой деятельности практически во всем мире публичная власть, центры принятия решений и ответственность за них разделены.

Человечество оказалось в зависимости от уникального феномена глобальной элиты в лице сорока млн WASP, ментальность которой определяет существование и будущее восьми млрд человек.

Прошедшие в начале двадцатых годов выборы референдумного типа в разных странах мира, включая КНР и сами США, ситуацию не изменили, скорее, укрепили существующий миропорядок.

Серия терактов с кульминацией 9/11 в 2001 году позволила усилить влияние спецслужб. Мюнхенская речь Путина 2007 года напугала еще больше. Была произведена ротация корпуса агентов влияния США по всему миру. Ускорились процессы международного разделения труда под контролем компании BlackRock. Значительно усложнился глобальный транснациональный механизм логистики, потоков товаров, сырья, финансов и трудовых ресурсов. В настоящее время ни одна страна не может принимать самостоятельные решения без риска негативных и непредсказуемых системных последствий. Банковская, фондовая, рейтинговая, страховая, информационная и правовая системы консолидированы и монополизированы для обслуживания сложившегося мирового порядка.

Предстоящая президентская кампания в России может вывести Россию из-под зависимости и показать пример другим странам. В любом случае мы станем невольными свидетелями борьбы за наше общее будущее.

1. Вакурова Н.В. Отражение выборов в СМИ как инструмент повышения эффективности общественного диалога. – Журналистика в 2014 году: СМИ как фактор общественного диалога. Сборник материалов междунар. научно-практич. конфер. – М.: МедиаМир; Факультет журналистики МГУ имени М.В.Ломоносова, 2015. С.164-165
2. Вакурова Н.В. Освещение выборов в СМИ: мастерство журналиста или ререйтинг? – Журналистика в 2016 году: творчество, профессия, индустрия. Сборник материалов междунар. научно-практич. конфер. – М.: МедиаМир; Факультет журналистики МГУ имени М.В.Ломоносова, 2017. С. 138-140
3. Вакурова Н.В., Московкин Л.И. СМИ и выборы: некоторые аспекты самоорганизации в русле новых политических технологий. – Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. №4, 2000. С. 103-108
4. Вакурова Н.В., Московкин Л.И. Особенности избирательной кампании-2016: конвергенция и дивергенция игроков избирательной арены. – Сб. статей ЦНС «Международные исследования» по матер. XI Междунар. научно-практич. конфер. «Проблемы и перспективы современной науки», г. Москва: сборник статей (уровень стандарта, академический уровень). – М.: «ISI-journal», 2016. С. 16-21
5. Вакурова Н.В., Московкин Л.И. Право знать: естественно-научная концепция массовой коммуникации на основе междисциплинарности. – Медиа и власть: власть медиа? Матер. Междунар. научно-образов. конфер. (Казань, 22-23 марта 2018 г.) / Сост. Б.И.Якупов; под ред. Г.В.Морозовой. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. С.117-122
6. Вакурова Н.В., Московкин Л.И. Взаимная зависимость власти, общественного мнения и журналистики. – Там же. С. 21-26
7. Вакурова Н.В., Московкин Л.И. Социология третьего поколения в основе технологической социальной инженерии. – Медиа и власть. Власть медиа? Матер. Междунар. научно-образов. конфер. (Казань, 21-22 марта 2019 г.) / Сост. И.Д.Порфирьева; под ред. Г.В.Морозовой. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. С. 91-96
8. Вакурова Н.В., Московкин Л.И. Идеальная катастрофа. Особенности избирательной кампании 2021 года. Часть 1. Выдвижение. – Современные научные гипотезы и прогнозы: от теории к практике. Сборник научных статей по итогам междунар. научно-практич. конфер. 3—31 августа 2021 г. Санкт-Петербург. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. С. 87-95
9. Вакурова Н.В., Московкин Л.И. Идеальная катастрофа. Часть 2. Итоги. – Инновационный потенциал современной науки как драйвер устойчивого развития. Сборник научных статей по итогам междунар. научно-практич. конфер. 29-30 октября 2021 г. Санкт-Петербург. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. экон. ун-та, 2021. С. 79-85
10. Вакурова Н.В., Московкин Л.И. Сравнение медиакартинки избирательных кампаний в России и Германии. Медиа и власть. Власть медиа? Матер. междунар. научно-образов. конфер. (Казань, 25 ноября 2021 г.) / Сост. И.Д.Порфирьева; под ред. Г.В.Морозовой. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2021. С. 48-55
11. Вакурова Н.В., Московкин Л.И. Особенности работы журналиста в перманентно меняющемся мире. Матер. междунар. научно-практич. конфер. «Журналистика – медиалогия – наставничество» к 100-летию БГУ и 95-летию проф. Б.В.Стрельцова (1 марта 2021 г.) – Научное электронное издание. – Минск: БГУ, 2021. С. 21-26
12. Дамаскин О.В., Корчиги Е.В., Сеченова Р.Р. Избирательный процесс и электорально-правовая культура. – М.: Норма, 2005. – 272 с.
13. Козина Е.С. СМИ и выборы: ресурс и угроза политического мифотворчества. – М.: ВК, 2005. – 60 с.
14. Московкин Л.И., Вакурова Н.В. Выборы как генетическое оружие (эвристический анализ парламентских выборов – 2003). Тезисы доклада на 3-й итоговой конфер. «Выборы в Госдуму 2003» проекта «Информатика для демократии – 2000+». – М.: 2004
15. Московкин Л.И. Особенности освещения выборов в России на примере газеты «Московская правда». Журналистика в 2021 году: творчество, профессия, индустрия. Сб. матер. междунар. научно-практич. конфер. – М.: Фак. журн. МГУ, 2022.

Долбня А.А., Литвинова С.А.

Современное состояние и проблемы взаимодействия федеральных и региональных органов власти в Российской Федерации

Южно-Российский институт управления
(Россия, Ростов-на-Дону)

doi: 10.18411/trnio-10-2023-124

Аннотация

Данная статья рассматривает значение государственно-властной вертикали в России. В статье рассматриваются и исследование имеет важное значение для повышения качества управления и эффективности органов власти.

Ключевые слова: государственная власть, властная вертикаль, управление, централизация, проблема.

Abstract

This article examines the significance of the state-power vertical in Russia. The article considers and analyses the current problems of interaction between different levels of government. The study is important for improving the quality of governance and efficiency of the authorities.

Keywords: state power, power vertical, governance, centralization, problem.

Любое современное государство не может существовать без четко сложенной структуры государственных органов. В рамках современной науки появилось целое направление – государственное и муниципальное управление, в рамках которых раскрываются особенности устройства государственного аппарата и государственной власти. Отметим, что ключевым институтом государственного управления на сегодняшний день является государственно-властная вертикаль, которая в своем наиболее обобщенном понимании представляет собой такой тип государственного управления, в рамках которого выстраивается четкая иерархия взаимодействия всех государственных органов, как федерального, так и регионального и муниципального значения.

Актуальность выбранной темы исследования в первую очередь связана с тем фактом, что от четкой работы всех элементов вертикали власти в России зависит общая реализация государственной власти в нашей стране. Именно по средствам слаженной и скоординированной работы государственных органов различных уровней определяется эффективность реализации всех направлений государственной политики, а значит и жизни российского общества в целом. Более того исследования в области государственно-властной вертикали позволяют выделить ключевые проблемы взаимодействия федеральных и региональных органов власти, в следствие чего появляется возможность определить необходимые пути развития указанного взаимодействия для повышения эффективности реализации государственной власти в нашей стране.

В рамках данного исследования, мы будем рассматривать понятие государственной власти как один из видов власти публичного характера. Таким образом, мы можем определить государственную власть как форму публичной власти, которая осуществляется от имени народа по средствам государственных органов и должностных лиц, основанием которой являются меры государственного принуждения. Как мы уже отмечали ранее, государственная власть может строится по двум ключевым принципам: вертикали и горизонтали.

Вертикаль государственной власти, предполагает наличие определенных отношений подчинения между различными уровнями государственных органов. В общем смысле вертикаль государственной власти можно определить как такую форму устройства власти, при которой государственные и муниципальные органы выстраиваются в строгом иерархичном порядке по прямой линии, с возможностью осуществления контрольных полномочий «верхними» органами над органами, расположенными ниже по иерархии. На сегодняшний день

в Российской Федерации система государственной власти построена на принципе разделения государственной власти на власть федеральных государственных органов и на власть региональных государственных органов власти. Отметим, что муниципальные органы власти как бы выведены из системы государственных органов, однако, по-прежнему находятся в подчиненном положении к системе федеральных и региональных органов власти.

Сам термин государственно-властной вертикали появился в конце 90-х годов прошлого столетия и имеет непосредственное отношение к реформе государственного управления, которая пришлась на ранние 2000-е. Отметим, что в рамках указанных реформ была попытка создать жесткую централизованную систему государственной власти в Российской Федерации, где большинство региональных органов оказалось бы в прямом подчинении перед федеральным центром. Несмотря на то, что реформа государственного управления в Российской Федерации началась достаточно давно и длится уже более 20 лет, на сегодняшний день в вопросах взаимодействия федеральных и региональных органов государственной власти по-прежнему присутствует целый ряд существенных проблем, которые требуют своевременного решения со стороны высшего руководства нашей страны. Отметим, что еще в самом начале государственных реформ в рамках управленческой деятельности многие исследователи замечали, что чрезмерно жесткая централизация государственной власти в Российской Федерации имеет как свои положительные, так и отрицательные стороны.

Отметим, что к числу положительных сторон указанной реформы можно было отнести упрощенный порядок взаимодействия федеральных и региональных органов власти. После проведения реформирования взаимодействие федеральных и региональных органов государственной власти стало строиться по «прямой линии», то есть появилась четкая иерархичная система отношений между центром и регионами, которая представлялась более понятной. Во-вторых, именно жесткая централизация взаимоотношений федерации и регионов привела к уменьшению количества сепаратистских настроений, которые присутствовали в некоторых регионах, что положительно сказалось на национальной безопасности.

В то же время именно жесткая централизация отношений между центром и регионами со временем стала приводить к постепенному отделению населения от возможности полноценного участия в отправлении региональной государственной власти. Так, к примеру, многие должности в региональных органах государственной власти стали носить характер назначаемых, в то время как ранее они имели избирательный характер. Такой подход к государственному управлению привел к сильному укреплению власти Президента Российской Федерации, однако, с другой стороны, поставил вопрос о реальном участии населения в осуществлении государственной власти.

Более того сама реализация принципа самостоятельности в работе региональных органов государственной власти в настоящее время затруднена в связи с тенденциями к чрезмерному регулированию правоотношений со стороны центральных органов власти. Это в значительной степени ограничивает возможность субъектов РФ осуществлять собственное нормативное регулирование даже тех вопросов, которые были отнесены к их собственным предметам ведения.

К числу еще одной проблемы российского федерализма принято причислять государственно-правовой статус субъектов Российской Федерации. Напомним, что на сегодняшний день Российская Федерация относится к числу ассиметричных федераций, то есть ее субъекты наделены разным государственно-правовым статусом. Во многом указанное положение вещей продиктовано историческими, территориальными и иными факторами, однако, на практике вопрос об асимметрии российских регионов часто вызывает вопросы. Напомним, согласно Конституции Российской Федерации, все регионы, независимо от их статуса, обладают равным конституционно-правовым статусом. Однако многие авторы не соглашались с указанным определением, отмечая, что наличие республик во главе с собственными конституциями в составе Российской Федерации явно свидетельствует о разном правовом статусе субъектов Российской Федерации. Разный государственно-правовой статус субъектов Российской Федерации может и зачастую приводит к тому, что некоторые субъекты

в отношениях с федеральными органами государственной власти обладают большим количеством свободы, а значит, имеют больше возможностей повлиять на общую государственную политику страны в целом.

Еще одной проблемой российского федерализма выступает так называемый «матрешечный» принцип построения административно-территориального деления Российской Федерации. Так, к примеру, автономные округа могут быть как самостоятельной территориальной единицей, так и входить в состав других субъектов Российской Федерации. Такое положение вещей существенно усложняет процесс взаимодействия между федеральными и региональными органами государственной власти в Российской Федерации.

Как верно отмечают некоторые ученые, одной из ключевых проблем российского федерализма выступает вопрос о централизации и децентрализации государственной власти. Так, к примеру профессор С.А. Авакьян верно заметил, что при разрешении вопрос о федеративном устройстве того или иного государства имеют значения лишь два ключевых вопроса:

- имеется ли в государстве децентрализованное управление?
- доверяет ли центр субъектам федерации и передает ли он им необходимый перечень государственных полномочий?

При этом профессор С.А. Авакьян подчеркивает, что чем меньше признаков децентрализации присутствует в системе государственной власти, тем меньше есть поводов говорить о том, что государство представляет из себя полноценную федерацию. На сегодняшний день сложно говорить о том, что Российская Федерация представляет из себя пример настоящего федерализма, построенный на полной децентрализации государственной власти. Несмотря на то, что фактически в стране присутствует разграничение предметов введения между центром и регионами, а также работает несколько принципов построения федеративного государства, проблемы, приведенные нами, выше существенно мешают развитию эффективных отношений между федерацией и регионами в целом. Именно разрешение указанных проблем должно лечь в основу развития взаимодействия между федеральными и региональными органами государственной власти в Российской Федерации.

1. Лалаев А.А., Санзыров А.В. Понятие и особенности государственной власти // Вестник науки. 2022. № 1 (46). Т. 5.
2. Кушнарев А.С. Некоторые проблемы российского федерализма // Вопросы российской юстиции. 2022. № 17.
3. Сухотерина М.В. Актуальные проблемы российского федерализма // Вопросы российской юстиции. 2022. № 17.
4. Карелин, А. В. Теория разделения властей по вертикали политикогосударственного устройства / А. В. Карелин // Российский научный вестник. – 2022. – № 3.
5. Черепанова, А. А. Вертикаль власти в федеративных государствах: зарубежная и российская практика / А. А. Черепанова, Ю. А. Ходатаева // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 5-1(45). – С. 44-48

Телятник Т.Е.

Особенности использования смарт-технологий в политическом управлении в контексте развития информационного общества

*Кубанский государственный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-125

Аннотация

В статье говорится о смарт-технологиях, способствующих более эффективному управлению в области государственных вопросов, изменению способов взаимодействия людей друг с другом, с окружающей средой, а также трансформирующих ценностные приоритеты и образ жизни человека.

Ключевые слова: смарт-технологии; информационное общество; инновационные технологии; государственное управление; потребности граждан; умное правление.

Abstract

The article is devoted to the smart technologies that contribute to more effective management in the field of public affairs, changing the ways people interact with each other, with the environment, as well as transforming value priorities and a person's lifestyle.

Keywords: smart technologies; information society; innovative technologies; public administration; citizens' needs; smart governance.

С середины 60-х годов прошлого века некоторые мыслители и ученые начали говорить о переходе от индустриального общества к информационному обществу [1, с.129]. Эта концепция утверждала, что информационные технологии будут играть все большую роль в экономике и обществе в целом, что приведет к изменениям в производственных процессах, организации труда, социальной структуре и культуре. К концу 70-х годов информационные технологии уже широко применялись в различных отраслях экономики и общественной жизни. С развитием персональных компьютеров и интернета информационные технологии стали доступны практически каждому, а возможности использования информации стали неограниченными [2, с.112].

Информационное общество определяется как общество, в котором информация и знания являются основным ресурсом для экономического и социального развития.

Смарт-технологии не только обеспечивают эффективное управление различными процессами, но и изменяют способы взаимодействия людей друг с другом, с окружающей средой, а также меняют наши ценностные приоритеты и образ жизни. Такие смарт-технологии, как социальные сети, мобильные приложения, умные дома и города, транспортные системы, медицинские технологии и многие другие, уже изменяют привычные нам способы восприятия и взаимодействия с миром.

В современном мире происходит смещение акцента от уделения основного внимания технологической составляющей к удовлетворению социальных потребностей. Развитие смарт-технологий приводит к тому, что в фокус выходят не только технологические инновации, но и социальные изменения, которые могут быть достигнуты благодаря использованию этих технологий. Например, смарт-технологии позволяют обеспечить более эффективное управление городской инфраструктурой, что приводит к более комфортному и безопасному проживанию населения. Инновационные медицинские технологии позволяют сократить затраты на здравоохранение и повысить качество медицинского обслуживания. Также смарт-технологии могут быть использованы для решения социальных проблем, таких как бедность, образование и трудоустройство.

В XXI веке стало очень важно осознанно и научно обоснованно управлять поведением людей и принимать коллективные решения, особенно в сфере государственного управления (governance) [3, с.112].

Теория «Public Administration», разработанная в XX веке, предлагает широкий спектр инструментов и методик для улучшения государственного управления, включая использование информационных технологий, усиление роли местного самоуправления, улучшение процесса бюджетирования и т.д. Важной составляющей этой теории является также использование научных методов и анализа данных для принятия эффективных решений и управления ресурсами государства.

В рамках «Public Administration» в современном мире возникло направление «Smart Governance (умное правление)». Считается, что концепция «Smart Governance» начала активно развиваться на Западе в 2010-х годах. Это связано с развитием цифровых технологий, искусственного интеллекта и больших данных, которые стали доступны для использования в государственном управлении.

«Smart Governance» представляет собой новую модель управления, основанную на использовании цифровых технологий, автоматизации процессов и сборе, и анализе данных для принятия решений. Главная цель - повышение эффективности и прозрачности государственного управления, а также удовлетворение потребностей граждан [4, с.112]. «Smart Governance» применяется на всех уровнях государственного управления, включая муниципальный, региональный и федеральный уровни, и предполагает использование смарт-технологий в разных сферах деятельности, включая управление государственными ресурсами, оказание услуг населению, автоматизацию офисных процессов, защиту кибербезопасности и т.д.

По мнению Х. Уиллке, автора одной из первых монографий на тему «Smart Governance», это концепция, которая дает возможность государственным учреждениям принимать более эффективные решения за счет использования современных ИКТ-технологий [5]. Он утверждает, что принятые на сегодняшний день методы управления странами и организациями устарели, и существует необходимость в использовании новых подходов и инструментов, чтобы обеспечить более точное и своевременное принятие решений.

С помощью использования современных цифровых технологий правительства могут повысить прозрачность своей работы и обеспечить большую открытость и доступность процессов принятия решений. Это может способствовать большему участию граждан в жизни государства и повышению их уровня доверия к властям.

Например, граждане могут иметь возможность участвовать в электронном голосовании или вносить свои предложения и идеи на официальных платформах. Также использование цифровых технологий может помочь правительствам формировать более точное понимание потребностей и мнений граждан и предоставлять услуги, которые лучше соответствуют их ожиданиям. Участие граждан в формировании и осуществлении государственных программ развития и влияние на государственные решения становится более доступным в условиях smart-политики. Благодаря использованию современных технологий и открытым информационным ресурсам происходит увеличение прозрачности и открытости государственных органов.

Исследователи «Smart Governance» отмечают, что реализация этой концепции требует принятия данных о ее сложности и неопределенности, а также создания инфраструктурных условий для ее успешной реализации. Эти условия включают в себя формирование компетенций у чиновников и других участников процесса, создание архивов баз данных, обеспечение доступности и открытости информации и многое другое.

Исследования «Smart Governance» также учитывают влияние различных факторов на процессы социальной трансформации в рамках данной концепции, включая нормативное регулирование, политические курсы и практики, технологии и навыки.

Формулировка целей развития «Smart Governance» может быть предметом дискуссии в разных кругах и среди разных исследователей. Одни считают основной целью увеличение эффективности управления и достижение определенных целей, другие видят главной задачей улучшение прозрачности и участия граждан в процессах принятия решений, а третьи склонны объединять обе эти цели в рамках концепции «Smart Governance».

Однако в целом можно сказать, что целью развития «Smart Governance» является создание более эффективной, открытой и ориентированной на результат системы управления, которая максимально учитывает интересы и потребности граждан. Это достигается путем применения новых информационных и коммуникационных технологий и повышения квалификации и компетенции участников этой системы. Основные принципы рассматриваемой концепции включают прозрачность, участие граждан и фокус на результате.

Таким образом, несмотря на различные точки зрения по поводу разработки и применения смарт-технологий в политическом управлении, все исследователи сходятся в том,

что такие технологии будут способствовать созданию более эффективной и открытой системы управления, учитывающей интересы и потребности граждан.

1. Горюнов, В. Глобальное информационное общество на современном этапе / Владимир Горюнов. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2018. - 217 с.
2. Чмыхало А.Ю., Ардашкин И.Б. Перспективы развития науки и инноваций в современной России // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2014. № 4(28). С. 111–122.
3. Акопов, Г. Л. Политика и Интернет: монография / Г.Л. Акопов. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 202 с.
4. Карманов А.М., Карманов М.В. Современные проблемы исследования SMART // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2013. №1. С. 18-23.
5. Willke H. Smart Governance. Governing the Global knowledge Society. Frankfurt: Campus Verlag CMBH, 2007. 222 p.

Шестаков С.С.

Проблемы трудовой миграции в России и пути их решения

*Южно-Российский институт управления (филиал) РАНХиГС при Президенте РФ
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-126

Научный руководитель: Ярошенко Г.В.

Аннотация

Уровень трудовой миграции в современном мире является одним из важнейших факторов стабильной экономики государства. Равномерно протекающие процессы миграционной деятельности способствуют улучшению привлекательности страны и ее экономическому потенциалу. Учитывая значимость трудовой миграции для социально-экономического развития нашей страны, можно выделить три ключевых проблемных вектора миграционных процессов в России на современном этапе, требующих своего урегулирования: интенсификация эмиграции трудовых ресурсов из России, адаптация и интеграция иностранных граждан-легальных трудовых иммигрантов, а также феномен нелегальной трудовой миграции.

Ключевые слова: миграция, трудовая миграция, внешняя трудовая миграция, нелегальная трудовая миграция, миграция рабочей силы, мигранты.

Abstract

The level of labor migration in the modern world is one of the most important factors in the stable economy of the state. The evenly proceeding processes of migration activity contribute to the improvement of the attractiveness of the country and its economic potential. Given the significance of labor migration for the socio-economic development of our country, we can distinguish three key problematic vectors of migration processes in Russia at the present stage, requiring their settlement: the intensification of the emigration of labor resources from Russia, the adaptation and integration of foreign citizens and the legal labor immigrants, as well as the phenomenon illegal labor migration.

Keywords: migration, labor migration, external labor migration, illegal labor migration, labor migration, migrants.

Трудовая миграция выступает значимым драйвером экономического развития любой страны [4; с. 203-205], способна изменить политическую, экономическую, демографическую и социальную структуру государства, не исключением является и наша страна.

Наиболее тревожным трендом 2022 года стала существенная реструктуризация миграционных процессов в России, следствием которых стал отрицательный миграционный прирост. Так, «за 2022 год Россию покинуло больше человек, чем въехало. По выходцам из стран СНГ число уехавших мигрантов 445 тыс. чел. против 406 тыс. прибывших. Если сравнить

с динамикой оттока за 2021 год, разница выглядит весьма существенной – в прошлом году за первое полугодие из страны убыло лишь 191 тыс. человек, представителей постсоветского пространства, а миграционный прирост по данной группе превысил 200 тыс. человек. В 2022 году показатель «ушел в минус» и достиг отметки –39 тыс. человек» [5]. Среди стран-лидеров по приему эмигрантов из России – Армения, Киргизия и Узбекистан.

Основной причиной формирования указанной тенденции является сложившаяся геополитическая и социально-экономическая напряженность, вызванная реакцией западных стран на проведение Россией на территории Украины специальной военной операцией, и иные сопутствующие процессы: частичная мобилизация, уход иностранных компаний из России; невыплаты зарплат и др.

Кроме того, принятие в состав Российской Федерации четырех новых территорий – ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская область – означает появление новых субъектов хозяйствования, которым потребуются дополнительные трудовые ресурсы.

Указанные факторы достаточно остро ставят перед властями страны по минимизации оттока трудоспособного населения из России, особенно если это высококвалифицированные специалисты. В связи с этим считаем целесообразным реализацию ряда мер:

- расширение адресности предоставления льготной ипотеки – в стране уже реализовано предоставление льготной ставки по ипотечному кредиту для IT-специалистов, поэтому значимым для сохранения кадров будет являться ее расширение и на специалистов других отраслей (ОПК, наука, промышленность и т.д.);
- на уровне субъектов Федерации разрабатывать государственные программы, которые направлены на привлечение в регион молодых специалистов с предоставлением различных льгот и преференций;
- «либерализация миграционного законодательства в отношении высококвалифицированных кадров» [6; с. 16] и др.

Следующая группа проблем связана с адаптацией и интеграцией в социально-экономические процессы иностранных граждан.

Привлечение и использование труда иностранных граждан выступает действенным механизмом обеспечения экономического роста, однако не до конца проработанными являются механизмы интеграции трудовых иммигрантов в принимающее общество в нашей стране [1; с. 92-96].

Сложности в сфере трудовой миграции связаны с незнанием работником своих прав и опасениями быть подвергнутым административному наказанию. По этим и иным причинам иностранные граждане достаточно редко обращаются за защитой своих прав в официальные органы.

Об изменении подхода к адаптации иностранных граждан свидетельствует введение обязательного тестирования на знание русского языка (исключение делалось для ряда категорий мигрантов). Однако стоит отметить, что данная мера не стала столь эффективной, как ожидалось. Экспертами констатируется низкий уровень реального знания русского языка.

В этой связи необходим кардинальный пересмотр подходов к организации изучения русского языка и тестирования. Следует отметить, что значительная часть иностранных граждан минимально контактирует с русскоговорящими российскими гражданами, общаясь преимущественно на своем родном языке с коллегами на работе, работодателями, лицами, предоставляющими жилье. В этой связи ни о какой интеграции и адаптации зачастую речь не идет. Следует также учитывать, что часты ситуации, когда такие иностранные граждане приезжают в Российскую Федерацию исключительно с целью временного осуществления трудовой деятельности и не преследуют цели интегрироваться в принимающее общество. Соответственно и практика проведения с ними разного рода интеграционных мероприятий должна учитывать, какой из групп по степени интегрированности принадлежит тот или иной иностранный гражданин.

Следует отметить значительную либерализацию законодательства, связанного с порядком въезда в Российскую Федерацию и оформлением разрешения на осуществление трудовой деятельности. Это касается таких государств – доноров иностранной рабочей силы, как бывшие страны СССР. Также в последние годы с появлением ЕАЭС граждане Киргизии, Казахстана и Армении получили дополнительные послабления в трудоустройстве. Благодаря дополнительной либерализации возможности трудоустройства в Российской Федерации им не требуется получение патента. Этим их статус в качестве трудовых мигрантов был практически уравнен со статусом граждан республики Беларусь, которая также является союзным государством.

Введение системы патентов позволило в значительной степени легализовать потоки трудовой миграции, значительно увеличило поступления денег в бюджет. Можно говорить о том, что, введя систему патентов, Россия перешла к более эффективному регулированию трудовой миграции и устранила ряд «серых» схем. С другой стороны, постоянно поднимая проблему защиты прав российских граждан в сфере труда в связи с массовым привлечением трудовых мигрантов. Появляется проблема демпинга на рынке труда со стороны иностранных граждан, которые готовы работать за меньшие деньги в сравнении с гражданами России. Из-за этого целые сектора трудовой деятельности в России уже являются так называемыми «мигрантскими» [9; с. 73-77].

Миграционное законодательство должно динамично приспосабливаться к происходящим изменениям. Зачастую сами иностранные граждане оказываются не готовыми к соответствующим изменениям [7; с. 237-240]. В качестве примера можно упомянуть введение системы патентов. Иностранные граждане не всегда ориентировались в изменениях, обращались к недобросовестным посредникам и становились жертвами противоправных действий в результате приобретения поддельных документов (при этом зачастую полагая, что они подлинные). При этом и сами иностранцы массово привлекались к ответственности, в том числе к уголовной, за использование поддельных документов.

В этой связи любые изменения законодательства в миграционной сфере должны быть проведены с максимально широким правовым информированием иностранных граждан всеми доступными способами, включая:

- работу совместных миграционных центров;
- размещение информации на соответствующих порталах, в том числе на иностранных языках;
- распространение методических пособий брошюр и других материалов среди иностранных граждан.

Это, помимо повышения уровня правовой грамотности иностранных граждан, позволит им эффективно подготовиться к изменению действующего законодательства и будет минимизировать негативные последствия в экономике.

Для нормального функционирования и адаптации иммигрантов требуется заранее продумать изменения в миграционной политике, возможность смягчения мер для въезда на территорию России высококвалифицированных специалистов из Европы, которые из-за санкций на энергоресурсы России остаются без работы и находятся в поиске новых мест применения своих способностей, потому что крупные европейские бизнесмены переносят свои производства из Европы в США [3; с. 303]. Необходимо создавать условия и привлекательный образ будущего в развитии экономики России для западных корпораций и их сотрудников.

И, наконец, третья группа проблем, связана с нелегальной трудовой миграцией, которая по своей природе представляет миграцию, выходящую за рамки правовых норм, принятых в том или ином государстве, которая способствует возникновению ряда негативных факторов, создающих угрозу социальной и общественной безопасности населения, среди которых можно выделить следующие:

- для принимающей страны привлечение нелегальных трудовых мигрантов приносит выгоду малому бизнесу (задействованы на малоквалифицированных

рабочих местах), но, с другой стороны, работодатели не платят за них соответствующие налоги в казну, что отрицательно сказывается на экономике;

- незаконная миграция – неотъемлемая часть инфраструктуры преступного бизнеса: во-первых, это финансовые потоки, которые обогащают криминальные структуры, и, во-вторых, это дополнительные угрозы, связанные с продажей наркотиков, экстремизмом и терроризмом;
- закономерное стереотипное поведение мигрантов, как правило, противоречащее нормам жизни в новой стране и вследствие этого ведущее к грубому нарушению общественного порядка;
- угроза возникновения в перспективе этнических и социальных конфликтов в принимающем обществе;
- неконтролируемая санитарно-эпидемиологическую ситуацию;
- увеличение нагрузки на бюджет страны (на медицинское обслуживание, работу органов правопорядка и другие траты государства);
- увеличение безработицы граждан и снижение доходов населения ввиду того, что рабочие места занимают нелегалами и др.

Россия, где «по итогам 2022 года выявили на 17% больше фактов незаконной миграции по сравнению с 2021 годом» [2], является привлекательным направлением для нелегальных потоков трудовых мигрантов. Причинами интенсификации данных процессов выступают повышенный спрос на низкоквалифицированную рабочую силу и потребность в защищенности (бегство от различных неблагоприятных факторов, в том числе связанных с соблюдением законодательства в стране эмиграции).

Для России основную проблему составляет трудовая миграция из стран СНГ. Незаконной трудовой миграции, помимо всего, способствует протяженная граница России с бывшими республиками СССР, большая часть которой до сих пор надлежащим образом не оборудована. Несомненно, данный вид миграции не имеет ничего общего с миграцией в зарубежных странах, тем не менее некоторая озабоченность все же присутствует. По оценкам специалистов, ежегодно «на территории России осуществляют трудовую деятельность от 3 до 5 млн иностранных граждан без официального разрешения» [8; с. 68-72]. Более реальную опасность для России представляет миграция из зарубежных стран, а именно из стран Африки и Азии, реальная цель миграции которых может быть связана с экстремизмом и терроризмом. Необходимо отметить и политическую подоплеку в сфере миграции, когда Россия вынуждена делать снисхождение мигрантам из некоторых стран с целью соблюдения предыдущих международных договоренностей (Киргизия, Таджикистан).

В связи с этим вопрос урегулирования причин и последствий нелегальной трудовой миграции является крайне важным для нашей страны. В этой связи считаем необходимым реализацию по данному направлению следующих мер:

1. введение визового режима с основными странами-донорами нелегальных мигрантов (преимущественно странами Центральной Азии);
2. разработка и внедрение санкционных мер в отношении компаний, привлекающих и нанимающих иностранцев-нелегалов, что позволит защитить российский рынок труда;
3. совершенствование механизмов пограничного миграционного контроля, которое может выражаться в технологическом переоснащении пропускных пунктов и др.

При всей сложности, проблема незаконных мигрантов весьма существенна, поэтому необходимо на государственном уровне выработать законодательные механизмы решения этой сложнейшей задачи современности с учетом интересов как коренного населения стран, так и эмигрантов. Только рациональные социально-экономические и политические шаги в этой области способны защитить общество от всевозможных угроз, связанных с нерегулируемым потоком мигрантов.

Таким образом, можно сделать вывод, что при правильном политическом, юридическом и экономическом регулировании трудовой миграции, эти процессы можно использовать для роста и развития всех сфер экономической и социальной жизни страны. Предложенные нами пути решения сложившихся проблем имеют потенциал нивелирования сложившихся кризисных тенденций в рассматриваемой сфере.

1. Андрейцо С.Ю. Экономические риски в сфере трудовой миграции в России // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2022. – № 4 (36).
2. В прошлом году в России выявили на 17% больше фактов незаконной миграции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/03/20/967286-v-proshlom-godu-viyavili> (дата обращения: 09.04.2023).
3. Купрещенко Н.П., Федотова Е.А. Влияние миграционных процессов на экономику регионов России в современных условиях // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 1.
4. Лазарева А.Н., Елин П.А. Миграция трудовых ресурсов в условиях современной экономики России // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 12-1 (94).
5. Международная миграция-2022 – в официальной статистике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://media-mig.ru/industry/rossiya-sohranit-v-2023-godu-tendenciyu-otricatel-nogo-migracionnogo-prirosta/> (дата обращения: 09.04.2023).
6. Миграция в России: экономические аспекты. – М., 2015.
7. Ноева Е.Е., Ноев Е.П. Влияние международной трудовой миграции на российский рынок труда // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 11-4 (74).
8. Пещеров Ю.Г., Пещеров Г.И. Проблема регулирования миграционных процессов в условиях современной глобализации в мире // Власть. – 2023. – Т. 31. – № 1.
9. Прошкина И.Д., Хачатурова И.А., Саенко И.И. Трудовая миграция и ее регулирование // Экономические исследования и разработки. – 2022. – № 11-1.

РАЗДЕЛ X. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Агаки Л.А.

К вопросу о применении современных технических средств при производстве осмотра места происшествия

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
(Россия, Оренбург)

doi: 10.18411/trnio-10-2023-127

Аннотация

Значение осмотра места происшествия, являющегося одним из наиболее распространенных следственных действий, не может недооцениваться.

Автор рассматривает вопросы применения современных технологий при производстве следственных действий. Делается вывод о существенном повышении эффективности осмотра места происшествия с применением современных технико-криминалистических средств и методов.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, технико-криминалистические средства, 3D-сканирование.

Abstract

The importance of examining the scene of the incident, which is one of the most common investigative actions, cannot be underestimated. The focus of this investigative action on the objective fixation of the situation of the incident, the detection, fixation and removal of material traces, predetermine the need to ensure the quality of its conduct. Achieving the latter is impossible without the active and widespread use of technical and forensic means.

The article discusses the modern possibilities of the course and results of the inspection of the scene of the accident.

Keywords: inspection of the scene, technical and forensic means, computer modeling.

Внедрение в следственную практику последних достижений науки и техники является основным вызовом цифровой эпохи, задающим приоритетное направление развития науки криминалистики. Применение технико-криминалистических средств при производстве осмотра места происшествия имеет важное значение, поскольку способствует появлению новых методов исследования, позволяющих получать криминалистически значимую информацию о следах совершенного преступления: выявить микрообъекты, невидимые следы; металлические и неметаллические объекты и следы; электронно-цифровые следы; информацию с электронных устройств [4, с. 33].

Существующий на настоящий момент широкий арсенал технико-криминалистических средств – лазерные 3D-сканеры с видеокамерой; летательные аппараты, специализированные планшеты, чемоданы следователя и передвижные криминалистические лаборатории – постоянно совершенствуется, дополняется более оптимальными с функциональной и конструктивной точек зрения приборами, девайсами, инструментами, устройствами и т.д.

В частности, активно разрабатываются наноконструирование [6, с. 82], глобальные навигационные системы (например, GPS-приемник, используемый как измерительный прибор в ходе осмотра места происшествия) [1, с. 67].

Наибольшую значимость в современных условиях приобретают беспилотные летательные аппараты, позволяющие осуществить съемку в труднодоступных или представляющих опасность для человека местах. Несомненным преимуществом данного технико-криминалистического средства является возможность не только получить снимок

высокого качества, автоматически передать его для исследования, но и привлечь к удаленному производству осмотра места происшествия специалиста-криминалиста.

По мнению ряда ученых, применение технико-криминалистических средств положительно сказывается на эффективности производства осмотра места происшествия. Так, например, М.М. Милованова подчеркивает, что активное использование новейших технико-криминалистических средств способствует раскрытию преступлений не только в кратчайшие сроки «по горячим следам», но и преступления «прошлых лет» [5, с. 62]. На важную роль технико-криминалистических средств в расследовании преступлений указывают и Т.В. Демидова, А.Г. Задоров и другие ученые-криминалисты [2, с. 15; 3, с. 12].

Одним из ярких примеров успешного применения беспилотного летательного аппарата в ходе осмотра места происшествия является уголовное дело по факту исчезновения И. Следствием была выдвинута версия о том, что И. была убита пасынком, который в дальнейшем скрыл труп в лесном массиве или в заблаговременно подготовленной на территории лесополосы яме.

Реконструкция предполагаемого места происшествия, обнаружение трупа И., и, соответственно, подтверждение одной из выдвинутых версий были произведены следователем-криминалистом с помощью применения в лесном массиве беспилотного летательного аппарата. Кроме того, его применение позволило установить объем работ, а также порядок привлечения вспомогательных служб [9].

Полагаем, что беспилотные летательные аппараты, отличаясь технической многофункциональностью и разнообразием модификаций, следует рассматривать в качестве универсальной единицы технико-криминалистического обеспечения.

Роль беспилотных летательных аппаратов при производстве осмотра места происшествия сложно недооценивать. С их помощью может быть произведен осмотр больших территорий (например, в видимых с воздуха следов в лесных массивах); осмотр места происшествия в опасных условиях (например, в случае расследования экологических преступлений); осмотра при расследовании различных категорий преступлений (например, против личности; воспрепятствования проведения собрания, митинга и проч. категорий).

Не менее важное значение в современных условиях приобретает применение при производстве осмотра места происшествия возможностей 3D-сканера, который делает фотографии места и всех находящихся на нем объектов, при этом измеряя расстояние от сканера до объекта. 3D-сканирование позволяет провести фиксацию места происшествия в форме трехмерной модели с высокой точностью. Кроме того, технологии 3D-сканирования широко применяются при расследовании краж, убийств, позволяя реконструировать негативные обстоятельства совершенного преступления (например, имитация разбития окна).

Применяя методы 3D-визуализации и алгоритмов сравнения криминалисты могут эффективнее производить автоматизированную идентификацию пуль или гильз [7, с. 147].

Следует отметить, что по данным пресс-центра МВД России, на настоящий момент в деятельности правоохранительных органов сложилась устойчивая тенденция активного применения технико-криминалистических средств, что положительно сказывается на показателях количества раскрываемых преступлений [8]. Так, согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России общее количество зарегистрированных в 2022 году на территории Российской Федерации преступлений по сравнению с 2021 годом снизилось на 1,9% и составило 1966795 преступлений, из которых раскрыто 1035496 преступлений, что на 0,5 % выше по сравнению с показателем предыдущего года [10].

Таким образом, применение новейших технико-криминалистических средств при производстве осмотра места происшествия следует назвать в числе ключевых вызовов

современности. Их правильное и своевременное использование способствует повышению эффективности этого следственного действия и ускорению расследования преступления, поскольку в данном случае создаются условия для получения широкого спектра доказательств.

1. Головчанский, А.В. Об использовании средств спутниковой навигации в целях установления и фиксации координат места происшествия / А.В. Головчанский // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 2. – С. 62-69.
2. Демидова, Т.В. Взаимодействие следователя с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений при расследовании дорожно-транспортных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.В. Демидова. – Москва, 2010. – 23 с.
3. Задоров, А.Г. Технично-криминалистическое обеспечение установления обстоятельств изготовления подложных официальных документов: теоретические и прикладные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Задоров. – Волгоград, 2018. – 26 с.
4. Костюченко, О.Г. Классификация технико-криминалистических средств для осмотра места происшествия / О.Г. Костюченко // Российский следователь. – 2021. – № 11. – С. 30-33.
5. Милованова, М.М. Современные технико-криминалистические средства и возможности их применения при расследовании преступлений / М.М. Милованова // Legal Bulletin. – 2020. – № 1. – С. 57-62.
6. Прокофьева, Е.В. Наноструктурирование технико-криминалистических средств обеспечения раскрытия и расследования, а также средств предупреждения преступлений / Е.В. Прокофьева // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 4. – С. 80-85.
7. Прокофьева, Е.В. Применение метода 3D моделирования при осмотре места совершения кражи / Е.В. Прокофьева, О.А. Барина, О.Ю. Прокофьева // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 1 (35). – С. 149-155.
8. Пресс-центр МВД России. – Режим доступа: <https://мвд.рф/contacts/presscenter>.
9. Приговор Тушинского районного суда г. Москвы от 9 марта 2021 г. по делу № 01-0030/2021. – Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/rs/tushinskij/services/cases/criminal/details/ab719552-058e-4ec1-9d61-f826c399efbc?caseNumber=01-0030/2021>.
10. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 г. // Официальный сайт МВД России. – Режим доступа: file:///C:/Users/ЛЮБИМЫЕ/Downloads/Sbornik_22_12.pdf.

Атаев З.И.

Становление судебной системы в Кыргызстане первые годы советской власти

*Юрический факультет Ошского государственного университета
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-128

Аннотация

Значительные общественно-политические и социально-экономические изменения, произошедшие во второй половине XIX века в начале XX века, послужили объективными причинами становления судебной власти в Кыргызстане. Исследования истоков становления судебной системы независимого Кыргызстана позволяет, раскрыт наиболее существенные моменты его становления.

Ключевые слова: конституция, уголовно процессуальный кодекс, суд, правосудие, Декрет, судебная реформа, демократия.

Abstract

Significant socio-political and socio-economic changes that occurred in the second half of the 19th century at the beginning of the 20th century served as objective reasons for the formation of the judiciary in Kyrgyzstan. Research into the origins of the formation of the judicial system of independent Kyrgyzstan allows us to reveal the most significant moments of its formation.

Keywords: constitution, criminal procedure code, court, justice, Decree, judicial reform, democracy.

Правосудия в Кыргызской Республике является одним из критериев оценки уровня демократии и верховенства права. Мировой опыт показал, что правовое государство может существовать только при наличии в стране сильной, независимой и авторитетной судебной системы.

Цель судебной власти - укрепление престижа права, содействие установлению и стабилизации демократических принципов государственного строя, приведение в массы высокой правовой культуры.

Время вносит свои коррективы в развитие судебной власти, влияя на структуру, функции и формы работы судебной системы. Поднятие интересов человека и принятие мер по усилению защиты его прав и свобод стало знаком времени.

В области судопроизводства особенно актуальны уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие в результате особого вида государственно-правовой деятельности. В связи с этим роль суда в осуществлении уголовного правосудия, уровень правового регулирования его деятельности в несколько раз выше.

Проводимая судебная реформа нацелена на совершенствования правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности «на первый план», что обязывает подчеркнуть её общие условия.

Однако комплексное научное исследование проблем ещё не завершено, а также в определении его места и процессуального статуса суда в общей системе субъектов доказывания.

Особенно актуальны генезис и эволюция становления судебной системы Кыргызстана.

Теоретической основой исследования послужили, прежде всего работы следующих ученых; Маткасымова А. А., Мирзалимова Р.М., и других.

В соответствии со статьей 40[1] Конституции Кыргызской Республики

« Каждый имеет право на настоящую Конституцию, законы, международные договоры, участником которых является Кыргызская Республика, Гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных общепризнанными принципами и нормами международного права.

Государство обеспечивает развитие внесудебных и досудебных методов, форм и методов защиты прав и свобод человека и гражданина. Каждый имеет право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом ».

Правильное выявление системы общих условий повлияет на успешное решение задач и внесет существенный вклад в развитие научного мнения о становлении судебной власти.

Таким образом, исторический анализ требований к судебной власти позволяет определить систему объективных и субъективных причин зарождения судебной системы.

Установление правил представления нормативных правовых указаний помогает уточнить специфику методов правового воздействия.

Изучение сущности общих условий поможет определить не только истинные закономерности правового регулирования судебной власти, но и тенденции их развития.

При этом общие условия правового регулирования судебной деятельности являлись предметом специального исследования уголовно-процессуальной науки. Это понятие не использовалось на страницах юридической литературы.

Лишь некоторые аспекты исследуемой проблемы отражены в работах учёных - экспертов в области права и теории государства, конституционного права, уголовного права, уголовного процесса и других юридических наук, но это вопросы правового регулирования или уголовно-процессуального регулирования, которые охватывают общие теоретические вопросы, но в рамках соответствующих учебных курсов или в рамках отдельных аспектов: источники права, предмет и метод правового регулирования, виды правовых норм и т.д.

В соответствии со статьей 6 УПК [2] Кыргызской Республики определены задачи уголовного судопроизводства:

- 1) защита личности, общества и государства от преступлений и деяний;

- 2) защита индивида от незаконных и необоснованных обвинений, осуждений и ограничений его прав и свобод;
- 3) быстрое и полное расследование преступлений и правонарушений;
- 4) Раскрытие и судебное преследование преступников и правонарушителей;
- 5) справедливое судебное разбирательство и надлежащее применение уголовного права;
- 6) Немедленная и полная реабилитация в случае незаконного или невиновного лица;
- 7) включает в себя компенсацию материального ущерба и морального ущерба.

Присоединение Киргизии к России - важное событие в исторической судьбе киргизского народа. Вхождение киргизских племён в состав могущественного Русского государства привело к некоторым прогрессивным изменениям в их жизни.

После присоединения киргизии к России после Октябрьской революции были реализованы, в частности, проект Положения[3].

В 1867 году Семиреченской и Сырдарьинской губерниями управляли следующие императорские судебные органы: военный суд по общим законам Российской империи. В проекте также была определена компетенция гражданского и уголовного суда. Кроме того, генерал-губернаторы получили право назначать полевой суд по делам, находящимся под юрисдикцией военного суда и по общему уголовному праву империи .

В областной администрации также был судебный отдел, который рассматривал важные гражданские дела, должностные преступления, а также апелляции на решения и вердикты районных судов в соответствии с Положением об Управлении Туркестанской Области 1886 года[4].

Структура императорских судов Средней Азии была следующей: мировые судьи, областные суды и назначенный сенат. Это положение расширило сферу дел, рассматривавшихся императорским двором В 1891 году с учётом специфики жизни кочевых народов его влияние ощущалось в Акмоле, Семее, Семиреченске. Принятое Положение об управлении степными провинциями, начал распространяться на киргизов и казахов, проживающих на Урале и Тургае.

В те годы необычными для киргизов были общие суды царской России, применявшие законность и шариатское право, а также России, имевшей разные юрисдикции и разные формы судопроизводства [5].

Судьи и кзылы рассматривали уголовные и гражданские дела самостоятельно. Из их ведения изъяты уголовные дела по следующим преступлениям: государственные, особо опасные, служебные и некоторые другие, а также "деланные в отношении русских, а также в пределах русских населённых пунктов"[6.с.78].

Началу формирования нового советского суда послужило исторический акт Декрет №1 «О суде» [7] подписанный В.И. Лениным, которая была опубликовано 24 ноября 1917 года. Первый акт Советского Туркестана о суде был издан 30 ноября 1917 года Советом Народных Комиссаров. Временный Революционный Суд состоял из пяти членов, в том числе исполнительного комитета Совета Народных Комиссаров, исполнительного комитета Ташкентского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, исполнительного комитета Ташкентского сельского совета. Суд рассматривал дела в присутствии различных присяжных представителей.

Вскоре после этого, 12 декабря 1917 года, Совет Народных Комиссаров Туркестанского края издал приказ о реорганизации судебной власти – это исторически важный документ, потому, что предыдущие общие судебные учреждения – районных судов, Судебные коллегии и суды всех военных названий были заменены судами, созданными на основе демократических выборов.

Постановлением Центрального исполнительного комитета Туркестанской АССР от 6 октября 1921 года было разработано и утверждено положение о суде казиев, несколько распустившее компетенцию суд казиев и упорядочившее их дела[8].

Проведенный анализ дает основания что становлению и развитию судебной власти в Кыргызстане огромное влияние оказало политические процессы, которые произошли в начале XX века.

Присоединение Киргизии в состав Российской империи:

Сословно представительная судебная власть постепенно перешла на имперскую судебную систему.

1. Конституция кыргызской республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129/
3. Проект положения об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей 1867. СПб., 1867.
4. Положение об управлении Туркестанского края. Т. 2, ч. 2 : Издание 1886 года. – Санктпетербург.
5. Проект положения об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей 1867. СПб., 1867.
6. Маткасымов А.А. Становление советского суда в Киргизии // Следователь. 2004. № 10 (78).
7. Декреты Советской власти. Т. I. М., Гос. изд-во полит. литературы, 1957.
8. Мырзалимов Р.М. Вопросы Конституционного правосудия в Кыргызстане / Р.М. Мырзалимов. Бишкек, 2001.

Бабаева К.Х., Жанарбеков Н.Ж.

Заключение под стражу как правоограничительная мера участников уголовного преследования

*Юридический факультет Ошского государственного университета
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-129

Аннотация

В статье исследованы нормативные основы заключения под стражу как правоограничительной меры. Обобщены наиболее характерные признаки нормативной основы заключения под стражу. Выделены содержательные особенности правоограничительных меры заключения под стражу.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, иммунитет, следственная судья, суд, заключение под стражу, конституционные права и свободы.

Abstract

The article examines the normative basis of detention as a law-restrictive measure. In general, the most characteristic features of the normative basis of detention under custody. Highlighted content features of law-limiting measures.

Keywords: criminal proceedings, immunity, investigative judge, trial, detention, constitutional rights and freedoms.

Уголовное судопроизводство Кыргызской Республики предусматривает защиту прав и законных интересов потерпевших и организаций от преступления, защиту физического лица от незаконных и необоснованных обвинений, осуждений и ограничений его прав и свобод.

Реализация этих задач по закону возложена на органы следствия, предварительного следствия, прокуратуры и судопроизводства, эффективность которых обеспечивается главным образом правовым и обоснованным применением уголовно-процессуальных принудительных мер.

По статистике, количество преступлений в каждом году изменяются, наблюдается рост и снижение, и поэтому эти цифры не стабильны, и даже при сокращении преступлений преступления не исчезают, Это, в свою очередь, должно относиться к таким уголовно-процессуальным средствам превентивного характера. Важность данного института побуждает

законодательную власть постоянно совершенствовать правовую базу для применения таких мер.

Согласно статье 59 Конституции Кыргызской Республики, «никто не может быть арестован, задержан или заключен под стражу без решения суда и по основаниям, установленным законом. Никто не может быть задержан более чем на 48 часов без решения суда»[1].

Актуальность исследования заключается в том что, профилактические мероприятия носят явно предупредительный характер. И поэтому они тесно связаны с нарушением личных прав и свобод человека и гражданина.

Заключение под стражу - самая суровая мера пресечения, к сожалению, никто не застрахован от незаконного применения мер пресечения, поэтому этот вопрос имеет особое значение.

В части 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах от 23 марта 1976 года была установлена норма в целях сокращения пределов содержания под стражей. «Свобода и безопасность человека - это общая концепция. Личная свобода в совокупности с иммунитетом означает, прежде всего, гарантии незаконного вмешательства уполномоченных государственных органов или должностных лиц и применения принудительных мер уголовно-процессуального характера. «Личный иммунитет означает физическую безопасность, то есть свободу от ареста или лишения свободы»[2].

По иному, арест лиц, ожидающих суда, освобождение из-под стражи может быть связано с выдачей гарантий явиться в суд, явиться в суд на любом другом этапе, а также исполнить приговор.

Лица, совершившие преступные деяния, со стороны государства, правоохранительных органов и уполномоченных должностных лиц принуждаются к применению процессуальных средств и методов с необходимостью применения мер пресечения.

Содержание превентивных мер, ограничивающих личную свободу обвиняемого (передвижение, свободу общения, совершение определенных действий) на более длительный срок. Иногда ограничения личной свободы приводят к изоляции от общества (домашний арест, заключение под стражу).

Суть превентивных мер заключается в ограничении конституционных прав и свобод человека и гражданина, поэтому она особенно важна в рамках ее применения.

Целью превентивных мер является недопущение уголовном процессе будучи каких либо правонарушений установления истины по делу, либо продолжение уголовного дела.

По мнению отечественного исследователя Г.А Бидилдаевой «Права и свободы человека абсолютны как высшая ценность, поэтому посягательство на них диктует необходимость обеспечения охраны и защиты путем закрепления соответствующих конституционно-правовых норм» [3.с.45-52].

В Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики не предусмотрено юридическое определение термина "заключение под стражу", поэтому большинство теоретиков уголовного процесса описывают понятие задержания посредством определенных признаков.

По определению Б.Т. Безлепкина "Задержание - мера пресечения, при которой в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством к подозреваемому или обвиняемому применяется наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, Не используйте мягкую меру защиты [4.с.328].

Б. Б. Булатов считает что «Заключенный под стражу физически изолирован и обособляется от общества, что существенно ограничивает конституционные права обвиняемого на свободу, личную безопасность и другие права и свободы. Так как не имеет характера, не подразумевает вид и размер уголовного наказания и заранее назначенного наказания, но определенную гарантию, которая преследует особые цели до вынесения и вступления приговора в законную силу. Он действует как обязательный акт для исправления незаконных действий обвиняемых, которые используются угрожающих правосудию, и таким образом является средством пресечения тех действий» [5.с.630].

Заключение под стражу в целях обеспечения досудебного следствия и судебного пересмотра уголовного дела может быть определен как мера пресечения в виде содержания под стражей, состоящая из принудительной изоляции обвиняемого (в исключительных случаях подозреваемого) и содержания в специально отведенном учреждении, а также исполнение приговора.

Суть ограничительной меры в виде заключения под стражу заключается в лишении свободы обвиняемого (подозреваемого) и, если запретительная мера не отменена или изменена, обвинительный приговор содержится в местах лишения свободы до лишения свободы.

Заключения под стражу как меру процессуального принуждения, устанавливает:

1. Конституция Кыргызской Республики;
2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики;
3. Международные договоры Кыргызской Республики.

Согласно статье 114 УПК Кыргызской Республики «Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 5 лет[6].

Из вышесказанного можно сделать вывод:

Во-первых, заключение под стражу производится только по решению следственного судьи;

Во-вторых, заключение под стражу выбирают, когда нельзя применить более мягкую меру пресечения;

В-третьих, для применения заключения под стражу необходимо достаточно объективных и субъективных оснований.

1. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года №59)
2. О гражданских и политических правах: Международный пакт (Нью-Йорк 16.12.1966) //Принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-й Пленарной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 16.12.1966, Бюллетень Верховного Совета СССР. 1976. № 17.
3. Бидильдаева Г. А. Конституция Кыргызской Республики об охране и защите прав, свобод человека и гражданина. Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки, 2015 (1), С.45-52.
4. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебник. М.: Проспект, 2018.328 с.
5. Булатов Б.Б. Уголовный процесс: Учебник для университетов. Бакалавр. Основной курс /изд. Б. Б. Булатова, А.М. Баранова.. М.: Юрайт, 2013.630 п.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129.

Байчорова Ф.Х., Кохов Б.М.
Доказывание в уголовном процессе

*Юридический институт Северо-Кавказской
государственной академии
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-130

Аннотация

Статья посвящена доказыванию в уголовном судопроизводстве. В статье раскрывается понятие «доказывания», уделяется внимание тому, как разные авторы подходят к пониманию данной категории.

Ключевые слова: доказывание, процесс доказывания, доказательство, уголовный процесс, установление факта, истина.

Abstract

The article is devoted to evidence in criminal proceedings. The article reveals the concept of "evidence" and pays attention to how different authors approach the understanding of this category.

Keywords: proof, process of proof, proof, criminal process, establishment of fact, truth.

Уголовное судопроизводство в РФ имеет две задачи, от которого зависит его полное разрешение. Этими задачами являются установление наличия или отсутствия конкретного события и установление соответствия конкретного события соответствующей правовой норме. На наш взгляд, содержание этих двух задач определяют понятие доказывания в уголовном судопроизводстве.

Понятие доказывания можно рассматривать в двух значениях.

Во-первых, это средство познания, которое необходимо для формирования мнения (заключения) о неизвестном. Во-вторых, широко распространенная концепция доказательства является основой вдумчивого процесса, благодаря которой желаемое обстоятельство устанавливается в связи с обстоятельствами, которые уже известны. В таком смысле концепция доказывания используется в логике, с точки зрения того, что доказывание является умственной деятельностью для обоснования истины одного суждения, тезиса. В противном случае, в теории судебных разбирательств доказывание понимается как средство получения знаний, приближающихся к его содержанию и ценности от аргумента в логическом доказывании.

Таким образом, по мнению Пашина С.А: «процессуальное доказывание есть форма обоснования в судопроизводстве неизвестных обстоятельств. Процессуальные доказательства являются здесь средством такого обоснования. Вместе с тем в процессе доказывания используется и логическое доказательство», как способ мыслительной связи фактов и получения логических выводов по делу. Новицкий В.А. говорит что: «Доказывание представляет собой неразрывное единство практической деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда по собиранию и проверке доказательств и мыслительной деятельности, заключающейся в оценке доказательств и обосновании вытекающих из них выводов».

Строгович М.С. пишет: «доказывание - это установление при помощи доказательств, всех фактов, обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела... Иными словами, доказывание - это пользование доказательствами для выяснения обстоятельств уголовного дела».

Однако практическая и умственная деятельность, являясь компонентами единого процесса доказательств, значительно различаются друг от друга: сбор и проверка доказательств являются объективными действиями внешне, которые могут регулироваться нормами закона. Меры оценки и обоснование выводов менее восприимчивы к правовым регулированиям, оно подчиняется объективно существующим людям, которые не зависят от воли законов мышления, правил логики. Это служило основой для утверждения, что доказательства являются лишь практическими мерами для сбора и исследований доказательств, а оценка доказательств заключается в том, что она находится за пределами процедурных моментов.

Но из того факта, что собирать и проверять доказательства, с одной стороны, и их оценка - с другой, являются двумя видами деятельности, представленными качественно разными нормами закона, их нельзя считать разными видами деятельности, поскольку они направлены на достижение одной цели – истины по делу.

Власова А.Б пишет что: «исходные положения оценки доказательств, принятые той или иной системой доказательств, определяют всю структуру и характер этой системы как специфической для каждой данной исторической формы процесса (например, система формальной оценка доказательств, свободная оценка доказательств, оценка доказательств по внутреннему убеждению)».

Установление факта, процесс доказывания, в уголовном процессе обладает большим числом значительных отличительных черт, какие выделяют его от других конфигураций человеческого познания.

Доказывание используется в процессе, во взаимоотношении которых исполняются правоприменительные воздействия во взаимосвязи с разрешением проблемы об уголовной ответственности.

Доказывание необходимо различать от определенных других методов постижения истины. Оно, как правило, применяется в процессе производства по делу с целью проверки обстоятельств, позволяющих осуществлять решения и действия, имеющие предварительный и дополнительный характер.

Доказывание является одним единственным процессуальным способом для установления и удостоверения обстоятельств, которые имеют значение для уголовного дела, но оно не является единственным путем для познания истины. Интуитивно понятные знания следователя способствуют развитию версий, что приводит к установлению истины. В этом важность интуиции. Но в процессе проверки, интуиция играет только поддерживающую роль и не может напрямую служить обоснованием заключения следователя и суда в деле.

Таким образом, познание - это знание обстоятельств, которые важны для дел, а доказательство - получение знаний об этих обстоятельствах только в процессуальном законодательстве, созданном законом.

Предметом доказательства являются только конкретные фактические обстоятельства прошлого и настоящего.

Они не предназначены для обоснования юридических признаков событий, как и в случае, например, при квалификации преступления. В то же время, доказанность подразумевает, прежде всего, оценку обстоятельств, установленных с точки зрения их надежности, то есть соответствие реальности.

Концепция фактических обстоятельств, включает в себя не только сами факты, но и их отношения, отношения-угрозы. Например, может быть доказана возможность возникновения социально опасных последствий актов; способность обвиняемого осознать фактический характер и общественную опасность его действий может быть доказана.

Доказывание будучи не только умственным, но и практическим мероприятием, подлежат подробному законодательному регулированию, которая является его правовым направлением или процедурной формой.

Соблюдение процессуальной формы доказывания обеспечивает наиболее целесообразный порядок познания истины по делу, так как в правилах доказывания собран многовековой опыт судопроизводства, и разработаны более правильные способы установления обстоятельств уголовных дел.

Обстоятельства, указанные в т. 73 УПК обычно называют основным фактом, так как решение вопроса об уголовной ответственности, основного вопроса уголовного дела, напрямую зависит от доказанности или недоказанности этих обстоятельств.

1. Комментарий к УК РФ/Под общ ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996.
2. Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций. М.: 2002.
3. Власова А.Б.. -М.: Юриспруденция, 2000 г. С.243 .
4. Ендольцева А.В. Уголовный процесс: Учеб. М., 2015.
5. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. 2-е издание, переработанное и дополненное, М.: 2011.
6. Новицкий В.А. Теория доказательственного права: В 2 т. Ставрополь, 2005.С. 27.
7. Пашин С.А. Доказательства в российском уголовном процессе. - Монография., 2008.
8. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. - М., 1968.

Барышников М.В.**Отдельные аспекты незаконной предпринимательской деятельности в России***Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова
(Россия, Орел)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-131

Аннотация

Статья рассматривает проблему незаконной предпринимательской деятельности в России, которая остается актуальной и негативно влияет на экономику страны. Автор описывает последствия такой деятельности для общества и государства, а также приводит меры по борьбе с этим явлением. Автор заключает, что для успешной борьбы с незаконной предпринимательской деятельностью необходимо совершенствовать законодательство, повышать эффективность контроля и наказания за нарушения, а также проводить информационную работу среди населения.

Ключевые слова: незаконная предпринимательская деятельность, криминализация, экономика, государство, мошеннические действия, преступления в сфере предпринимательской деятельности, экономическая деятельность

Abstract

The article examines the problem of illegal business activity in Russia, which remains relevant and negatively affects the country's economy. The author describes the consequences of such activities for society and the state, and also provides measures to combat this phenomenon. The author concludes that in order to successfully combat illegal business activity, it is necessary to improve legislation.

Keywords: illegal entrepreneurial activity, criminalization, economy, state, fraudulent actions, crimes in the field of entrepreneurial activity, economic activity.

Для современной российской юридической практики незаконная предпринимательская деятельность является одним из самых распространенных преступлений в сфере экономической деятельности. В последнее время криминальные интересы находят свое отражение именно в экономике, так как в этой сфере сохраняются и появляются новые пути быстрого обогащения. Российские предприниматели, используя несовершенства законодательной базы и нестабильность экономической ситуации в стране, зачастую не соблюдают закон и пытаются обойти его.

Постепенное и целостное развитие предпринимательской деятельности, ее осуществление в рамках закона является одной из основной стратегической задачей современного российского государства. Содействие в становлении и совершенствовании свободного предпринимательства со стороны государства состоит в обеспечении необходимых условий для реализации гражданами своего конституционного права на осуществление предпринимательской деятельности, в обеспечении условий честной конкуренции. В тоже время либерализация экономики приводит и к негативным последствиям. Незаконная предпринимательская деятельность может причинить вред, как отдельному гражданину, так и целому государству, что чаще всего находит свое выражение в неуплате налогов. Вследствие этого законодатель устанавливает порядок осуществления предпринимательской деятельности, а также ответственность за нарушение этого порядка.

Незаконная предпринимательская деятельность в современных реалиях выступает как опасное социально-правовое явление, подрывающее основы экономической безопасности государства. Тенденция роста экономической преступности становится более очевидной, количество преступлений, выявляемых в сфере экономики, ежегодно возрастает.

Соответствующая норма Уголовного кодекса Российской Федерации относится к числу наиболее спорных. До сих пор не сложилось четкого понимания о том, к каким деяниям применима данная норма, также дискуссионными являются вопросы о характеристике

некоторых элементов состава исследуемого преступления, что приводит к неоднозначной трактовке содержания исследуемой уголовно-правовой нормы.

На современном этапе развития незаконная предпринимательская деятельность охватывает практически все сферы жизнедеятельности россиян. Масштабы незаконной предпринимательской деятельности с каждым годом увеличиваются, но в то же время она так тесно переплетается с легальным сектором экономики, что порой бывает трудно разграничить данные элементы экономической системы [1, с.86], что негативно оказывает влияние на проводимую государством внешнюю экономику.

В настоящее время виды и формы незаконной предпринимательской деятельности значительным образом различаются, находясь в зависимости от отраслевых и иных особенностей. Так, наиболее распространенным видом незаконной предпринимательской деятельности являются хищения в кредитно-финансовой системе, в том числе мошеннические действия в банковской сфере, а также мошенничества в инвестиционном секторе.

При этом случаи незаконной предпринимательской деятельности в последнее время все чаще стали связаны именно со сферой малого предпринимательства. Важно отметить, что незаконный сектор экономики здесь неоднороден и в основном представлен тремя категориями участников:

- 1) предприятия, изначально создаваемые с целью преступной деятельности (отмывание денежных средств, мошенничество, иная незаконная предпринимательская деятельность) [2, с.20];
- 2) организации, осуществляющие законную деятельность с целью уменьшения налогов и иных обязательств;
- 3) индивидуальные предприниматели и наемные работники (большую часть данной группы составляют лица, нерегистрируемая деятельность для которых является вынужденной).

Опасной тенденцией современной незаконной предпринимательской деятельности становится его криминализация. Подобный вид деятельности может выступать основой коррупции, которая тесно связана с организованной преступностью, а также провоцируется и стимулируется ею. Коррупция в данном случае выступает как одна из основных форм воздействия организованной преступности на органы государственной власти, а также как неотъемлемая составляющая незаконной предпринимательской деятельности.

Следует отметить, что при осуществлении незаконной предпринимательской деятельности может быть задействован труд миллионов наемных работников. Ярким примером является сельское хозяйство, так как многие аграрии осуществляют коммерческую деятельность, не регистрируясь при этом ни как индивидуальные предприниматели, ни как крестьянско-фермерские хозяйства. Также незаконная предпринимательская деятельность на современном этапе развития проявляется в таких сферах экономической деятельности, как торговля, строительство, операции с недвижимым имуществом.

Незаконная предпринимательская деятельность в России носит двойственный характер. В первую очередь оно связано с уклонением от уплаты налогов, что усиливает конкурентные преимущества конкретных организаций, помогает уменьшить уровень реальной безработицы. Но в то же время, незаконная предпринимательская деятельность наносит ущерб бюджету государства, снижает эффективность политики в сфере макроэкономики, также наносит вред государственным национальным интересам, оказывает негативное влияние на законопослушных налогоплательщиков.

Экономические преступления становятся более организованными и профессиональными. Отказ отдельных граждан и предпринимателей от выполнения обязанностей, установленных законом, по уплате различных сборов и налогов предполагает применение разнообразных способов сокрытия полученного дохода, в том числе через осуществление предпринимательской деятельности без регистрации, что способствует развитию незаконной предпринимательской деятельности.

В тоже время сохраняются проблемы законодательного регулирования данной сферы правоотношений. Терминологическая неопределенность основных конструкций правового механизма предпринимательской деятельности способствует снижению эффективности нормативного регулирования, а также не стимулирует субъектов подобных правовых отношений к законному исполнению обязательств.

Цель применения уголовной ответственности за незаконное предпринимательство в современной российской уголовной практике состоит в предупреждении перехода законной предпринимательской деятельности в область теневой экономики, а также ее выхода за рамки государственного контроля, что может способствовать нарушению финансовых интересов страны, рыночной конкуренции, распространению некачественных товаров, работ и услуг

Таким образом, можно отметить, что распространение в России такого явления как незаконная предпринимательская деятельность обусловлена в первую очередь ломкой старой системы государственного контроля, неразвитостью новой инфраструктуры рыночных отношений и культуры поведения [1, с.87], а также низким уровнем управления, неустойчивостью экономической и политической ситуации в государстве. Должно пройти немало времени, для того чтобы сгладились экономические деформации, возникшие при переходе от командно-административной системы экономики к рыночной, а также многие экономические преобразования, искажившие представление о функциях и роли государства в условиях рыночной экономики.

Незаконная предпринимательская деятельность является неотъемлемым явлением, свойственным любой экономической системе вне зависимости от её развития. Масштабы незаконной предпринимательской деятельности являются хорошим индикатором, выявляющим все недостатки хозяйственной системы и социально-экономической ситуации в государстве.

Для снижения объемов незаконной предпринимательской деятельности, а также для ликвидации данного негативного явления необходимо не только повысить налоговую нагрузку бизнеса, но и предпринять целый комплекс мер. В ином случае, принудительное уменьшение размеров незаконной предпринимательской деятельности может способствовать получению противоположных результатов. На сегодняшний день важнее обеспечить такие социально-экономические условия, при которых в государстве станет выгоднее заниматься предпринимательской деятельностью на законных основаниях.

1. Трифонов, А. Ю. История развития теневой экономики в России / А. Ю. Трифонов // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2009. – № 6. – С.79-88.
2. Чеботарев, А. В. Сравнительно-правовая и историческая характеристики уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконное предпринимательство / А. В. Чеботарев // Юристъ-Правоведъ. – 2008. – № 1(26). – С.19-23.

Бегилиев Э.А., Абдыгапаров Б.А.

Законодательное закрепление института медиации в Кыргызстане

*Юридический факультет Ошского государственного университета
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-132

Аннотация

В статье на основе общенаучных и частнонаучных методов познания исследованы содержательные стороны законодательного закрепления института медиации в отечественном законодательстве. Обобщены наиболее характерные особенности ее законодательного закрепления.

Ключевые слова: уголовные правоотношения, процессуальные отношения, освобождение от уголовной ответственности, юридическая, медиация, примирение сторон.

Abstract

In the article, on the basis of general scientific and private scientific methods of cognition, the substantive aspects of the legislative fixation of the institution of mediation in the domestic legislation are studied. General, the most characteristic features of its legislative enforcement.

Keywords: criminal relations, procedural relations, exemption from criminal liability, legal, mediation, conciliation of parties.

Исследование различных форм уголовной ответственности показывает, что уголовное наказание в виде лишения свободы не всегда эффективно, так как изоляция от общества приводит к разрыву общественных отношений, а нахождение в местах лишения свободы связано с определенными явлениями.

Согласно статье 23 Конституции Кыргызской Республики «Права и свободы человека неразделимы и принадлежат каждому от рождения. Они признаны абсолютными, неотделимыми и защищены от нападения законом и судом»[1].

В литературе неоднократно говорилось, что общество не имеет необоснованного интереса к наказанию преступника в интересах справедливости и реконструкции его сознания. Практика показывает, что суровое наказание для виновных в преступлениях, не представляющих серьезной социальной угрозы для общества, является неправильным. Для таких правонарушителей существуют достаточные формы уголовной ответственности, не связанные с фактическим отбыванием наказания, в том числе условного.

Для большинства республик СНГ главным пунктом законодательного процесса в процессе разработки новых уголовных кодексов был стандартный Уголовный кодекс. Однако для получения положений стандартного Уголовного кодекса в абсолютном выражении не установлено. Каждое государство добилось достижений национальной теории уголовного права в регулировании уголовно правовых отношений.

Кыргызстан был одним из первых стран в Центральной Азии, принявший закон «О медиации» в 2017 году. Согласно 2 статье данного закона «медиация - процедура урегулирования спора при содействии медиатора (медиаторов) путем согласования интересов спорящих сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого соглашения» [2].

Сфера регулирования закона «о медиации» значительно шире.

Данный закон регулирует отношения, возникающие из гражданских семейных и трудовых отношений. При этом закон о медиации включает в себя предмет регулирования уголовно-правовых отношений в случаях, прямо предусмотренных законом.

Наряду с принятием закона «о медиации», в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс был внесён ряд других положений.

Отечественные исследователи Б.А. Жусупов, Н.Б. Мурзаibraимов полагают что «примирительные процедуры в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве имеют право быть самостоятельным правовым институтом, поскольку имеются определенные критерии его существования.

Институт примирения, рассматриваемый как социальный институт, входит в правовое пространство (гражданское право, уголовное право, уголовно процессуальное право), являясь его специфическим элементом, а правовые средства, правовые механизмы, обеспечивающие регулирование общественных отношений, выступают одними из ведущих компонентов, обеспечивающих, как стабильность, так и социально направленную динамику регулирования правовых отношений. Тем не менее, введенные законодательные и теоретические конструкции в последних изменениях уголовно процессуального законодательства, не способны полностью решить существующие задачи уголовного процесса» [3.с.148-150].

Отметим, что в Уголовном кодексе положения о медиации закреплены общим плане, нежели уголовно процессуальном кодексе.

Необходимо уточнить, медиация в уголовно правовых отношениях необходимо рассматривать в двух аспектах уголовно правовом и процессуальном.

Поскольку уголовный кодекс Кыргызской Республики содержит определенные нормы медиации. В пункте 3 статьи 88 УК предусматривается освобождения от уголовной ответственности «3) достигших соглашения с потерпевшей стороной в рамках медиации – не менее половины срока наказания, назначенного за совершение менее тяжкого преступления» [4].

Между тем, статья 57 Уголовного кодекса Кыргызской Республики предусматривает освобождение от уголовной ответственности при достижении согласия с потерпевшим «Лицо, совершившее преступление небольшой тяжести и (или) менее тяжкое преступление, а также преступления, предусмотренные частью 1 статьи 154 (Изнасилование) и частью 1 статьи 155 (Насильственные действия сексуального характера), может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и возместило причиненный ущерб, за исключением случаев, затрагивающих интересы общества и государства».

Упоминания о процедурах медиации не указаны. Мы полагаем, что кроме добровольного согласия сторон необходимо включить и процедуру медиации.

Уголовно процессуальный кодекс содержит ряд норм о медиации в отличие от понятия медиации в законе « О медиации» здесь присутствуют определенные уголовно процессуальные отношения. Согласно статье 5 УПК Кыргызской Республики « медиация – добровольная процедура урегулирования уголовного судопроизводства между его участниками при содействии медиатора (медиаторов) в целях достижения ими взаимоприемлемого соглашения» [5].

Кроме того уголовно процессуальное законодательство внесло ряд ограничений касательно процедуры медиации. Например, в статье 55 УПК КР не подлежат допросу в качестве свидетеля медиатор – об обстоятельствах, ставших известными ему в связи с проведением медиации.

Правовой статус медиатора определен статьей, 59 УПК КР [5] согласно которой имеет определенные права и несет обязанности

1. Медиатором является независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами для проведения медиации в соответствии с требованиями закона.
2. Медиатор имеет право:
 - 1) содействовать сторонам в заключении соглашения о примирении (медиативного соглашения) в порядке медиации;
 - 2) встречаться со сторонами медиации наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности встреч;
 - 3) взаимодействовать с другими участниками, заинтересованными в споре, если это может помочь примирению и об ином не договорились стороны медиации;
 - 4) отказаться от проведения процедуры медиации, если он считает, что проводимая процедура медиации не приведет к примирению сторон.

Итак, законодательное закрепление процедуры медиации в уголовном и уголовно процессуальном законодательстве пока остается несовершенной.

Необходимо уточнить категории преступлений и виды преступлений, по которым допускается процедура медиации. Особенно в процедурах освобождения от уголовной ответственности.

В уголовно процессуальном законодательстве необходимо предусмотреть более детальную процедуру медиации и его правовых последствий.

1. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года №59)
2. Закон Кыргызской Республики О медиации от 28 июля 2017 года № 161 (В редакции Закона КР от 8 августа 2023 года № 166).

3. Жусупов Б.А. Мурзаibraимов Н.Б. Институт примирительных процедур в уголовно процессуальном законодательстве Кыргызстана (история и современность) Журнал Евразийское научное объединение: № 1-3 (47) Год: 2019 .С. 148-150
4. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127
5. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (Введен в действие Законом КР от 28 октября 2021 года № 126) (В редакции Закона КР от 18 января 2022 года № 4)

Безуглый Н.Ю.

Проблемы привлечения к административной ответственности заказчиков, осуществляющих закупочную деятельность в рамках контрактной системы

*Отдел обеспечения безопасности и физической защиты (на правах управления)
прокуратуры Республики Крым
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-133

Научный руководитель: Волков В.Ю.

Аннотация

В работе рассматриваются проблемы привлечения к административной ответственности заказчиков, осуществляющих закупочную деятельность в рамках контрактной системы за умышленное и неумышленное дробление закупок. Методами исследования являются анализ, индукция и дедукция.

Ключевые слова: государственные закупки, административная ответственность, дробление закупок, проблемы, практика.

Abstract

The paper considers the problems of bringing to administrative responsibility customers engaged in procurement activities within the contract system for intentional and unintentional fragmentation of purchases. The research methods are analysis, induction and deduction.

Keywords: public procurement, administrative responsibility, fragmentation of procurement, problems, practice.

Вопросы применения мер административной ответственности к заказчикам, допустившим дробление закупок, являются крайне актуальными, поскольку основания для проведения такого рода закупочных мероприятий - положения пунктов 4 и 5 части 1 статьи 93 Закона №44-ФЗ являются среди заказчиков популярными и часто применяются. [2]

В то же время имеет место быть неоднозначная и зачастую противоречивая судебная и правоприменительная практика по поводу назначения административных наказаний лицам, совершившим дробление закупки. При этом ранее Минэкономразвития, затем Минфин, а также ФАС декларируют позицию о том, что положения Закона №44-ФЗ не содержат запретов на осуществление однородных закупок.

Дроблением закупок в сложившейся практике называют искусственное разделение закупки на несколько мелких, при этом крупная должна была проводиться посредством конкурентной закупочной процедуры, а несколько небольших контрактов заключаются с единственным поставщиком. [6] Такие действия проводятся заказчиками умышленно – в целях ухода от необходимости проведения конкурентных процедур. [8] Также такого рода действия могут осуществляться также и неумышленно – в тех случаях, когда потребности либо и объемы финансирования заказчика меняются, очень часто – в конце года, и возникает необходимость закупок однородной продукции в течение одного финансового года несколькими партиями, при этом не исключено, что у одного и того же поставщика. [7]

При выявлении дробления закупок заказчик привлекается к административной ответственности на основании статьи 7.29 КоАП РФ.[1] В данном случае ФАС квалифицирует это как неверный выбор способа определения исполнителя. К примеру, данная закупка должна

была осуществляться посредством проведения конкурса либо аукциона, но проведена у единственного поставщика.

Также подобного рода деяния могут быть расценены при наличии должных доказательств как антимонопольное соглашение, причем заключенное как в письменной или устной форме. При этом ответственное лицо заказчика будет привлечено к административной ответственности в соответствии с требованиями статьи 14.32 КоАП РФ.[1]

Далее необходимо отметить, что причинами противоречивой судебной и правоприменительной практики являются два момента.

Во-первых, сам факт того, что термин «дробление закупок» не нашел своего отражения в нормативных правовых актах.

Во-вторых, отсутствие лимитов на совершение закупок однородных товаров, услуг и работ в течение определенного периода, которое было нормативно закреплено в положениях Закона №94-ФЗ [3], не дает четких критериев наличия либо отсутствия нарушения.

В-третьих, нет четких нормативно закрепленных критериев определения того, умысленным является дробление закупок либо несколько закупок однородной продукции для учреждения в течение года – обычная хозяйственная необходимость, продиктованная объективными обстоятельствами.

Для решения вышеуказанных проблем целесообразно предложить пути их решения. Так, для повышения возможностей выработки непротиворечивой судебной и правоприменительной практики необходимо внести термин «дробление закупок» в положения КоАП РФ и Закона №44-ФЗ.

Для решения второй проблемы следовало бы по аналогии с утратившим силу Законом №94-З внести в действующие нормы законодательства о закупках внести поправки о том, что закупки однородных предметов допускается проводить в определенных рамках. К примеру, не более, чем на 1 млн. рублей в квартал. В случае необходимости превышения данных лимитов следует полагать, что целесообразным решением было бы получения от органов финансового контроля на разрешение таких закупок.

Для решения третьей проблемы следует обратиться непосредственно к материалам судебной практики. Так, например, в соответствии с материалами Постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.04.2018 г. № Ф01-1056/2018 по делу № А38-7831/2017 заказчик вместо того, чтобы провести аукцион на сумму 762 4000,00 рублей, заключил несколько контрактов до 100 тысяч рублей. [4] При этом суд признал данные деяния дроблением закупки на несколько мелких. В то же время в соответствии с материалами Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 10.04.2018 г. № Ф09-1208/18 действия заказчика были признаны правомерными, поскольку он заключил три контракта на оказание юридических услуг на основании пункта 4 части 1 статьи 93 Закона №44-ФЗ, при этом все услуги оказывались в рамках разных дел и заключались по мере необходимости, в соответствии с чем данный факт не может быть признан дроблением закупки.[5]

Соответственно, на основании такого рода решений можно вывести критерии определения, являются ли деяния заказчика административным правонарушением.

Первым критерием является наличие либо отсутствие единой хозяйственной потребности, что может определяться, например, дефектными ведомостями, проектно-сметной документацией и т. д. Соответственно, следует обращать внимание на то, насколько связаны разные контракты между собой. К примеру, ремонт одного помещения посредством заключения разных контрактов будет явным признаком дробления закупок, если финансирование на данные работы было доведено одновременно.

Вторым критерием являются сроки финансирования закупки. К примеру, в вышеприведенном примере - ремонте одного помещения не будет являться нарушением разнесение закупки на два контракта, если финансирование было доведено дважды, тем более, если вторая сумма была доведена до заказчика в конце года, когда проведение конкурентных закупочных процедур фактически невозможно по причине дефицита времени. По этой причине органам контроля и судам следует с особой тщательностью анализировать такие документа

заказчиков, как планы финансово-хозяйственной деятельности, бюджетные сметы, планы-графики и изменения к ним на предмет проверки сроков финансирования закупок.

Из двух вышеприведенных критериев следует вывести третий – наличие либо отсутствие злого умысла со стороны заказчика. Так например, при проведении закупки работ по проведению ремонта одного помещения посредством 10 контрактов, заключенных в один срок либо близкие сроки, с одновременными сроками выполнения работ, даже с одним подрядчиком, фактически является умышленным дроблением закупок. С другой стороны, закупка небольшим учреждением двух партий одинакового товара в разное время не свидетельствует прямо о дроблении закупки. В процессе анализа ситуации необходимо тщательно выяснять, является ли это причиной фактической невозможности долгосрочного планирования, например, для учреждения, количество получателей услуг которого постоянно меняется. При этом один и тот же поставщик может быть попросту результатом долгосрочного плодотворного сотрудничества, применения к заказчику системы существенных скидок и т. д. Соответственно, данный критерий является при определении наличия либо отсутствия в действиях заказчика признаков административного правонарушения ключевым, и его следует исследовать при рассмотрении дела с особой тщательностью.

Следует также полагать, что практика применения данных предложений и критериев может дать положительный эффект в работе контрольных органов и судов в плане рассмотрения дел о возможном дроблении закупок о наличии либо от наличия либо отсутствия в действиях заказчика признаков административного правонарушения.

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, № 1, (часть I), 07.01.2002, ст. 1.
2. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 08.04.2013 г., 14 ст. 1652.
3. Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21.07.2005 № 94-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, N 30 (ч.I), 25.07.2005, ст. 3105.
4. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.04.2018 г. № Ф01-1056/2018 по делу № А38-7831/2017 - Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/LpKiyMiItYj/> (дата обращения: 02.05.2022).
5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.04.2018 г. № Ф09-1208/18 - Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/38773745/> (дата обращения: 30.10.2022).
6. Аминев Ф. Г., Балякина Е.Б. О «Дроблении» закупок в контрактной системе // ЮП. 2019. №2 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-droblenii-zakupok-v-kontraktnoy-sisteme> (дата обращения: 02.05.2022).
7. Резнов К.П. Искусственное дробление закупок как проблема применения заказчиками федеральных законов № 44-ФЗ И № 223-ФЗ // Вестник магистратуры. 2019. №4-2 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennoe-droblenie-zakupok-kak-problema-primeneniya-zakazchikami-federalnyh-zakonov-44-fz-i-223-fz> (дата обращения: 30.09.2022).
8. Рукавишников С.М. К вопросу о дроблении государственной и муниципальной закупки // Сибирское юридическое обозрение. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-droblenii-gosudarstvennoy-i-munitsipalnoy-zakupki> (дата обращения: 30.09.2022).

Белецкая А.А., Нестеренко В.В.

Цифровой рубль как новая форма российской валюты: правовая природа, преимущества и риски

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-134

Аннотация

Цифровой рубль, являясь инновационной формой российской национальной валюты, получает все большее распространение в гражданском обороте. Несмотря на его законодательное урегулирование, в научном и экспертном сообществах продолжают

дискуссии относительно ряда вопросов. В настоящей статье автором рассматриваются специфические особенности цифрового рубля в разрезе гражданского оборота, а также выделяются преимущества и риски, связанные с его внедрением. Особое внимание уделяется анализу различных точек зрения, касающихся ряда упомянутых вопросов.

Ключевые слова: цифровой рубль, национальная валюта, наличные деньги, безналичные денежные средства, Центральный Банк Российской Федерации, эмитент.

Abstract

The digital ruble, being an innovative form of the Russian national currency, is becoming increasingly widespread in civil circulation. Despite its legislative regulation, discussions continue in the scientific and expert communities regarding a number of issues. In this article, the author examines the specific features of the digital ruble in the context of civil circulation, and also highlights the advantages and risks associated with its implementation. Particular attention is paid to the analysis of various points of view regarding a number of the issues mentioned.

Keywords: digital ruble, national currency, cash, non-cash funds, Central Bank of the Russian Federation, issuer.

В соответствии с ч. 1 ст. 75 Конституции Российской Федерации, «денежной единицей в Российской Федерации является рубль» [6]. Относительно продолжительное время он используется в обороте в двух удобных для населения формах – наличной и безналичной. Однако время не стоит на месте, и современные реалии сподвигнули к разработке и внедрению новой формы – цифровой.

Отметим, что интерес к категории «цифровой рубль» активизировался еще в октябре 2020 г., однако попытка закрепить его на легальном уровне была предпринята лишь в декабре 2022 г. Так, в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации (далее – ГД ФС РФ) инициативной группой сенаторов и депутатов внесены законопроекты № 270838-8 и № 270852-8, предполагающие внесение изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) и Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон о банках).

На первых порах данные законопроекты получили неоднозначную оценку, что вполне объяснимо, ведь предложения, касающиеся сферы экономики, требуют особо тщательной проработки. Тем не менее, уже в июле 2023 г. они, пройдя все стадии законодательного процесса, были приняты и официально опубликованы.

Как следствие, теперь цифровой рубль представляет интерес не только с экономической точки зрения, но и с научной, становясь объектом исследований. Важное значение имеет и его изучение в юридическом спектре, а именно анализ правовой природы, выявление преимуществ и прогнозирование рисков. На данные аспекты обратим внимание, в свою очередь, и мы.

Так, сперва коснемся вопроса о природе цифрового рубля. Первоначально многие ошибочно воспринимали его в качестве нового вида криптовалюты. В этой связи Центральный Банк Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) продолжает напоминать о том, что цифровой рубль таковым не является, имея отличные от криптовалюты черты. Оборот последней имеет немало рисков – отсутствие эмитента, гарантий защиты прав потребителей, постоянно колеблющаяся стоимость, невозможность оплаты товаров и услуг в ряде стран. Цифровой рубль, будучи формой российской национальной валюты, имеет эмитента в лице ЦБ РФ, гарантии защиты прав потребителей, равноценность с другими ее формами [9].

Что касается места цифрового рубля в гражданском обороте, то законодателем он признан объектом гражданских прав, равно как и наличные деньги и безналичные денежные средства (ст. 128 ГК РФ) [4]. Мы, в свою очередь, считаем, что, поскольку цифровой рубль – обязательство ЦБ РФ, то и на него распространяется обязательственно-правовой режим.

Конечно, новость о внедрении цифрового рубля не осталась без внимания общественности, вызвав неоднозначную реакцию. В этой связи рассмотрим связанные с этим процессом преимущества, а также выделим возможные риски.

Что касается преимуществ внедрения в гражданский оборот цифрового рубля, то, например, по мнению ЦБ РФ, это способно увеличить охват населения цифровыми услугами, что особенно актуально для отдаленных, малонаселенных территорий, где доступ к финансовой инфраструктуре ограничен. Более того, по его замечанию, развитие цифровых платежей приведет к снижению стоимости платежных услуг и денежных переводов и, как следствие, финансовой стабильности [9].

Председатель комитета ГД ФС РФ по финансовому рынку А. Г. Аксаков, в свою очередь, среди преимуществ выделил устойчивость цифровой национальной валюты в современных условиях. По его мнению, на нее не способны повлиять иностранные санкции. Таким образом открываются возможности для взаимных расчетов с дружественными странами. Так, одним из приоритетных партнеров в данном направлении определен Китай, где уже не один год активно развивается система цифровых платежей [1]. Соответственно, разработчиками концепции предусмотрена и возможность интеграции национальной платформы цифровых платежей с платформами цифровых платежей других стран.

Н. К. Каменская среди преимуществ цифрового рубля выделяет облегчение борьбы с незаконным оборотом денежных средств, обосновывая это тем, что ЦБ РФ обладает информацией о всех транзакциях без обращения к каждому банку-звену цепочки банковских переводов [5, с. 81]. Действительно, учитывая те обстоятельства, что ЦБ РФ выступает в качестве эмитента и что каждая «единица» цифрового рубля идентифицируется уникальным цифровым кодом, такая возможность наличествует. Более того, данная тенденция положительно оценивается некоторыми учеными. Например, по мнению Т. А. Саадулаевой и И. А. Шляхтевой, все это можно рассматривать как возможный инструмент борьбы с нецелевым расходованием денежных средств, выделяемых в рамках бюджетных платежей [7, с. 138].

Несмотря на положительные стороны, наличествует и ряд рисков. Еще на этапе разработки концепции одним из первых опасения высказал Сбербанк России. По мнению компании, имеется риск перетока в цифровой рубль около 2-4 трлн. рублей, что, в свою очередь, приведет к росту кредитных ставок [10]. Однако данное опасение нашло официальный комментарий. Так, председатель ЦБ РФ Э. С. Набиуллина подчеркнула, что внедрение цифрового рубля – процесс постепенный, не оказывающий влияния на кредитные ставки [3].

Риски не остались без внимания и среди финансовых аналитиков. Например, А. Аксенова выделила следующие: монополизация финансовой системы ЦБ РФ, попытка установления лимитов в вопросе обращения денег для граждан, организаций и государственных, муниципальных учреждений, а также возможность лишения денег их главной функции – функции накопления и сбережения [2].

Комментируя риск монополизации финансовой системы, отметим, что ЦБ РФ выступает в качестве эмитента, равно как и для наличных денег. Учитывая, что каждый цифровой рубль имеет уникальный цифровой код, передача роли эмитента коммерческим банкам не видится возможной. Однако при всем этом полностью упомянутый риск отрицать нельзя. На наш взгляд, в целях его минимизации в отношении цифрового рубля не следует проводить политику «обязывания», а предоставлять гражданам, организациям, государственным и муниципальным структурам возможность добровольного выбора удобного им способа расчетов.

Говоря о попытке установления лимитов в вопросе обращения денег для физических и юридических лиц, подчеркнем, что упомянутой цели не прослеживается. Это обосновывается созданием условий для бесшовности платежного пространства и возможностью свободной конвертации. Иными словами, цифровой рубль – лишь дополнение к наличным и безналичным расчетам, а не их замена.

Что касается обсуждаемого ранее риска, связанного с лишением цифрового рубля функции накопления и сбережения, то он оправдался. Это обусловлено внесением в ст. 5 Закона о банках дополнения следующего содержания: «Привлечение цифровых рублей во вклады (депозиты) не осуществляется» [8]. Иными словами, обладателю цифровых рублей осуществлять накопление представляется возможным только на своем цифровом кошельке, без

получения выгоды в виде процентов. В этом плане «традиционные» формы рубля более выигрышны для населения.

Что весьма ожидаемо, беспокойство вызвал и вопрос сохранности персональных данных пользователей цифровых кошельков. Ведь в последние годы значительно возросло число случаев утечки персональных данных пользователей различных сервисов и платформ. Справедливости ради, цифровые кошельки способны стать новой мишенью для злоумышленников. Конечно, на легальном уровне некоторые гарантии уже нашли свое закрепление. Так, оператор платформы цифрового рубля гарантирует тайну о счетах цифрового рубля, остатках цифровых рублей на счетах цифрового рубля, операциях с цифровыми рублями пользователей платформы цифрового рубля [8]. На них законодателем распространен режим банковской тайны. Тем не менее, это не сводит названный риск к минимуму. На этапе внедрения цифрового рубля важно обеспечить усиленный контроль в информационно-телекоммуникационном поле, в том числе необходимой нам представляется разработка определенной концепции или программы.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что цифровой рубль, будучи неким симбиозом качеств наличных и безналичных денег, выступает инновационной формой российской национальной валюты. Она призвана стать дополнением к упомянутым формам, не вытесняя их из гражданского оборота. В целом, внедрение цифрового рубля видится положительной тенденцией, особенно в условиях наличествующих политических и экономических санкций. Однако в целях обеспечения успешного функционирования механизма оборота цифрового рубля пристальное внимание следует уделить обеспечению цифровой безопасности.

1. Аксаков заявил, что цифровой рубль появится в обороте в 2023 году [Электронный ресурс] // Парламентская Газета. – URL: <https://www.pnp.ru> (дата обращения: 16.09.2023).
2. Аксенова А. О внедрении цифрового рубля и возможных перспективах [Электронный ресурс] // Blockchain24: журнал о блокчейне. – URL: <https://blockchain24.pro> (дата обращения: 17.09.2023).
3. Глава ЦБ: цифровой рубль не может влиять на кредитные ставки [Электронный ресурс] // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 16.09.2023).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Каменская, К. В. К вопросу о введении цифрового рубля как инструмента противодействия экономическим и финансовым нарушениям / Инновации. Наука. Образование. 2021. № 25. С. 77-84.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.09.2023).
7. Саадулаева, Т. А., Шляхтина, И. А. Цифровой рубль как механизм обеспечения финансовой безопасности государства / Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 6-2. С. 135-139.
8. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357.
9. Цифровой рубль: доклад для общественных консультаций [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. – URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 16.09.2023).
10. Что не так с цифровым рублем: Сбер предупредил о рисках новой валюты [Электронный ресурс] // Вести.Ru. – URL: <https://www.vesti.ru> (дата обращения: 16.09.2023).

Беспамятнов Р.В.

Двусторонние международные договоры, используемые при расследовании преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении них

*ФГКУ «Судебно-экспертный центр
Следственного комитета Российской Федерации»
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-135

Аннотация

В статье исследуется правовая природа двусторонних международных договоров, участницей которых является Российская Федерация, которые используются (применяются)

при расследовании преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении них, вследствие чего делаются соответствующие выводы.

Ключевые слова: криминалистика, международные договоры, двусторонние соглашения, иностранные граждане.

Abstract

The article examines the legal nature of bilateral international treaties to which the Russian Federation is a party, which are used (applied) in the investigation of crimes committed by foreign citizens and in relation to them, as a result of which appropriate conclusions are drawn.

Keywords: criminalistics, international treaties, bilateral agreements, foreign citizens.

На современном этапе развития Российской Федерации особенно остро стоит вопрос расследования преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении их. Затруднение вызывает не только высокая латентность рассматриваемой категории преступлений, но и неопределенность правовой природы международных соглашений, которые в зависимости от страны-участницы могут значительно отличаться.

Итак, двусторонние договоры, участницей которых является Российская Федерация, имеют важное значение при расследовании преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении них. Таких соглашений множество. Поэтому заострим внимание лишь на некоторых из них, посвященных различным предметам правового регулирования.

При определении статуса иностранного гражданина следует обращать внимание на наличие иного иностранного гражданства помимо основного. В первую очередь стоит упомянуть Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства от 7 сентября 1995 года [10]. Подобный договор имеет важное значение при решении вопросов о задействовании механизмов выдачи (экстрадиции), передачи уголовного преследования и направление запросов об оказании правовой помощи по конкретному уголовному делу.

Впрочем, имеются и двусторонние договоры, регламентирующие вопросы конкретного вида международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, преимущественно об оказании взаимной правовой помощи (как в узком понимании [1], так и широком, включая и иные виды сотрудничества [2]) либо выдачи лиц для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора [9]. В этом же смысле имеют прикладное значение и так называемые консульские конвенции, которые могут детализировать положения в зависимости от договоренностей двух государств объеме представляемых иммунитетов и привилегий консульским должностным лицам [5], а также регулировать вопросы оказания консульской правовой помощи по уголовным делам [3], что, как нам представляется крайне важно учитывать при расследовании преступлений, совершенных иностранными гражданами или в отношении них, которые возможно могут выступать в качестве «спецсубъектов» [6].

Принимая то обстоятельство, что в Российской Федерации сформирован подход разграничения международных договоров на межгосударственные, межправительственные и соглашения межведомственного характера [12], особая роль отводится в ходе проведения проверки сообщений о преступлениях, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий за рубежом и решения иных организационных и вспомогательных вопросов (например, обмен опытом, повышение квалификации) именно последним двум. Одновременно, в научной литературе уже обращалось внимание, что договоры, заключенные Следственным комитетом Российской Федерации с правоохранительными органами иностранных государств, затруднительно относиться к соглашениям межправительственного характера [7] в силу неопределенного статуса Следственного комитета Российской Федерации с точки зрения системы разделения властей [8], поскольку в силу закона межправительственные соглашения могут быть заключены исключительно от органов исполнительной власти, к которым рассматриваемый правоохранительный орган не относится в силу также действующего нормативного правового акта об этом органе [11].

Наконец, еще одним важным аспектом, который возникает в ходе проведения установления международно-правовых основ при расследовании преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении них, - это вопрос о том: каким договорам отдается приоритет – многосторонним или двусторонним? Разумеется, принимая во внимание случаи, когда государство с кем правоохранительные органы собираются взаимодействовать является одновременно и участником первого и второго вида договора.

Так, С.П. Щерба, что «в случае если Россия является одновременно участником многостороннего и двустороннего договоров, то при расхождении установленных в них правил положения многостороннего договора имеют преимущество перед процедурами двустороннего договора» [13]. Однако стоит согласиться с К.К. Клевцовым, что такой подход не во всех случаях обоснован в силу того, что многие двусторонние договоры также содержат положения, что они имеют преимущество, поскольку они более детализируют отношения, сложившиеся между участниками в том или ином вопросе, с учетом традиций и особенностей правовых систем [4].

С учетом изложенного стоит сформулировать вывод, что в нормы международного права, в особенности, закрепленные в таком источнике как договор, во многих случаях играют первостепенное значение при расследовании преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении них, поскольку многие из них регламентируют различные виды международного сотрудничества в сфере досудебного производства (оказания правовой помощи по уголовным делам, экстрадиции и передачи уголовного преследования, которые, как правило, всегда задействуются.

1. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 16 июня 1999 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 47. Ст. 4635.
2. Договор о взаимной оказании правовой помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Иракской Республикой от 22 июня 1973 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1974. № 19. Ст. 293.
3. Казаков А.А. Правовые механизмы оказания консульской правовой помощи при расследовании уголовных дел с иностранным элементом: современное состояние и перспективы развития / А.А. Казаков, А.И. Казаков, К.К. Клевцов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2017. - Вып. № 3 (32). - С. 278-288.
4. Клевцов К.К. Досудебное производство в отношении лиц, уклоняющихся от уголовной ответственности за пределами территории Российской Федерации / К.К. Клевцов. - М.: Юрлитинформ, 2018. – 280 с.
5. Консульская конвенция между Российской Федерацией и Итальянской Республикой от 15 января 2001 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 18. Ст. 1691.
6. Литвишко П.А. Производство процессуальных действий по уголовным делам в загранучреждениях и в отношении лиц, пользующихся международно-правовым иммунитетом: Методическое пособие / науч. ред. А.Г. Волеводз. - М.: Следственный комитет Российской Федерации., 2013. – 312 с.
7. Литвишко П.А. Договорно-правовые аспекты международного сотрудничества Следственного комитета Российской Федерации / П.А. Литвишко, С.А. Громов // Сборник материалов по международному сотрудничеству Следственного комитета Российской Федерации. - 2015. - С. 159-183.
8. Мельников Е.А. Уголовное преследование в системе разделения властей (досудебное производство) / Е.А. Мельников. - М.: Юрлитинформ, 2019. – 168 с.
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2022 года № 2243 «О представлении Президенту Российской Федерации предложения о подписании Договора между Российской Федерацией и Ливанской Республикой о выдаче» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» // Электронный ресурс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 31.05.2023).
10. Гасанов Ю.А. Конституционные угрозы двойного гражданства / Ю.А. Гасанов // Конституционное и муниципальное право. - 2019. - № 4. - С. 42-51.
11. Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Российская газета. 2010. № 296.
12. Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Российская газета. 1995. № 140.
13. Щерба С.П. Международное сотрудничество прокуратуры Российской Федерации. Актуальные проблемы прокурорской деятельности: курс лекций. Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации / С.П. Щерба. - М.: Проспект, 2016. – 223 с.

Бодяков В.Н., Гусарова Д.П.

Особенности производства допроса отдельных категорий лиц по делам о преступлениях коррупционной направленности

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-136

Аннотация

В статье освещаются отдельные аспекты производства допроса при расследовании коррупционных преступлений. Авторами рассматриваются особенности допроса различных категорий лиц. Определяется круг обстоятельств, подлежащих выяснению при допросе.

Ключевые слова: коррупция, расследование, допрос, предмет доказывания.

Abstract

The article highlights certain aspects of interrogation in the investigation of corruption crimes. The authors consider the features of the interrogation of various categories of persons. The circle of circumstances to be clarified during the interrogation is determined.

Keywords: corruption, investigation, interrogation, subject of proof.

Расследование уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, безусловно обладает особой спецификой. Прежде всего, это обусловлено с тем, что лица, совершающие преступления коррупционной направленности используют самые разнообразные способы сокрытия своей преступной деятельности, постоянно ищут новые пути уклонения от уголовной ответственности. В подобных условиях только эффективно и грамотно спланированные и проведенные следственные действия могут быть залогом успешного расследования уголовного дела.

Одним из следственных действий, проводимых на первоначальном этапе расследования коррупционных преступлений, является допрос различных категорий лиц.

В случае, когда уголовное дело было возбуждено по результатам реализации информации, поступившей от лица которому предложили «отблагодарить» за совершение определенных действий (бездействие) или у которого вымогают взятку, на первоначальном этапе должен быть произведен допрос заявителя. В ходе производства допроса заявителя необходимо получить информацию о событии преступления, участниках преступления, обстоятельствах, при которых было совершено данное преступление, т.е. место, время, кто, кому и когда передал взятку, в каком виде, размер взятки, способы, с помощью которых данные лица пытались укрыть данный факт, индивидуальные признаки предмета взятки, где находится на данный момент, какие действия за данную взятку должно совершить должностное лицо, возможные тайники, информация о совершенных записях, сделанных должностным лицом на различных носителях, которые могут быть связаны готовящейся либо совершенной передачей взятки, причины, по которым лицо пошло на совершение коррупционного преступления, сведения о личности фигуранта, возможные соучастники преступления, с которым лицо собирается «делиться».

В случае, если должностное лицо вымогает взятку, необходимо установить следующее: форма вымогательства взятки (конкретные действия лица, направленные на принуждение лица к даче взятки за совершение каких-либо действий), размер вымогаемой взятки и форма, в которой лицо требует её получение. Вымогатель может требовать от лица денежные средства (как в рублях, так и в иностранной валюте), изделия из драгоценных металлов, драгоценные камни, транспортные средства, оказание различных услуг и т.д. Необходимо также выяснить как лицо угрожало и какие последствия могли бы быть. Необходимо так же установить личности, которым может быть известно, что лицо собирается подать заявление.

Вместе с тем, необходимо понимать, что заявитель может либо добросовестно заблуждаться о факте дачи взятки, приняв за него передачу подарка, к примеру в честь какого-

либо праздника, или, например, передачу денежных средств за куплю-продажу имущества. Стоит учитывать, что заявитель может в том числе и намеренно оговорить должностное лицо с целью опорочить его как личность и как профессионала, в качестве мести за исполнение им своих должностных обязанностей. К примеру лицо, в отношении которого следователь производил расследование уголовного дела. Но в любом случае необходима проверка информации оперативным путем.

Допросу подозреваемых, обвиняемых по уголовным делам коррупционной направленности следует уделять большое внимание, ввиду значимости данного следственного действия для предварительного расследования. От тщательности подготовки следователя или дознавателя к проведению данного процессуального действия, во многом зависит результат расследования уголовного дела. Особенности данного процессуального действия является то, что допрашивать необходимо взяткодателя и взяткополучателя, по отношению к конкретному факту передачи взятки. Для успешного проведения допросов необходимо обеспечить их строгую изоляцию друг от друга, а также устранение условий, способствующих обмену информацией между фигурантами. Принятие таких мер необходимо для того, чтобы фигуранты не смогли договориться между собой.

В рамках подготовки к самому допросу фигурантов, необходимо тщательно изучить их личностные особенности, получить психологическую характеристику, а также рекомендации психолога по вопросу наиболее оптимальной тактики поведения с коррупционером при допросе. Для того, чтобы хорошо ориентироваться в теме и самих задаваемых вопросах в ходе допроса, необходимо проконсультироваться со специалистами, ознакомиться с литературой по конкретной тематике.

Взяточника необходимо допрашивать о происхождении у него денежных средств, материальных ценностей, оказанных ему услугах. За что были переданы, выполнены указанные выше средства и услуги. Обстоятельства их происхождения, лица, предоставившие их ему, обстоятельства передачи или выполнения, обстановка, точное время, когда обговаривали условия выполнения или передачи, каким способом обговаривали (лично или по телефону), как были переданы денежные средства, либо иные материальные ценности (лично, либо через посредников), а также иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

Взятокодателя необходимо допрашивать о том, за выполнение каких действий были переданы денежные средства должностному лицу, либо оказаны услуги, источники происхождения денежных средств у данного лица, и т.п., обстоятельства передачи или выполнения, обстановка, точное время, когда обговаривали условия выполнения или передачи, каким способом обговаривали (лично или по телефону), как были переданы денежные средства, либо иные материальные ценности (лично, либо через посредников), а также иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

В случае отрицания вины подозреваемым, обвиняемым в получении взятки, и, если он ссылается в качестве доказательства своей невиновности на свидетелей, различные документы, иные материальные вещи, следователю необходимо провести проверку, полученной от фигуранта информации, с последующей её проверкой и анализом путём осмотра предметов и документов, изъятия их при необходимости и приобщения к материалам уголовного дела, допроса свидетелей, проведением очных ставок и т.д. Целесообразно провести допрос родственников, близких лица, для выяснения происхождения денежных средств, материальных ценностей, по поводу местонахождения лица в определенное время в определенном месте и т.д.

Допросу свидетелей, на равне с допросом подозреваемых и обвиняемых, должно уделяться большое внимание следователем. На основании данных, полученных во время допроса свидетеля возможно выявление противоречий между показаниями подозреваемого или обвиняемого и свидетеля. Следовательно, могут быть установлены факты, имеющие значение для дела. При избрании тактики допроса свидетеля необходимо больше узнать о личности допрашиваемых лиц. Перед допросом необходимо создать благоприятные условия для установления с допрашиваемым лицом психологического контакта. Также нужно уделить внимание внешности, состоянию месту допроса (оно должно быть приведено в порядок) для

создания комфортных условий. Перед допросом необходимо пообщаться со свидетелем на отвлеченные темы, не связанные с предметом допроса, с целью привести допрашиваемого в состояние спокойствия, так как сам факт допроса для лица будет являться стрессом.

У свидетеля необходимо выяснить все подробности совершения преступления. Место и время совершения преступления, обстоятельства совершения преступления, лица, которые также могли быть осведомлены о факте передачи взятки должностному лицу, либо видели данный факт, сумма, переданная в качестве взятки, лица, являющиеся посредниками, а также лица, которые могли находиться в преступном сговоре с должностным лицом. Все известные лицу сведения демографического, социального положения фигурантов, материального положения, наличия имеющегося во владении имущества, а также имущества, принадлежащего лицу, но зарегистрированного на других лиц, возможные причины и мотивы совершения преступления.

Безусловно, при расследовании преступлений коррупционной направленности в процессе доказывания проводятся различные следственные действия специфичные с точки зрения их подготовки и содержания. В их числе немаловажное место занимает допрос различных категорий лиц, имеющий строго определенную специфику, обусловленную предметом доказывания и особенностями присущими для преступлений коррупционной направленности. Результативность производства допроса конечно же зависит, прежде всего, от того насколько тщательно субъект расследования подготовится к производству следственного действия, четко определит предмет допроса, должным образом изучит личность допрашиваемого, грамотно изберет тактику производства следственного действия.

1. Криминалистика [Текст] : учебник / Е. Р. Россинская . - Москва : Норма; ИНФРА-М, 2019.
2. Криминалистика [Текст] : учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская . - 4-е изд., испр. и доп. - Москва : Норма; ИНФРА-М, 2018.
3. Особенности выявления, раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности, связанных с доставкой запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения : практ. пособие / В.Н. Бодяков, И.П. Сигачева, Т.А. Ткачук. Владимир, 2015.

Воронов Е.И.

Органы прокуратуры Российской Федерации в национальной системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма

*Кубанский государственный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-137

Аннотация

Статья рассматривает роль органов прокуратуры в борьбе с легализацией доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма в России. Она описывает функции прокуратуры в контроле за соблюдением законности и защите интересов граждан и государства. Научное исследование также обсуждает меры, принимаемые прокуратурой для уменьшения привлекательности финансовых преступлений и терроризма. Результаты исследования могут быть полезны для сотрудников правоохранительных органов в целом, а также для юристов и иных специалистов, занимающихся изучением прокурорского надзора в данной области.

Ключевые слова: органы прокуратуры, легализация доходов, финансирование терроризма, контроль за соблюдением законности, защита интересов граждан и государства.

Abstract

The article examines the role of the prosecutor's office in the fight against money laundering and the financing of terrorism in Russia. It describes the functions of the prosecutor's office in

monitoring compliance with the rule of law and protecting the interests of citizens and the state. The academic study also discusses measures taken by prosecutors to reduce the appeal of financial crimes and terrorism. The results of the study may be useful for law enforcement officers in general, as well as for lawyers and other specialists involved in the study of prosecutorial supervision in this area.

Keywords: prosecutorial authorities, money laundering, terrorism financing, control over compliance with the rule of law, protecting the interests of citizens and the state.

История прокуратуры России олицетворяет важные изменения в ее роли, структуре и функциях, а также ее способность адаптироваться к современным вызовам. Независимость и гибкость прокуратуры играют ключевую роль в поддержании целостности юридической системы и защите интересов граждан и государства. Глубокое изучение этой темы способствует более полному пониманию современной роли прокуратуры в обществе.

Сегодня органы прокуратуры уделяют особое внимание своевременному информированию органов власти всех уровней о состоянии соблюдения законности в правоприменительной практике. Это направление деятельности считается ключевым, поскольку от него зависит благосостояние граждан, их правовая защита, а также обеспечение безопасности и интересов государства.

В контексте борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма, роль органов прокуратуры в национальной системе приобретает особое значение.

Важно отметить несколько аспектов, которые подчеркивают важность прокуратуры в этой сфере:

1. Контроль за соблюдением законности: Органы прокуратуры следят за тем, чтобы юридические и физические лица соблюдали законы, когда дело касается финансовых операций и соблюдения мер по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.
2. Борьба с финансовыми преступлениями: Прокуроры активно расследуют и пресекают финансовые преступления, включая легализацию незаконно полученных средств и финансирование терроризма. Это помогает удерживать финансы в законных рамках и предотвращать финансирование террористических группировок.
3. Сотрудничество с другими органами: Прокуратура сотрудничает с другими правоохранительными органами, финансовыми учреждениями и международными организациями для обмена информацией и координации усилий в борьбе с финансовыми преступлениями.
4. Защита прав и интересов граждан: Прокуратура защищает права и интересы граждан, предотвращая незаконное лишение их средств и обеспечивая соблюдение законов, которые регулируют финансовые операции.
5. Образование и информирование: Органы прокуратуры проводят образовательные мероприятия и информируют граждан и бизнес-сообщество о законах и мерах по борьбе с легализацией доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма.

Следует понимать, что на основе вышеизложенного, в современном обществе органы прокуратуры Российской Федерации играют важную роль в национальной системе противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Их работа способствует обеспечению законности, безопасности и благосостояния граждан, а также защите интересов государства в современной динамичной среде.

Роль органов прокуратуры в борьбе с легализацией доходов и финансированием терроризма:

1. Организация прокурорского надзора на основе статьи 14 Федерального закона N 115-ФЗ [1].

- Роль Генерального прокурора Российской Федерации и подчиненных ему прокуроров в надзоре за исполнением законов о противодействии легализации доходов и финансированию терроризма.
 - Полномочия и ответственность прокуроров в данной области.
2. Информирование компетентных органов иностранных государств (статья 10.1).
- Роль уполномоченного органа и Центрального банка Российской Федерации в информировании иностранных государств о запрете отдельным категориям лиц на финансовые операции за пределами России.
 - Международное сотрудничество и рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

Осуществление прокурорского надзора:

1. Профилактические мероприятия и надзор за исполнением законов.
- Роль прокурора в выявлении и предупреждении правонарушений в сфере легализации доходов и финансирования терроризма.
 - Вклад прокуроров в оздоровление российской экономики и защиту прав предпринимателей.
2. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 87 от 08.02.2017 [2].
- Организация прокурорского надзора за исполнением законов в указанных сферах.

Полномочия прокурора в борьбе с легализацией доходов и финансированием терроризма:

1. Возбуждение дел об административных правонарушениях.
- Особенности полномочий прокурора при возбуждении дел и рассмотрении административных правонарушений.
2. Меры реагирования прокурора.
- Представления об устранении нарушений закона.
 - Обращение в суд с исками в защиту прав и интересов.
3. Протест на противоречащие закону правовые акты.
- Роль прокурора в обеспечении соблюдения законности.
4. Передача материалов прокурорской проверки в следственные органы.
- Возможность возбуждения уголовных дел по результатам проверки.

Далее хотелось бы остановиться на некоторых пробелах и проблемах рассматриваемой сферы деятельности, а именно:

1. Недостаточная координация между органами: Система противодействия легализации доходов и финансированию терроризма в России включает множество органов, что может привести к дублированию усилий и неэффективности. Необходимо улучшить координацию между Генеральной прокуратурой, Центральным банком, и другими ведомствами.
2. Отсутствие полной информации: Не всегда возможно получить полную информацию о финансовых операциях и счетах, особенно когда они находятся за границей. Это может ограничивать способность органов прокуратуры в обнаружении и пресечении незаконных финансовых операций.
3. Сложность выявления трансграничных схем: Легализация доходов и финансирование терроризма часто используют трансграничные схемы, что делает их выявление и пресечение сложными задачами. Органам прокуратуры требуется более эффективное сотрудничество с международными организациями и внешними партнерами.

Чтобы данные проблемы устранить, нами был выделен следующий спектр мер, который поможет совершенствовать эту область:

- Необходимо разработать механизмы для более тесного взаимодействия между органами прокуратуры, правоохранительными органами и регулирующими органами, чтобы обеспечить более эффективное противодействие легализации и финансированию терроризма.
- Использование современных технологий и аналитических инструментов для мониторинга финансовых операций и выявления подозрительных транзакций может значительно улучшить возможности прокуроров.
- Прокуроры и сотрудники органов прокуратуры должны регулярно обучаться и повышать свою квалификацию в области борьбы с финансовыми преступлениями и терроризмом.
- Поднятие уровня наказания за легализацию доходов и финансирование терроризма может служить отпугивающим средством и уменьшить привлекательность этих преступлений, что видится все еще спорным положением в научных кругах [3].

Таким образом, с учетом этих мероприятий, система прокурорского надзора и борьбы с финансовыми преступлениями и терроризмом в России может стать более эффективной и эффективно противостоять этим серьезным угрозам. Важная роль органов прокуратуры в системе противодействия легализации доходов и финансированию терроризма подчеркивается Федеральным законом N 115-ФЗ. Прокуроры не только выявляют и пресекают нарушения в этой сфере, но и способствуют оздоровлению экономики и обеспечению национальной безопасности. Их полномочия и ответственность важны для эффективной борьбы с этими угрозами.

1. Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001 N 115-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
2. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 87 от 08.02.2017 (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
3. Социальные права человека в России: прокурорский надзор и судебная защита. Сборник статей по материалам круглого стола / под ред. Отческой Т. И. — М.: Проспект, 2020. 232 с.

Гайдук В.А.¹, Швец А.В.²

Правовое регулирование смарт-контрактов: мировой опыт и сравнительный анализ

¹*Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)*

²*Амурский государственный университет
(Россия, Благовещенск)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-138

Аннотация

Статья представляет обзор и сравнительный анализ подходов к правовому регулированию смарт-контрактов в разных странах, включая Соединенные Штаты Америки, Великобританию, Россию, Испанию и Индию. В статье рассматриваются определения смарт-контрактов, их статус в правовой системе и влияние на различные сферы права и бизнеса.

Авторы подчеркивают разнообразие подходов к смарт-контрактам, начиная от коммерческого использования в США до интеграции в контрактные отношения в Великобритании и России. Статья также обращает внимание на общие тенденции в развитии правового регулирования смарт-контрактов, основанные на быстром развитии технологий и их внедрении в различные сферы общества.

Исследование предоставляет читателям глубокое понимание различий и сходств в подходах к смарт-контрактам в разных странах, а также выявляет вызовы и возможности, связанные с этой инновационной технологией.

Ключевые слова: смарт-контракты, правовое регулирование, зарубежные страны, Российская Федерация.

Abstract

The article provides an overview and comparative analysis of approaches to legal regulation of smart contracts in different countries, including the United States of America, the United Kingdom, Russia, Spain and India. The article discusses the definitions of smart contracts, their status in the legal system and their impact on various areas of law and business.

The authors emphasize the diversity of approaches to smart contracts, ranging from commercial use in the United States to integration into contractual relationships in the United Kingdom and Russia. The article also draws attention to the general trends in the development of legal regulation of smart contracts based on the rapid development of technology and its introduction into various areas of society.

The study provides readers with an in-depth understanding of the differences and similarities in the approaches to smart contracts in different countries, as well as identifies the challenges and opportunities associated with this innovative technology.

Keywords: smart contracts, legal regulation, foreign countries, Russian Federation.

В законодательстве различных стран смарт-контракты получили разное правовое регулирование. В Соединенных Штатах Америки, начиная с 2017 года, несколько штатов приняли законопроекты, которые позволяют использовать смарт-контракты и технологию блокчейн в коммерческих целях. Эти законы обычно определяют смарт-контракт как программу, управляемую событиями, работающую на распределенной, децентрализованной, общей и реплицированной книге. Первый законопроект, разрешающий использование смарт-контрактов в торговле и запрещающий их отмену, был принят в штате Аризона в 2017 году, а затем и в других штатах.

В Великобритании правовое регулирование смарт-контрактов началось с публикации документа Юридической комиссии Великобритании в 2021 году. Этот документ подчеркнул, что существующее законодательство в Англии и Уэльсе способно поддерживать использование смарт-юридических контрактов без необходимости реформы статутного права.

В документе была предложена классификация смарт-контрактов по отношению текста к коду. Это включало:

- а. договоры на естественном языке, в которых код смарт-контракта является инструментом, используемым для выполнения обязательств, но не определяет их содержание;
- б. гибридные договоры, в которых часть обязательств определена на естественном языке, а другая часть - в коде смарт-контракта;
- в. договоры только с кодом, где все условия и обязательства определены и выполняются автоматически в коде смарт-контракта.

Важно отметить, что процесс переговоров и заключения договоров на естественном языке с автоматизированным выполнением должен оставаться таким же, как и в стандартных договорах.

В Индии смарт-контракты регулируются общими законами, такими как индийский закон о контракте 1872 года и закон о доказательствах 1872 года. Закон о контракте 1872 года признает контракты, включая смарт-контракты, если они заключены с согласия сторон и с законной целью. Закон о доказательствах 1872 года допускает электронные записи, включая компьютерные выводы, как доказательства в судебных процессах.

В Японии и многих других странах пока не существует четкого законодательного определения смарт-контрактов. Это связано с недостатком консенсуса по юридическому определению смарт-контрактов и их отсутствием в существующем законодательстве.

В России, смарт-контракты были внесены в законодательство сравнительно недавно, с 2019 года. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей гражданского кодекса Российской Федерации» ввел цифровые права как новый объект гражданских прав и изменил форму совершения сделок, открывая двери для смарт-контрактов.

Изменения в гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) включают дополнения в несколько статей. Статья 309 ГК РФ позволяет условиям сделки предусматривать исполнение обязательств при наступлении обстоятельств без дополнительного волеизъявления с применением информационных технологий. Статья 434 ГК РФ определяет, что договоры в письменной форме могут заключаться в электронной форме. Статья 454 ГК РФ расширяет применение смарт-контрактов на продажу цифровых прав. Статья 493 ГК РФ устанавливает, что договор розничной купли-продажи считается заключенным с момента выдачи чека или электронного документа. Статья 940 ГК РФ разрешает заключение договоров страхования в электронной форме.

Сравнивая регулирование смарт-контрактов в России и за рубежом, можно выделить сходства и различия. В обеих ситуациях, смарт-контракты регулируются на законодательном уровне, но термин «смарт-контракт» обычно отсутствует в тексте законов. Общие положения законодательства позволяют заключать контракты в электронной форме. Однако существуют различия в областях, в которых смарт-контракты могут применяться и в характере правового регулирования. В России смарт-контракты рассматриваются как средство исполнения обязательств в гражданско-правовых отношениях, в то время как в некоторых зарубежных странах они используются в других областях, таких как избирательное право и торговля. Также, в России были внесены конкретные изменения в Гражданский кодекс для учета смарт-контрактов, в то время как в некоторых зарубежных странах законодательство осталось более общим.

Общий тренд заключается в том, что правовое регулирование смарт-контрактов продолжает развиваться, отражая быстрое развитие технологии и растущую практическую значимость смарт-контрактов в различных сферах.

Таким образом можно сделать вывод, что смарт-контракты представляют собой важную часть цифровой экономики, и их правовое регулирование продолжает развиваться. Разные страны принимают различные подходы к этому вопросу, от классификации смарт-контрактов до создания специальных законов. С учетом динамичной природы технологии это область, требующая постоянного внимания и обновления законодательства, чтобы обеспечить юридическую ясность и надежность в использовании смарт-контрактов.

1. Законопроект штата Аризона от 29.03.2017 «HB2417» [Электронный ресурс]. URL: <https://legiscan.com/AZ/text/HB2417/id/1588180>.
2. Закон об индийских контрактах от 01.09.1872 [Электронный ресурс]. URL: <https://legislative.gov.in/sites/default/files/A1872-09.pdf>.
3. Закон об индийских доказательствах от 01.09.1872 [Электронный ресурс]. URL: <https://legislative.gov.in/sites/default/files/A1872-01.pdf>.
4. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 12. – Ст. 1224.

Гайдук В.А.¹, Швец А.В.²

Правовое регулирование смарт-контрактов в России: анализ законодательных изменений и перспективы развития

¹Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)

²Амурский государственный университет
(Россия, Благовещенск)

doi: 10.18411/trnio-10-2023-139

Аннотация

Статья представляет анализ изменений и дополнений в гражданском кодексе Российской Федерации, вступивших в силу с октября 2019 года, которые урегулировали понятие смарт-контракта. Исследование охватывает ключевые аспекты, такие как определение цифровых прав, новые формы заключения договоров в письменной форме с использованием электронных документов, и правила автоматического исполнения обязательств при наступлении определенных обстоятельств с использованием информационных технологий. Авторы также анализируют предложения центрального банка и юристов по определению смарт-контракта, а также обсуждают перспективы развития данной области в контексте российского правового пространства. Полученные результаты позволяют лучше понять юридический статус смарт-контрактов и их роль в современной экономике России.

Ключевые слова: смарт-контракты, сделка, правовое регулирование, анализ, перспективы развития.

Abstract

The article presents an analysis of the amendments and additions to the Civil Code of the Russian Federation, which came into force in October 2019 and regulated the concept of a smart contract. The study covers key aspects such as the definition of digital rights, new forms of concluding contracts in writing using electronic documents, and rules for automatic fulfillment of obligations upon the occurrence of certain circumstances using information technology. The authors also analyze the proposals of the central bank and lawyers on the definition of a smart contract and discuss the prospects for the development of this area in the context of the Russian legal space. The findings provide a better understanding of the legal status of smart contracts and their role in the modern Russian economy.

Keywords: smart contracts, transaction, legal regulation, analysis, development prospects.

Сначала следует отметить, что в настоящее время в российском законодательстве отсутствует явное закрепление понятия «смарт-контракт». Вместо этого концепция смарт-контракта абстрактно учитывается в положениях гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Вот какие изменения были внесены в ГК РФ:

- а. статья 160 ГК РФ: в этой статье были внесены изменения, согласно которым сделка может быть считаться совершенной в письменной форме, если она совершена с использованием электронных или других технических средств, которые позволяют воспроизвести содержание сделки в неизменном виде на материальном носителе. Подпись может быть заменена другим способом, достоверно определяющим сторону сделки ;
- б. статья 309 ГК РФ: эта статья определяет, что условиями сделки может быть предусмотрено автоматическое исполнение обязательств сторонами при наступлении определенных обстоятельств с использованием информационных технологий, указанных в сделке ;
- в. статья 434 ГК РФ: эта статья была изменена и теперь определяет, что договор в письменной форме может быть заключен путем создания одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами,

телеграммами, электронными документами или другими данными в соответствии с правилами, установленными в статье 160 ГК РФ.

Однако стоит отметить, что попытки введения термина «смарт-контракт» в законодательство были неудачными. Например, законопроект от 20.03.2018 № 419059-7 предлагал определение смарт-контракта, но это понятие было исключено из федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ.

Центральный банк России также предложил свое определение смарт-контракта, рассматривая его как дополнительный функционал платформы цифрового рубля для оптимизации сделок.

Несколько российских юристов также предложили свои определения смарт-контракта с разных точек зрения, от технической стороны до правовых аспектов.

В итоге можно сформулировать определение смарт-контракта как компьютерного кода, который автоматически выполняется при наступлении определенных условий, и может использоваться для установления, изменения и прекращения юридических прав и обязанностей.

Правовое регулирование смарт-контрактов в России началось относительно недавно, когда 1 октября 2019 года вступил в силу Федеральный закон от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ «О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Этот закон внес ряд изменений и дополнений в Гражданский кодекс России, которые позволили регулировать смарт-контракты. Важными изменениями и дополнениями стали:

Добавление главы 6 ГК РФ статьей 141.1, которая закрепила понятие цифровых прав как нового объекта гражданских прав. Цифровые права определяются в соответствии с правилами информационной системы и могут включать в себя обязательства и другие права.

Изменение статьи 160 ГК РФ. Теперь письменная форма сделки может быть соблюдена, если сделка совершается с использованием электронных или иных технических средств, которые позволяют воспроизвести содержание сделки на материальном носителе, и требование о наличии подписи считается выполненным, если есть способ идентификации стороны.

Добавление части 2 к статье 309 ГК РФ. Эта часть позволяет сторонам условиями сделки предусмотреть автоматическое исполнение обязательств при наступлении определенных обстоятельств с использованием информационных технологий, определенных в сделке.

Изменение части 2 статьи 434 ГК РФ, которая теперь позволяет заключать договоры в письменной форме с использованием электронных документов.

Добавление части 4 к статье 454 ГК РФ, которая уточняет, что положения, предусмотренные для продажи имущественных прав, также применяются к продаже цифровых прав.

Введение новой статьи 493 ГК РФ, которая устанавливает, что договор розничной купли-продажи считается заключенным в надлежащей форме с момента выдачи покупателю кассового или товарного чека, электронного или иного документа.

Добавление части 2 к статье 940 ГК РФ, которая позволяет заключать договоры страхования с использованием электронных документов.

Эти изменения и дополнения в гражданском кодексе России сделали возможным правовое регулирование смарт-контрактов в стране. Смарт-контракт определяется как компьютерный код, который автоматически выполняет действия при наступлении определенных условий, и его правовое положение теперь четко урегулировано в российском законодательстве.

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 25.02.2022 № 20-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 01.07.2021 № 295-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

3. Законопроект от 20.03.2018 № 419059-7 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности (СОЗД). [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7>.
4. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (в ред. от 14.07.2022 № 331-ФЗ) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5018.
5. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 12. – Ст. 1224.
6. Центральный банк Российской Федерации. Цифровой рубль. [Электронный ресурс]: офиц. сайт ЦБ РФ. URL <https://www.cbr.ru/>.

Гайдук В.А.¹, Швец А.В.²

Смарт-контракты: сравнительный анализ правового статуса в зарубежных странах и России

¹Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)

²Амурский государственный университет
(Россия, Благовещенск)

doi: 10.18411/trnio-10-2023-140

Аннотация

Смарт-контракты, или «smart contracts», представляют собой инновационную технологию, которая стала объектом повышенного интереса как в зарубежных странах, так и в России. Однако, несмотря на их растущую популярность, вопросы понимания и правового регулирования смарт-контрактов до сих пор остаются актуальными. В данной статье проводится сравнительный анализ понятия смарт-контрактов и способов их юридического регулирования в различных юрисдикциях

Ключевые слова: смарт-контракт, информационные технологии, зарубежные страны, блокчейн, правовое регулирование.

Abstract

Smart contracts, or «smart contracts», are digital agreements in which the terms of a contract are automatically fulfilled upon the occurrence of predetermined events or conditions. This innovative technology is generating interest among information technology professionals, lawyers, and law enforcement officials alike. Despite the widespread use of smart contracts in various fields, the understanding of their status and legal regulation still raises questions.

Keywords: smart contract, information technology, foreign countries, blockchain, legal regulation.

Введение

Смарт-контракты, или «smart contracts», представляют собой цифровые соглашения, в которых условия договора выполняются автоматически при наступлении заранее определенных событий или условий. Эта инновационная технология вызывает интерес как среди специалистов в области информационных технологий, так и среди юристов и представителей правопорядка. Несмотря на широкое использование смарт-контрактов в различных сферах, понимание их статуса и правового регулирования все еще вызывает вопросы.

1. Понятие смарт-контрактов

Смарт-контракты рассматриваются как цифровые сделки, автоматически исполняемые при наступлении определенных условий. Однако, несмотря на широкое распространение этой технологии, официального термина «смарт-контракт» в законодательстве большинства стран пока нет.

1.1. Зарубежные страны

В зарубежных странах, особенно в США, интерес к смарт-контрактам возник значительно раньше, чем в России. Первое упоминание о смарт-контрактах датируется 1994 годом, когда Ник Сабо впервые предложил этот термин. В последующие годы технология развивалась, и были разработаны первые прототипы смарт-контрактов.

1.2. Россия

В России интерес к смарт-контрактам возник относительно недавно. Официального термина и точного определения смарт-контракта в российском законодательстве пока нет. Однако в 2019 году в гражданский кодекс Российской Федерации были внесены изменения и дополнения, которые отразили понимание смарт-контрактов как автоматически исполняемых соглашений.

2. Развитие смарт-контрактов в мире и в России

Зарубежные страны начали разрабатывать и использовать смарт-контракты задолго до России. В США активные исследования и разработки в области смарт-контрактов начались в середине 1990-х годов. В России интерес к этой технологии возник лишь в последние несколько лет.

2.1. Зарубежные страны

Зарубежные страны, особенно США, демонстрировали активное развитие смарт-контрактов как инновационной технологии. Важной частью этого развития стало создание понятия смарт-контрактов, их классификации и определения.

2.2. Россия

В России интерес к смарт-контрактам начал активно расти лишь в последние несколько лет. Отставание в этой области связано с различиями в развитии информационных технологий и юридической инфраструктуры.

3. Правовое регулирование смарт-контрактов

Правовое регулирование смарт-контрактов в зарубежных странах более развито и подробно проработано. В США, например, разработаны модели законов и нормативных актов, касающихся смарт-контрактов. В России правовое регулирование этой технологии только начинает развиваться.

3.1. Зарубежные страны

Зарубежные страны, такие как США и Швейцария, активно работают над разработкой и усовершенствованием законодательства, касающегося смарт-контрактов. В США принимаются законы и нормативные акты, которые признают смарт-контракты законными средствами заключения сделок.

4. Правовое регулирование смарт-контрактов: сравнительный анализ

4.1. Зарубежные страны

Смарт-контракты в зарубежных странах обрели большую юридическую значимость и широкое применение. Одним из ключевых аспектов является установление правового статуса смарт-контрактов и их признание как законных средств заключения сделок.

В США, например, были приняты законы и нормативные акты, которые узаконивают использование смарт-контрактов. Однако, как и в большинстве других стран, нет единого термина и четкого определения смарт-контрактов в законодательстве. Их статус чаще всего ассоциируется с технологическими решениями и инфраструктурой блокчейн. Следует отметить, что смарт-контракты часто рассматриваются как подкатегория «электронных контрактов» и регулируются согласно правилам и нормам, применимым к таким контрактам.

Швейцария также активно развивает правовую базу для смарт-контрактов. В этой стране смарт-контракты рассматриваются как часть более широкой инициативы по развитию блокчейн-технологий. Швейцарское законодательство поддерживает применение смарт-контрактов в различных сферах, от финансовых услуг до управления цифровыми активами.

4.2. Россия

В России смарт-контракты получили признание и официальное упоминание в законодательстве в 2019 году. В соответствии с внесенными поправками в Гражданский

кодекс Российской Федерации, смарт-контракты рассматриваются как средства заключения сделок и имеют статус электронных договоров.

Согласно части 1 статьи 160 ГК РФ, «письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки». Это означает, что смарт-контракты, заключаемые с использованием электронных средств, признаются действительными и имеют юридическую силу.

Несмотря на внесенные изменения, в России до сих пор отсутствует четкое определение смарт-контрактов и детальные нормы, регулирующие их использование. Это создает некоторую правовую неопределенность и требует дополнительного развития законодательства.

5. Вызовы и перспективы развития смарт-контрактов

Смарт-контракты предоставляют значительные преимущества, такие как увеличение эффективности сделок, сокращение времени и ресурсов, а также повышение надежности и прозрачности. Однако существуют и вызовы, которые необходимо учитывать при их использовании.

Один из вызовов - это обеспечение безопасности и защиты данных. Смарт-контракты могут быть подвержены угрозам безопасности, и, следовательно, требуют высокой степени внимания к кибербезопасности.

Другой вызов - это развитие стандартов и нормативных актов, которые обеспечат единое понимание и регулирование смарт-контрактов. Это важно как на национальном, так и на международном уровне.

Смарт-контракты также вызывают интерес у судебных и правоприменительных органов, которые должны разработать механизмы разрешения конфликтов и урегулирования споров, связанных с использованием смарт-контрактов.

6. Заключение

Смарт-контракты представляют собой инновационную технологию, которая обладает значительным потенциалом для трансформации бизнес-процессов и правовых отношений. Однако их правовое регулирование остается в стадии развития как в зарубежных странах, так и в России.

Для успешного развития смарт-контрактов необходимо продолжать работу над установлением правового статуса, разработкой стандартов и нормативных актов, а также совершенствованием механизмов защиты данных и урегулирования споров. Это позволит раскрыть полный потенциал смарт-контрактов и способствовать развитию цифровой экономики.

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 25.02.2022 № 20-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

Гариева М.И.

Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в российском и европейском праве

*ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова»
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-141

Аннотация

Статья посвящена правовым проблемам реализации процедуры суррогатного материнства и определению правовой природы этого явления в Российской Федерации и отдельных европейских странах. В статье проводится сравнительный анализ российского и

европейского законодательства, регулирующего отношения, связанные с суррогатным материнством. Выдвигается предположение, что прогресс в области суррогатного материнства значительно опережает законодательство.

Ключевые слова: суррогатное материнство, контракт, суррогатная мать, генетика, генетический фонд, биологические родители.

Abstract

The article is devoted to the legal problems of implementing the surrogacy procedure and determining the legal nature of this phenomenon in the Russian Federation and individual European countries. The article provides a comparative analysis of Russian and European legislation regulating relations related to surrogacy. It is suggested that progress in the field of surrogate motherhood is significantly ahead of the established legislation.

Keywords: surrogacy, contract, surrogate mother, genetics, genetic fund, biological parents.

Такая процедура, как суррогатное материнство, становится все более популярной в мире. Российское и европейское законодательство не содержит ни одного документа, который регулировал бы этот вопрос, но положения о суррогатном материнстве закреплены в таких законах, как Семейный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", Федеральный закон "О гражданском Акты государства" и другие. Проблема этого явления очень актуальна в наши дни и выражается в противоречии законов и моральных норм. [1, с. 353-385] Методологическую основу статьи составили общенаучные и специальные методы. Были использованы следующие общенаучные методы: диалектический, логический, анализ и синтез, индукция и дедукция и др. Были использованы следующие частно-научные методы познания: формально-юридический, сравнительно-правовой и системно-структурный [2, с. 137-145].

Сегодня Россия включена в список стран, наряду с такими странами, как Италия, Грузия, Украина, Казахстан, Великобритания, Канада, где суррогатное материнство разрешено официально. Отношение к суррогатному материнству как к форме репродуктивного материнства неоднозначно. Хотя репродуктивное материнство разрешено в Великобритании и Канаде, на законодательном уровне применяются строгие ограничения: суррогатной матери не разрешается получать коммерческую выгоду, за исключением компенсации, связанной с медицинскими расходами и периодом беременности, в течение которого она была временно нетрудоспособна. В ряде европейских стран, таких как Франция, Норвегия, Швеция, Германия, Австрия, запрет на суррогатное материнство установлен на законодательном уровне. Более того, во Франции, согласно статье 16-7 Гражданского кодекса Франции [3], репродуктивные технологии с участием суррогатных матерей запрещены, и все контракты на вынашивание ребенка для других людей считаются недействительными, а виновному лицу грозит уголовное наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет. В Германии действует свой специальный закон "О защите эмбрионов", который защищает права эмбрионов и. В случае нарушения этого закона нарушителю грозит тюремное заключение сроком до трех лет или очень крупный штраф [4]. Этот закон содержит запрет на ЭКО для женщин, которые собираются передать ребенка другим родителям после родов, контракты на суррогатное материнство, любая реклама этих услуг и посредничество в этой сфере запрещены. Такие запреты связаны с тем, что немецкие законодатели рассматривают подобные программы как нарушение моральных принципов. Контракты на суррогатное материнство также незаконны в Испании. Итальянское законодательство придерживается "более мягкой" позиции в вопросе суррогатного материнства: только гетеросексуальные пары, которые являются официальными супругами и имеют документ и медицинское заключение о бесплодии, могут участвовать в репродуктивных программах [5, с. 127-130]. Законодательство предусматривает ответственность для тех, кто продает половые клетки и занимается реализацией программ суррогатного материнства. Те, кто нарушает закон, могут попасть в тюрьму на срок от

нескольких месяцев до двух лет. Кроме того, предусмотрены крупные штрафы - от 600 тысяч евро до 1 миллиона.

В Российской Федерации это явление восходит к 1995 году и в настоящее время никаких запретов на законодательном уровне не существует, включая отсутствие запретов на получение суррогатной матерью коммерческой выгоды от данной услуги, в связи с чем среди ученых возникли различные точки зрения относительно суррогатного материнства и его правового регулирования и общество в целом. Прежде чем дать правовую оценку этому явлению, необходимо ответить на следующий вопрос: что такое суррогатное материнство, как вид репродуктивного материнства? Суть его заключается в том, что супружеские пары, лица, которые фактически состоят в браке, а также отдельные граждане, которые по личным причинам не могут родить своего ребенка, обращаются за помощью к женщине, способной выносить плод. При этом последней запрещено использовать свою яйцеклетку, то есть весь материал передается безвозмездно, а это значит, что это всего лишь своеобразный “инкубатор”, в котором развивается генетически чужеродный организм. Суррогатной матерью нельзя назвать женщину, которая использовала свою яйцеклетку для этой процедуры, поскольку тогда она уже будет считаться биологической матерью ребенка. Естественно, это существенно влияет на психику такой женщины, поэтому очень часто, прежде чем дать согласие на подобную операцию, она проходит специальную подготовку у психолога. Для такой процедуры важно обладать глубокими юридическими знаниями, как со стороны суррогатной матери, так и со стороны биологических родителей, поскольку по закону женщина, родившая ребенка, должна написать добровольный отказ, чтобы клиенты официально стали родителями в соответствии со свидетельством о рождении. Но практика показывает случаи, когда биологическим родителям приходится ждать решения суда в течение нескольких лет, чтобы лишиться такую мать прав и приобрести родительские права. Решение биологической матери оставить ребенка при себе, нарушая все условия контракта, определяется сильной привязанностью во время вынашивания плода, которая перестала контролироваться на юридическом уровне. В этом случае возникает юридическая проблема: с одной стороны - существует соглашение между заказчиком и суррогатной матерью, с другой - в соответствии со ст. В соответствии со статьей 35 Конвенции о правах ребенка существует запрет на продажу ребенка в любых целях и в любой форме [6]. Другими словами, это определенный договор купли-продажи, предметом которого является ребенок.

Такая процедура требует индивидуального подхода и тщательного изучения, поэтому существует ряд критериев, под которые должна подпадать суррогатная мать. Прежде всего, в России существуют специальные официальные агентства, которые занимаются подбором суррогатных матерей. Основными критериями являются наличие собственных детей и возрастные ограничения от 20 до 35 лет. Девушка обязана пройти полное медицинское обследование и дать свое письменное согласие на процедуру. Если она замужем, то ее муж также должен дать согласие. Женщина не должна иметь генетических заболеваний и иметь хотя бы одного ребенка. Она заключает трехстороннее соглашение, сторонами которого являются суррогатная мать, биологические родители и сотрудники медицинского учреждения, которые проводят процедуру.

Законом предусмотрены определенные случаи, когда можно воспользоваться услугами суррогатной матери:

1. Если женщина не в состоянии выносить ребенка и беременность прерывается, то есть имеются определенные патологии, которые не позволяют плоду быть нормальным;
2. Если у женщины отсутствует матка по врожденным причинам или из-за болезни;
3. Если более 4 неудачных попыток зачатия было проведено искусственное оплодотворение.

И.В. Понькин считает, что суррогатное материнство превращает людей в товар, а с этической точки зрения роль женщины заключается в том, что она становится инкубатором, что

существенно нарушает честь и достоинство человека и противоречит международным договорам [7, с. 97]. Автор также ссылается на тот факт, что многие европейские страны объявили эту процедуру вне закона на уровне гражданского законодательства [8], а во Франции, например, предусмотрена уголовная ответственность за посредничество, инициирование, соучастие и подготовку в этой области. Полагаем, что такие услуги не могут быть коммерческими, необходим запрет на рекламу и недопустимо использовать процедуру для людей, не состоящих в браке. Поэтому ни одно уважающее себя государство не может допустить создания бизнеса, основанного на женском теле, что сравнимо с продажей людей и проституцией.

Однозначно согласиться с этой точкой зрения невозможно, потому что, во-первых, мы считаем, что здесь нет противоречий с международными договорами, и тем более нет насилия в отношении женщин, унижения их достоинства, потому что суррогатное материнство – это добровольная процедура. Каждая женщина имеет право не подписывать контракт, и никто не может заставить ее сделать это. Во-вторых, такие явления, как суррогатное материнство и проституция, несравнимы. Суррогатное материнство не будет считаться аморальным поступком, если мы возьмем достаточно реальную жизненную ситуацию, когда пара, например, не может выносить ребенка, а хочет сохранить генетический фонд, продолжить свой род, иметь свои собственные гены. Некоторые ученые называют это явление предпринимательской деятельностью суррогатной матери, но это утверждение не обосновано, поскольку предпринимательская деятельность направлена на систематическое получение прибыли, и в данном случае речь может идти только о единовременном вознаграждении в соответствии с контрактом. Кроме того, суррогатное материнство – это еще и возможность помочь бездетным парам обрести счастье и дать право на жизнь будущему ребенку. С другой стороны, как справедливо отмечают критики, развитие суррогатного материнства приведет к проблеме, связанной с переполненностью детских домов, где каждый ребенок, зная, что он не виноват в том, что его бросили родители, мечтает иметь семью, тем самым значительно снижая шансы на усыновление таких детей. В Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект о запрете подобного рода процедуры в связи с аморальностью явления, со ссылкой на законодательство европейских стран, однако он был отклонен.

В настоящее время в России необходимо составить контракт с указанием всех нюансов и условий, которые важны как для суррогатной матери, так и для родителей, чтобы процедура суррогатного материнства проходила юридически корректно. Стороны заключают договор на оказание услуг, который является консенсуальным, что означает выполнение всех условий и договоренностей к моменту заключения сделки. Прежде всего, необходимо определить цену на общую процедуру (в настоящее время цена в России составляет от трех до пяти миллионов рублей), то есть размер вознаграждения для женщины, которая вынашивает ребенка. Договор должен состоять из условий, в случае нарушения которых одной из сторон вторая сторона обязуется выплатить штраф. Суррогатная мать имеет право требовать компенсации и, в целом, финансовой поддержки на период вынашивания ребенка, которая включает в себя питание, проживание, медицинские осмотры и т.д., что непосредственно относится к данной процедуре. Также необходимо указать условие о том, что биологические родители имеют право принимать участие в жизни суррогатной матери на период вынашивания ребенка, следить за соблюдением всех процедур и образом жизни женщины. Также важно указать условие о том, что делать в ситуации, когда биологические родители неожиданно умирают во время беременности суррогатной матери; если, например, стоимость матери значительно возрастает из-за непредвиденных обстоятельств, таких как болезнь или осложнения. Другой проблемой процедуры суррогатного материнства является односторонний отказ от исполнения договора на оказание услуг в части компенсации, предусмотренной статьей 782 Гражданского кодекса РФ [8]. Желательно разрешить такой отказ до наступления беременности, а также тогда, когда прерывание беременности необходимо по медицинским показаниям, поскольку добровольный отказ во время беременности влечет за собой неисполнение контракта.

Нельзя отрицать, что прогресс в области суррогатного материнства значительно опережает установленное законодательство, поскольку в этой деятельности существует ряд пробелов. На наш взгляд, суррогатное материнство не влечет за собой безнравственности, поскольку и будущие родители, и суррогатная мать сознательно приходят к этому решению, что порождает принцип добровольности. Было бы неуместно говорить, что мать, родившая ребенка, занимается предпринимательской деятельностью, учитывая сложность процесса и самого отбора. Необходимо придавать большее значение составлению контракта и учитывать все случаи, когда родившийся ребенок может остаться без попечения, а также регулирование отношений, связанных с отказом суррогатной матери выполнять условия контракта, должно быть важным и наиболее значимым, поскольку суррогатная мать возможно, вы не захотите делать клиентов родителями.

1. Саурикова З. М., Ибраимжанов К. и Майлыбаева Г. (2018). Внедрение междисциплинарных связей в образовании на основе интеграции наук. Обзор, 34(85-2), 353-385.
2. Альхатиб, М. (2019). Множественные представления в математике 8-го класса. Учебник и степень, в которой учителя его внедряют. Международный электронный журнал математического образования, 14 (1), 137-145. <https://doi.org/10.12973/iejme/3982>.
3. Гражданский Кодекс (Франция), вступивший в законную силу 21 февраля 2004 г. // СПС «КонсультантПлюс»
4. Гражданское уложение Германии // URL: <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/1900-B5-1.pdf>
5. Моллаеи Б., Горджи Ю. и Резаи Ф. (2014). Сравнение тревожности, детей и одиноких с двумя детьми в средних школах в течение первого и второго года обучения в 2013-2014 учебном году Бандара Аббаса, УСТ Journal of Social Sciences and Humanities Research, 2 (2): 127-130.
6. Понькин И.В. Оценка суррогатного материнства с позиций права и биоэтики. - М.: Право и образование. 2019. - с. 97.
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод с поправками, внесенными протоколами № 11 и № 14 Рим, 4.XI.1950 <https://treaties.un.org/Pages/showDetails.aspx?objid=080000028014a40b>.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2022) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»

Дерюга А.Н., Машина Е.А.

Злоупотребление правом в гражданском процессе

*Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия ю
(Россия, Хабаровск)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-142

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема злоупотребление правом в гражданском судопроизводстве. Характеризуются понятия злоупотребление правом, классификация видов злоупотребления процессуальными правами, принцип добросовестности, виды недобросовестности, критерии злоупотребления гражданскими правами, последствия и ответственность за злоупотребление правом в гражданском процессе. Кроме того в статье, выявлены проблемные аспекты злоупотребления правом в гражданском процессе, определены направления совершенствования механизмов пресечения злоупотребление правом в гражданском процессе.

Ключевые слова: злоупотребление процессуальными правами, добросовестность, процессуальные права, затягивание судебного процесса.

Abstract

This article deals with the problem of abusing law in civil proceedings. A number of concepts are characterised: abuse of law, classification of procedural rights abuse types, the principle of good faith, types of unfair practices, civil rights abuse criteria, consequences and liability for abusing law in civil proceedings. In addition, the article reveals some challenging aspects of abusing law in civil

proceedings, identifies the areas for improving the mechanisms preventing abuse of law in civil proceedings.

Keywords: abuse of procedural rights, good faith, procedural rights, procrastination of legal proceedings.

Многие учёные-процессуалисты считают актуальной проблему злоупотребления процессуальными правами в гражданских и арбитражных судах. По этому поводу нет единого мнения среди специалистов, так как ещё не все аспекты данного правового института урегулированы. Тем не менее уже существуют соответствующие регуляторы в данной области. Некоторые ученые придерживаются мнения о том, что злоупотребление правом является нарушением пределов процессуального права, тогда как другие считают это недобросовестным использованием. Так, например, Е.В. Васьковский характеризует злоупотребление процессуальными правами как осуществление их в целях, противоречащих целям процесс[3 с. 677]. Л. Р. Борецкая считает, что злоупотребление процессуальными правами со стороны участника дела может выражаться в совершении действий, которые формально соответствуют требованиям закона, однако имеют цель причинить вред другому лицу или нарушить его право или интерес. Также она указывает на то, что такие действия могут быть направлены на необоснованное получение выгоды. [4 с. 270]. Рассмотрим классификацию видов злоупотреблений процессуальными правами по их основаниям: 1) объект злоупотребления, 2) активные и пассивные действия лиц, злоупотребляющих своими правами, 3) степень влияния на ход дела, 4) степень ущерба. Проблема ограничения злоупотребления процессуальными правами и обязанностями возникает из-за определения границ допустимого поведения участников судебного процесса.

В соответствии со статьёй 10 Гражданского кодекса РФ злоупотребление правом может быть квалифицировано как «совершение действий, направленных на осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить другой стороне ущерб, либо иное нарушение законодательства». [1]. В соответствии с Арбитражным кодексом РФ, участники дела обязаны честно и добросовестно использовать все предоставленные им процессуальные права. Если же злоупотреблять своими правами, это может привести к неблагоприятным последствиям для таких лиц. [п. 2 ст. 41 АПК РФ]. Под добросовестностью понимается надлежащее использование своих прав и обязанностей лицами, участвующими в гражданском судопроизводстве, которое приводит к тому, что права других участников процесса не ущемляются и не нарушаются. Данный принцип закреплён в части 1 статьи 35 ГПК РФ. Реализация принципа добросовестности невозможна без высокого уровня правовой культуры. Под правовой культурой понимается общий уровень знания и объективное отношение общества к праву. Следовательно, недобросовестным признается тот, кто с нарушением законодательства Российской Федерации исполняет свои обязанности, неправомерно пользуется своими правами, злоупотребляя ими, и причиняет вред другим лицам.

В Российской Федерации широко распространено злоупотребление процессуальными правами со стороны участников дела. Основными видами недобросовестных действий являются:

- 1) игнорирование получения судебных повесток;
- 2) изменение предмета спора;
- 3) подача апелляций или кассационных жалоб после вынесения решения третейским судом;
- 4) представление новых доказательств и инициирование нового судебного процесса.

В теории процессуального права выделяются следующие критерии злоупотребления гражданскими правами: целевой, формальный и содержательный.

Целевой критерий злоупотребления процессуальными правами будет определяться самим субъектом гражданского процесса, например, затягивание судебного процесса с целью

получения большей выгоды; необоснованное уменьшение размера государственной пошлины; освобождение от юридической ответственности.

К формальному критерию относятся такие действия субъекта гражданского процесса, как нарушение сроков, ошибки в определении подсудности, цена иска - в процессуальных документах.

Содержательный критерий проявляется в противоречиях между принципами судопроизводства, заявленных доказательствах, проведение экспертиз.

На основе предоставленной информации можно сделать вывод о том, что злоупотребление правом в гражданском процессе представляет собой незаконные действия, которые могут быть выполнены только участниками судебного процесса. Такие действия не допускаются без ущерба для правосудия и могут привести к отказу суда в рассмотрении дела или выплате компенсации за потерянное время.

Одним из предложений для совершенствования механизма ответственности является внесение нормы о наложении штрафа на недобросовестного участника процесса за неуважительное отношение к суду. Так же в качестве наказания может применяться не удовлетворение поданного иска нарушителем. В судебной практике ответственность за злоупотребление правами не зависит от того, какая сторона является нарушителем, привлекается как ответчик, так и истец. Также довольно сложно доказать, что злоупотребление действительно было.

Ученые-процессуалисты считают, что для квалификации деяния как злоупотребления правом необходимо проанализировать действия субъекта и выявить в них признаки, указывающие на намерение причинить вред или нарушить свои обязанности по отношению к процессуальному праву. Они также указывают на то, что отход от цели, функции и задач данного права может быть причиной такого поведения. Кроме того, они отмечают, что препятствование деятельности суда и использование права вопреки его назначению также являются характерными признаками злоупотребления правом.

Существование мер ответственности за злоупотребление гражданскими процессуальными правами не приводит к тому, что недобросовестных субъектов стало меньше. Следовательно, можно сделать вывод, что пробел в законодательстве до сих пор присутствует и для решения данной проблемы его необходимо устранить.

Таким образом, предлагается дополнить некоторые главы ГПК РФ нормами, закрепляющие конкретные случаи злоупотребления правом в гражданском процессе, например, главу 6 ГПК РФ усовершенствовать добавлением новой нормы, закрепляющей запрет на злоупотреблением правом в области доказывания, а также закрепить санкции за недобросовестное использование своих субъективных прав. Например, закрепить норму в главе 8 ГПК РФ в виде штрафа за уклонение от получения судебной корреспонденции, непредставление доказательств и несообщение суду об известных обстоятельствах по делу, так как данные действия являются проблемными аспектами в области злоупотребления гражданско-процессуальными правами. Главу 12 ГПК РФ дополнить статьёй, которая будет содержать в себе санкцию за подачу заведомо необоснованного иска.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. От 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Васильковский Е.В. Курс гражданского процесса. М.: Изд. Башмаковых, 1915. Т. 1. С. 677-680.
4. Борецкая Л.Р. Некоторые аспекты злоупотребления сторонами процессуальными правами в арбитражном процессе // Евразийский юридический журнал. 2017. № 5 (108). С. 270-273
5. Кинжибеков В.В. О злоупотреблении гражданскими процессуальными правами // Молодой ученый, 2015. № 22 (102). С. 167-170.
6. Толмачева И.И. Актуальные проблемы гражданской процессуальной ответственности // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 8. С. 3-7.
7. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб, 2005. 340 с

Дыбаль Н.В.

Исторический анализ принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-143

Научный руководитель: Коблева М.М.

Аннотация

В статье исследуется история становления и дальнейшего развития принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве. Отмечается, что еще в древнейшем источнике российского права закреплялась состязательность сторон между участниками процесса. Период с 13 до середины 19 в. характеризуется постепенным отказом от состязательности, и лишь Судебная реформа 1864 г. вновь возвращает состязательность. В советский период снова происходит отказ от институтов состязательности. Конец 80-х - начало 90-х г.г. 20 в. - характеризуется реформированием судопроизводства. Последний период -1993 г. – по настоящее время - принцип состязательности сторон законодатель отнес к числу системообразующих.

Ключевые слова: генезис, судопроизводство, состязательный процесс, уголовный процесс, состязательность, принцип, равенство прав сторон.

Abstract

the article examines the history of the formation and further development of the principle of adversarial parties in criminal proceedings. It is noted that even in the oldest source of Russian law, the competitiveness of the parties between the participants in the process was fixed. The period from the 13th to the middle of the 19th century. characterized by a gradual rejection of competitiveness, and only the Judicial Reform of 1864 again returns competitiveness. In the Soviet period, the institutions of competitiveness are again abandoned. Late 80s - early 90s 20th century - characterized by the reform of the judiciary. The last period - 1993 - to the present - the legislator attributed the principle of competitiveness of the parties to the number of backbone.

Keywords: genesis, legal proceedings, competitive process, criminal process, competitiveness, principle, equality of rights of the parties.

Конституция Российской Федерации в ч. 3 ст. 123 закрепляет, что «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон» [1]. Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края»: «этот конституционный принцип предполагает такое построение судопроизводства, при котором функция правосудия (разрешения дела), осуществляемая только судом, отделена от функций спорящих перед судом сторон» [2]. Данный конституционный принцип нашел законодательное закрепление во всех процессуальных кодексах, не стал исключением и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, который данному принципу посвятил ст. 15 «Состязательность сторон», где говорится о том, что «Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон» [3]. Следует отметить, что принцип состязательности сторон является одним из основополагающих, поскольку он является свидетельством демократичности правосудия. Несмотря на такую его значимость в деле отправления правосудия, многие аспекты данного принципа вызывают дискуссии, особенно, когда речь идет о его понятии и содержании. В связи с чем, для лучшего его понимания, необходимо провести историческое исследование зарождения и дальнейшего развития данного исходного положения.

Исследование генезиса принципа состязательности сторона нельзя проводить в отрыве от истории становления и развития судопроизводства в целом.

Как известно, судопроизводство в России берет свое начало в 9 в. и находит отражение в различных правовых источниках. Так, первым сводом правовых норм явилась «Русская Правда», принятая в 11 в. Данный источник регулировал общественные отношения, складывающиеся между различными сословиями, а также содержал нормы материального и процессуального прав. И.В. Никитин, проведя анализ содержания правовых норм, содержащихся в «Русской Правде», пришел к выводу о том, что «состязательная форма процесса в русском праве берет свое начало еще в первобытном строе, до появления самих государств. Процесс в «Русской Правде» отличался от того, который существует в действующем российском законодательстве. Он именовался «тяжебным», где основная роль в суде принадлежала сторонам, которые состязались перед судьями в разрешении своей жалобы. При этом не было разграничений между уголовным или гражданским процессом, как это существует на данный момент в российском праве. Поводами для возбуждения дела являлись жалобы, факты совершения преступлений и т.д.» [4, с. 7-15]. Л.П. Рассказов, Л.А. Петрачук и И.В. Упоров следующим образом характеризовали процесс согласно «Русской Правде: «состоял из нескольких стадий. «Заклич» являлся первой стадией процесса и характеризовался тем, что заявитель публично объявлял перед населением о своей пропаже имущества, что являлось поводом для поиска похитителя. После первой стадии наступала вторая, которая именуется «свод», состоящая в отыскании истцом надлежащего ответчика путем «закличи». И последняя стадия именуется «гонение следа» и характеризовалась тем, куда приводит след, там и находится преступник» [5, с. 178].

Таким образом, уже в древнейшем источнике российского права закреплялась состязательность сторон между участниками процесса. Однако, состязательность была свойственна не только «Русской Правде», она нашла отражение и в таких источниках права, как Новгородская судная грамота 1471 г. и Псковская судная грамота 1467 г. В отличие от «Русской Правды», где суд был абсолютно беспристрастным, в Новгородской и Псковской судных грамотах государство принимало достаточно активное участие в рассмотрении дел судами. Так, согласно ст. 26 Новгородской судной грамоты «А доклада быти во владычне комнате, а у доклада быти из конца по боярину да по житьему да кои люди в суде сидели, да и приставом, а иному никому же у доклада не быть» [6], т.е. речь идет о том, что «тиун (вероятно, княжеский) должен рассматривать дело совместно с новгородскими приставами, выдвинутыми сторонами» [6]. А ст. 58 Псковской судной грамоты устанавливала институт пособничества «...Исключение составляют: женщина, или малолетний, или монах, или монахиня, или человек очень престарелый, или глухой, за которых разрешается выступать на суде пособику» [7].

Следующий этап развития судопроизводства приходится на период с 13 в. по 15 в., где наблюдается переход от состязательного типа в розыскной (т.н. следственный или инквизиционный). При этом, состязательная форма все же иногда применялась. Под конец исследуемого периода принимается Судебник 1497 г., соединивший в себе состязательно-обвинительные нормы процесса. С одной стороны, судопроизводство начиналось по жалобе истца, который ее подавал в суд. Большая роль отводилась свидетелям. Например, согласно ст. 67 «Да велети прокликать по торгам на Москве и во всех городех Московские земли и Новгородские земли и по всем волостем заповедати, чтобы ищя и ответчик судиам и приставом посулу не сулили в суду, а послухом не видеви не послушествовати, а видеви сказати правду. А послушествоует послух лживо не видеви, а обыщется то опосле, ино на том послухе гибель исцева вся и с убыткы» [8]. С другой стороны, не обходилось без участия государства. Так, суд назначал пристава, роль которого заключалась в выявлении и оценке имущества, а иногда и в его продаже.

Отдельный этап представляет собой 17 в., который характеризуется продолжением нормативизации судопроизводства. В 1649 г. принимается Соборное уложение, которое вводит такой новый институт, как «отвод судьи»: «А будет которой судья исцу будет недруг, а ответчику друг или свой, и о том истец учнет бити челом государю до суда, что ему перед тем

судью искати не мощно, также будет и ответчик до суда же учнет бити челом, что исцу его судья друг или свой и ответати ему перед тем судьею не мощно, и тех исца и ответчика тому судии, на кого будет такое челобитье, не судити, а судити их иному судии, кому государь укажет» (ст. 3 гл. 10) [9]. Сохранилась роль свидетельских показаний, но при этом действовали следующие ограничения: жена не могла давать показания против мужа, дети - против родителей, холоп - против хозяина. В целом, судопроизводство 17 в. характеризовалось усилением роли суда: суды определяли подлинность и значение доказательств; по инициативе государства осуществлялось уголовное преследование. В этот же период наблюдается ограничение состязательности сторон, что выражалось в применении пыток, допросов и очных ставок.

Полный отказ от состязательной формы происходит в 18 в. в связи с Указом Петра I от 21.02.1697 г. «Об отмене в судебных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказаниях лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» [10, с. 397-404].

Такая тенденция сохранялась вплоть до 19 в., когда произошли Реформы Александра II. Судебная реформа 1864 г. вернула принцип состязательности, что нашло закрепление в Уставе уголовного судопроизводства (1864 г.), Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1864 г.), Учреждении судебных установлений (1864 г.), Уставе гражданского судопроизводства (1864 г.). Судебная реформа закрепляла отделение следствия от суда и, соответственно, разделение судопроизводства на две части: 1. досудебную, которая характеризовалась отсутствием гласности и равноправия, а также возбуждением процесса по любой жалобе, и 2. судебную, где реализовывался принцип состязательности. Например, согласно ст. 630 Устава Уголовного судопроизводства «Прокурор или частный обвинитель, с одной стороны, а подсудимый или его защитник - с другой, пользуются в судебном состязании одинаковыми правами» [11]; ст. 734 «По новому доказательству, представленному которой-либо стороной, суд обязан дать противной стороне возможность приготовиться к состязанию» [11], т.е. состязательность становится основополагающим принципом судебного производства.

Следующий этап в эволюции принципа состязательности – это советский период. После Революции 1917 г. были ликвидированы все дореволюционные судебные институты. Согласно Декрету О Суде № 1 «Совет Народных Комиссаров постановляет: «Приостановить действие существующего донныне института мировых судей, заменяя мировых судей, избираемых донныне непрямыми выборами, местными судами и лице постоянного местного судьи и двух очередных заседателей, приглашаемых на каждую сессию по особым спискам очередных судей. Приговоры и решения местных судов окончательны и обжалованию в апелляционном порядке не подлежат. Упразднить донныне существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно и институты присяжной и частной адвокатуры» [12]. Таким образом, были упразднены многие институты состязательности.

В 1922 г. и 1923 г. принимаются первые советские уголовно-процессуальные кодексы, в которых находит отражение система разделения судопроизводства на досудебную и судебную части, которая была свойственна Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. Однако, данные кодексы существенно ограничили роль суда в досудебной части, и, наоборот, возложили большие надзорные полномочия на прокурора.

Последний Уголовно-процессуальный кодекс советской власти 1960 г., сохраняя деление судопроизводства на две части, закрепил принцип состязательности, но только применительно к производству в суде с участием присяжных заседателей. Так, ст. 429 закрепляла «Предварительное слушание и производство в суде присяжных основываются на принципе состязательности. При этом обеспечивается равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастие, создает необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела» [13].

Период с конца 80-х и до начало 90-х г.г. 20 в. характеризовался реформированием судопроизводства. Намечившаяся тенденция к демократизации и гласности, а также не достаточная эффективность законопорядка выступили предпосылками судебной реформы. Так,

Постановлением Верховного совета РСФСР от 24.10.1991 г. «О Концепции судебной реформы в РСФСР» постановлялось «Рассматривать в качестве важнейших направлений судебной реформы: создание федеральной судебной системы; расширение возможностей обжалования в суд неправомερных действий должностных лиц, установление судебного контроля за законностью применения мер пресечения и других мер процессуального принуждения; организацию судопроизводства на принципах состязательности, равноправия сторон, презумпции невиновности подсудимого; дифференциацию форм судопроизводства» [13]. Согласно Концепции судебной реформы в УПК РСФСР 1960 г. вносились определённые изменения, связанные с закреплением права подозреваемого на защитника, права обжаловать избранную меру пресечения и введением суда присяжных.

Изменение общественных отношений и установление новых векторов развития, направленных на демократизацию законодательства, потребовали реформирования законодательной базы с закреплением в нем соответствующих положений, в т.ч., касающихся состязательности сторон. Следует отметить, что принцип состязательности сторон законодатель отнес к числу системообразующих, в связи с чем он получил закрепление в Конституции РФ (ч. 3 ст. 123), ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ст. 35), УПК РФ (ст. 15), ГПК РФ (ст. 12), АПК РФ (ст. 9), КАС РФ (ст. 14). При этом, в указанных актах законодателем не повторяются положения данного принципа, а, раскрываются разные его стороны.

Далее, в 1993 г. принимается Конституция РФ, где, как указывалось ранее, принцип состязательности сторон находит законодательное закрепление. По замыслу законодателя данный принцип является системообразующим, в связи с чем получает также закрепление ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»

С реализацией положений Судебной реформы и принятием Конституции РФ стало ясно, что действующее законодательство, в т.ч. и уголовно-процессуальное, не отвечает реалиям и складывающимся общественным отношениям. В связи с чем, в 2001 г. принимается УПК РФ, где принцип состязательности получает законодательное закрепление и распространяется на все части и стадии уголовного судопроизводства.

Сегодня, принцип состязательности включает в себя следующие составляющие:

- отделение друг от друга функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела;
- распространение действия как на досудебную, так и на судебную часть;
- наделение сторон судебного разбирательства равными правами по предъявлению доказательств и изложению фактов;
- «суд не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав» (ч. 3 ст. 15 УПК РФ).

Таким образом, анализ истории становления и развития принципа состязательности сторон позволяет выделить следующие его исторические периоды:

9 в. - уже в первом древнейшем источнике русского права (Русской Правде) закреплялась состязательность сторон между участниками процесса;

13 - 15 в.в. - переход от состязательного типа в розыскной (т.н. следственный или инквизиционный);

16 в. - середина 19 в. - полный отказ от состязательной формы в связи с Указом Петра I от 21.02.1697 г. «Об отмене в судебных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказаниях лжесвидетелей и о пошлинных деньгах»;

1864 г. – 1917 г. - Судебная реформа 1864 г. Александра II вернула принцип состязательности;

1917 г. – 80-90 г.г. 20 в. - советский период, где после Революции 1917 г. были ликвидированы все дореволюционные судебные институты, в т.ч. и институты

состязательности. В 1922 г. и 1923 г. принимаются первые советские уголовно-процессуальные кодексы, которые существенно ограничили роль суда в досудебной части, и, наоборот, возложили большие надзорные полномочия на прокурора. Последний Уголовно-процессуальный кодекс советской власти 1960 г., закрепил принцип состязательности, но только применительно к производству в суде с участием присяжных заседателей;

конец 80-х - начало 90-х г.г. 20 в. - характеризуется реформированием судопроизводства. Намечившаяся тенденция к демократизации и гласности, а также не достаточная эффективность законопорядка выступили предпосылками судебной реформы. Так, Постановлением Верховного совета РСФСР от 24.10.1991 г. «О Концепции судебной реформы в РСФСР» в качестве важнейших направлений судебной реформы определялась организация судопроизводства на принципах состязательности, равноправия сторон»;

1993 г. – по настоящее время - принцип состязательности сторон законодатель отнес к числу системообразующих, в связи с чем он получил закрепление в Конституции РФ (ч. 3 ст. 123), ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ст. 35), УПК РФ (ст. 15), ГПК РФ (ст. 12), АПК РФ (ст. 9), КАС РФ (ст. 14). При этом, в указанных актах законодателем не повторяются положения данного принципа, а, раскрываются разные его стороны.

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок] // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013> (дата обращения: 24.01.2023)
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 5.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
4. Никитина, И. В. Диалектика развития принципа состязательности в российской юридической науке // Юридическое образование и наука. - 2007. - № 1. - С. 7 - 15.
5. Рассказов, Л. П., Петрачук, Л. А., Упоров, И. В. История уголовного процесса России: Учебное пособие. - Краснодар: Краснодарский ЮИ МВД России, 2001. 220 с.
6. Новгородская Судная грамота. 1440-1471 гг. – URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--plai/node/13624> (дата обращения: 20.02.2023)
7. Псковская Судная грамота 1397-1467 гг. – URL: <http://www.vostlit.narod.ru> (дата обращения: 21.02.2023)
8. Судебник 1497 г. – URL: <https://ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения: 21.02.2023)
9. Соборное Уложение 1649 г. – URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--plai/node/13632> (дата обращения: 21.02.2023)
10. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / Под ред. А. Г. Манькова. - М., 1986. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. – 512 с.
11. Устав уголовного судопроизводства. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137> (дата обращения: 20.02.2023)
12. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» (утратил силу) // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.
13. Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 31.10.1991. № 44. Ст. 1435.

Ефремова Е.В.

Судебная система российской федерации: актуальные проблемы и пути совершенствования

*Государственный университет правосудия
(Россия, Хабаровск)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-144

Научный руководитель: Цуканов С.С

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы современной судебной системы, а также пути её совершенствования. Судебная государственная защита имеет большой вес в

любом правовом государстве. Приведены актуальные проблемы современной судебной системы и возможные пути их решения.

Ключевые слова: судебная система, оптимизация, проблемы, прецедент.

Abstract

The article addresses the current problems of the modern judicial system and the ways to improve it. Judicial state defence is a very significant factor in any law-bound state. The paper presents some topical problems of modern judicial system and possible ways of their solution.

Keywords: judicial system, optimisation, problems, precedent.

Судебная система — это закреплённая в законе совокупность различных уровней судов, направленная на осуществление правосудия на всей территории Российской Федерации. Нередко понятие «судебная система» сравнивают с понятием «суд». Судебную систему судов Российской Федерации можно разделить следующим образом:

1. Конституционный суд РФ - относится к федеральным судам, также, которые относятся к системе судов субъектов.
2. Верховный суд Российской Федерации - высший судебный орган, как для системы судов общей юрисдикции, так и для системы арбитражных судов.
3. Суды общей юрисдикции - включают в себя суды субъектов Российской Федерации, районные суды, мировые суды, а также военные суды в системе общей юрисдикции.
4. Арбитражные суды Российской Федерации - осуществляют разрешение экономических споров.

Судебные органы являются важным институтом современного государства, который обеспечивает разрешение экономических, гражданских, административных, уголовных и других споров в соответствии с установленными нормами права. В той мере, в какой судебная система создает предсказуемую и справедливую правовую среду, обеспечивает надежную защиту прав граждан и их объединений, включая право собственности, она способствует экономическому росту. Поэтому необходимость повышения экономического роста и обеспечения долгосрочной стабильности требует совершенствования судебной системы, повышения ее авторитета.

Совершенствование судебной системы должно быть направлено на обеспечение баланса между публичными и частными интересами во всех видах судопроизводства. Право на судебную защиту является одним из основных прав человека, которое закреплено в статье 46 Конституции Российской Федерации. Реализация этого права возлагается на судебную систему. Важно отметить, что состояние судебной системы характеризуется полным соблюдением принципов независимости и несменяемости судей, состязательности и равноправия сторон в процессе (статьи 120-123 Конституции РФ), а также гарантированного права на справедливое судебное разбирательство в случаях споров о гражданских правах и обязанностях или при предъявлении обвинений по уголовным делам (статья 6 ЕКПЧ).

Судебная система, не стоит на месте, постоянно развивается, происходят изменения, к сожалению, не поддаётся полному, всестороннему исследованию. За всю историю России, судебная система претерпела множество изменений. Пройдя такой длинный и сложный путь, судебная система России не стала совершенной и все же имеет свои недостатки, некоторые из них были выделены. Рассмотрим их по порядку:

Все чаще со стороны представителей, как науки, так и практики высказывают мнения, что судебная власть больше и больше становится похожа на «замкнутую систему», не подвластную никому и освобождённую от какого-либо действенного контроля. Названной проблеме посвящён целый ряд крупнейших научных исследований и огромное количество публикаций в средствах массовой информации.

Примером такого рода исследований, которые посвящены проблемам совершенствования судебной системы России, служит доклад Центра стратегических

разработок . В докладе предлагаются следующие направления реформирования судебной системы в России:

- 1) Качество кадров для судебной системы: отбор, подготовка, назначение;
- 2) Организационные ограничения независимости судей: контроль со стороны председателей судов и ответственность;
- 3) Снижение нагрузки и рационализация судебного процесса.

Для улучшения качества судейских кадров в долгосрочной перспективе необходимо изменить систему их подготовки и назначения. Существующая система подготовки судей на базе Российского государственного университета правосудия длится всего три недели без учета практики в суде, что не является основным направлением работы этого университета. Чтобы повысить мотивацию кандидатов на должность судьи, им следует проходить целенаправленную подготовку к судейской работе до назначения на должность, а само назначение должно быть привязано к результатам экзаменов .

Обучение судей должно длиться не менее 12 месяцев. Для отбора и профессиональной подготовки судей необходимо создать единый, постоянно действующий, независимый от ведомств Федеральный центр подготовки судей (Центр). Учредителем Центра может выступить Правительство РФ. Активную роль в его создании должны сыграть Верховный суд РФ и Конституционный суд РФ, а также наиболее авторитетные представители экспертного юридического сообщества. Участие высших судов в создании Центра представляется обоснованным, однако необходимо обеспечить и высокую степень автономии Центра от любой власти, включая судебную, поскольку слишком тесный контроль со стороны судебной власти может способствовать сохранению текущего положения дел, а не его изменению для достижения целей создания Центра.

Также, в докладе аргументируется необходимость в ограничении привлечения любого судьи к ответственности без раскрытия оснований. Для этого необходимо внести ряд изменений в порядок работы квалификационной коллегии судей. Эти изменения, по мнению авторов данного предложения, должны касаться увеличения открытости работы квалификационной коллегии, повышения роли общественных наблюдателей в их работе, введения других мер воздействия на судью, отличных от замечания и прекращения полномочий.

Ещё один вариант решения проблемы - это уменьшение организационной зависимости судей. С этой целью необходимо:

- изменить подход к назначению и освобождению от занимаемой должности председателей судов, а именно их выборы, уменьшить сроки пребывания в должности и ввести рейтинговую систему оценивания деятельности председателей;
- председателей судов необходимо освободить от организационной функции, а данные обязанности делегировать администраторам судов, тем самым снизится нагрузка.
- рассмотрение возможности внедрения электронной системы «Big Data» , с помощью которой можно было бы электронно распределять дела между судьями.

Решение указанного предложения частично нашло свое отражение в ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» .

Изменения предписывают, что положительное решение о рекомендации гражданина на должность судьи может приниматься квалификационной коллегией судей даже при отсутствии обязательного согласия с подобным решением председателя суда.

Для повышения эффективности судебной системы необходимо устранить организационные недостатки в деятельности судов. Несомненно, высокая загруженность влияет на характер разбирательства. Если судьи освобождаются от непроцедурных

обязанностей, которые не носят процессуального характера, например, принятие исковых заявлений, перенеся эту ответственность на плечи помощников судей, эффективность рассмотрения дел будет возрастать.

Другой важный вопрос - доступность правосудия. Сейчас запущено использование видеоконференцсвязи в судах. И эта технологическая составляющая играет большую роль, поэтому проблема доступности правосудия в значительной степени решена.

Актуальность проблем судебной власти обусловлена тем, что эта ветвь государственной власти должна обеспечивать защиту прав человека, то есть верховенство права.

Подводя итог, можно сказать о то, что проблемы носят комплексный характер. Для их разрешения необходимо выработать комплексные меры, которые смогут помочь увеличить качество и доступность правосудия.

1. Европейская конвенция по правам человека измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14, вступившими в силу 1 июня 2010 г.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»» от 29.07.2018 №243-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 31. Ст. 4832.
3. Федеральный закон "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", Федеральный закон "О мировых судьях в Российской Федерации", Федеральный закон "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и Федеральный закон "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации" от 05.04.2005 N 33-ФЗ (с изменениями и дополнениями).
4. Федеральный закон "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации" от 14.03.2002 N 30-ФЗ (с изменениями и дополнениями).
5. Бочаров Т.Ю., Волков В.В., Воскобитова Л.А., Дмитриева А.В., Смола А.А., Титаев К.Д., Цветков И.В. предложения по совершенствованию судебной системы в Российской Федерации и изменения нормативных актов в целях их реализации, 02.2018 г.
6. Волков К.А., Демидова Е.В., Бучко Н.П. Орнатская Т.А., Сазанкова О.В., Цуканов С.С. Трансформация судебной системы Дальнего Востока 1864 – 1941 гг. Москва, 2023.
7. Цуканов С.С. Особенность судебной системы России: принцип законности. Хабаровск, 2022. С 169-173.

Жукова П.С., Рябченко А.Г

Ветхозаветное учение о власти и правосудии

*Государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-145

Аннотация

Авторами исследуется проблема определения власти и правосудия по ветхозаветному учению. Ветхозаветные книги содержат в себе многочисленные законоположения, касающиеся не только богочитания и богослужения, но и общественной жизни, семейных и имущественных отношений, а также политического устройства израильского народа. В Ветхом Завете отсутствует единая последовательная теория государства. Создать государство (поставить царство) – это по Ветхому Завету лишится самых высоких святых и благ. Создание государства – это уход от Бога. Составленные из разных книг, которые написаны в разных условиях и разные времена, ветхозаветные книги образуют различные взгляды на государства и народы. Были определены факторы, которые затрудняют формирование идеи «государственности» в ветхозаветном учении. Сделан вывод о том, что государство, власть и правосудие рассматривалось исключительно как религиозное начало, выражение воли Бога.

Ключевые слова: власть, правосудие, Бог, государство, ветхозаветное учение.

Abstract

The authors investigate the problem of determining power and justice according to the Old Testament teaching. There is no single consistent theory of the state in the Old Testament. To create a state (to establish a kingdom) is, according to the Old Testament, to lose the highest shrines and benefits. The creation of a state is a departure from God. Compiled from different books that were written in different conditions and different times, the Old Testament books form different views on states and peoples. The factors that make it difficult to form the idea of "statehood" in the Old Testament teaching were identified. It is concluded that the state, power and justice were considered exclusively as a religious principle, an expression of the will of God.

Keywords: power, justice, God, state, Old Testament teaching.

В настоящее время ввиду значительного ускорения развития общества все более актуальным становится изучение основополагающих теорий и учений, которые явились почвой для возникших вновь принципов и правил устройства общественной жизни. Современное право уходит своими корнями в историю, в каждый период ее развития. Изучение политико-правовых учений, сформировавшихся тысячелетия назад, имеет важное практическое значение. Благодаря им формируется правосознание современной личности.

Ветхий Завет является одной из древнейших религиозных книг, которая содержит в себе основы иудаизма и христианства. Данный источник религиозной теории содержит в себе теократические идеи развития общества, построения государственности, особенности власти и правосудия.

Ветхозаветные книги содержат в себе многочисленные законоположения, касающиеся не только богочитания и богослужения, но и общественной жизни, семейных и имущественных отношений, а также политического устройства израильского народа.

Исследование данной темы интересно тем, что согласно религиозной теории вся власть принадлежала Богу, однако в тексте все же прослеживается образ государства и права.

Так, некоторые исследователи отмечают, что сформировать образ государства и права, заложенный богословскими идеями, представляется трудной задачей. Это объясняется следующими факторами [1].

1. Проблема методологии. При осуществлении попытки проанализировать текст Священного Писания Ветхого Завета в части обнаружения идей государственности и права мы сталкиваемся с тем, государство рассматривалось как форма, устроенная Богом, для человеческого бытия. Богословские идеи наполняли государство различным правовым содержанием в зависимости от периода исторического развития [2].
2. Проблема, связанная с психологией. Ветхозаветное учение берет свои истоки с XIII по I в. до н. э., ввиду чего имеет место быть большой разрыв во временном отношении и культурном в сравнении с настоящим временем.

Наше современное представление о государственности возникает исходя из учений, сформировавшихся в античности, где главенствовала идея политики [3].

Согласно ветхозаветному учению государство как таковое должно рассматриваться в виде царства Божиего, а не империю, созданную самими людьми для организации их жизнедеятельности. Согласно Ветхому Завету строительство государства – это уход от Бога, продукт человеческого греха. Государство приобретает облик чудовища. Создать государство – значит лишиться самых высоких святынь и благ. Государство связано с рабством, трудом, налогами и повинностями. Только три царя из Ветхого Завета были угодны Богу: Давид, Соломон и Иегова. Ветхим Заветом признается только теократия. Но первосвященники не считаются царями Земли.

Священное писание говорит о том, что царство создавалось Богом для жизни людей. Власть по ветхозаветному учению рассматривается исключительно как божественная. Но возникает вопрос о том, как сопоставить власть земную, существовавшую в то время, и божественную. Так, большинство исследователей полагает, что земная власть в лице царя

отображала лишь ступень, с помощью которой можно обратиться к высшей власти – Богу. Все средства и методы, которые использовались земной властью, обретали легитимность через снисхождения с Неба [4].

Царство, которое в нашем традиционном понимании является формой правления государства, в тот период рассматривалось как властный принцип мироздания, согласно которому Бог установил порядок путем «выбора» своего земного представителя.

Интересно также отметить, что деление власти на «светскую» и «духовную» отсутствовало. Бог являлся единственным источником власти во всех областях жизни. Все земные представители власти, по ветхозаветному учению, были призваны осуществлять волю Бога.

Что касается правосудия, то оно осуществлялось также с учетом религиозных традиций. Лицами, которые обладали правосудными функциями являлись судьи, пророки, священники. В народе они имели высокий авторитет, посредством которого они могли изменять, влиять на взаимоотношения различных сторон народной жизни. Однако все это также не отменяет идею того, что все эти люди, которые пользовались авторитетом в обществе, являлись ставленниками самого Бога, который через них осуществлял и власть, и правосудие.

Таким образом, по ветхозаветному учению власть и правосудие представляли собой следствие божественной воли. Народ не воспринимал царство как самостоятельно организованную ими структуру, с целью регулирования общественных отношений. Идея единственной божественной власти пронизывала все области общественной жизни. Любое лицо, обладающее земной властью, рассматривалось в качестве ставленника Бога и средством выражения его воли. В Ветхом Завете отсутствует единая последовательная теория государства. Создать государство (поставить царство) – это по Ветхому Завету лишится самых высоких святых и благ. Создание государства – это уход от Бога. Составленные из разных книг, которые написаны в разных условиях и разные времена, ветхозаветные книги образуют различные взгляды на государства и народы.

Изучение истории политико-правовых учений включает в себе большое значение для правосознания современной личности. Сравнительно-правовой метод является основополагающим в познании.

1. Логинов А. В. Власть и вера: Государство и религиозные институты в истории и современности. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. С. 496.
2. Усольцев Д.Е., Страхов А.В. Учение о власти в ветхом завете // Труды СПДС. 2020. №14. С. 45-48
3. Рябченко А.Г. Философия права. Методические указания для подготовки к практическим и семинарским занятиям для студентов-бакалавров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Краснодар, Саратов. 2017. С. 65-69.
4. Погожева О.В. Теории происхождения государства в прошлом и настоящем // Вестник науки. 2020. №10 (31). С. 114-119.

Жусупов Б.А., Атаев З.И.

Становление института судебного контроля в Кыргызстане (Советский период)

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-146

Аннотация

В условиях правовой действительности Кыргызстана стоит актуальные вопросы судопроизводства, особенно в сфере уголовного судопроизводства. Происходящие реформы судебной системы обусловили коренным образом пересмотреть существующую практику судопроизводства в целях обеспечения прав и свобод человека, объективного проведения уголовного преследования. Одним из них является институт судебного контроля.

Ключевые слова: обычное право, Декрет, судопроизводство, Конституция, постановление, кодекс, судебный контроль.

Abstract

In the conditions of legal reality, Kyrgyzstan has an urgent issue of judicial proceedings, especially in the field of criminal proceedings. The ongoing reform of the judicial system has made it necessary to fundamentally revise the existing practice of judicial proceedings in order to ensure human rights and freedoms, and objectively conduct criminal prosecutions. One of them is the institute of judicial control.

Keywords: common law, Decree, judicial proceedings, Constitution, resolution, code, judicial control.

Последние десятилетие произошли существенные изменения в национальной системе права Кыргызстана. В первую очередь это связано с судебной правовой реформой, которая началась в Кыргызстане в 2015 году.

Согласно 61 статье Конституции Кыргызской Республики «Каждому гарантируется судебная защита прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участником которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права»[1].

Основной функцией суда является отправление правосудия. Поэтому основное внимание уделяется отправлению правосудия по гражданским, уголовным и административным делам. Однако это не единственная функция судебной власти. Суд также может осуществлять функции контроля и надзора.

До недавнего времени фактически функция судебного контроля формально регулировалась, процессуальным законодательством и ей не придавалось большого значения. Именно поэтому среди ученых много споров о досудебном контроле за предварительным расследованием.

- Среди ученых и практиков есть определенные дискуссии по поводу усиления судебного контроля, что, по их мнению, приведет к ухудшению прокурорского надзора и создаст массу путаницы на досудебном этапе предварительного следствия.
- Сторонники ужесточения судебного контроля, напротив, считают, что суд обеспечит максимальную защиту прав и свобод человека.
- Новый уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики [2] также разработал ряд новых механизмов судебного контроля и начал работать в юридической практике. Однако дальнейшее развитие требует завершения намеченных реформ.

Теоретические основы судебного контроля изучались рядом учёных, Г.А. Мукамбаевой, В.Ш. Таабалдиевой, А.К. Кульбаевым, К.М. Осмоналиевым, К.М. Сманалиевым и другими.

Несмотря на то, что институт судебного контроля получил развитие в системе права, но теоретические вопросы данного института не получили в полной мере ответы. При этом следует отметить, что в отечественной юридической науке вопросы института судебного контроля относятся к малоизученной области.

Поэтому развитие исследований теоретических основ института признано одним из наиболее актуальных вопросов уголовного законодательства.

В связи с тем, что Киргизия входило в состав союзного государства, к истории становления и развития института судебного контроля можно отнести развитие в единой правовой системе с момента присоединения к Российской империи до обретения независимости.

Только на основании определения возникновения и существования местных судебных учреждений в Кыргызстане может быть дано правовая характеристика их деятельности.

Судебная система кыргызов до Октябрьской революции была увязана с традиционным правом на обычай, и в соответствии с традициями местной общины, в общественных собраниях (курултай), «той аш».

Отечественный ученый Б.И. Борубашов исследовал ряд особенностей правовых обычаев кыргызов на монографическом уровне (Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855-1917 гг.).

По его мнению, систематизация обычного права позволяет раскрыть многие основные принципы обычного права, в частности, племенную собственность на имущество, коллективную ответственность за правонарушение, Племенные отношения между преступником и жертвой при определении уровня преступления, с участием племенных групп в судебном разбирательстве [3, с. 4].

В общественной жизни преобладало регулирование имущественных отношений, в том числе земельных отношений. В целом до Октябрьской революции в общественной жизни Киргизии преобладало обычное право.

По мере вхождения Киргизии в состав Российской империи стала применяться правовая система Российской империи. Присоединение их к Российской империи стало большим историческим событием в правовом регулировании общественной жизни кыргызов.

Поэтому очевидно, что возникновение и развитие института судебного контроля тесно связано с формированием судебной системы.

После Октябрьской революции было принято решение о введении нового советского строя, наряду с полным уничтожением старой системы правосудия.

Именно поэтому становление и развитие института судебного контроля было связано с реформами ещё с советской эпохи, в том числе и правовой системы Киргизии.

По мнению отечественных исследователей Б.А. Жусупова, М.С. Самидиева «советское государство создавало условие формирования института судебного контроля. Но, к сожалению, на этапе дальнейшего развития советской власти, данный институт носил как идеологически негативный взгляд как буржуазного элемента. Иными словами дальнейшее развитие судебного контроля были обречены политическими и классовыми взглядами» [4, с. 96].

Эволюцию становления судебного контроля можно сгруппировать на несколько этапов;

Первый этап (1917-1925). Данный период включает в себя все особенности создания института судебного контроля. Декрет Совета народных комиссаров № 1 [5] приостановил все дореволюционные законы и постановления и приостановил деятельность юрисдикционных органов.

С принятием Декрета от 15 февраля 1918 года №2 деятельность государственных и бюджетных учреждений рассматривалась наравне с деятельностью частных лиц, что позволяло осуществлять судебный контроль над административной деятельностью [6].

В то же время советское правительство приняло ряд нормативных актов, утвердивших ряд судебных форм правового контроля. К числу, которых можно отнести постановления Всероссийского Чрезвычайного Совета «о строгом соблюдении законов», Декрет Совета Народных Комиссаров от 4 января 1919 года «об освобождении от военной службы в связи с религиозными убеждениями».

В 1919 году обжалование действия или бездействие властей совпало с созданием специального административного аппарата для рассмотрения жалоб. Планировалось создать вместо единого надзорного органа бюро по рассмотрению жалоб [7].

Второй этап можно отметить как развитие института судебного контроля (1923-1937). В этот период сфера деятельности института судебного контроля была значительно расширена. Например, суды провинций были уполномочены рассматривать иски о возмещении ущерба, причиненного действиями государственных органов или должностных лиц, а также иски о незаконном изъятии или утилизации предметов. Следует отметить, что не было специального органа по разрешению административных споров. Совет народных комиссаров также принял резолюцию 17 сентября 1926 года «о расширении правил сбора налогов». Данный закон предусматривал легальное производство неуплаченных налоговых средств [8].

В годы существования института судебного контроля (1937-1958 годы) основное направление базировалась расширением контроля над правопорядком в сфере государственного управления. Иными словами, это связано с наложением судебной санкции на взыскание штрафов и неуплаченных платежей.

На третьем этапе развития института судебного контроля (1958-1978 годы) была расширена контроль над законностью решений и действий государственных органов.

Уместно отметить, что в эти периоды было принято законодательство о судебной системе (1958) [9] и значительно улучшена деятельность судебной системы. В качестве одного из основных направлений деятельности советской юстиции все общественные организации предусматривали равное соблюдение закона государственными органами. Иными словами, одной из основных задач судопроизводства признается верховенство права.

Конституция СССР 1977 года [10] и Конституция Киргизской Советской Социалистической Республики (20 апреля 1978 года) продолжили эту традицию для дальнейшего развития института судебного контроля [11].

Впервые данная конституция вывела на конституционный уровень важный механизм судебного контроля, наряду с утверждением права на обжалование действий или бездействия граждан, государственных органов и общественных организаций.

Итак, вышеизложенные обстоятельства дает возможность обобщать следующие выводы;

- становление судебного контроля связаны самой организацией судебной власти;
- политические процессы повлияли на систематизацию судебной системы;
- судебная система основалась на советской правовой доктрине.
- институт судебного контроля первые годы советской власти носила примитивную форму;
- советскому периоду развития института судебного контроля характерна ограниченная форма.

1. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года №59).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129.
3. Борубашев.Б.И. Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855-1917 гг.) (Историко-правовое исследование) автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук.2009.Б.С.4.
4. Самидинов М.С., Жусупов Б.А. Формирование института судебного контроля в Кыргызстане. Известия ВУЗов Кыргызстана. 2022. №. 4. С. 95-97
5. Декрет О Суде №1. СУ РСФСР.1917.№4 С.50.
6. Декреты советской власти.М. Государственное издательство политической литературы 1957.Т1.С 342.
7. Декрет ВЦИК о государственном контроле от 9 апреля 1919 года.СУ РСФСР.1919г.№12 ст 122.
8. Постановление СНК СССР от 17 сентября 1926 года « О расширении правил положения о взыскании налогов. СЗ СССР 1926.№64 с482.
9. Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР и союзных республик.Ведомости ВС СССР 1959.№1.с.12.
10. Конституция СССР 1977г. Ведомости Верховного Совета СССР.1977.№41.ст 617.
11. Конституция Киргизской ССР. 1978 г. // «Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР», 1978 г., N 8.

Зыков Д.А., Пысина О.Ю.

Характер деятельности суда на этапе исполнения приговора

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-147

Аннотация

В статье освещены основные особенности деятельности суда на этапе исполнения приговора. Раскрывается правовая природа деятельности суда в рассматриваемый промежуток

уголовного судопроизводства, а также спорные вопросы по поводу отнесения ее к сфере осуществления правосудия, которые существуют в изучении современного уголовного процесса. Обращается внимание на правозащитную роль суда в уголовном деле на этапе исполнения приговора.

Ключевые слова: стадии уголовного судопроизводства, полномочия суда, исполнение приговора, разрешение уголовного дела, обжалование приговора, осуществление правосудия, правозащитная роль, приведение приговора в исполнение.

Abstract

The article highlights the main features of the court's activities at the stage of execution of the sentence. The article reveals the legal nature of the court's activity during the period of criminal proceedings under consideration, as well as controversial issues regarding its attribution to the sphere of justice, which exist in the study of modern criminal proceedings. The author focuses on the human rights role of the court in a criminal case at the stage of execution of the sentence.

Keywords: stages of criminal proceedings, powers of the court, the stage of execution of the sentence, resolution of the criminal case, appeal of the verdict, administration of justice, human rights role, enforcement of the sentence.

Несмотря на то, что законодатель «не счел нужным закрепить в УПК РФ нормативное определение стадии, не установил даже их перечень и последовательность прохождения» [1, с. 35], все участники уголовного судопроизводства опираются на доктринальную дефиницию стадии уголовного процесса и объединяющую их систему. Факт отсутствия законодательного закрепления указанных стадий обозначает наличие довольно серьезного пробела в уголовно-процессуальном законодательстве. Однако он никоим образом не умаляет значения для разрешения уголовного производства стадии исполнения приговора.

Как правильно отмечает один из исследователей данной проблемы Качалов В.И. в своей работе «О характере судебной деятельности на этапе исполнения приговора и иных итоговых судебных решений» [2, с. 102], правовой спор о квалификации на стадии исполнения приговора уже отсутствует, «уголовно-правовой конфликт уже разрешен на предыдущих стадиях уголовного судопроизводства». В связи с этим в науке уголовно-процессуального права спорным является вопрос о том, является ли судебная деятельность, осуществляемая на данном этапе производства по делу, правосудием. Чтобы добиться верного решения этого вопроса, нужно тщательно проанализировать характер и правовую природу деятельности суда на стадии исполнения приговора.

Вопросы, подлежащие рассмотрению судом на стадии исполнения приговора, перечислены в статье 397 УПК РФ. Эти вопросы могут быть рассмотрены судом, который постановил приговор, судом по месту отбывания наказания, судом по месту жительства осужденного и судом по месту задержания осужденного [3].

Уголовно-процессуальная деятельность суда в стадии исполнения итоговых судебных решений направлена на защиту прав, свобод, а также законных интересов осужденных лиц, несовершеннолетних, совершивших преступление, а также лиц, в отношении которых разрешается вопрос о прекращении, об изменении или о продлении применения принудительных мер медицинского характера, а также защиту прав и свобод других субъектов уголовно-процессуальных отношений, в первую очередь, потерпевшего. Таким образом, можно сделать вывод о том, что судом на этапе исполнения приговора производится защита частного интереса. Но этим деятельность суда на указанной стадии не ограничивается. Суд также защищает и публичный интерес, поскольку путем осуществления своей уголовно-процессуальной деятельности, он охраняет также и законные интересы общества и государства.

Во-первых, при рассмотрении всех вопросов, связанных с исполнением итоговых судебных решений, суд производит процессуальные действия и принимает процессуальные решения, которые могут затрагивать права и законные интересы субъектов уголовно-процессуальных отношений.

Во-вторых, все процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения суда в стадии исполнения итоговых судебных решений в соответствии со ст. 6 УПК РФ должны быть направлены на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также защиту лиц от необоснованного ограничения их прав и свобод. К примеру, освобождая условно-досрочно осужденного от отбывания наказания в соответствии со статьей 79 УК РФ либо заменяя неотбытую часть наказания более мягким видом наказания в соответствии со статьей 80 УК РФ, суд осуществляет защиту прав осужденных. При этом суд при принятии процессуального решения, опирается на цели уголовного наказания — ст. 43 УК РФ (в части возможности их достижения без реального отбывания назначенного наказания), должен учитывать характер преступления, степень общественной опасности совершенного преступления для защищаемых Конституцией Российской Федерации и уголовным законом ценностей, характер совершенного преступления, причины и иные обстоятельства его совершения, а также данные о лице, совершившем преступление.

Пока нельзя сказать, что учеными-процессуалистами окончательно решен вопрос о нормативном регулировании и классификации всех аспектов, решаемых на стадии исполнения приговора. Данная стадия является довольно спорным моментом в современном уголовном правоповедении, поскольку в ней присутствует определенное взаимосвязанное соотношение норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Причем разделить эти нормы между собой представляется довольно затруднительным делом, которое и провоцирует столько разногласий между процессуалистами.

Следует согласиться с представленной в литературе точке зрения известного процессуалиста В.В. Николука, согласно которой предмет уголовно-процессуального регулирования необоснованно расширяется, «захватывая» общественные отношения, урегулированные нормами не только уголовнопроцессуального законодательства, но и других отраслей права, а то и вовсе не имеющие нормативного основания [5, с. 270].

Можно назвать несколько актуальных проблемных вопросов, возникающих в процессе деятельности суда на стадии исполнения приговора. Одним из них является необходимость полноценной реализации принципов справедливости по отношению к правовому положению потерпевшего. Ведь те изменения, которые могут вноситься судом на стадии исполнения приговора в статусе осужденного, должны обязательно учитывать и мнение потерпевшего. Часто осужденный, например, ходатайствует о смягчении наказания, его досрочной отмене или условно-досрочном освобождении. Но ведь прежде чем решать данный вопрос об исправлении осужденного, нужно точно определить, смог ли он загладить причиненный своим преступлением ущерб. И эту проблему можно разрешить только обратившись непосредственно к мнению потерпевшего, только он может должным образом ответить на вопрос о факте компенсации нанесенного ему ранее вреда. В сфере участия потерпевших в рассмотрении вопросов по исполнению наказаний УПК РФ несколько раз подвергался довольно серьезным изменениям. И итогом этих изменений стало то, что суд сейчас имеет возможность привлечь потерпевших к участию в деле на стадии исполнения приговора. Тем не менее, на практике такое бывает нечасто, к сожалению, судами нередко решают возникающие на стадии исполнения приговора вопросы, без привлечения потерпевших. А ведь изменение данной практики могло бы сделать судебное разбирательство более полноценным с точки зрения реализации принципов справедливости по отношению к правовому положению потерпевшего[3].

Скажем, вопрос об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, отнесен к компетенции суда, который находится по месту отбывания наказания осужденным. И тут появляется серьезное препятствие в реализации права потерпевшего на участие в рассмотрении этого вопроса судом. Суд в настоящее время имеет право не переносить судебное заседание при неявке надлежащим образом оповещенного потерпевшего. А это не позволяет потерпевшим в полной мере реализовать свои права на справедливое правосудие, и ставит их в заведомо безысходное положение. Поэтому, по-нашему мнению, настало время внести некоторые изменения в уголовно-процессуальное законодательство в связи с вышеизложенными

моментами. Целесообразно исключить из ч. 2.1 ст. 399 УПК РФ, следующие положения: «Неявка потерпевшего, его законного представителя, представителя, своевременно извещенных о дате, времени и месте судебного заседания, не является препятствием для проведения судебного заседания» [4], и внести следующее утверждение «Рассмотрение перечисленных вопросов возможно без участия потерпевшего, его законного представителя, представителя только в случае поступления от них письменного заявления о согласии на проведение судебного разбирательства без их участия».

Полномочия суда на стадии исполнения приговора включают осуществление контроля за надлежащим исполнением осужденным назначенного наказания. В ч. 3 ст. 20 УИК РФ отмечается, что органы исполнения наказания должны извещать суд, которым был вынесен приговор, о месте отбывания осужденным уголовного наказания [4].

Таким образом, необходимо отметить в заключение, что постановление приговора суда или его вступление в законную силу не обозначает окончание действия уголовно-процессуальных отношений. Указанные юридические факты только служат основанием для некоторой временной заморозки уголовно-процессуальных отношений, они после вступления приговора в законную силу как бы отходят на второй план, чтобы при возникновении определенного нового юридического факта снова стать востребованными и актуальными. Такое может случиться, например, в том случае, если осужденный обратится в суд с просьбой о замене отбывания наказания на более мягкое. Тогда и станут снова востребованными и уголовно-правовые, и уголовно-процессуальные отношения, хотя осужденный также продолжит в то же время отбывать наказание и, то есть будет при этом и участником уголовно-исполнительных правоотношений. Но еще и возвратиться в сферу действия двух новых уголовных правоотношений. То есть суд при указанном обращении осужденного, будет выполнять свои функциональные полномочия, действуя на стадии исполнения приговора.

Таким образом, можно охарактеризовать стадию исполнения приговора настолько же традиционной для уголовно-процессуальных отношений, как и остальные стадии. При этом необходимо несколько усовершенствовать уголовно-процессуальное законодательство в данном ключе и внести в УПК РФ дефиницию стадии уголовного процесса и перечислить их виды.

Другими словами, поскольку законодатель счел необходимым урегулировать некие правоотношения в уголовно-процессуальном законодательстве, постольку они входят в предмет одноименной отрасли и являются уголовно-процессуальными правоотношениями. Следует согласиться с авторами, полагающими, что «...пока нормы уголовно-процессуального права регулируют их, уголовно-процессуальная природа этих отношений представляется неоспоримой» [4, с. 43].

2. Геранин В.В., Мальцева С.Н. К проблеме стадии исполнения приговора // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. – 2022. – № 4 (35) – С. 34-39.
3. Качалов В.И. О характере судебной деятельности на этапе исполнения приговора и иных итоговых судебных решений // Вестник экономической безопасности. – 2016. – №5. – С. 102-105.
4. Кирилкина, Ю. В. Вопросы, разрешаемые в стадии исполнения приговора / Ю. В. Кирилкина. // Молодой ученый. – 2022. – № 5 (400). – С. 180-183. – URL: <https://moluch.ru/archive/400/88593/> (дата обращения: 15.09.2023).
5. Уголовно-процессуальный кодекс. Российской Федерации. (с изменениями на 4 августа 2023 года) // СПС Гарант.
6. Диваев А.Б. Предмет уголовно-процессуального регулирования // Уголовная юстиция. – 2019. – № 14. – С. 39–43.
7. Николук В.В. Российский уголовный процесс как комплекс дифференцированных основных и особых производств // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции: в 2 т. – Иркутск, 2017. – Т. 1. – С. 266–273.

Зыков Д.А., Тутаев О.И.

К вопросу о целях принудительных мер медицинского характера

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-148

Аннотация

В статье освещены проблемные вопросы определения целей принудительных мер медицинского характера. Авторы указывают, что цель мер медицинского характера законодателем определена через альтернативные критерии: излечение или улучшение психического состояния страдающих соответствующими расстройствами граждан, а также предупреждении совершения гражданами (как во время лечения, так и после него), асоциально настроенными в силу особенностей развития психики, преступлений или общественно опасных деяний.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, невменяемость, предупреждение совершения преступлений, цели принудительных мер медицинского характера.

Abstract

The article highlights the problematic issues of determining the goals of compulsory medical measures. The authors point out that the purpose of medical measures is determined by the legislator through alternative criteria: the healing or improvement of the mental state of citizens suffering from the corresponding disorders, as well as the prevention of the commission by citizens (both during treatment and after it), antisocial due to the peculiarities of the development of the psyche, crimes or socially dangerous acts.

Keywords: compulsory medical measures, insanity, prevention of crimes, the purpose of compulsory medical measures.

Рассматривая содержание института принудительных мер медицинского характера, следует иметь четкое представление о его правовой природе, олицетворенной в преследуемых соответствующими мерами целях. Бесспорно, что сформулированные цели, как это отмечают некоторые исследователи, призваны выступить, своего рода, ориентирами для наиболее корректного правоприменения, согласующегося с распространенными представлениями о единообразии как одном из критериев правоприменительной деятельности [3, С.245]. А.С. Пашков и Д.М. Чечот, например, резюмировали, что корректное формулирование цели составляет одно из наиболее важных условий эффективного правового регулирования [5, С.3].

Сложившиеся в актуальной доктрине представления о содержании целей рассматриваемого правового института в действительности представляют собой деконструкцию мнений, уже укоренившихся и широко распространившихся в научных трудах предшественников. Наиболее устойчивой и универсальной, соответствующей, в том числе, и современному методологическому догматизму, является точка зрения, согласно которой цели названного выше института должны тесно коррелировать с интересами как личности, так и общества.

Вместе с тем, в равной степени верной видится и фигурирующая в научном сообществе позиция, согласно которой излечение лица является ключевой целью, так как охранительное обеспечение интересов личности, в числе которых и интересы страдающего потенциально опасным для социума расстройством, является в сегодняшней правовой действительности приоритетным направлением [1, С.6] в реализации охранительного функционала уголовного законодательства.

Из содержания изложенного выше закономерно возникает необходимость апелляции и к аутентичной, законодательной, позиции касательно определения целеполагания института

принудительных мер медицинского характера. На сегодня общепринятая позиция, предопределяющая интерпретационную практику по исследуемому вопросу, отображена в ст. 98 УК РФ (Цели применения принудительных мер медицинского характера). Наличие в уголовном законодательстве подобной нормы видится нами весьма важной юридико-технической мерой, поскольку способствует снятию тех противоречий, что зачастую назревают между различными правоохранительными структурами или иными государственными учреждениями (например, экспертными и лечебными) при толковании уголовно-правовых положений. В частности, вопрос о назначении или продлении такого рода мер может рассматриваться с абсолютно разных плоскостей службами, участвующими в производстве соответствующей процедуры, и лицами, подвергающимися медицинскому принуждению, а равно их близкими, заинтересованными в благополучии тех, к кому предполагается применение этих мер.

Исходя из буквального толкования закона, общей целью принудительных мер медицинского характера следует признать частную превенцию, т.е. недопущение реализации общественно опасных моделей поведения среди граждан, к которым рассматриваемые меры применяются, иными словами – профилактическое воздействие. Однако, по нашему мнению, уголовный закон не в полной мере отражает общую цель данных мер. Так, не соответствующее критериям вменяемости лицо, в отношении которого суд выносит решение о применении к нему обсуждаемого вида мер уголовно-правового характера, по смыслу ст.ст. 8 и 19 УК РФ совершает не столько преступление, сколько просто общественно опасное деяние, что согласуется с терминологией, употребленной законодателем при составлении диспозиции ст. 98 УК РФ.

Вместе с тем, полновесное раскрытие цели принудительных мер медицинского характера требует нормотворческой суброгации в виде дополнения содержания этой дефинитивной нормы, преобразуя тем самым аутентичное толкование первостепенной цели изучаемых уголовно-правовых мер в нечто более конкретизированное: «предупреждение совершения ими новых преступлений или деяний, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса». Вероятно, такое уточняющее преобразование в части, касающейся применения уголовного закона в отношении лиц, страдающих не исключающих вменяемость психическими расстройствами, будет более чем просто оправдано, так как приведет уголовно-правовую материю в соответствие с объективной действительностью, что есть крайне важная составляющая для любого позитивного права, тем более берущего начала из публичных отраслей [7, С.24-28].

Принудительные меры медицинского характера исходя из возможностей по их реализации и степени готовности предполагаемых средств можно разделить на два основных вида: ближайшие (т.е. краткосрочные) и конечные. Например, достаточно справедливым находим позицию П.М. Рабиновича, утверждавшего, что такая дифференциация весьма значима при выяснении степени реальности соответствующих мер [6, С.28]. Небезызвестный философ-материалист Т. Гоббс также осуществлял относительно подобное разделение целей, еще в XVII веке резюмируя, что «Среди целей одни называются близкими, другие отдаленными» [2, С.148].

По смыслу подобного рода предпосылки должно признать, что конечной целью, преследуемой судом при назначении принудительных мер медицинского характера, выступают, на наш взгляд, предупреждение осуществления больными новых деяний, юридический запрет на совершение которых предусмотрен статьями Особенной части УК РФ. При этом, данная цель не может быть достигнута без решения ближайшей цели – излечения или, как минимум, улучшения психологического состояния больного.

Следовательно, превентивное воздействие относительно самой возможности совершения новых преступлений и реализации моделей общественно опасного поведения в целом составляет конечную цель, в то время как психическая коррекция лица, устранение его общественной опасности для окружающих образует цель ближайшую. Вместе с тем, конечная цель имеет немаловажное иммобилизирующее значение в уголовно-правовом смысле, так как

она представляет собой побудительный детерминант к достижению иных, уже не уголовно-правовых, целей (например, медицинских). Таким образом, среди целей применения изучаемого уголовно-правового института в равной степени высокую значимость имеют как ближайшие, так и конечные. Как первые, так и вторые получили техническое нормотворческое отображение в нормах уголовного закона.

Помимо изложенного выше, обратимся и к иным, фигурирующим в доктрине суждениям. Так, Т.Л. Казакевичем предложено подразделять цели принудительных мер медицинского характера на истинные и так называемые ложные [2, С.146]. Под истинной целью этих мер указанный ученый понимал, своего рода, результат, соответствующий действию закономерностей объективной реальности, наличию определенных условий и возможностей по его достижению или реализации – фактически, согласующаяся с диалектико-материалистическим представлением о праве точка зрения. В свою очередь, ложной называлась цель, достижение которой не представляется возможным по объективным причинам, производным от тех самых закономерностей реального мира. На наш взгляд, подобного рода категоричное суждение невозможно экстраполировать на принудительные меры медицинского характера ввиду его весьма очевидного утопического характера. Законодатель не указывает в УК РФ никаких ложных или подобных им по природе целей. Действительно, так называемую ложную цель можно смоделировать через призму абстракции в виде окончательной победы национальной уголовной политики над преступностью, поддерживаемой и питаемой действиями лиц, к которым судом уже применены принудительные меры медицинского характера.

Более оптимальной нам видится классификация целей обозначенного уголовно-правового института на реальные и нереальные. Соответствующая классификации проистекает из изначальной достижимости определенных в уголовном законе целей посредством того нормативного инструментария, что имеется в руках правоприменителя на сегодняшний день. Как нереальную мы видим цель по излечению страдающих психическими расстройствами лиц, ведь достижение этой цели далеко не всегда оказывается возможным. Например, описанная ситуация является весьма стандартной в тех случаях, когда речь идет о расстройствах психотического уровня, возникающих и стремительно развивающихся на фоне умеренно выраженных нарушений психики, в том числе соматических и когнитивных. В этих условиях сомнительной видится сама возможность окончательного выздоровления.

В связи с этим, законодатель определяет несколько менее весомую, но более достижимую цель – улучшение психического состояния. Тем не менее, не следует оставлять вне внимания то обстоятельство, что в случаях, когда извлечения все же достигается, нереальная цель, очевидно, становится уже реальной, к которой следует причислять в том числе и профилактику совершения преступлений и общественно опасных деяний. Так, весьма соответствующей описанной выше может быть классификация таких целей как «первичных и вторичных»; «основных и факультативных» и прочих.

Применительно назначения и реализации принудительных мер медицинского характера уголовным законодательством определен относительно точный порядок их применения, а равно система формируемых по этому поводу правоотношений. Проведенные научным сообществом исследования свидетельствуют, что при назначении и применении указанных мер речь идет, по существу, о следующих основополагающих направлениях: медицинское и правотворческое.

Соответствующие факты детерминируют (исходя из функционального направления деятельности судебных, уголовно-исполнительных и иных правоохранительных органов, лечебных учреждений) саму необходимость выделения двух основных целей применения принудительных мер медицинского характера.

В теории уголовного права доминирующей является теория о разделении целей таких мер медицинского характера на сугубо медицинские и юридические. Данной точки зрения придерживается большинство ученых, затрагивавших эту сферу общественных отношений [4, С.54]. Цель медицинского характера законодателем определена через альтернативные

критерии: излечение или улучшение психического состояния страдающих соответствующими расстройствами граждан.

Таким образом, цель юридического характера выражена в предупреждении совершения подобными гражданами (как во время лечения, так и после него), асоциально настроенными в силу особенностей развития психики, преступлений или общественно опасных деяний.

1. Vitsin S.E. Compulsory measures of a medical nature: Abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. – М., 1970. – p. 6.
2. Kazakevich T.A. On the question of the classification of goals (possibility, reality and purpose) // Bulletin of Leningrad University. – 1965. – No. 11. – p. 148. p. 146
3. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation / Ed. by A.I. Boyko. – Rostov N./D., 1996. – p. 245.
4. Nazarenko G.V. Compulsory medical measures. – М., 2003. – p. 54.
5. Pashkov A.S., Chechot D.M. Effectiveness of legal regulation and methods of its detection // The Soviet state and law. – 1965. – No. 8. – p. 3.
6. Rabinovich P.M. On the legal nature of the purposes of legal acts // Pravovedenie. – 1971. – No. 5. - p. 28.
7. Spasennikov B.A., Smirnov A.M., Tikhomirov A.N. Goals of compulsory medical measures connected with the execution of punishment // Penal enforcement system: law, economics, management. - 2014. – No. 3. – pp. 24-28.

Кабицина А.Р., Рябчиков В.В.

Поводы и основания для возбуждения уголовного дела

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-149

Аннотация

В данной статье рассмотрены отдельные вопросы, связанные с проблемными аспектами, касающиеся поводов и оснований возбуждения уголовного дела. Отмечена важность и актуальность, значение и содержание поводов и оснований возбуждения уголовного дела. Рассматриваются различные мнения и предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, стадия, обоснованность, законность, поводы, основания, возбуждение уголовного дела.

Abstract

This article discusses some issues related to problematic aspects concerning the reasons and grounds for initiating a criminal case. The importance and relevance, significance and content of the reasons and grounds for initiating a criminal case are noted. Various opinions and proposals on improving the current criminal procedure legislation are being considered.

Keywords: criminal proceedings, stage, validity, legality, reasons, grounds, initiation of a criminal case.

Возбуждение уголовного дела является неотъемлемой стадией уголовного процесса, так как на этом этапе проверяется обоснованность, законность повода и достаточность оснований к возбуждению уголовного дела.

В действующем законодательстве отсутствует определение «Возбуждение уголовного дела», поэтому существуют различные дефиниции, например М. И. Николаева полагает, что в широком понимании возбуждение уголовного дела – это уголовно-процессуальный институт, регулирующий процессуальные отношения и процессуальный порядок деятельности уполномоченных субъектов, а также иных лиц, вовлеченных в уголовный процесс, обеспеченный отдельными процессуальными гарантиями, направленный на начало уголовного судопроизводства по совершенному или готовящемуся преступлению. В узком понимании возбуждение уголовного дела является начальной стадией уголовного судопроизводства.

Наиболее полное определение стадии возбуждения уголовного дела, по мнению авторов, приводит Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев: «Возбуждение уголовного дела – это уголовно-процессуальная деятельность и уголовно-процессуальные отношения образующие начальную стадию уголовного процесса, задачей которого является рассмотрение, а в некоторых случаях проверка методами, установленными законом, обнаруженных первичных данных о совершённом или готовящемся преступлении, в результате чего уполномоченными на то должностными лицами принимается решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела»

Исходя из определения В. М. Лебедева, можно сказать, что данная стадия направлена на своевременное и законное разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела надежно обеспечивает защиту интересов российского государства, прав и законных интересов граждан и юридических лиц от преступных посягательств.

Необходимо подчеркнуть, что факт совершения преступления сам по себе не влечет возникновения уголовного процесса.

Для того чтобы проводить процессуальную деятельность в отношении конкретного преступления, необходимы поводы и основания для возбуждения уголовного дела.

Повод для возбуждения уголовного дела имеет первостепенное значение. Вместе с тем в ч. 2 статьи 140 УПК РФ говорится, что: «основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления».

С этимологической точки зрения «повод», в соответствии с толковым словарем русского языка С. И. Ожегова, понимается как «обстоятельство, способное быть основанием для чего-нибудь». Опираясь на эту точку зрения, одним из главных механизмов для возбуждения уголовного дела будет являться повод. Исходя из данного определения повод – один из главных механизмов уголовного процесса, ведь без него нет оснований для начала расследования, основным средством следственных действий.

Для дальнейшего изучения данного вопроса необходимо уяснить, что же понимается под поводом для возбуждения уголовного дела, и какие выделяют разновидности.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации может оперировать сразу двумя понятиями: «повод» и «сообщение о преступлении». Следует обратиться к ч. 1 статьи 144 УПК РФ, в которой говорится, что: «дознатель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении ...».

Согласно п. 43 статьи 5 УПК РФ «сообщение о преступлении» выделяют следующее: заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении преступления, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании; которые могут быть одновременно поводом для возбуждения уголовного дела, согласно статьи 140 УПК РФ.

Заявление о преступлении является начальным этапом для возбуждения уголовного дела и является самым распространенным поводом к возбуждению уголовного дела. Как правило, такое заявление может быть подано обратившемся лицом, как в письменной, так и в устной форме. Для обеспечения большей достоверности полученной информации лицо предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Это регламентируется ч. 6 ст. 141 УПК РФ, о чем в свою очередь делается пометка в протоколе допроса, который впоследствии подписывается заявителем.

Из вышесказанного следует, что заявление о преступлении представляет собой добровольное личное обращение физического лица, в котором в устной или письменной форме содержится информация о совершенном или готовящемся преступлении, направленное на рассмотрение в уполномоченный на то орган.

Еще одной разновидностью сообщения о преступлении является явка с повинной. В ч. 1 статьи 142 УПК РФ. Дается следующее определение: «Заявление о явке с повинной добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении». С точки зрения процесса

будет являться основанием для возбуждения уголовного дела, которая имеет информационный характер и закрепляет в себе определенные сведения о преступлении. Со стороны же уголовного права – обстоятельством смягчающим наказание. Поскольку доказательства в ч. 1 статьи 74 УК РФ - это любая информация, на основании которой можно установить наличие или отсутствие предмета доказывания, необходимо проверить явку на предмет соответствия статусу доказательства.

По этому поводу даёт пояснение Пленум Верховного Суда: ««В тех случаях, когда в ходе проверки сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ, подсудимый обращался с письменным или устным заявлением о явке с повинной, и сторона обвинения ссылается на указанные в этом заявлении сведения как на одно из доказательств его виновности, суду надлежит проверять, в частности, разъяснялись ли подсудимому при принятии от него такого заявления с учетом требований части 1.1 статьи 144 УПК РФ права не свидетельствовать против самого себя, пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования в порядке, установленном главой 16 УПК РФ; была ли обеспечена возможность осуществления этих прав». Из обозначенного выше четко прослеживается позиция Верховного Суда, который рассматривает явку с повинной как доказательство.

Многие юристы поддерживают данную точку зрения, например Н. В. Азаренок, Н. В. Арсенова и др., но есть и противоположные точки зрения. В свою очередь М. Я. Мамедов отмечает, что явку с повинной, которая была получена в ходе предварительного рассмотрения сообщения о преступлении, никоим образом не может быть отнесена к группе других доказательств, поскольку они должны быть запрошены соответствующими должностными лицами и приложены к материалам уголовного дела. Так как они производятся вне уголовного производства, лицом, не участвующим в уголовном процессе, документ должен быть надлежаще зарегистрирован и иметь номер и т.д. Учёный приходит к выводу, что явка с повинной не является ни следственным, ни процессуальным действием, поэтому и протокол явки с повинной нельзя рассматривать как доказательство.

Для достижения целей уголовного процесса основополагающее значение имеет своевременное получение информации собираемой и проверяемой в ходе рассмотрения сообщения о преступлении. В связи с чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления.

Что касается информационного содержания постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, то на этапе возбуждения уголовного дела проверочная деятельность - это процесс перемещения знаний от выявленного повода к основанию для возбуждения уголовного дела.

Проанализировав приведенные выше определения, можно сделать вывод, что под источниками, из которых компетентные органы и должностные лица, имеющие право возбуждать уголовное дело, получают информацию о преступном факте, понимаются основания для возбуждения уголовного дела.

1. Азаренок Н. В. Оценка явки с повинной как доказательства по уголовному делу // Российский следователь. 2018. № 1. 57-59.
2. Арсенова Н. В. Элемент добровольности явки с повинной: уголовно-правовое и уголовно-процессуальное толкование // Юристъ - Правоведь 2019. 1(88). С. 95-99.
3. Лебедев В. М. Уголовно-процессуальное право: учебник. М.: Норма : ИНФРА-М, 2023. - 936 с.
4. Мамедов М.Я. К вопросу о законности использования явки с повинной как доказательства по уголовному делу // X МНПК «Актуальные проблемы современной науки в 21 веке». 2016. С. 164-168.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка; под ред. Л. И. Скворцова. - 26-е изд., испр. и доп. - М. : Оникс [и др.], 2009. - 1359 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // СПС «КонсультантПлюс».

Казахеян Г.О., Рябченко А.Г.

История развития и становления Следственного комитета в России*Кубанский государственный аграрный университет
им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-150

Аннотация

В данной статье рассматривается эволюция организации следственных органов в России, начиная с времен Петра I и заканчивая образованием на базе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации 15 января 2011 года нового действующего следственного органа. В ходе исследования рассматриваются основные этапы развития этой системы, включая периоды изменений в политической структуре страны, а также акцентируется внимание на роли Генеральной прокуратуры и органов внутренних дел в организации предварительного следствия. Безусловно, данная тема актуальна в современном мире.

Ключевые слова: следственный комитет, следователь, история, уголовное преследование, правовые учения, прокуратура.

Abstract

This article examines the evolution of the organization of investigative bodies in Russia, starting from the time of Peter I and ending with the formation of a new operating investigative body on the basis of the Investigative Committee at the Prosecutor's Office of the Russian Federation on January 15, 2011. The study examines the main stages of development of this system, including periods of changes in the political structure of the country, and also focuses on the role of the Prosecutor General's Office and internal affairs bodies in organizing the preliminary investigation. Of course, this topic is relevant in the modern world.

Keywords: investigative committee, investigator, history, criminal prosecution, legal doctrines, prosecutor's office.

Следственные органы являются неотъемлемой частью системы право-порядка и обеспечивают проведение предварительного расследования уголовных дел. В России история организации следственных органов насчитывает множество этапов и изменений, начиная с времен Петра I и заканчивая созданием Следственного комитета на современном этапе российской истории. Также рассмотрим процесс эволюции с учетом политических и организационных изменений.

Идея создания независимого следственного ведомства в России впервые была реализована Петром I в рамках судебной реформы, проведенной им в XVIII веке. В 1713 году были учреждены первые специализированные следственные органы, известные как «майорские» следственные канцелярии, подчиненные Петру I. С началом XVIII века и до начала XIX века происходила деформация модели независимого следствия, и функция предварительного следствия стала входить в обязанности неспециализированных судебных и административных органов, таких как Главная полицмейстерская канцелярия, Сыскай приказ и земские суды [1].

В 1808 году была учреждена должность следственных приставов в Санкт-Петербурге, которые входили в городскую полицию. Этот шаг сделал следственную деятельность более централизованной.

В период советской власти, начиная с 1918 года, происходили различные изменения в организации следственных органов. В 1918 году был образован единый следственный отдел ВЧК (Всероссийской чрезвычайной комиссии), а затем следственная часть при Президиуме ВЧК. В конце 1930-х годов институт судебного следствия был полностью упразднен, и

административная модель организации предварительного расследования окончательно утвердилась.

С начала периода «оттепели» в 1960-х годах стала очевидной необходимость реформирования системы следствия. Внимание было привлечено к идее вневедомственной модели предварительного следствия, которая начала обсуждаться как среди научной общественности, так и на уровне высшего руководства страны.

Однако только в 2007 году, в условиях стабильности, удалось принять федеральные законы, которые привели к созданию Следственного комитета. Этот орган стал ответственным за проведение предварительного следствия в уголовных делах, и с тех пор организация следственных органов в России остается стабильной. Позже в 2011 году официально начал свою деятельность следственный орган (Следственный комитет РФ) в России, образованный вместо Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

А. С. Александров и М. Л. Поздняков отмечают следующее: «создание СКР было в свое время непродуманным решением, которое завело в тупик реформу предварительного расследования и привело к разладу механизма публичного уголовного преследования в нашей стране» [2]. С мнением ученых сложно не согласиться, ведь СК РФ действительно взвешенное решение компетентных органов, которое снизило нагрузку на правоохранительные органы в целом.

Далее хочется выделить существующие пробелы действующего законодательства и возможные пути их решения, поскольку важно не только сделать акцент на истории СК РФ, но и постараться ускорить процесс становления следственных органов с помощью научного изучения существующих пробелов деятельности вышеуказанного института уголовного преследования.

Существует задача в области узко специализированных СМИ, которая требует внимания. Часто правоохранительные органы оперируют ограниченными источниками, что в конечном итоге может ограничивать доступ к информации для широкой аудитории. Внутриведомственные рекомендации и законы, связанные с работой следственных органов, должны учитывать потребность в информационном взаимодействии с общественностью и средствами массовой информации, чтобы информировать население о своей деятельности и продвигать интересы государства, общества и индивида.

Существует также другая проблема в этой области, которая заключается в том, что некоторые СМИ могут превышать свои полномочия, представляя информацию в более утвердительном свете [3]. Для улучшения законодательства можно было бы внести новое положение в российский закон, которое обязывало бы СМИ сообщать следователям о любой информации, связанной с планируемыми или совершенными преступлениями, полученной ими в рамках их профессиональной деятельности.

Дополнительно, следует рассмотреть проблему отсутствия четкой регламентации принципов организации Следственного комитета Российской Федерации, что представляет собой серьезный недостаток Федерального закона № 403-ФЗ. Мы предлагаем внести существенные изменения в данный закон, которые, по нашему мнению, принесут ясность в принципы работы следственных органов и их организацию в целом. В частности, следует выделить следующие принципы: а) принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина; б) принцип законности; в) принцип беспристрастности. Эти изменения могут способствовать более эффективной работе следственных органов и повышению доверия общества к ним.

Таким образом, эволюция организации следственных органов в России от Петра I до создания Следственного комитета была сложным процессом, зависящим от политических и социальных изменений в стране. Создание Следственного комитета в 2011 году стало важным шагом в структурной реформе правоохранительной системы и укреплении принципов независимости следственных органов. Этот процесс демонстрирует важность учета исторических и организационных аспектов при разработке современных моделей организации следствия. В заключение, по поводу совершенствования законодательства можно отметить несколько ключевых аспектов проблемы в области узкоспециализированных СМИ и

правоохранительных органов. Необходимость усовершенствования законодательства, введение обязательных механизмов информационного взаимодействия между СМИ и следственными органами, а также установление четких принципов работы следственных органов и их организации важны для обеспечения соблюдения прав и свобод граждан, законности и беспристрастности в информационном пространстве.

1. Рябченко, А.Г. Полномочия органов полиции по производству предварительного следствия в дореформенной России XIX века / Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 2(28). С.10-12.
2. Александров, А. С. Следственный комитет России и институциональная реформа предварительного расследования / А. С. Александров, М. Л. Поздняков // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2014. - № 1. - С. 24-28.
3. Казахцян, Г. О. Организация взаимодействия следователя со СМИ / Г. О. Казахцян // Вектор современной науки: Сборник тезисов по материалам Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Краснодар, 15 ноября 2022 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 545-546. – EDN TWQLKQ.

Каримбеков А.М.

О вопросах обеспечения реализации экологических прав человека в КР

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-151

Аннотация

В статье исследованы вопросы правовых гарантий реализации права личности на благоприятную для жизни и здоровья экологическую среду. Юридические гарантии права человека и гражданина на благоприятную для жизни и здоровья экологическую среду представляет собой систему государственно-правовых условий и средств их осуществления. К ним относятся вместе с нормативными правовыми актами и деятельность различных государственных органов и учреждений, призванных обеспечивать реализацию и защиту прав и свобод человека и гражданина. Наряду с правовым обеспечением механизма реализации и защиты конституционных экологических прав, важно откорректировать целостную систему государственного управления и контроля в природоохранной сфере в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: экологические права, охрана окружающей среды, реализация экологических прав, механизм реализации экологических прав, право на благоприятную экологическую среду, экологическая безопасность, правовые гарантии.

Abstract

The article examines the issues of legal guarantees for the implementation of the individual's right to an environmental environment favorable to life and health. Legal guarantees of the human and citizen's right to an environmental environment favorable to life and health is a system of state legal conditions and means of their implementation. These include, together with regulatory legal acts, the activities of various government bodies and institutions designed to ensure the implementation and protection of human and civil rights and freedoms. Along with the legal support for the mechanism for the implementation and protection of constitutional environmental rights, it is important to adjust the holistic system of government management and control in the environmental sector in the Kyrgyz Republic.

Keywords: environmental rights, environmental protection, implementation of environmental rights, mechanism for the implementation of environmental rights, the right to a favorable environmental environment, environmental safety, legal guarantees.

Обязанности государства обеспечивать реализацию права личности на благоприятную экологическую среду существования вытекают из социальной направленности государства, определенной статьей 1 Конституции КР[1], определяющей Кыргызскую Республику социальным государством, политика которого направлена на социальное обеспечение за счет государства (статья 44).

Принцип непосредственности действия прав и свобод является важной гарантией правового статуса человека и гражданина в Кыргызской Республике, в том числе и его составляющего - экологических прав. Он закреплен в статье 15 Конституции Кыргызской Республики, которая закрепляет высшую юридическую силу Основного закона, его прямое действие, применение на всей территории Кыргызской Республики. Указание на прямое действие Конституции не имеет аналогов в отечественной практике и свидетельствует о том, что Конституция не декларативный документ, а реально действующий законодательный акт.

Принцип непосредственного действия означает, что человек и гражданин могут осуществлять свои права и свободы, а также защищать их в случае нарушения, руководствуясь нормами Конституции, независимо от того, существуют или нет законодательные акты, призванные при необходимости их конкретизировать, определять правила, механизмы и процедуры их осуществления.

Реальное положение прав и свобод человека и гражданина качественным образом отличается от теоретических разработок и законодательного оформления: эти права и свободы повсеместно нарушаются, не соблюдаются, игнорируются, слабо защищены и не обеспечены экономически. Сложившаяся ситуация обусловлена отсутствием действенных механизмов и процедур защиты прав человека; состоянием экономики, порождающим социальную незащищенность значительной части общества; низким уровнем правосознания должностных лиц и граждан, падением нравственных ценностей, имеет место диссонанс теории и практики прав человека.

В этой связи важной гарантией и принципиальное значение имеют положения статьи 23 Конституции КР, согласно которой, права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики, и определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Следует согласиться с Митрохиной Т.Н., что одним из важнейших политических принципов регулирования отношений в экологической сфере, имеющих важное влияние на конечный результат политики, является принцип разделения властей. Применительно к вопросам экологии он означает, что вопросы природоохраны и природопользования не должны сосредотачиваться и решаться в рамках одной структуры [17, с.146].

Бесспорно, ключевое значение в политических гарантиях играет роль организация законодательной и исполнительной власти. Однако едва ли из этого процесса обеспечения экологических прав можно исключить органы судебной власти, играющие конституционно определенную правозащитную роль, охраняющие Конституцию КР и закон, как самостоятельные социальные ценности, обеспечивающие разрешение споров о компетенции между ветвями власти, как по горизонтали, так и по вертикали (ст. 94 Конституции КР).

Механизмы (институты, процедуры, правила), которые призваны обеспечить переход провозглашенных прав от декларации к реалиям, осуществлять контроль за соблюдением прав и свобод человека, в равной мере значимы и для индивида, стремящегося к защите своих прав, и для властных структур, для которых соблюдение и защита прав человека - конституционная обязанность. Такие механизмы, по мнению Зиновьева А.В., выступают как юридические гарантии, обеспечивающие охрану и защиту прав граждан [14, с.78].

Юридические гарантии права человека и гражданина на благоприятную для жизни и здоровья экологическую среду - это система государственно-правовых условий и средств их осуществления. К ним относятся наряду с законами и подзаконными актами деятельность различных государственных органов и учреждений, призванных обеспечивать реализацию и защиту прав и свобод человека и гражданина.

Система юридических гарантий права человека и гражданина на благоприятную для жизни и здоровья экологическую среду наряду с внутригосударственными включает и международно-правовые. Это вытекает из положений части 3 статьи 6 Конституции КР, согласно которой общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры, вступившие в силу в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Это дает возможность прямого действия и применения норм международного права органами власти, включая суды в сфере экологии и охраны окружающей среды.

Экологическое законодательство Кыргызской Республики в незначительной мере инкорпорировало наиболее значимые нормы международного экологического права. В то же время следует признать, что многие положения международных договоров Кыргызской Республики не нашли своего закрепления в отечественном праве и, прежде всего, не самоисполнимые нормы международных договоров.

На юридическую судьбу совокупного экологического интереса, бесспорно, влияет субъективное отношение граждан к своим экологическим правам и то место, которое им отводится в личной иерархии ценностей каждого. К сожалению, степень эколого-правового нигилизма в обществе такова, что граждане часто соглашаются с ущемлением их экологических прав и общественный экологический интерес остаётся просто незаявленным. Однако экологические отношения имеют публичный характер, и в этой связи экологический интерес не может считаться исключительно уделом самих граждан. Органы государственной власти во всех необходимых случаях должны выполнить возложенную на них обязанность: выявить наличие этого интереса и его направленность. В теории справедливо указывается на необходимость признания экологических прав будущих поколений и их защиты [15, с.10]. Судебная практика уже знает случаи обращения за защитой экологических прав в интересах ныне живущих и будущих поколений.

Среди юридических гарантий сама Конституция КР, являясь «мощным организационным фактором законотворчества», создаёт начала правового регулирования отношений по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности. Экологическое законодательство развивает конституционные нормы в нормах законов, регулирующих экологические отношения, где содержится прямое указание на Конституцию КР или воспроизводятся ее отдельные положения.

Конституционные основы реализации и охраны экологических прав в контексте конституционно установленных гарантий реализации прав и свобод личности в целом предполагают рассмотрение и специально установленного обеспечительного механизма.

Право служит важным инструментом обеспечения и поддержания экологической безопасности в любой стране и в мире в целом. Сегодня в Кыргызской Республике сформирован значительный по объёму массив экологического законодательства. Однако можно выделить целый ряд существенных его недостатков: слабый уровень кодификации; бессистемность; отраслевая направленность; зависимость реализации законов от принятия подзаконных актов.

В этих условиях более эффективно не столько принятие новых нормативных актов, сколько совершенствование и обеспечение исполнения действующих актов, их системная кодификация, гармонизация внутреннего экологического законодательства и норм международного экологического права.

Существенную роль в реализации конституционных экологических прав играет конституционно учрежденный институт Уполномоченного по правам человека. Статус его определён Законом КР «Об Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики» от 31 июля 2002 года № 136 [7]. Акыйкатчы, являясь институтом парламентского контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в Кыргызской Республике, призван обеспечить гарантии государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами, включая право на благоприятную для жизни и здоровья экологическую среду.

Законом предусмотрены не только меры по устранению конкретных нарушений прав заявителей, но и возможность более широкого предупредительного воздействия Акыйкатчы по восстановлению экологических прав неопределенного круга лиц. По результатам изучения и анализа информации о нарушении прав и свобод граждан, обобщения итогов рассмотрения жалоб он вправе направлять государственным органам, органам местного самоуправления и должностным лицам свои замечания и предложения общего характера, относящиеся к обеспечению прав и свобод граждан, совершенствованию административных процедур.

Государственная защита прав человека и гражданина не исключает и самостоятельных активных действий каждого по их защите всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 61 Конституции КР). Такими способами могут быть обращение к средствам массовой информации, общественности и т.д. Особое значение имеет правозащитное движение, т.е. коллективные действия в форме различного рода объединений для защиты прав и свобод как общей задачи, либо как целевой задачи обеспечения интересов определенных категорий населения. В настоящее время успешно работают Юнисон Групп, Федерация органического движения «ВИО-KG», Экологическое движение Кыргызстана (ЭДК) «Табият», ОО Молодежное Экологическое Движение «БИОМ» и другие.

Способами защиты могут быть обращения в средства массовой информации, использование различного рода общественных объединений (партий, профсоюзов), обращения к трудовому коллективу, различного рода собраниям граждан с целью привлечь внимание к нарушению своих (а подчас и не только своих) прав и свобод. Апелляция к общественному мнению является важным средством, дополняющим государственные гарантии защиты прав человека.

Исследование конституционно-правового статуса и деятельности экологических общественных объединений дают основание утверждать, что они в значительной мере способствуют реализации статьи 49 Конституции КР, закрепляющей право на благоприятную для жизни и здоровья экологическую среду.

В последние годы, несмотря на невысокую (в целом) результативность природоохранной деятельности, в Кыргызской Республике все же наметился поворот к организации правовой системы защиты экологических прав человека и гражданина. Начало было положено Законом Республики Кыргызстан «Об охране природы» от 17 апреля 1991г. [3]. Ряд статей этого закона закрепляли нормы о праве граждан на охрану здоровья от неблагоприятного воздействия окружающей природной среды, о правах граждан и их объединений в сфере охраны окружающей природной среды, о возмещении вреда, причиненного здоровью и имуществу граждан в результате неблагоприятного воздействия окружающей природной среды (статьи 33-36). Впоследствии эти положения были развиты в Законах КР «Об экологической экспертизе» [6], «О радиационной безопасности населения Кыргызской Республики» [5] и рядом других законодательных и подзаконных актов.

Активность граждан по самозащите экологических прав во многом зависит от уровня их правосознания и экологической культуры. Формированию нового «экологического менталитета» призваны нормы Закона КР «Об охране окружающей среды» от 16 июня 1999 года № 53, раздел IX которого специально посвящен экологическому образованию и воспитанию [4].

На современном этапе обеспечение экологической безопасности, по мнению Гейт Н.А. [11, с.19], напрямую связано с расширением и активизацией, природоохранной, ресурсосберегающей деятельности населения. Степень его активности в проведении в жизнь экологической политики, мера практической реализации конкретных установок этой политики входят в число важнейших критериев обеспечения экологической безопасности.

В механизме защиты наряду с государственно-правовым большое место имеет механизм реализации и защиты прав местным самоуправлением. В соответствии со статьей 111 Конституции КР местное самоуправление это право и реальная возможность местных сообществ самостоятельно решать вопросы местного значения в своих интересах и под свою

ответственность. На международном уровне вопросы осуществления местного самоуправления регламентируют Европейская Хартия местного самоуправления от 15 октября 1985 года [13].

В преамбуле Европейской Хартии сказано, что органы местного самоуправления являются одной из основ любого демократического строя. Право граждан участвовать в управлении государственными делами относится к демократическим принципам, разделяемым всеми государствами-членами Совета Европы, это право непосредственным образом может быть осуществлено именно на местном уровне. Существование наделённых реальными полномочиями органов местного самоуправления обеспечивает одновременно эффективное и приближённое к гражданам управление.

Базовым законом, регулирующим основные вопросы организации и компетенции местного самоуправления в Кыргызской Республике является Закон КР от 20 октября 2021 года № 123 «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления» [8]. Данный закон определяет роль местного самоуправления в осуществлении народовластия, а также правовые, экономические и финансовые основы местного самоуправления и государственные гарантии его осуществления.

Возможность защиты прав граждан на определенное качество окружающей среды посредством различных форм местного самоуправления предусмотрена отраслевым законодательством. Так, Земельный кодекс КР от 2 июня 1999 года № 45[2] определяет порядок предварительного согласования места размещения объекта и обсуждения его с заинтересованными лицами, органы местного самоуправления городских или сельских поселений информируют население о возможном или предстоящем предоставлении земельных участков для строительства.

К группе специальных юридических гарантий также можно отнести отраслевые юридические гарантии в их числе: государственная экологическая экспертиза; институт экологического контроля; требования о прекращении экологически вредной деятельности и др.

Признавая приоритет прав и свобод, в том числе и экологических, по отношению к государственной власти, следует ясно понимать, отмечает Лопатин В. [16, с.26], что без государства, без юридических механизмов и процедур эти права и свободы не могут быть реализованы. Само гражданское общество не располагает возможностями обеспечения прав человека, хотя и создает для этого социальные и психологические предпосылки. Государство и гражданское общество не антиподы, а «союзники» в отношении к правам человека. Ни государство, ни общество самостоятельно, без взаимной поддержки не могут гарантировать нормальной, т.е. автономной, самостоятельной, жизнедеятельности человека, потребности и интересы которого опосредованы системой его прав, свобод и обязанностей.

Проблемы обеспечения эффективных организационно-правовых механизмов реализации и охраны конституционных экологических прав граждан в Кыргызской Республике находятся в сфере организации системы специально уполномоченных государственных органов управления, на что достаточно давно обращают внимание ученые-экологи.

Наиболее слабым звеном в природоохранной деятельности является система специально уполномоченных государственных органов в области охраны окружающей среды и их головного учреждения - Министерство природных ресурсов, экологии и технического надзора Кыргызской Республики. Основная проблема в том, что согласно Закону КР от 16 июня 1999 года № 53 [4] данный государственный орган совмещает функции охраны окружающей среды и функции использования природных ресурсов по своей сути в современных условиях находящиеся в противоречии.

Полагаем, что обеспечить реализацию и эффективный контроль в сфере экологии можно только путем создания специального природоохранного органа государственной власти, осуществляющего комплексный экологический контроль. В этой связи, необходимо вывести экологический контроль из сферы органов осуществляющих управление в сфере природопользования. В целях формирования эффективной системы и структуры органов исполнительной власти, необходимо создать специальную службу по контролю и надзору в сфере экологии и природопользования. Экологическая составляющая должна стать важным

элементом повышения качества жизни людей, конкурентоспособности национального производства и страны в целом.

Наряду с правовым обеспечением механизма реализации и защиты конституционных экологических прав, важно отстроить целостную систему государственного управления в природоохранной сфере. Следует отметить, что в этой сфере за последнее время было много реорганизаций. Тем не менее, система управления в сфере экологии страдает серьезными недостатками, обусловленными совмещением в одном органе функций государственного экологического контроля и управления хозяйственным использованием природных ресурсов и отсутствием четкого разграничения полномочий между уровнями власти в природоохранной сфере.

1. Конституция КР от 5 мая 2021 г. (принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года) / Эркин-Тоо, № 41 (3220), от 05 мая 2021 г.
2. Земельный кодекс КР от 2 июня 1999 г. № 45 / <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/8>
3. Закон Республики Кыргызстан «Об охране природы» от 17 апреля 1991 г. / Ведомости Верховного Совета Республики Кыргызстан 1991 год N 8, ст.242
4. Закон КР «Об охране окружающей среды» от 16 июня 1999 года № 53 (от 23 марта 2020 года № 29) / Эркин-Тоо, № 31 (3103), от 27 марта 2020 г.
5. Закон КР от 17 июня 1999 года № 58 «О радиационной безопасности населения Кыргызской Республики» (В редакции Закона КР 18 июня 2021 года № 72) / Эркин-Тоо, № 73-74 (3252-3253) от 25 июня 2021 г.
6. Закон КР от 16 июня 1999 года № 54 «Об экологической экспертизе» / Эркин-Тоо, № 59, от 23 июля 1999 г.
7. Закон КР «Об Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики» от 31 июля 2002 года № 136 / Эркин-Тоо, № 58, от 02 августа 2002 г.
8. Закон КР от 20 октября 2021 года № 123 «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления» / Эркин-Тоо, № 109 (3288), от 22 октября 2021г.
9. Богданова Е.Е. Формы и способы защиты гражданских прав и интересов. // Журнал российского права. 2003. № 6. С. 76.
10. Вавилин Е.В. Понятие и механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей. // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 35.
11. Гейт Н.А. Отражение проблемы обеспечения экологической безопасности в национальном законодательстве. // Закон в право. 2003. № 11. С. 19.
12. Голиченков А.К. Экологический контроль: теория и практика правового обеспечения. М., 1998;
13. Европейская хартия местного самоуправления (Страсбург, 15 октября 1985 г.) // http://dpi.kg/upload/file/EuropeanCharter_LSG_RUS.pdf.
14. Зиновьев Л.В. Конституционное право России: проблемы теории и практики. М. 2000. С. 78-79.
15. Игнатъева И.А. Отражение конституционных норм в экологическом законодательстве России: проблемы законодательной техники // Журнал российского права. 2003. № 5. С. 10.
16. Лопатин В.Н. Экологическая безопасность: проблемы конституционной законности. // Государство и право. 2004. №2. С. 26-31.
17. Михайловская И.И. Генезис социально-экономических прав и их влияние на формирование посттоталитарных систем /Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 2000. № I. С. 146
18. Серов Г.П., Злотникова Т.В. Право человека на экологическую безопасность (круглый стол в ИЗиСП)У / Журнал российского права. 2003. № 1. С. 56.

Кожошова Н.А.

Уголовная ответственность в системе юридической ответственности

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-152

Аннотация

В статье на основе общенаучных и частнонаучных методов познания исследованы содержательные стороны уголовной ответственности в контексте юридической ответственности. Отмечены важность уголовно правового регулирования общественных отношений, соблюдения правопорядка и законности.

Ключевые слова: уголовные правоотношения, правоохранительные отношения, уголовная ответственность, юридическая ответственность, Конституция, кодекс.

Abstract

Content aspects of criminal responsibility in the context of legal responsibility are analyzed in the article based on general and private scientific methods of cognition. The importance of criminal law regulation of public relations, observance of law and order and legality is noted.

Keywords: criminal relations, law enforcement relations, criminal responsibility, legal responsibility, Constitution, code.

Существующий институт уголовной ответственности остается важной частью правового механизма регулирования общественных отношений. С его помощью будут возможность регулировать взаимоотношения с общественно опасными деяниями в обществе.

С помощью данного института реализуются уголовно-правоохранительные отношения. Нынешняя криминогенная ситуация в Кыргызстане не внушает оптимизма. Общий уровень преступности остается высоким. При этом уголовное преследование виновных остается на низком уровне.

Проблемам института уголовной ответственности уделяется много внимания в юриспруденции. При этом многие научные работы на монографическом уровне изучают только общие вопросы или названия уголовной ответственности любая уголовная ответственность тесно связана с её основами.

В соответствии со статьей 57 Конституции Кыргызской Республики «Каждый считается невиновным в совершении преступления или проступка, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Нарушение этого принципа является основанием для возмещения материального ущерба и морального вреда в судебном порядке»[1].

Среди ученых нет единого мнения об уголовной ответственности, одни ученые отвергают положительные стороны уголовной ответственности, другие же положительно относятся к уголовной ответственности.

Вопросы уголовной ответственности также были включены в его исследование. Важнейшими вопросами спора является вопрос о том, какая из уголовно-правовых категорий составляет основу уголовной ответственности.

Поэтому необходимо проанализировать взгляды ученых на внешние и внутренние структуры уголовной ответственности и выявить характерные особенности их обобщения. Это не позволило обеспечить полное урегулирование таких вопросов, как защита и обеспечение прав и свобод граждан. Об этом свидетельствует статистика. По данным Национального комитета статистики Кыргызской Республики, количество зарегистрированных преступлений выглядит следующим образом;

Таблица 1

Число зарегистрированных преступлений по отдельным видам»[2.С.183].

2017	2018	2019	2020	2021	
27 706	29 718	41 622	31 211	37 784	Зарегистрировано преступлений - всего
					из них:
256	203	174	172	182	убийство и покушение на убийство
240	230	200	176	207	умышленное причинение тяжкого вреда здоровью1
206	235	280	223	235	изнасилование и покушение на изнасилование
10 032	11 557	15 132	10 400	14 473	Кража
987	956	1 821	960	1 268	Грабеж
246	160	204	165	138	разбой
3 734	4 362	7 247	6 871	8 924	мошенничество

2 069	2 426	3 349	2 478	2 258	<i>Хулиганство</i>
57	45	168	109	116	<i>Взятничество</i>
1 571	1 424	999	795	990	<i>преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков</i>
440	520	562	459	424	<i>преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта</i>

Приведенные выше сведения отражают не только состояние преступности в целом, но и состояние ее борьбы.

Уголовно-правовые реформы последних лет, вновь принятые акты, требуют поправки в институт уголовной ответственности, дает юридическое утверждение, для четкого основания для привлечения, критерии ограничения их от других видов ответственности, такие вопросы, как освобождение от уголовной ответственности, требуют пересмотра.

Многие уголовно-правовые доктрины, существовавшие с советской эпохи, стали более прогрессивными с учётом лучших мировых практик.

Однако дифференциацию уголовной ответственности в Кыргызстане можно считать значительным достижением. К сожалению, кодекс о «проступках» как разновидность уголовной ответственности были исключены.

В то же время теоретические концептуальные аспекты разделения преступлений и проступка не получили полного развития. Это, в свою очередь, показывает, что существуют значительные проблемы с установлением правовой ответственности. Именно поэтому нынешнюю уголовную ответственность необходимо решать с позиции новых подходов.

Теоретические основы изучения уголовной ответственности были разработаны ведущими учеными; А. А. Чистяковым, Н.А. Огурцовым, А.Н. Павлухиным, Н.С. Таганцевым, В.И. Курляндским, Н.А. Стручковым, А.В. Наумовым, В.Н. Кудрявцевым, Н.Ф. Кузнецовой и другими.

В то же время институт уголовной ответственности исследованы отечественными учеными А.М. Жоробековой, К.Ш., Курмановым, К.М. Осмоналиевым, Л. Ч, Сыдыковой и другими.

Институт юридической ответственности играет важную роль в регулировании общественных отношений. Нарушители порядка, установленного органами государственной власти, подлежат определенным ограничениям или лишению.

Невозможно построить правильное государство без установления сильного общественного порядка. Институт уголовной ответственности является одним из наиболее эффективных способов достижения этих целей. Анализ понятия уголовной ответственности невозможен без раскрытия сущности последней, определения их взаимосвязи с другими видами юридической ответственности. Правовая ответственность, как правило, признается эффективной формой социальной ответственности.

Институт правовой ответственности остаётся спорным, несмотря на фундаментальное развитие в науке теории права. На наш взгляд, необходимо сначала раскрыть понятие ответственности, а не рассматривать юридическую ответственность. « Ответственность » – как социальная категория, мы можем признать моральные нормы, состояние и общественный порядок как меру, наложенную на человека, который нарушает существующий образ жизни.

В философской литературе ответственность признается морально-психологической категорией, что означает, что человек может понять свою роль в обществе: Ответственность - это способность человека видеть результаты своей собственной деятельности, в результате он определяет, насколько он полезен или вреден для общества » [3, с.52].

Следует отметить, что суть ответственности основывается на совести и долге. По мнению исследователя Г. Смирнова ответственность это выбор, решение, поступок, пользу обществу, или оценка ущерба. Быть ответственным – означает уметь видеть результаты своих

действий, руководствоваться интересами народа, для прогрессивного развития общества » [4, с.62].

Юридический энциклопедический словарь рассматривает юридическую ответственность «как право и обязанность нарушающего субъекта, предусмотренные правовыми нормами». Вот его основные принципы; нести ответственность только за проступок; наличие вины в действиях преступника, верховенство закона; справедливость; целесообразность; необратимость наказания [5, с.365].

Фундаментальные научные исследования в области уголовного права недостаточно должным образом рассматривает институт уголовной ответственности. В нем подтверждается, что у авторов нет единого мнения по рассматриваемым вопросам в случаях анализа их содержания.

В некоторых работах институт уголовной ответственности рассматривается поверхностно и не подлежит достаточному теоретико-правовому анализу.

Прежде всего, критические определения не касаются личности виновного, неприменения наказания, факта и состава деяния, которые важны при построении правового государства.

По нашему мнению, позиция института уголовной ответственности в системе общественных отношений, ее место, которого не соответствует в полной мере его направлению в регулировании общественных отношений.

Такая ситуация наблюдается у отечественных законодателей, что приводит к ужесточению уголовной ответственности. На наш взгляд, законодательная функция достигается за счет увеличения наказания уголовной ответственности, и увеличения выполняемой функции.

Суть функции уголовной ответственности невозможна без учета их конечных целей. Следующим важным моментом рассматриваемого правового института является содержание и характер ответственности. Содержание уголовной ответственности определяется сферой общественных отношений, нарушающих право.

Характер ответственности определяется способом воздействия субъекта уголовно-правовой юрисдикции и зависит от степени опасности деяния для общества. Уголовная ответственность, наряду с другими видами ответственности, направлена на регулирование общественных отношений в обществе.

1. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года №59)
2. Статистический ежегодник Кыргызской Республики 2022.С.183
3. Энциклопедический юридический словарь / Под общ.ред. В. Е. Крутских. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 1999.с 52.
4. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный. СПб.: Издательский дом «Питер», 2003.с 62.
5. Юридическая энциклопедия / Под ред. М. Ю. Тихомирова. М.: Юринформцентр, 1999.с.365.

Комарова Я.Б.

Феномен персоналии в преподавании юридических дисциплин

*Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-153

Аннотация

Статья посвящена анализу возможности использования приема персонализации в образовательном процессе при обучении юристов. Актуальность темы обусловлена ее малой изученностью при том, что разработка методики его применения обладает значительным потенциалом в освоении большого объема информации.

Ключевые слова: персонализация, персоналии, право, преподавание, прием, юридическая дисциплина, юриспруденция.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the possibility of using the personalization technique in the educational process when teaching lawyers. The relevance of the topic is due to its little study, despite the fact that the development of a methodology for its application has significant potential in mastering a large amount of information.

Keywords: personalization, personalities, law, teaching, admission, legal discipline, jurisprudence.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью совершенствования образовательного процесса в юридических вузах, поисков новых оригинальных форм, методик и приемов преподавания.

В этом отношении весьма перспективным представляется перенесение на юриспруденцию приема персонализации, до настоящего времени достаточно успешно используемого при обучении истории.

При изучении права преподаватель не так часто обращается к приему персонализации, не акцентирует внимание на связи изучаемых концепций и их авторами или наиболее известными представителями. Нередко в большом потоке информации, значимые фамилии теряются, забываются студентами. Однако, на наш взгляд, роль личности в праве весьма велика.

«Персоналия», «персонализация» – часто встречающиеся сейчас термины в образовательном процессе. Вместе с тем, можно констатировать множественность и, как следствие, неопределенность их трактовок.

Так, И.В. Гусева и В.Ю. Питюков определяют персоналии как жизнеописание документально зафиксированного в литературе или представленного в виде исследования определенного этапа: профессионального, творческого становления личности выдающегося человека. На наш взгляд данная трактовка, акцентируя внимание на биографическом описании интересующего нас человека, не отражает в полной мере его связи с той установкой или мыслью, которую необходимо транслировать студенту, и, следовательно, потенциала использования приема персонализации. [2]

Л.В. Абдалина характеризует персонализацию как процесс осознания человеком себя и становления его как личности; приобретения и отстаивания собственной индивидуальности через активную деятельность и взаимодействие с другими людьми. [1]

Такая трактовка акцентирует внимание исключительно на объекте преподавательской деятельности, в то время как мы понимаем персонализацию более широко и в этом отношении солидаризуемся, скорее с С.А. Золотаревой, которая констатирует, что содержание дефиниции «персоналия» заключается в репрезентации типичного носителя ценностных ориентаций и ментальных особенностей данной социокультурной общности. [3]

Мы полагаем, что обращение к персоне-личности играет весьма значительную роль в педагогической деятельности в рамках многих наук, включая юриспруденцию. Особенно большое внимание персоналии уделяется гуманитарным наукам, где активно используется биографический метод познания. В истории, например, жизнеописание правителей, государственных деятелей и др. может служить ядром, вокруг которого затем выстраивается событийный ряд. Этот способ является действенным и в случае отождествления определенных концепций с их наиболее яркими представителями в ходе изучения правовых явлений.

Однако, как нам представляется, переосмысление значения личности может привести и к более высокому уровню обобщения, при котором персонализация превращает персону в символ, ассоциирующийся с определенным знанием и презентуемой мыслью. Необходимо четко обозначить связь между личностью и передаваемой мыслью, тезисом, концептом.

В этом случае персона: известный ученый, государственный деятель и т.п. выступает неким символом, знаком, способным в Вместе с тем, при разработке методики использования приема персонализации следует иметь в виду, что символизм персоналии часто имеет

значительно более сложный комплексный характер, чем неодушевленного предмета, выступающего в таком же качестве, так как может отсылать обучаемых сразу к нескольким концептам, указывать на особые социальные связи. В этой связи, целесообразным представляется акцентирование преподавателем внимания на наиболее значимых тезисах, аспектах, отраженных во взглядах ученого, государственного деятеля для устранения расширенной интерпретации передаваемых концептов. Необходимо установить прямые связи между личностью и репрезентируемой ею мыслью, чтобы сформировать единое информационное пространство и единообразие в коммуникации. Упущение этого момента может значительно снизить эффективность предлагаемого метода.

У приема персоналии весьма большое будущее. Однако стоит констатировать, что методы внедрения данного приема в образовательный процесс сегодня несовершенны и требуют доработки. Тем более, что с применением современных технологий, можно усиливать влияние ученого посредством его «личного» общения со студентом, возможно фиксировать выступление деятеля для его дальнейшего анализа и более детального разбора. Все обозначенные мероприятия не только помогают повысить авторитет преподаваемой дисциплины, но и оказывают глубокое влияние на формирование личности обучающегося: способствует повышению общекультурного уровня студента, формированию у него навыков критического анализа и умения вести аргументированную дискуссию, помогает ему овладеть соответствующей терминологией, способствует развитию коммуникативных навыков, вовлекают в процесс обсуждения рассматриваемых вопросов и др.

Как показывает опыт преподавания ряда дисциплин, таких как «Теория государства и права», «История правовых и политических учений», «История государства и права России», «История государства и права зарубежных стран» важность передаваемой педагогом информации, ее привязки к именам собственным весьма велика. Часто личность играет не меньшую роль, чем тезис, закрепляемый за ней. В связи с этим выстраивание ассоциативных связей между персоной и презентуемой ей мыслью можно эффективно использовать как прием запоминания и экономии дидактических средств. Личность, в дальнейшем, может служить неким проводником, направлением мысли лишь при ее упоминании.

1. Абдалиева Л. В. Персонализация как ведущий образовательный тренд современности // Вестник ВГУ. 2022 URL: <https://www.vestnik.vsu.ru/pdf/educ/2022/02/2022-02-02.pdf> (дата обращения: 04.06.2023).
2. Гусева И.В., Питюков В.Ю. Использование приема персоналий в процессе преподавания учебной дисциплины "римское право" // Вестник РМАТ. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-priema-personalii-v-protsesse-prepodavaniya-uchebnoy-distipliny-rimskoe-pravo> (дата обращения: 03.06.2023).
3. Золотарева С.А. Формирование общекультурной компетенции обучающихся средствами семиотики в процессе преподавания иностранного языка (на примере английского языка) // Вестник КемГУ. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-obschekulturnoy-kompetentsii-obuchayuschih-sredstvami-semiotiki-v-protsesse-prepodavaniya-inostrannogo-yazyka-na> (дата обращения: 04.06.2023).
4. Кодан С.В. Биографический подход в инструментарии историко-юридического исследования: место в познавательных практиках, понятие, междисциплинарные взаимодействия // Новый ракурс. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biograficheskiy-podhod-v-instrumentarii-istoriko-yuridicheskogo-issledovaniya-mesto-v-poznavatelnyh-praktikah-ponyatie> (дата обращения: 04.06.2023).

Комиссарова Е.А.

**Виды разрешённого землепользования для садовых некоммерческих товариществ:
проблемные вопросы**

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Россия, Смоленск)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-154

Аннотация

Данная статья отвечает на вопросы о специфике земельных участков, выделяемых гражданам для садоводства, допустимой деятельности на территории участка, видах

разрешённого использования земель, и алгоритме последовательных действий при необходимости замены ВРИ. В статье приводится анализ сложных правовых ситуаций возникающих при использовании земель СНТ, рассматриваются вопросы строительства и эксплуатации земли. Даются практические рекомендации по приобретению земельных участков в населённых пунктах и за его пределами, разъясняются нормы законодательства в данном вопросе. Приводится судебная практика по наиболее сложным аспектам данной проблематики. Практический опыт и анализ релевантной судебной практики по данному вопросу позволяют констатировать, что суды в большинстве случаев встают на сторону собственников земельных участков. Автор обращает внимание и на досудебные способы урегулирования ряда проблем, взаимодействию с местными администрациями. Автор приходит к выводу о необходимости совершенствования земельного и гражданского законодательства с учётом накопленного опыта.

Ключевые слова: виды разрешённого использования, правоприменительная практика, земельное законодательство, садовые некоммерческие товарищества, ведение садоводства.

Abstract

This article answers questions about the specifics of land plots allocated to citizens for gardening, permissible activities on the territory of the site, types of permitted use of land, and the algorithm of sequential actions if necessary to replace the VRI. The article provides an analysis of complex legal situations arising from the use of SNT lands, discusses the issues of construction and exploitation of land. Practical recommendations are given on the acquisition of land plots in settlements and beyond, the norms of legislation in this matter are explained. Judicial practice on the most complex aspects of this problem is given. Practical experience and analysis of relevant judicial practice on this issue allow us to state that the courts in most cases side with the owners of land plots. The author also draws attention to pre-trial ways of resolving a number of problems, interaction with local administrations. The author comes to the conclusion about the need to improve land and civil legislation, taking into account the accumulated experience.

Keywords: types of permitted use, law enforcement practice, land legislation, gardening non-profit partnerships, gardening.

Садоводческое некоммерческое товарищество — это одна из форм обеспечения граждан землей для ведения земледелия и садоводства. СНТ создается для целей совместного владения и использования имущества, находящегося в их общей и долевой собственности, для обеспечения безопасности, подключение коммуникаций, взаимодействия с органами местного самоуправления и защиты прав и законных интересов владельцев земель.

Как правило, выделением земли под СНТ занимается орган местного самоуправления. Участки под СНТ выделяются либо из земель населённых пунктов, или из земель сельскохозяйственного назначения находящихся за чертой поселений.

Граждане, приобретая участки в СНТ должны чётко представлять свои права в отношении земли, возможности её практического применения [1, с.154]. В настоящее время действует Приказ Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 10.11.2020 №П/0412 [2], утвердивший действующий классификатор вариантов разрешённого использования земельных участков. Первая проблема, с которой сталкиваются правообладатели земельных участков, ошибочно полагая, что «садоводство на территориях сельхозугодий» и «ведение садоводства» это одно и то же. Вид землепользования «садоводство на территориях сельхозугодий» имеет код 1.5 в классификаторе и позволяет вести хозяйственную деятельность, связанную с культивированием плодовых деревьев, ягодных кустарников и иных многолетних культур. Строительство запрещено. «Ведение садоводства» имеет код 13.2, позволяющий не только выращивать сельскохозяйственные культуры, но и возводить для личных нужд садовый дом, жилой дом, хозяйственные постройки. В классификаторе также содержится ссылка к категории земель с кодом 2.1 позволяющая определить параметры и условия строительства дома на обозначенном участке. Ошибка с

понятиями вполне может привести к ошибке в кадастровых документах, а постройка, возведенная на землях, предназначенных для садоводства будет считаться незаконной. Также необходимо учесть, что «если на дачном участке построено здание без разрешения органов местного самоуправления, то оно автоматически считается незаконной (самовольной постройкой)» [3, с.50].

Земельные наделы должны соответствовать земельному законодательству, использоваться по назначению в соответствии с классификатором в соответствии со ст. 23 Федерального закона от 29.07.2017 N 217-ФЗ (ред. от 14.04.2023) "О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [4]. Необходимо обратить внимание и на такой аспект, что параметры возводимого строения должны соответствовать п.39 ст.1 Градостроительного кодекса РФ [5].

Ещё одной проблемой, с которой сталкиваются правообладатели участков, это ВРИ. Органы местного самоуправления устанавливают в градостроительном регламенте ВРИ для каждой территориальной зоны. Исходя из данного положения, при эксплуатации земли нужно руководствоваться правилами землепользования и застройки (ПЗЗ). На практике, любой собственник может изменить ВРИ и внести изменения в кадастровый учёт. Для этого необходимо подать через МФЦ заявление соответствующей формы, изложенной в Приложении №2 к Приказу Росреестра №П/0310 [6]. Подобные действия могут изменить стоимость земли, что приведёт и к изменению суммы налога.

Актуальной проблемой остаётся учёт сооружений, построенных гражданами до утверждения градостроительных регламентов. Могут использоваться «устаревшие» ВРИ, если использование таких земельных участков и зданий не представляет опасности жизни и здоровью человека и не несёт угрозы нарушения экологических требований. Судебная практика в этом вопросе на стороне правообладателей земельных участков. В этом отношении показательно Постановление Девятого ААС от 31.01.2022 № 09АП-83041/2021 по делу № А40-150572/2021 [7], где указано, что, если текущий ВРИ участка не отражает назначения расположенного на нем здания, такому участку в любом случае должен быть установлен новый ВРИ, соответствующий его фактическому использованию. Так же законодательство не содержит запрета на внесение в ЕГРН данных о фактическом использовании земельного участка.

Кроме вопросов строительства на землях СНТ, существуют вопросы разрешенной и запрещенной деятельности в границах собственного земельного надела. Иногда складывается проблемная ситуация, требующая проведения землеустроительных работ и межевания [8, с.60].

Запрещается возведение сооружений промышленного назначения и организация производства любой категории, обустройство точек торговли, размещение построек с нарушением границ или несоблюдением пожарных и санитарных требований, экологических норм. Правообладатель земли определённое обязательство «перед обществом и государством по охране окружающей среды» [9, с.41].

За нецелевое использование земли налагается административная ответственность. Для возведения жилого строения, лучше подходят участки, предназначенные под ИЖС или ЛПХ, расположенные в населенных пунктах. Многие участки давно утратили хозяев, но обрабатываются. Стать новым правообладателем можно «в силу приобретательной давности, которая осуществляется, как правило, в судебном порядке» [10, с.99].

Конечно такие участки более дорогие, но ликвидность на рынке недвижимости у них гораздо выше. На участке, предназначенном для СНТ по новым правилам тоже можно строить капитальные строения, но часто есть проблемы с электричеством, водой и дорогами в зимний период.

Таким образом, остается много вопросов спорного характера. С 1 октября 2023 года вступят в силу изменения в ГК РФ, которые внесены Федеральным законом от 24.07.2023 N 351-ФЗ [11]. По сути, это дальнейшая регламентация ряда процедур, связанных с управлением общим имуществом в СНТ и правами членов товарищества. Нормы законодательства

приводятся в соответствие с нормами Гражданского кодекса РФ. Существенной проблемой остается вопрос неиспользования участков в СНТ. Это создает серьезные проблемы и для правления СНТ и непосредственно его членов. Правительство РФ разработало комплекс мер по совершенствованию законодательства по эффективному использованию бесхозных и неиспользуемых земель и вовлечению их в оборот. Эксперты в области земельного права полагают, что в Земельном кодексе должно быть закреплено понятие «освоение земельных участков, находящихся в границах населенных пунктов, а также садовых и огородных земельных участков», детально проработаны признаки неиспользования земель. Планируется внесение разработчиками законопроекта в Правительство РФ к октябрю 2023 года, а в мае 2024 года планируется передача доработанной версии в Госдуму. Планируется усиление контролирующих функций органов местного самоуправления в данном вопросе. При этом наделение органов местного самоуправления полномочиями в области регулирования земельных отношений должно сопровождаться их обеспечением «достаточным объемом финансирования и другими необходимыми материальными ресурсами из государственной казны или регионального бюджета при надлежащем контроле надзорных и государственных органов» [12, с.102].

1. История государственного управления советского периода: 1917-1991 гг. / С. А. Асриев, И. Ю. Тимофеева, А. В. Якутин. – Смоленск: Универсум, 2017. – 188 с. – ISBN 978-5-91412-359-5. – EDN ZWWUCD.
2. Приказ Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 10.11.2020 №П/0412//СПС «Гарант».
3. Федоскин, Н. Н. Проблемные вопросы оформления собственности на дачные постройки / Н. Н. Федоскин // Гражданин и право. – 2021. – № 10. – С. 50-51. – EDN COVIDM.
4. Федеральный закон от 29.07.2017 N 217-ФЗ (ред. от 14.04.2023) "О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"//СПС «Гарант».
5. "Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.08.2023) //СПС «Гарант».
6. Приказ Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 19 августа 2020 г. № П/0310 "Об утверждении отдельных форм заявлений в сфере государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав, требований к их заполнению, к формату таких заявлений и представляемых документов в электронной форме"//СПС «Гарант».
7. Постановление Девятого ААС от 31.01.2022 № 09АП-83041/2021 по делу № А40-150572/2021 //СПС «Гарант».
8. Федоскин, Н. Н. Спорные вопросы межевания земельных участков / Н. Н. Федоскин // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 89-4. – С. 59-62. – DOI 10.18411/trnio-09-2022-156. – EDN DGQMXH.
9. Иванов, А. М. Особенности применения норм об ответственности за экологические правонарушения / А. М. Иванов и др. // E-Scio. – 2021. – № 2(53). – С. 40-47. – EDN LKSDTK.
10. Федоскин, Н. Н. Приобретение в собственность бесхозного земельного участка: правовые аспекты / Н. Н. Федоскин // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2018. – № 4(5). – С. 97-100. – EDN YXELCX.
11. Федеральный закон от 24.07.2023 № 351-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации"//СПС «Гарант».
12. Федоскин, Н. Н. Полномочия органов местного самоуправления в области земельных правоотношений: проблемные вопросы / Н. Н. Федоскин // Eromen. Global. – 2023. – № 39. – С. 102-109. – EDN KEMTIM.

Комиссарова Е.А.

Проблемы распределения земельных участков в населённых пунктах для льготных категорий граждан

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Россия, Смоленск)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-155

Аннотация

В статье анализируются ситуации, возникающие при реализации данной процедуры на практике, при наделении льготных категорий населения участками в черте населённых

пунктов. Существует определённая целесообразность проведения анализа возникающих в данной сфере правовых проблем, поиск практического решения, что позволит обеспечить защиту интересов граждан льготных категорий в соответствии с законодательством. Автор статьи затрагивает проблемы, с которыми сталкиваются в том числе органы исполнительной власти и местного самоуправления при решении данного вопроса, указываются практические решения сложных ситуаций. В статье приводится анализ судебной практики, опыт региональных органов власти, регионального законодательства в решении возникающих проблем. В статье анализируется ситуация с заброшенными и неиспользуемыми землями в населённых пунктах, которые при постановке на учёт могли бы восполнить дефицит земли в границах населённого пункта и составить банк земельных участков для льготных категорий населения. Автор приходит к выводу о необходимости совершенствования земельного и гражданского права с учётом накопленного опыта.

Ключевые слова: льготная категория населения, правоприменительная практика, земельное законодательство, земельные участки, земли населённых пунктов.

Abstract

The article analyzes the situations that arise during the implementation of this procedure in practice, when granting preferential categories of the population plots within the boundaries of settlements. There is a certain expediency of analyzing the legal problems arising in this area, searching for a practical solution that will ensure the protection of the interests of citizens of preferential categories in accordance with the legislation. The author of the article touches upon the problems faced by executive authorities and local self-government in solving this issue, practical solutions to complex situations are indicated. The article provides an analysis of judicial practice, the experience of regional authorities, regional legislation in solving emerging problems. The article analyzes the situation with abandoned and unused lands in settlements, which, when registered, could make up for the shortage of land within the boundaries of the settlement and make up a bank of land plots for privileged categories of the population. The author comes to the conclusion about the need to improve land and civil law, taking into account the accumulated experience.

Keywords: preferential category of the population, law enforcement practice, land legislation, land plots, lands of settlements.

В Земельном законодательстве Российской Федерации закреплены нормы, позволяющие получить земельные наделы гражданами льготных категорий не только в процессе осуществления сделки купли-продажи или в порядке наследования, но и совершенно бесплатно. Данное право закреплено в ст. 39.5 и ст.39.19 ЗК РФ [1], а также федеральных законах и законах субъектов РФ. В регионах категории льготников не идентичны, поэтому, нужно ориентироваться на законодательство конкретного субъекта. К тому же, перечень льготников не является исчерпывающим, так как в каждом регионе свои особые условия проживания, значит, варьируются и категории. Исходя из опыта предоставления земельных участков льготным категориям граждан, многие органы местного самоуправления столкнулись с рядом серьёзных проблем различного характера. Первая проблема, которую следует обозначить, это значительное превышение спроса над предложением предоставления бесплатных земельных участков. Например, в субъектах, где большое количество свободной и плодородной земли льготников на порядок больше, чем в Нечерноземье. К тому же, не всегда у местных властей есть возможность предоставления земли в том или ином населённом пункте из-за отсутствия свободной земли в обороте, отсутствия коммуникаций, инженерной инфраструктуры и т.д. Очень часто, льготные категории граждан относятся к малообеспеченным слоям населения, что порождает проблему отсутствия денежных средств на оформление и постановку на кадастровый учёт земельного участка, нехватку средств под ИЖС. Второй проблемой выступает и отсутствие необходимых средств у местных властей, что в свою очередь серьёзно влияет на ситуацию. Проблемой остаётся освоение участка малоимущими гражданами, что приводит к его продаже или утрате. Еще одной проблемой при бесплатном

предоставлении земельных участков в собственность граждан является подготовка документов территориального планирования муниципальных образований, а отсутствие территориального планирования муниципальных образований не дает возможность выделения и застройки земельных участков в населённых пунктах.

Так же анализируя региональное законодательство, следует обратить внимание, что для получения земельного надела в населённом пункте, льготным категориям населения нужно соответствовать условиям, определенным для каждой группы отдельно. С учётом категории льготника прописанной в законодательстве, зависит целевое выделение конкретного предоставляемого земельного участка. Например, Закон Смоленской области от 6 июля 2023 г. №57-з «Об установлении случаев предоставления земельных участков отдельным категориям граждан в собственность бесплатно на территории Смоленской области», в ст. 1 указывает, что земельные участки предоставляются «в собственность бесплатно военнослужащим, лицам, заключившим контракт о пребывании в добровольческом формировании, содействующем выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, и лицам, проходящим (проходившим) службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, удостоенным звания Героя Российской Федерации или награжденным орденами Российской Федерации за заслуги, проявленные в ходе участия в специальной военной операции, и являющимся ветеранами боевых действий» [2]. Если на региональном уровне не установлен порядок бесплатного предоставления в собственность земельных участков, то земля предоставляется гражданам имеющим льготы в порядке, установленном ст. 39.14 - 39.17 ФЗ от 23.06.2014 N 171-ФЗ [3]. Ветераны военных действий в РФ имеют право на различные привилегии, обозначенные федеральным законодательством. Наделение земельными участками производят местные органы самоуправления на основании административных регламентов. Поэтому нередки случаи, когда человек может получить отказ из-за отсутствия подобной нормы в конкретном регионе. Отсутствие постоянной регистрации и проживания в регионе может привести к отказу в выделении участка на законных основаниях, например, Решение Центрального районного суда г. Воронежа (Воронежская область) № 2-1806/2018 2-1806/2018 ~ М-1300/2018 М-1300/2018 от 28 июня 2018 г. по делу № 2-1806/2018 [4].

Большое количество дел, рассматриваемых в судебном порядке, касается не только отказов в предоставлении земельных участков, но и их предоставления на том или ином праве. Специфика и определенная сложность данной категории дел этих дел связана с тем, что предоставляемые земельные участки находятся в государственной или муниципальной собственности, и соответственно с административно-правовым способом возникновения прав на землю. В случае предоставления земельного участка на возмездной основе, то гражданско-правовому договору все равно предшествует административный акт исполнительного органа местного самоуправления. Так же при наделении льготных категорий населения земельными участками следует обратить внимание на заброшенные земельные участки, на которых нередко находятся и вполне пригодные для проживания дома. Многие из них являются наследием заброшенных кооперативов и «новых организационно-правовых форм предпринимательства» [5, с.41] перестроечных времён. Закон позволяет россиянам стать владельцем такой земли и даже дома, но свою работу по выявлению подобных объектов и постановки на учёт должны выполнить органы власти. Работа в последние годы заметно активизировалась, но финансовые проблемы местных органов власти заметно тормозят процесс. Своевременное выявление и анализ проблем позволит внести соответствующие поправки в земельное законодательство и упорядочить работу государственных органов, органов местного самоуправления при решении сложных ситуаций возникающих при урегулировании поземельных отношений [6, с.135].

Большое количество бесхозных земель захламлено, нуждается в очистке от мусора и его дальнейшей утилизации, что является существенным бременем для органов исполнительной власти и местного самоуправления. «Практически, отсутствует единая методика определения экологического вреда, а штрафы за экологический вред незначительны» [7, с.25].

Таким образом, органам власти, в том числе законодательной, необходимо провести огромную работу, методологическая основа которой будет «включать систематизацию, обобщение и анализ действующего российского межотраслевого законодательства» [8, с.52].

Необходимо рекомендовать Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии о возможности предоставления открытого доступа к данным о земельных участках, находящихся в государственной и муниципальной собственности, которые могут быть предоставлены в собственность бесплатно различным льготным категориям граждан. Инициировать ускорение обсуждения и принятия региональных законов, упорядочивающих очередность и процедуру получения земельных участков. Необходимость «внедрения методов стратегического планирования и индустриального градостроительного проектирования с четкими временными границами его реализации» [9, с.227]. Необходимо разработать четкие методические рекомендации. «создающие необходимость проведения межевания, поэтапный механизм постановки на кадастровый земельный учёт» [10, с.59]. Необходимо совершенствовать земельное и гражданское законодательство с учётом накопленного правового материала и судебной практики.

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 октября 2001 г. N 44 ст. 4147
2. Закон Смоленской области от 6 июля 2023 г. №57-з «Об установлении случаев предоставления земельных участков отдельным категориям граждан в собственность бесплатно на территории Смоленской области»// СПС «Гарант».
3. Федеральный закон от 23.06.2014 № 171-ФЗ"О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"//СПС «Гарант».
4. Решение Центрального районного суда г. Воронежа (Воронежская область) № 2-1806/2018 2-1806/2018 ~ М-1300/2018 М-1300/2018 от 28 июня 2018 г. по делу № 2-1806/2018 // СПС «Консультант Плюс».
5. Создание и деятельность кооперативов на территории Смоленской области в период перестройки (1985-1991 гг.) / А. М. Иванов, К. В. Купченко, Н.Н. Федоскин, М. В. Ягнешко // Исторический бюллетень. – 2021. – Т. 4, № 1. – С. 41-48. – EDN ORIMTU.
6. Федоскин, Н. Н. К вопросу приобретения земли у государства / Н. Н. Федоскин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 1-3(76). – С. 135-137. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-1-3-135-137. – EDN HZDWSX.
7. Правовые особенности реализации национальных проектов в области экологии / А. М. Иванов, К. Д. Лещинская, Д. А. Пузанова, Н. Н. Федоскин // Юридическая наука. – 2023. – № 2. – С. 23-27. – EDN EUKEFV.
8. Куликова, О. Н. Межотраслевые принципы уголовно-исполнительного права в уголовном судопроизводстве / О. Н. Куликова, Н. Н. Федоскин // Юридическая наука. – 2020. – № 1. – С. 52-54. – EDN NHOGAT.
9. Исаева, Е. С. Судебно-экологическая экспертиза / Е. С. Исаева // Устойчивое развитие: состояние, проблемы, перспективы: материалы Международного симпозиума, Смоленск, 25–26 сентября 2020 года. – Смоленск: ООО "Идея", 2020. – С. 266-268. – EDN XLVZTC.
10. Федоскин, Н. Н. Спорные вопросы межевания земельных участков / Н. Н. Федоскин // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 89-4. – С. 59-62. – DOI 10.18411/trnio-09-2022-156. – EDN DGQMXH.

Кузнецов А.А., Жуваго Д.А.

Особенности и проблемы реализации права на жизнь

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-156

Аннотация

В представленной статье, проблемы и особенности реализации права на жизнь, изучаются нормы российского законодательства, определяющие понятие и сущность права на жизнь, а также особенности его реализации. Право на жизнь рассматривается в контексте личных конституционных прав человека. Особое внимание уделяется анализу различных точек зрения ученых, рассматривающих проблемы, связанные с реализацией права на жизнь, а также основные нарушения данного права.

Ключевые слова: конституция РФ, право на жизнь, конституционные права, человек и гражданин, реализация права, защита права, нарушение права, смертная казнь, эвтаназия, убийство.

Abstract

In the presented article, the problems and features of the implementation of the right to life, the norms of Russian legislation that define the concept and essence of the right to life, as well as the features of its implementation are studied. The right to life is considered in the context of personal constitutional human rights. Particular attention is paid to the analysis of various points of view of scientists considering the problems associated with the implementation of the right to life, as well as the main violations of this right.

Keywords: constitution of the Russian Federation, right to life, constitutional rights, man and citizen, implementation of rights, protection of rights, violation of rights, death penalty, euthanasia, murder.

Среди всех прав и свобод человека и гражданина выделяют право на жизнь, урегулированное ст. 20 Конституции РФ [1] как неотъемлемое и неотчуждаемое право, охраняемое законом, никто не может быть произвольно лишен жизни.

В международном законодательстве право на жизнь регулируется различными нормами. Например, Международным пактом о социальных, экономических и культурных правах (1966 г.), Всеобщей декларации прав человека, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция), которая была подписана в Риме 4 ноября 1950 г. и других.

Право на жизнь – это важнейшее личное право человека, приобретённое им в силу факта его рождения. Данное право не зависит от наличия или отсутствия гражданства, не может быть ограничено, отчуждаемо. Конституционное содержание права на жизнь состоит в недопустимости лишения жизни другого человека. Конституционное право на жизнь выступает собирательным понятием: оно охватывает право на здоровье, право на неприкосновенность личности, право на достоинство и т.д.

Несмотря на значимость данного права, в научной литературе ведется дискуссия о понятии жизнь.

Исходя из философского понимания жизнь – это как возможность, или определенное мгновение, которое не имеет материальной основы, и связывают с фактом рождения человека. Право на жизнь признается приоритетным, основным, первоочередным конституционным правом человека и гражданина, нуждающимся в соответствующем законодательном закреплении, соблюдении, обеспечительных гарантиях и мерах защиты [2, с. 37].

Существует иной аспект понятия права на жизнь, в силу которого им определяется биологическое существование человека в природе, ограниченная неопределенными временными рамками, обусловленными естественными, природными, или социальными свойствами личности [3, с. 56].

Юридическое значение понятия «жизнь» довольно неоднозначно трактуется законодателем. Несмотря на это, используется в различных отраслях права. Право на жизнь официально признанное государством право на зачатие, рождение, достойное и комфортное существование, гарантированное на конституционном уровне до самой смерти. Жизнь имеет начало и конец. Дискуссионным остается вопрос о том, с какого момента начинается жизнь [4, с. 190].

Российское законодательство устанавливает, что основные права и свободы человека являются неотчуждаемыми и принадлежат каждому с рождения. Моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов, в соответствии с Приказом Министерства здравоохранения и социального развития России от 27 декабря 2011 г. «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» [5].

Ст. 56 Федерального закона от 21.11.2011 № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предоставляет право женщинам страны на искусственное

прерывание беременности [6]. Однако законами предусмотрены ограничения в некоторых случаях. Так, аборт по желанию женщины возможно проводить только до достижения 12-недельного срока беременности (в исключительных случаях, обусловленные медицинскими показаниями – до 22 недели) и в случае наступления беременности в результате изнасилования.

Представляется правильным предоставление женщине права принятия самостоятельного решения, касающегося проведения искусственного прерывания беременности, поскольку процесс беременности и родов, а также процедура аборта непосредственно связаны с телом женщины, и только она вправе определять, как им распоряжаться.

Содержание права на жизнь состоит в конституционном предписании о том, что никто не может быть произвольно лишен жизни. В целях реализации данного положения государство создает определенные гарантии реализации и охраны (защиты) прав, свобод и обязанностей граждан. Нельзя ни согласиться с М.В. Баглаем, который утверждает, что «право на жизнь прежде всего предполагает проведение государством миролюбивой внешней политики, исключающей войны и конфликты» [7, с. 281].

Право человека на жизнь обеспечивается системой гарантий: социально-экономическими, политическими, юридическими. Юридические гарантии, в свою очередь, подразделяются на формально-юридические (нормативное закрепление отдельных аспектов обеспечения права на жизнь) и институциональные (гарантии судебной защиты; органы и организации, призванные обеспечивать охрану и защиту прав и свобод) [8].

В рамках реализации права на жизнь возникают различные проблемы.

Во-первых, вопрос о применении смертной казни.

Особенности назначения такого вида наказания как смертная казнь, урегулированы ст. 59 УК РФ.

В 1999 году был введен мораторий на назначение уголовного наказания в виде смертной казни посредством принятия Постановления Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П 81 [9], несмотря на это, в научной литературе ведутся дискуссии о том, нужна ли такая мера наказания в уголовном законодательстве.

Данная дискуссия возникла в силу наличия судебных или следственных ошибок, а применение смертной казни нарушает принцип гуманизма и справедливости назначения наказания, и как следствие делает невозможным реализацию права человека на жизнь.

В литературе выделяют сторонников за введение наказания в виде смертной казни, и те, которые высказываются против ее применения.

Выделим положительные моменты применения смертной казни как вида наказания при совершении особо тяжких преступлений:

- устрашение других лиц;
- сдерживание лиц в совершении подобных преступлений, под угрозой применения к ним смертной казни.

Позиции против применения смертной казни:

- наличие возможных судебных и следственных ошибок,
- необходимость замены смертной казни пожизненным лишением свободы при возможности исправления преступника.

Несмотря на мораторий применения смертной казни, данный вид наказания не исключен из норм УК РФ. Законодатель предусматривает правила применения данной меры наказания: так, смертная казнь не назначается лицу, выданному Российской Федерации иностранным государством для уголовного преследования в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности, если в соответствии с законодательством иностранного государства, выдавшего лицо, смертная казнь за совершенное этим лицом преступление не предусмотрена или неприменение смертной казни является условием выдачи либо смертная казнь не может быть ему назначена по иным основаниям.

В настоящее время уголовное законодательство Российской Федерации закрепляет пять составов преступления, за которые предусмотрена высшая мера наказания: убийство (ст. 105 УК РФ), геноцид (ст. 357 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) [10].

В 2022 году Президент РФ внес в Госдуму законопроект о денонсации Конвенции о защите прав человека и основных свобод [11], что дало начало дискуссиям о возможности возвращении исполнения смертных приговоров в России, который был утвержден и принят на сегодняшний момент.

В научной литературе высказывали мнение об этом законопроекте, как необходимую меру для консолидации страны в сложный период времени, другие – опасаются предвзятой работы отечественного правосудия, в том числе, судебных ошибок [12, с. 26].

Стоит отметить, что нынешние дружественные России государства – Китай, Иран, Беларусь, Индия и Северная Корея широко применяют смертную казнь за особо тяжкие преступления, в том числе, за терроризм, насильственные преступления, торговлю наркотическими веществами.

Проблема применения смертной казни является сложной и многогранной. Она затрагивает политико-правовые, социально-экономические, нравственно–религиозные, культурно-психологические и другие сферы нашей жизнедеятельности. Перспектива возвращения смертной казни свидетельствует о том, что данный институт противоречит букве и духу российской Конституции, поскольку, как нам кажется, он противоречит принципам гражданского общества и правового государства.

Во-вторых, наличие преступлений, посягающих на жизнь человека, как объект, охраняемый уголовным законодательством. В качестве примера можно привести доведение до самоубийства, убийства и другие преступления, посягаемые на жизнь человека.

Согласно статистике, на территории РФ в 2022 году было зарегистрировано 240107 преступлений, совершаемых против личности, из которых 7628 – убийство и покушение на убийство [13].

Как видим, приведенная статистика свидетельствует о нестабильных показателях исследуемого преступления, что подтверждает необходимость рассмотрения практических аспектов квалификации убийства и его видов по российскому уголовному законодательству.

В судах за 2022 год, количество дел, рассмотренных по ст. 105 УК РФ составило 8286, в отношении 7350, из которых осуждено 6029. Дел по иным посягательствам на жизнь человека (ст. ст. 106-110 УК РФ) – 1723, в отношении 2022 лиц, из которых количество осужденных составило 1481 [14].

Как видим, приведенная статистика свидетельствует о том, что преступные посягательства, осуществляемые в отношении права на жизнь, имеют высокие показатели.

Уголовная ответственность при совершении убийства наступает с 14 лет. В ст. 21 УК РФ говорится о невменяемости лица, которая характеризуется юридическим (психологическим) и медицинским критерием. Юридический критерий подразумевает неспособность лица осознавать общественную опасность и фактический характер общественно опасного деяния в момент его совершения и невозможность лица руководить своими действиями.

Важным значением для квалификации обладают мотив и цель совершения преступления. В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда № 1 указано: «По каждому такому делу должна быть установлена форма вины, выяснены мотивы, цель и способ причинения смерти другому человеку, а также исследованы иные обстоятельства, имеющие значение для правильной оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания» [15].

В-третьих, следует выделить проблему, связанную с применением эвтаназии.

В научной литературе отмечается, что эвтаназия – прекращение жизни человека, страдающего неизлечимым заболеванием и испытывающего вследствие этого заболевания невыносимые страдания.

В России законодательство запрещает осуществление как активной, так и пассивной форм эвтаназии. Так, ст. 45 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закрепляет: Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента.

Законодательство Российской Федерации нуждается в совершенствовании в вопросе эвтаназии. Хотя она и запрещена, специальных норм, регулирующих пониженную ответственность за нарушение данного запрета, нет. Поэтому необходимо пересмотреть уголовное законодательство и внести поправки, чтобы избежать отождествление эвтаназии с убийством.

Таким образом, подводя итог нашему исследованию, следует заметить, что право на жизнь в нашей стране реализуется и защищается. Но, к сожалению, невозможно полностью защитить каждого гражданина от преступных посягательств.

1. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 15.11.2022). (дата обращения 21.09.2023)
2. Амельчаков О.И. Право на жизнь в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина / О.И. Амельчаков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1(89). – С. 37-45.
3. Невинский, В.В. Право человека на достойную жизнь в системе конституционных ценностей России (не взятый рубеж постсоветской истории) / В.В. Невинский // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 12. – С. 56-61
4. Лещенко, А.П. К вопросу о конституционном праве на жизнь в Российской Федерации / А.П. Лещенко // Права человека: история, теория, практика: десятая Всероссийская научно-практическая конференция. Сборник научных статей. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2022. – С. 190-194.
5. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127424/ (дата обращения: 21.09.2023).
6. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48.
7. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М.В. Баглай. 13-е изд., изм. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 784 с.
8. Хахина, А.М. Право на жизнь / А.М. Хахина, Е.И. Хахина // Заметки ученого. – 2021. – № 4-1. – С. 664.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 02 февраля 1999 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно – процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – № 3.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
11. Законопроект № 279220-8 «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/279220-8> (дата обращения: 21.09.2023).
12. Цветова, Ю.С. Конституционное право на жизнь в современной России: проблемы гарантий и перспективы ограничений / Ю.С. Цветова // Актуальные вопросы экономических наук, права и менеджмента. Сборник материалов XX-ой международной очно-заочной научно-практической конференции. – Москва: Научно-издательский центр «Империум», 2023. – С. 26-28.

13. МВД РФ. Официальный сайт. Краткая характеристика преступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://xn--b1aew.xn--p1ai/gerorts/item/35396677/> (дата обращения: 21.09.2023).
14. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/11/s/1> (дата обращения: 21.09.2023).
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27.01.1999 № 1 // Российская газета. – 1999. – № 24.

Кузнецов А.А., Илджев В.Д.

Проблемы реализации права на жизнь в современном мире

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-157

Аннотация

В представленной статье изучаются нормы международного и российского законодательства, определяющие понятие и сущность права на жизнь в современном мире, рассматривается имеющееся правовое регулирование дискуссионных вопросов, связанных с его реализацией. Также право на жизнь рассматривается в контексте личных конституционных прав человека и в физиологическом аспекте.

Ключевые слова: право на жизнь, Конституция Российской Федерации, неотчуждаемость конституционных прав, Всеобщая декларация прав человека, право человека, конституционное право, смертная казнь.

Abstract

This article examines the norms of international and Russian legislation that define the concept and essence of the right to life in the modern world, and examines the existing legal regulation of controversial issues related to its implementation. Also, the right to life is considered in the context of personal constitutional human rights and the physiological aspect.

Keywords: right to life, Constitution of the Russian Federation, inalienability of constitutional rights, Universal Declaration of Human Rights, human right, constitutional law, death penalty.

Право на жизнь также рассматривается с физиологической стороны, что подразумевает получение соответствующей бесплатной медицинской помощи в случае ухудшения здоровья человека.

Как уже утверждалось, естественный и базовый характер права на жизнь имеет закрепление в международных актах, так, например, ст. 3 Всеобщей Декларации прав человека закрепляет, что у каждого человека есть право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. Объединяясь, данные права провозглашают ценность жизни [1].

Не менее важным документом в рассмотрении данного вопроса является Международный пакт о гражданских и политических правах. В п. 1 ст. 6 части III указано, что у каждого человека есть неотъемлемое право на жизнь. Также внимание уделяется тому, что данное право законодательно охраняется. Важно и то, что нельзя по своей воле лишить человека жизни [2]. Данное определение юридически закрепило право человека на жизнь и урегулировало его защиту силой закона.

Однако наибольшее влияние на юридическое закрепление права человека на жизнь оказала Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. Так ч. 1 ст. 2 предусматривает, что закон охраняет право каждого лица на жизнь. Лишение человека жизни предусмотрено только в случае приведения смертного приговора в действие и только на основании решения суда. Часть 2 статьи 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливает список допустимых оснований для лишения жизни [3].

В России защита права на жизнь граждан осуществляется на основании Конституции, в которой прописано: «Каждый имеет право на жизнь» [4]. Нормы Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) [5], определяют виды преступлений и соответствующие

наказания, которые также являются источником защиты граждан. Статья 105 УК РФ, расположена в самом начале Особенной части УК РФ. Такое расположение статьи и раздела свидетельствует о значимости и приоритетности защиты права на жизнь и личность человека. Таким образом, право на жизнь и защита личности человека имеют высокий статус в уголовном законодательстве России и занимают важное место в Уголовном кодексе.

Но, учитывая все аспекты правового регулирования вопроса жизни человека, к сожалению, полностью защитить право на жизнь не удастся. Взглянув на данные по «Состоянию преступности в России за январь - ноябрь 2022 года», можно заметить, что количество преступлений по статьям «убийство» и «покушение на убийство» составляет 7000 зарегистрированных случаев, указанная в сведениях динамика 2,9%.

Всегда ли государство выступает в качестве защитника общества и нарушенных общественных отношений, карая преступника и назначая ему наказание? Не всегда государство выступает в роли защитника общества и восстановления нарушенных общественных отношений путем наказания преступников. В некоторых случаях государство может применять смертную казнь в качестве санкции, что лишает человека права на жизнь. Хотя это происходит в рамках закона, такая практика вызывает вопросы и вызывает дебаты о справедливости и этичности таких мер. «Смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь» – формулирует ст. 59 УК РФ, и, по сути, разрешает «право на убийство», но которое принадлежит только государству в исключительных случаях. О возможности применения смертной казни также упоминается в конституции. В п. 2 ст. 20 закреплено следующее положение: «Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей».

В России до сих пор не принято применять такую меру наказания, поскольку с 16 апреля 1997 года был введен мораторий на ее применение. И хотя Россия еще не ратифицировала протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [6], за последние 20 лет данная санкция не была применена.

После выхода России из Совета Европы встает вопрос о возвращении смертной казни, что также актуализирует споры общественности в данных рамках. Одна часть респондентов настаивает, что смертная казнь как наказание недопустима в силу её не гуманности, другая часть не против возвращения её применения. Исходя из статистики [7], можно сделать вывод, что большинство людей «за» смертную казнь. Данная часть граждан мотивируют это тем, что казнь является наиболее эффективным наказанием, а в случае её полной отмены, может иметь место увеличение самосудов и распространение преступлений в принципе.

Как отмечалось ранее, статья 20 Конституции Российской Федерации гарантирует право на жизнь, запрещающее кому-либо препятствовать естественному ходу существования человека. Однако, данное положение закона несет в себе определенную проблему, которая, помимо смертной казни, является одной из ключевых в изучаемой области. Вопрос прерывания беременности является одним из самых дискуссионных в современном обществе, несмотря на прогресс медицины.

Существует две различные точки зрения по вопросу о легализации абортов в обществе. Согласно исследованию общественного мнения [8], подавляющее большинство россиян считает, что государство не должно вмешиваться в сферу планирования семьи и абортов. Таким образом, большинство населения поддерживает легализацию данной медицинской процедуры.

Согласно тем же исследованиям, обнаружена альтернативная точка зрения среди 37% респондентов, которые привержены мнению о необходимости полного запрета данной процедуры со стороны государства.

Что же федерального касается жизни самого государства, то этим ссылаясь на ребенок статью 56 Федерального данного Закона от подлежит 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах перечислены охраны здоровья граждан граждан может Российской Федерации» [9], данной можно данного увидеть, что оно допускает может аборт, при данного этом устанавливая может

определенные подлежат ограничения в целях федерального предотвратить момент негативные последствия для подлежат жизни и рождение здоровья беременной момент женщины. данного Понятие рождение рождение имеет ребенок юридическое закрепление в «граждан Приложении № 1. было Медицинские критерии рождение рождения», в данного пункте первом [10], перечислены согласно данному которому «моментом федерального рождения подлежат ребенка является данного момент ребенок отделения плода от пункте организма подлежат матери посредством вызвало родов». жизни Конечно, конкретнее перечислены было бы данной также установить, что при граждан данном перечислены явления необходимо жизни учитывать тот федерального факт, что ребенок говорить родился жизни живым и, возможно, этом стоит говорить добавить те элементы, говорить которые момент перечислены в определении ВОЗ, рождение однако это не так этом существенно в данной этом ситуации.

Однако, поставив под жизни вопрос граждан легальность аборт, данного можно уже перечислены говорить о том, что одно из момент основных момент прав, – право на было жизнь, – данного подлежат посягательству. вызвало Опыт жизни Польши наглядно может показывает то, как данного население страны вызвало может рождение воспринять попытку перечислены отобрать федерального право на решение о подлежат прерывании подлежат беременности. Конституционный суд может данного граждан государства осенью жизни 2020 подлежит года принял говорить решение о жизни запрете абортов, что может вызвало данного поток возмущения со стороны населения Польши, из-за чего множество граждан вышли на улицы в знак протеста, требуя легализовать данную медицинскую услугу, поскольку одной из основных причин аборта в Польше служила патология плода. Данное явление, в свою очередь, может привести к сложным физическим и умственным заболеваниям ребенка или вообще к летальному исходу. И если в такой ситуации законным способом прервать беременность в специализированных клиниках будет нельзя, то беременным придется обращаться к подпольному способу, что, в свою очередь, несет риск смерти самой женщины.

Итак, обобщая результаты нашего исследования, можно заметить, что в Российской Федерации право на жизнь реализуется и защищается. Однако невозможно полностью гарантировать защиту каждого гражданина от преступных посягательств. Вопрос смертной казни вызывает дискуссии, и поэтому возникают споры в отношении данной проблемы. Однако, несомненно, что казнь - это форма убийства, и ее применение зависит от индивидуальных убеждений и моральных принципов каждого человека: кто-то не готов брать на себя ответственность за чью-то жизнь или смерть, в то время как для кого-то возмездие становится главной целью жизни. Кроме того, право на жизнь, с точки зрения общества, связано не только с убийством уже рожденных людей, но также с вопросом о нерожденных членах общества. Вопрос о том, насколько допустимо препятствовать появлению эмбриона на свет, имеет этическое измерение. Однако, поскольку государство предоставляет женщинам право самостоятельно решать о своей жизни, можно сделать вывод, что Россия, в отличие от некоторых других стран, действительно соблюдает все права человека, предусмотренные законом.

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 1995
2. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года.
3. Европейская конвенция по правам человека.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года [Электронный ресурс] URL: <http://www.femida.ru/bulletin/konvencia/>
5. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 15.11.2022). (дата обращения 21.09.2023)

6. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №2 5, ст. 2954.
7. П. 1 ст. 56 Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 13.07.2022) // Российская газета. 23.11.2011. № 263.
8. Приложение № 1. Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 №1687 н (ред. от 13.10.2021) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2012 № 23490).
9. Исследовательский центр портала SuperJob [электронный носитель], URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/113382/smertnyyu-kazn-odobryayut-4-iz-10-rossiyan/>
10. Прерывание беременности: за, против, и какова роль государства. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/preryvanie-beremennosti-za-protiv-i-kakova-rolgosudarstva>

Магомедова Е.А., Киселев Н.А.

К вопросу об организационно-правовой форме микрофинансовых организаций

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-158

Аннотация

В статье авторы обращаются к вопросу наиболее часто встречающейся организационно-правовой формы микрофинансовых организаций – общество с ограниченной ответственностью. Авторы, анализируя юридическую природу данного вида общества, а также обращаясь к статистике, делают вывод о том, что данная организационно-правовая форма – общество с ограниченной ответственностью, - наиболее часто выбираемая и оптимальная при регистрации юридического лица – микрофинансовой организации.

Ключевые слова: микрофинансовые организации, общество с ограниченной ответственностью, организационно-правовая форма, уставной капитал, юридическое лицо.

Abstract

In the article, the authors address the issue of the most common organizational and legal form of microfinance organizations - a limited liability company. The authors, analyzing the legal nature of this type of company, as well as referring to statistics, conclude that this organizational and legal form - a limited liability company – is the most frequently chosen and optimal when registering a legal entity - a microfinance organization.

Keywords: microfinance organizations, limited liability company, organizational and legal form, authorized capital, legal entity.

Переход России в середине 90-х годов прошлого столетия от административно-командной системы хозяйствования к формированию рыночных механизмов predetermined необходимость фундаментальных изменений в финансово-кредитной сфере, что, безусловно, вызвало потребность в качественно новой правовой регламентации. В этом контексте, следует отметить, что регулирование деятельности микро-финансовых организаций (далее по тексту – МФО) на законодательном уровне отсутствовало с начала их появления в конце XX века до начала прошлого десятилетия. Лишь 2 июля 2010 года был принят и опубликован Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», который вступил в силу в январе 2011 года и установил правовые основы микрофинансовой деятельности, определил понятие и статус МФО, а также порядок его приобретения.

Для исследования вопросов об организационно-правовой форме юридических лиц, занимающихся микрофинансированием, считаем целесообразным обратиться к содержанию понятия микрофинансовой деятельности. В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 2 ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», законодателем микрофинансовая деятельность определена как деятельность юридических лиц, имеющих статус МФО, а также иных имеющих право на осуществление такой деятельности лиц согласно

закону, по предоставлению микрозаймов [4]. В соответствии с установленной нормой на законных основаниях деятельностью по микрофинансированию – краткосрочному кредиту на небольшую сумму, могут заниматься не только кредитные организации, кредитные кооперативы и ломбарды, но и МФО.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 2 ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», под МФО понимается юридическое лицо, осуществляющее микрофинансовую деятельность, сведения о котором внесены в государственный реестр МФО в предусмотренном законом порядке [4].

В приведенной норме законодатель четко определяет, что правом заниматься микрофинансовой деятельностью наделены лишь те юридические лица, которые внесены в государственный реестр МФО. Толкование данной нормы позволяет сделать вывод, что деятельность юридических лиц по микрофинансированию, сведений о которых в указанном реестре не имеется, является незаконной.

Принятым 29 декабря 2015 года Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ» законодатель дифференцировал такие понятия, как «микрофинансирование» и «микrokредитование». В соответствии с внесенными изменениями МФО осуществляют свою деятельность в качестве микрофинансовых компаний (далее – МФК) и микrokредитных компаний (далее – МКК). Главное их отличие состоит в том, что МФК при осуществлении микрофинансовой деятельности уполномочена привлекать денежные средства физических лиц, не являющихся ее учредителями (участниками, акционерами). МКК, в свою очередь, может привлекать денежные средства лишь тех физических лиц, которые относятся к группе ее учредителей (участников, акционеров).

На практике к МФК относятся крупные организации на рынке микрофинансирования в отличие от МКК, которые чаще всего представляют собой небольшие компании. Как было отмечено ранее, МФО может осуществлять деятельность по микрофинансированию только с соблюдением обязательного требования о включении в государственный реестр МФО. Ответственность по ведению указанного реестра законодатель закрепил за Банком России.

Рассматривая вопрос о выборе организационно-правовой формы юридического лица при создании МФО, следует обратиться к государственному реестру МФО, который ведется Банком России. Согласно сведениям из данного реестра из 34 действующих МФК 29 имеют организационно-правовую форму общества с ограниченной ответственностью. Схожая ситуация с МКК: из 1020 действующих 868 являются обществами с ограниченной ответственностью [7]. При использовании аналитического подхода становится очевидным предпочтение общества с ограниченной ответственностью для микрофинансовой организации при выборе организационно-правовой формы. В связи с этим необходимо исследовать понятие общества с ограниченной ответственностью и его юридические признаки.

Согласно части 1 статьи 87 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) под обществом с ограниченной ответственностью (далее – общество) понимается хозяйственное общество, уставной капитал которого разделен на доли. Участники общества с ограниченной ответственностью не отвечают по его обязательствам и несут связанный с деятельностью общества риск убытков лишь в пределах стоимости принадлежащих им долей [1]. Исходя из изложенного следует выделить основные характеристики общества в качестве участника гражданских правоотношений. Как юридическое лицо общество является организацией, в связи с чем ему свойственно организационное единство, которое позволяет опосредовать волю двух и более участников и выражать во внешнем мире в виде воли единого субъекта. Принятое в цивилистической доктрине организационное единство рассматривается как наличие внутренней структуры организации, системы органов управления, обладающих соответствующей компетенцией, соподчиненных структурных подразделений и структурных единиц, входящих в его состав, формирующих и выражающих правосубъектность этого лица [6, С. 26].

Важно отметить, что закон предоставляет право участия в обществе как гражданам, так и юридическим лицам. Право участия означает, что участники общества в связи с таким участием обладают комплексом прав и обязанностей. К ним следует отнести право участвовать в распределении прибыли, получать в случае ликвидации общества часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, либо при отсутствии такой возможности стоимость этого имущества. Описанную категорию прав следует отнести к имущественным. Кроме того, участник общества обладает организационными правами. К ним относится право участвовать в управлении делами общества, получать информацию о его деятельности и т. д. Нельзя не отметить, что участник общества, наряду с имеющимся правами, несет обязанности, которые также следует дифференцировать на имущественные и организационные. Участник обязан участвовать в образовании имущества общества (вносить вклады, взносы), что по своей сути является обязанностью имущественного характера. Участник имеет обязанность по неразглашению конфиденциальной информации о деятельности общества, что следует отнести к разновидности организационных обязанностей [5, С. 201-202].

Важное значение при выборе организационно-правовой формы юридического лица имеет юридическая ответственность. В этой связи в части юридической ответственности членов общества с ограниченной ответственностью следует отметить, что в случае превышения оценки стоимости внесенного в уставной капитал общества неденежного вклада участников, последние солидарно несут субсидиарную ответственность в пределах суммы, на которую превышена эта оценка в срок до 5-ти лет с момента регистрации. В случаях банкротства общества субсидиарная ответственность для его участников может наступить тогда, когда банкротство юридического лица произошло по их вине. Необходимо также отметить установленную ответственность общества по обязательствам дочернего юридического лица при его банкротстве по вине самого общества. В случае реорганизации общества путем его преобразования установлена солидарная ответственность участников общества в течение 2-х лет после такого преобразования.

По нашему мнению, вышеобозначенные правила установлены с целью обеспечения сохранности имущественной сферы общества ввиду действий его участников и защиты прав третьих лиц в результате действий самого общества. В этом плане становится очевидной привлекательность данной организационно-правовой формы, заключающаяся в ограниченной ответственности за деятельность общества среди его участников, а также ограниченном долями риске возможных убытков.

Деятельность общества урегулирована как нормами ГК РФ, так и положениями Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», согласно положениям части 3 статьи 7 которого число участников общества не может быть более 50-ти [3]. В противном случае указанное общество обязано в течение 1 года пройти реорганизацию путем преобразования в юридическое лицо с другой организационно-правовой формой – акционерное общество. В случае несоблюдения установленного правила применяется другая процедура – ликвидация юридического лица в судебном порядке.

Таким образом, относительно небольшое количество участников общества наиболее благоприятно для осуществления микрофинансовой деятельности как деятельности по выдаче микрозаймов в сравнительно небольших объемах.

Статья 14 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» устанавливает минимальный размер уставного капитала: не менее, чем 10 тысяч рублей. Верхний предел уставного капитала законодателем не установлен. На практике, как правило, уставной капитал при создании общества используется именно в размере, минимально определенном законом. Это, в свою очередь, с учетом составления уставного капитала из номинальной стоимости долей участников, создает минимальные имущественные риски для последних.

Однако в случае с МФО законодателем установлены другие правила. Согласно частям 7, 7.1 статьи 5 Федерального закона «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» минимальный размер капитала для МФК устанавливается в размере 70

миллионов рублей. Для МКК минимальный размер существенно меньше – 4 миллиона рублей с 1 июля 2023 года. Тем не менее, для компаний, занимающихся микрофинансированием, данные суммы не следует считать высокими. К примеру, минимальный размер уставного капитала для кредитной организации установлен в размере от 300 миллионов до 1 миллиарда рублей [2].

По итогам проведенного исследования следует уточнить, что кроме установленных законодателем особенностей такой организационно-правовой формы, как общество с ограниченной ответственностью, каждое создаваемое в этой форме юридическое лицо имеет свои индивидуальные характеристики, предопределенные как объективными условиями, в которых находится то или иное конкретное общество, так и субъективными. В данном случае все зависит от интересов учредителей общества, соотношения долей в уставном капитале, а также желания участников оказывать влияние на выбор стратегии и тактики деятельности создаваемого юридического лица. Важно отметить, что индивидуализирующие признаки каждого общества устанавливаются его уставом, являющимся формальной основой его деятельности. Согласно проведенному анализу установлено, что организации, основным видом деятельности которых выступает микрофинансирование, чаще всего являются обществами с ограниченной ответственностью. Следует признать, что практика по созданию МФО именно в такой организационно-правовой форме является экономически выгодной, в первую очередь, с точки зрения защищенности имущества участников, так как возможная имущественная ответственность ограничена лишь стоимостью доли участника в уставном капитале общества. Принимая во внимание требования закона к минимальному размеру уставного капитала и разделению ответственности с учетом долей в этом капитале, потери участников общества могут быть совсем незначительными с учетом их деятельности по выдаче краткосрочных кредитов.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (действующая редакция) // СПС Консультант Плюс. Дата обращения: 03.09.2023.
2. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (действующая редакция) // СПС Консультант Плюс. Дата обращения: 03.09.2023.
3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (действующая редакция) // СПС Консультант Плюс. Дата обращения: 03.09.2023.
4. Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (действующая редакция) // СПС Консультант Плюс. Дата обращения: 03.09.2023.
5. Алексеева О.Г., Беляев К.П., Валеев М.М. [и др.]. Гражданское право. В 2 томах. Т.1 : учебник / под редакцией Б. М. Гонгало. — 4-е изд. — М.: Статут, 2021. — 614 с.
6. Добровинская А.В. Корпоративное право: учебное пособие. – М.: Инфотропик Медиа, 2012 – 187 с.
7. Реестры субъектов рынка микрофинансирования: Государственный реестр микрофинансовых организаций [электронный ресурс]. М., 2023. URL: <https://cbr.ru/microfinance/registry/> (дата обращения: 05.08.2023).

Магомедова Е.А., Курзаков М.В., Воробьева М.О.

Связь права с философско-религиозной парадигмой, как основа правосознания и правовой культуры граждан античных государств

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-159

Аннотация

В статье констатируется, что исследование функционирования многих современных правовых феноменов предполагает обращение к их историческому аспекту. Далее авторы, обозначая сложный характер правосознания и правовой культуры, исследуют их особенности у граждан государств античного периода. В работе выявлена корреляция между правом и философско-религиозным мышлением граждан античных государств с уровнем правосознания и правовой культуры. Проведено соотношение между видами основ данной корреляции в Древней Греции и в Древнем Риме.

Ключевые слова: философско-религиозная парадигма, право, правосознание, правовая культура, античность, государство, правовая теогония, правовая теономиния, правовые мифологемы.

Abstract

The article states that the study of the functioning of many modern legal phenomena involves turning to their historical aspect. Further, the authors, denoting the complex nature of legal consciousness and legal culture, explore their features among citizens of states of the ancient period. The work reveals a correlation between law and the philosophical and religious thinking of citizens of ancient states with the level of legal consciousness and legal culture. The relationship between the types of foundations of this correlation in Ancient Greece and Ancient Rome is drawn.

Keywords: philosophical and religious paradigm, law, legal consciousness, legal culture, antiquity, state, legal theogony, legal theonomination, legal mythologems.

Современная российская юридическая наука характеризуется не только активной разработкой новых академических направлений, но и фундаментализацией классических вопросов. Следует отметить, что в более глубокой разработке тех или иных правовых феноменов не последнюю роль играет принцип историзма как элемент методологии научного исследования. Очень часто обращение к генезису того или иного правового явления или процесса позволяет по-новому взглянуть на его сущность, проблемные аспекты, перспективы развития. На наш взгляд, рассмотрение правового феномена в историческом контексте наиболее актуально, когда он имеет важное практическое значение. В этой связи можно констатировать, что в современной отечественной действительности, начиная с конца XX века и заканчивая нынешним временем, существует проблема правосознания и правовой культуры личности, социальной группы и общества в целом. Ученые-юристы и специалисты-практики выделяют множество причин довольно низкого уровня правосознания и правовой культуры российского общества: неэффективная правовая просветительская политика государства, общественная напряжённость, неправильно организованная деятельность средств массовой информации и др.

С учетом сложности и многоаспектности вопросов правосознания и правовой культуры, а также принимая во внимание множество факторов, определяющих уровень правосознания конкретного общества представляется целесообразным обратиться к состоянию данного феномена в античных государствах. Обращаясь к истории различных государств и их права, можно заметить, что в древности, в частности, в период Античности данный вопрос был весьма непопулярен. Во многом это было обусловлено природой античного права, его местом в мировоззрении античного человека. Во времена Античности существовал культ разума, Космоса, Логоса, Природы. Уже тогда было деление права на естественное и позитивное. Причем позитивное право формировалось на основе философско-религиозного дискурса и было помещено в мировоззренческий концепт бытия граждан античных государств. Об этом пишет И.П.Малинова: «Вообще в античном менталитете доминировала идея о том, что человек может быть счастлив и свободен, только если он действует в соответствии с законами миростроя (природы), а законы миростроя доступны только разуму, поэтому жить по природе означает жить по разуму. Это нашло отражение в античном правосознании – во многом благодаря философам, игравшим большую роль в жизни полиса» [2]. Более того, И.П. Малинова вводит понятия правовой теогонии, правовой теономинии и правовой мифологемы для более структурного анализа места права и правовой культуры в мировоззрении граждан Античных государств.

Так, правовая теогония – генезис богов, олицетворяющих различные аспекты права. Теогония в образной форме устанавливает соотношение этих аспектов, а также иерархию ценностей правового порядка.

Правовая теономиния – система мифологических представлений о правах и компетенции богов в определенных областях, регулируемых правом: Зевс – высший

законодатель, судья, Фемида – воплощение естественного порядка и права, Гермес – покровитель честной торговли, Афина – защитница государства и т. д.

Правовые мифологемы – укоренившиеся в правосознании граждан того или иного полиса образно-символические версии типичных правовых ситуаций, фразеологические условности, языковые формулы, соотносящие реальные события, казусы правового характера с поступками богов или вошедших в предание героев, согласно которым люди античных государств формировали свои государственные устройства, организацию и структуру в соответствии с мифологическим мировоззрением [2].

Данные понятия раскрывают основу правосознания и правовой культуры обществ античных государств в целом, а также они являют собой внутренний стержень граждан для уважения права и соблюдения правопорядка.

Помимо этого, следует упомянуть социально-политическую организацию общества как основу правосознания граждан античных государств. Так, в условиях достаточно развитой демократии, а в некоторых районах Древней Греции аристократии, складывалось активное приобщение граждан к ведению дел города-государства(полиса). Существовали разные виды народных собраний: гелиэи, эkkлeсии, апеллы и герусии(в Спарте), булэ (буле), ареопаг. В Древнем Риме существовали курии и магистраты, с помощью которых граждане и государственные служащие могли осуществлять свою власть [1].

Тем не менее, следует провести границу между мировоззрением древних греков и древних римлян. Так, космологическое мировоззрение древних греков было основано на культе разума. А то же космологическое мировоззрение римлян было в большей мере основано чисто на юридическом и практическом базисе. Как отмечает Е.В. Федорова в книге «Люди императорского Рима», древние римляне были действительно законопослушны и честлюбивы. Во многом их отношение к праву было вызвано формалистичным характером их языческой религии. Например, обряд жертвоприношения носил характер откровенной сделки и происходил по принципу «Я дал тебе, чтобы ты дал мне» [4]. Развивая представленный научный материал Е.В. Федоровой, можно отметить, что древние римляне видели своей мечтой работу на высоких государственных должностях и соблюдали законы в том числе для того, чтобы ни в коем случае не испортить свою репутацию. Так же в праве Древнего Рима существовал термин «bona fides», что означает «добрая совесть» [3]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что законодатель доверительно относился к своим гражданам. Также это свидетельствует о том, что древние римляне обладали не только хорошим знанием законов, но и пониманием их принципов, т.е. обладали той самой правовой культурой и правосознанием.

Представляется, что вышеприведённые характеристики мировоззрения граждан государств периода Античности имели крайне важное позитивное значение как основа для формирования их правосознания и правовой культуры. Проводя экстраполяцию на современный этап развития российского общества, представляется возможным обозначить, что в данном контексте правосознание и правовая культура россиян во многом зависит от уровня нравственности общества, от той шкалы ценностей, которая господствует в социуме. Безусловно, мировоззренческая система координат личности формируется под воздействием различных факторов. Не последнее место среди таковых занимают семья, образовательная среда, государство. В этом контексте изучение и заимствование исторического опыта может сыграть весьма позитивную роль в формировании правосознания и правовой культуры граждан современного общества.

Таким образом, можно утверждать, что правосознание древних римлян и древних греков было на относительно высоком уровне. Оно было основано на философско-религиозном базисе с учетом мировоззрения граждан той или иной античной цивилизации. И, что по мнению авторов статьи является наиболее важным, вопрос правосознания и правовой культуры не стоял

так остро исключительно по причине массовой приобщенности к культуре разума (как объективного, так и юридического).

1. Античная демократия в свидетельствах современников: [Аристотель, Псевдо-Ксенофонт и др.: Сборник: Перевод / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории]; Изд. подгот., [предисл., с. 5-25, и послесл. написали] Л. П. Маринович, Г. А. Кошеленко. - Москва: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1996. – 382 с.
2. Малинова И.П. Классическая философия права: Материалы лекций. Урал. гос. юрид. акад. - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1997. - 64 с.
3. Римское частное право: учебник / Под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. - Москва: Юриспруденция, 2009. - 463 с.
4. Федорова Е. В. Люди императорского Рима - Москва: Изд-во МГУ: СП «Ост-Вест корпорейшен», 1990. – 365 с.

Матаев К.М., Кадырова С.П.

Юридические факты как основания уголовно-процессуальных отношений

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-160

Аннотация

В статье на основе общенаучных методов познания исследованы роль и значение юридических фактов в уголовно-процессуальной деятельности в Кыргызстане. Обобщены наиболее характерные признаки юридических фактов в уголовном процессе.

Ключевые слова: правовая норма, правовые отношения, субъективные права и обязанности, юридический факт, уголовный процесс.

Abstract

The article, based on general scientific methods of cognition, examines the role and significance of legal facts in criminal proceedings in Kyrgyzstan. The most characteristic features of legal facts in criminal proceedings are summarized.

Keywords: legal norm, legal relations, subjective rights and obligations, legal fact, criminal process.

Общеизвестно, что различные взаимоотношения в обществе регулируются социальными нормами. Из них правовая норма отличается от других своими отличительными чертами как одна из социальных норм.

Отличительными чертами правовых норм от других социальных норм являются:

1. Общеобязательность;
2. Нормативность;
3. Формально определенность;
4. Обеспеченность принудительных мер со стороны государства.

Субъекты, постоянно участвуя в различных правоотношениях в своей повседневной жизни, несут и юридические обязанности при осуществлении своих субъективных прав. В теории государства и права правоотношения - это общественные отношения, регулируемые правовыми нормами, что означает, что участники имеют субъективные права и обязанности.

Уголовно-процессуальное право регулирует отношения, возникающие в связи с уголовным судопроизводством.

По утверждению А. А. Чистякова «Уголовно-процессуальное правовое обращение подчиняется общим законам общественных отношений как форма общественных отношений»[1.с.71].

Одним из первых особенностей предмета регулирования является то, как уголовно-процессуальные нормы должны действовать в конкретных обстоятельствах. Например,

возбуждение уголовного дела, привлечение в качестве обвиняемого, применение принудительных мер, вынесение приговора и так далее.

Вторая особенность заключается в том, что другие субъекты защищают свои интересы в правоотношениях, так как граждане и юридические лица имеют определенные права и обязанности.

Третья особенность - наличие полномочий по управлению в уголовно-процессуальных отношениях. Процессуальное решение следователя, прокурора, судьи является обязательным для участников этих отношений. Следователь, привлекая в качестве обвиняемого, обязан обвиняемому разъяснить свои права и обязанности и то, в чем его обвиняют.

Юридический факт рассматривается как основание для возникновения уголовно-процессуальных отношений.

Исследователь Генрих, Н. В. считает что «В широком ряду юридических фактов особенное значение принадлежит тем, которые влекут возникновение правоотношений. С них и начинается непосредственная правовая регламентация: приводится в действие механизм правового регулирования, участники правоотношения становятся носителями субъективных прав и обязанностей, возникает реальная возможность применения мер правового воздействия и т.д. Именно эти факты, влекущие возникновение уголовного правоотношения, представляют интерес» [2.с.32-40].

Е. В. Титов поддерживает взгляд о том что, «юридический факт следует рассматривать как явление юридическое, следовательно, формальное, что позволяет обсуждать данное явление в правовом, нормативном контексте. Существуют такие юридические факты, которые без юридического содержания (как сугубо социальные факты) не имеют вообще никакого существования – таковы, например, сделки и иные юридические акты. Сделка – явление строго юридическое; не бывает сделки вне права, как «социального» факта, она не имеет ни специального «экономического», «фактического» и иного внеправового содержания» [3.с.31].

Юридическим фактом является изменение, и прекращение уголовно-правовых отношений с наступлением конкретных обстоятельств. Юридический факт делится на событие и действие. Событие возникает независимо от человеческой воли, такие как землетрясения, наводнения, стихийные бедствия.

Действие основано непосредственно на человеческом факторе и происходит только через его действие. Примеры может послужить убийство, кража, грабеж, принадлежность к соучастию и так далее.

Учитывая это, юридическим фактом является то, что его возникновение приводит к процессуальным результатам. Например, с возникновением уголовного дела должностные лица органов государственной власти будут возбуждать уголовное дело, и устанавливать правоотношения, но в связи с отсутствием уголовного дела уголовно-правовые отношения будут прекращены путем прекращения уголовного дела. Изменению уголовно-процессуальных отношений, предшествует то, что в отношении подозреваемого, если собраны достаточные доказательства могут предъявить обвинение.

Действие, которое мы приводим в качестве примера, является юридическим фактом с прямой волей человека и также может быть признано фактом по бездействию. Например, мы говорим, что медперсонал не принимал мер в отношении соответствующего пациента, а руководитель компании не соблюдал противопожарную безопасность. Отсутствие юридического факта не оправдывает возникновение уголовно-процессуальных отношений. В качестве примера УПК признает отсутствие события преступления 27 УПК обстоятельством, исключающим возбуждение уголовного дела[4].

Итак, юридический факт в уголовном процессе это;

- конкретные жизненные обстоятельства;
- юридический факт — это обстоятельство, выражающееся в наличии или отсутствии определенных явлений;
- обстоятельства, предусмотрены нормой уголовного и уголовно-процессуального права;

- -юридические факты должны быть зафиксированы надлежащим образом.
- -юридические факты порождают определенные правовые последствия.

К основным функциям юридических фактов относятся:

- 1) правообразующая - факты вызывают наступление правовых последствий (наличие события преступления);
- 2) правоизменяющая - изменение юридических обстоятельств (например, привлечение в качестве потерпевшего);
- 3) правопрекращающая - обстоятельство истечения срока давности для привлечения к ответственности (например, отсутствие события преступления);
- 4) правовосстанавливающая - возможность восстановления права (например, права на реабилитацию).

1. А.А. Чистяков. Уголовная ответственность и механизм его формирования. М. 2003. С. 71.
2. Генрих, Н. В. (2011). Юридический факт в уголовном праве и пределы уголовно-правового регулирования. Научный портал МВД России, (1), С.32-40
3. Титов Е.В. Понятие юридического факта. *Ex jure*, (2018). (4), С.7-31.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129.

Мухамадеев А.А.

История происхождения упрощенного производства в гражданском праве

*ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-161

Аннотация

В статье прослеживается генезис происхождения упрощенного производства в гражданском процессе. Еще юристы Древнего Рима положили в основу формирования гражданского процессуального права упрощенное производство с целью защиты нарушенных прав. В нашей стране упрощенное производство появилось лишь в 1891 г. и применялось к бесспорным требованиям о взыскании определенной денежной суммы по письменным обязательствам. Однако в 1912 г. упрощенное производство было отменено ввиду неэффективности. 14 ноября 2002 г. был принят ныне действующий Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, а в 2016 г. Федеральным законом была введена глава под названием «Упрощенное производство».

Ключевые слова: гражданское право, судопроизводство, упрощенное производство, судебный процесс, гражданский процесс.

Abstract

The article traces the genesis of the origin of simplified proceedings in civil proceedings. Even the lawyers of Ancient Rome laid the basis for the formation of civil procedural law on simplified proceedings in order to protect violated rights. In our country, summary proceedings appeared only in 1891 and were applied to undisputed demands for the recovery of a certain amount of money under written obligations. However, in 1912, simplified proceedings were abolished due to inefficiency. On November 14, 2002, the current Civil Procedure Code of the Russian Federation was adopted, and in 2016, a chapter entitled "Simplified Proceedings" was introduced by Federal Law.

Keywords: civil law, legal proceedings, simplified proceedings, judicial process, civil process.

На наш взгляд, зарождение упрощенного производства началось ещё в Древнем Риме, в последние годы республики. Тогда законами Октавиана Августа на смену легисакционному процессу, который характеризовался строгим формализмом и сложной ритуальностью, установился формулярный процесс. Отличие формулярного процесса от легисакционного

заключалось в упрощении судебной процедуры. Теперь претор, осуществляя защиту не был обременен старым правилом об изложении иска в точных формулах, словах закона. Нарушение этого правила, сторонами легисакционного процесса могло стать причиной проигрыша дела.

В формулярном процессе, важная роль отводится претору, который мог принять иск, либо отказать в удовлетворении требований истца. Теперь же лица участвующие в процессе могли излагать свои доводы, важные для спора факты в свободной форме, после чего претор записывал их в специальный документ, который назывался «формулой». Первая часть формулярного процесса заключалась в принятии, либо отказе искового заявления, в случае принятия иска выбирался судья, составлялась формула претором, которая в последующем передавалась истцом ответчику. Во второй части процесса, стороны представляли доказательства своих утверждений и судья на основе указаний претора, содержащихся в формуле, выносил решение по делу.

Так как формулярное судопроизводство в отличие от легисакционного осуществлялось без каких-либо формальностей, ритуалов и жестов, то можно считать, что для участников процесса такой вид судопроизводства был достаточно лёгкий, простой и доступный.

По утверждению Т.Е. Недозреловой римские юристы стремились экономить время в судебном процессе, если чьи-либо права были нарушены. Они и положили в основу формирования гражданского процессуального права упрощённое производство с целью защиты нарушенных прав. В связи с тем, что зачастую стороны не являлись в судебное заседание, это позволило упростить процесс, а суд мог единолично рассмотреть и разрешить дело на основе доказательств.

Что касается возникновения упрощенного производства в России, стоит начать с ранних этапов становления государственности.

Начало было положено еще в XV в. с появлением Псковской и Новгородской ссудных грамот. Они представляли собой «правовой документ» (в современном процессуальном праве – «судебный акт»), который именовался в дореволюционном праве как «бессудная грамота».

С принятием Судебников 1497 и 1550 гг. появились упоминания о «бессудной грамоте», которая выдавалась простым способом. Условием ее выдачи являлось отсутствие ответчика по делу в зале судебного заседания (причем, основания, побудившие ответчика не явиться в суд, не рассматривались, а истец получал полное удовлетворение своих требований в виде «бессудной грамоты»).

Соборное уложение 1649 г. немного расширило и права ответчика, смысл которых заключался в выдаче бессудной грамоты и ему в случаях, если не явился в судебное заседание истец. Результат неявки истца в данном случае, лишал его возможности вновь обратиться в суд (он более не обладал правом на иск). В данном законе наличествовала «инкорпорация» актов, которая издавалась до середины XIX в.

Говоря о бессудной грамоте, некоторые правоведы придерживаются мнения, что данный правовой документ является прототипом заочного решения, а выдача бессудной грамоты прообразом приказного производства, однако мы можем сказать наверняка, что данный правовой документ является стартом формирования упрощенного судопроизводства в России.

С целью осуществления действительной защиты и охраны субъективных прав и законных интересов лиц, участвующих в деле, для приемлемой организации процесса, учитывая разнообразие гражданских правоотношений, а также наличия для каждой категории дел системы, достаточной для эффективного их рассмотрения и разрешения был введен сокращенный порядок производства в 1864 г. Уставом гражданского судопроизводства. Указанным актом были отменены ранее действующие многочисленные формы производства.

При проведении Судебной реформы учитывалась экономическая обстановка, при которой происходило увеличение оборота, последствием чего был и возможный рост числа дел, рассматриваемых судами. В силу указанных обстоятельств возникла острая необходимость введения сокращенного порядка для бесспорных, простых и малозначительных требований. Уставом гражданского судопроизводства предлагалось отказаться при указанном порядке

производства от обязательной письменной формы и закрепить устное производство в суде для принятия быстрого решения.

На тот момент в теории и практике зарубежных государств существовало два варианта упрощения производства:

- 1) наряду с общим порядком мог быть установлен особый сокращенный, в котором бы рассматривался исчерпывающий круг маловажных дел;
- 2) могла быть установлена одна главная система производства, в которой бы сочетались оба порядка с преобладанием черт одного из них в зависимости от юридической конструкции конкретного дела. В этом случае председатель (или суд), исходя из предъявленного иска и представленных доказательств, решает, по своему усмотрению, - нужна ли и в какой степени письменная форма, допустимо или нет сокращение сроков и т.п. Первая модель (французская) предполагала закрепление в законодательстве точно определенного круга дел, которые по своим свойствам не требовали соблюдения всех правил общего порядка судопроизводства и по которым главной задачей было вынесение скорого решения. Вторая модель (германская) была более гибкой и значительным образом расширяла границы судейского усмотрения: она допускала упрощение процесса для всех категорий дел, и только в случаях в достаточной степени сложных суд мог прибегнуть к более длительной процедуре для их рассмотрения.

Устав гражданского судопроизводства вобрал в себя характерные черты обоих вариантов упрощения производства, однако преобладала французская модель. Так, закон закреплял перечень категорий дел, для которых сокращенный порядок был императивно установлен, также существовала возможность рассмотрения любого спора по инициативе сторон и с разрешения судьи в сокращенном порядке. Еще одной отличительной чертой было определение группы дел, которая подлежала рассмотрению исключительно в общем порядке. Характерной стороной упрощенного производства было то, что обе тяжущиеся стороны вызывались прямо в судебное заседание и в самые короткие сроки. День судебного заседания назначался с таким расчетом, чтобы между ним и датой вручения ответчику повестки о вызове прошло не менее 7 дней и не более одного месяца. В общем порядке в суд вызывался изначально только ответчик, а после происходила письменная подготовка к состязанию, назначение которого зависело от ходатайства сторон; для этой стадии устанавливался продолжительный срок – от 1 до 6 месяцев. В сокращенном порядке предусматривалась обязанность участников процесса немедленно представить документы, на которых они основывали свои требования: для истца – при подаче искового прошения, для ответчика – не позднее первого судебного заседания. Таким образом, все документы, имеющие отношение к делу, должны были быть представлены сторонами до заседания. Нормативное требование о раскрытии доказательств до судебного разбирательства было характерно именно для сокращенного производства.

В то же время у лиц, участвующих в деле, также существовали возможности для отложения заседания: обе стороны могли обратиться с соответствующим ходатайством. Если председатель суда полагал возможным рассмотреть дело в сокращенном порядке, то оно производилось на основе лишь устного состязания сторон, без истребования письменных объяснений.

В случае, если суд приходил к выводу, что дело, рассматриваемое в сокращенном порядке, не может быть разрешено без истребования каких-либо письменных объяснений, то определялся срок для предварительного обмена состязательными бумагами между тяжущимися, что служило подготовкой дела к словесному слушанию. Законом предоставлялось право суду в любой момент рассмотрения дела перейти к обыкновенному порядку, в случае если он убедится в том, что дело простое и малозначительное, но устных объяснений было недостаточно. В сокращенном производстве склонение сторон к

примирению являлось обязанностью суда, в общем же порядке рассмотрения дел данная мера применялась по его усмотрению.

Непосредственно упрощенное производство появилось более позднее, а именно в 1891 г. и применялось оно к бесспорным требованиям о взыскании определенной денежной суммы по письменным обязательствам. Следует подчеркнуть, что существовал закон от 3 июня 1891 г. «Об упрощенном порядке судопроизводства по векселям, долговым обязательствам и наемным договорам и о сокращенном судопроизводстве», который предусматривал дальнейшее упрощение и ускорение производства для таких дел.

Дела, связанные с долговыми обязательствами согласно правилам упрощенного производства, рассматривались в сокращенные сроки, судьей единолично и без участия прокурора. К участию в деле не привлекались третьи лица, участвовали только истец и ответчик. Отсрочка рассмотрения дела также не предусматривалась, однако если ответчика не вызывали (не уведомляли) в суд, то он мог требовать отсрочить производство по делу. Вызов истца был не обязателен при рассмотрении в упрощенном порядке, его извещали о рассмотрении дела только в том случае, если он сам просил об этом. Решение, вынесенное в рамках упрощенного производства, вступало в силу в момент его оглашения и обжалованию не подлежало. Однако в течение года, ответчик мог предъявить заявление об освобождении его от ответственности по присужденным обязательствам. Независимо от категории дела рассматриваемого в упрощенном порядке, неявка сторон на заседание суда, не останавливало рассмотрения дела.

В 1912 г. упрощенное производство было отменено, как отмечали многие дореволюционные цивилисты ввиду его неэффективности. Так, И.Е. Энгельман и Т.М. Яблочков обосновали свою позицию тем, что на практике сложно разграничивать такие дела в силу присутствия большой доли субъективизма, а также что порой более сложные дела разрешаются быстрее.

Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г. исключил упоминание об упрощенном производстве, как и о судебном приказе, так как такой вид производства не вписывался в российскую действительность 1930-1950-ых гг. Данный кодекс действовал до 14 ноября 2002 г., когда был принят ныне действующий Гражданский процессуальный кодекс РФ.

Федеральным законом от 2 марта 2016 г. № 45 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», была введена Глава 21.1 под названием «Упрощенное производство». Исходя из ныне действующего Гражданского процессуального кодекса РФ, можно увидеть, что положение относительно отсутствия судебного заседания сохранилось и в тексте новой редакции.

Таким образом, институт упрощенного производства прошел действительно долгий путь развития, который начался еще со времен Древнего Рима и продолжает свое развитие сегодня. Стоит отметить, что до 1891 г., как отмечали некоторые авторы, развивались упрощенные процедуры, под которыми подразумевались приказное судопроизводство, заочное рассмотрение дела, сокращенный порядок производства, которые стали фундаментом становления упрощенного производства. Существующие в настоящее время модели упрощенного производства в арбитражном и гражданском процессе основываются на многолетнем применении схожих процедур в России в разные исторические периоды. Цели их введения во многом совпадают с целями создания сокращенных порядков в Российской империи. В этом есть преемственность и подтверждение тезиса о цикличности истории в целом. По замыслу законодателя, последние разработки в области упрощения судебных процедур представляют собой последовательное и логичное воплощение идей по повышению эффективности российского судопроизводства, выраженные в концепции единого

Гражданского процессуального кодекса РФ, путем устранения различий между арбитражным и гражданским процессами.

1. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016. 624 с.
2. Восканян, М. Р. Исторический аспект становления упрощенного производства // Отечественная юриспруденция. 2018. № 4 (29). С. 92-94.
3. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений /Уральский гос. юрид. ун-т; отв. ред. докт. юрид. наук, проф. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 702 с.
4. Нагдалиева Л.С. История развития упрощенного и приказного производства в российском арбитражном и гражданском процессе // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 2. С. 70-76.
5. Недозрелова, Т. Е. История развития упрощенного производства в гражданском процессе // Молодой ученый. 2020. № 50 (340). С. 282-284.
6. Решетникова И.В. Упрощенное производство. Концептуальный подход // Закон. 2013. № 4. С. 95.
7. Солохин А.Е. Упрощенные (ускоренные) процедуры рассмотрения дел в гражданском и арбитражном процессе: история, проблемы, перспективы // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 8. С. 135-157.
8. Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. 656 с.

**Наркозу Ч., Мойдунов И.У., Замирбек К.
Принципы уголовно исполнительного права**

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан Ош)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-162

Аннотация

В статье на основе общенаучных методов познания исследованы содержательные стороны принципов уголовно-исполнительного права в Кыргызстане. Обозначены наиболее отличительные черты, обобщены наиболее характерные признаки уголовно исполнительного права как отрасли права.

Ключевые слова: принципы, уголовно-исполнительное право, Конституция, толкование, законодательство.

Abstract

In the article, the substantive aspects of the principles of criminal law in Kyrgyzstan are studied on the basis of general scientific methods of cognition. The most distinctive features, the most characteristic features of the criminal executive law as a branch of law are indicated.

Keywords: principle, criminal enforcement law, Constitution, interpretation, legislation.

Принципы права, в том числе уголовно исполнительного права являются основными ориентирами для определения правового регулирования общественных отношений.

Более тщательный анализ законодательных принципов теории права многими авторами решает ее проблемы в некоторых областях, в следующих ситуациях они оказываются слабыми. Помимо общеправовых и базовых принципов, в каждой области права существует отдельная система основных руководящих идей и положений, вытекающих из Конституции Кыргызской Республики и международного права и подтвержденных юридически. Совокупность принципов оказывает непосредственное влияние на общественные отношения и предопределяет вектор законодательства, включая методы и способы регулирования.

Согласно 56 статьи Конституции Кыргызской Республики «Каждый лишенный свободы имеет право на гуманное обращение, не унижающее человеческое достоинство»[1].

Термин «принцип» (от лат. principium – начало, первооснова) воспринят всеми науками, в том числе юриспруденцией. По мнению С.Г. Дробязко «Теоретическую и практическую значимость этого понятия, а точнее категории – переоценить невозможно. Правильное

понимание принципов и руководство ими имеют колоссальное значение для каждого человека» [2.с.27-33].

Утверждение М.М. Симоновой, Т.А.Левченковой о том что «Правовые принципы определяют содержание норм права, особенности толкования и механизм их реализации. Они лежат в основе регулирования общественных отношений, фиксируют и одновременно прогнозируют тенденции общественного развития» весьма обоснованны [3.с.30-32]. Мы полностью поддерживаем данную позицию.

При определении общей части Уголовно-исполнительного кодекса необходимо начать с определения обязанностей и системы уголовно-исполнительного законодательства.

Законодатель определил направления и рамки развития законов, придав принципам уголовного исполнительного права нормативную форму. Навязывание или унификация общеправовых принципов, закрепленных в Конституции Кыргызской Республики (законность, равенство граждан перед законом, виновность и ответственность, гуманизм), наличие развернутой системы законодательных принципов теории права, правовое регулирование, а также специальные методы и средства воздействия на нарушителя закона.

Семантическое значение слова «принцип», помимо «основного начала», «основополагающей идеи», включает в себя значение нормы или правила поведения. Другими словами, под принципом мы можем понимать как определенные закономерности существования и функционирования объекта, так и некую императивную установку деятельности субъекта. В первом случае принцип, являясь предметом познания, выполняет объяснительную, гносеологическую функцию, во втором – принцип права играет инструментальную или регулятивную роль, детерминируя поведение субъекта [4.с.359].

С проблемой принципов можно столкнуться во всех областях права, тем более что она имеет особую специфику в уголовно-исполнительном праве.

Уголовно- исполнительном праве существует множество принципов: общий, особый, основной и небазовый, общеправовой (общий) и нормативный; принципы отдельных категорий и институтов; одни авторы говорят о дифференциации уголовной ответственности и наказания и индивидуализации наказания, другие - о подлинности приговора, его обоснованности и обязательном обосновании, а некоторые - о целесообразности и эффективности; воплощает принципы законодательной техники и принципы кодификации уголовно-исполнительного права.

Принципы - идеи накапливают в себе основные правила - осваиваются и умножаются как отправные точки, духовные начала (основы).

Другой причиной теории обилия уголовного- исполнительного права является отсутствие научно обоснованного критерия, который должен соответствовать тому или иному положению, входящему в систему уголовного-исполнительного права. Таким образом, в принципе в качестве положения можно предложить следующий набор требований:

- 1) закрепляется в законе;
- 2) имеющий основополагающее значение для закона уголовно-исполнительного закона, определяющего его основные свойства;
- 3) носить общеправовой характер и распространяться на все пенитенциарные учреждения;
- 4) содержат морально-идеологическое содержание и выражают преступную исполнительную политику своего времени.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Кыргызской Республики, Статья 7 « Уголовно-исполнительных законов предусматривает верховенство закона, гуманность, демократию, юридическое равенство осужденных, дифференциацию и индивидуализацию приговоров, основываясь на принципах рационального использования принудительных средств воздействия к судебным решениям, сочетание карательных мер с исправительными мерами»[5].

Помимо того, что эти принципы и идеи закреплены в законе, система уголовно-исполнительного права имеет решающее значение для всех его институтов. Они являются

духовными ценностями и руководством сотрудника правоохранительных органов, способного воспроизводить и изменять эти явления в ходе практической деятельности, действует как система взаимоотношений между объективными явлениями и правозащитными мерами, не зависящая от сознания.

Цивилизация любого общества часто заранее определяется местом и ролью права и юридической науки. Поэтому общество не может формироваться, функционировать и развиваться должным образом, пока оно не утвердит научно обоснованные правовые принципы управления социальными процессами в практической деятельности людей. Это полностью относится к теории уголовно-исполнительной политики, которая затрагивает исполнение уголовных наказаний и является основой для разработки стратегий и тактики обеспечения порядка и борьбы с преступной деятельностью.

Уголовно исполнительная политика Кыргызстана основывается на определенных политических и правовых ориентирах, социальных нормах, криминологических программах, криминальной ресоциализации личности, разработанных на научной основе. Они реализуются государством, в целях обеспечения правопорядка, предупреждения и пресечения преступной деятельности в сотрудничестве с субъектами гражданского общества, обеспечения системы личной и национальной безопасности.

Обобщая можно сделать вывод о том что;

- принципы уголовно исполнительного права тесно связаны другими институтами общества, политикой, экономикой, культурой и т.п;
- устанавливает определенную взаимосвязь различными отраслями права в первую очередь конституционной и уголовно правовой нормой;
- являются ориентирами правосознания морально-нравственных устоев общества;
- определяет основные направления и тенденции развития к права в целом, так и отдельных отраслей и институтов.

1. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года №59).
2. Дробязко, С.Г. Принципы в праве. Проблемы развития юр. науки и совершенствование правопр. практики : сб. науч. тр. – Минск : БГУ, 2005. – С. 27–33.
3. Симонова М.М., Левченкова Т.А. Содержание и значение принципов права в общественных . Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2017. (1 (37)), С.30-32.
4. Карев Д.А. Критерии классификации правовых принципов Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 3.С 359.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики от 31 января 2017 года № 17.

Осколков А.В.

Особенности получения показаний спецконтингента, при проведении уголовно-процессуальных действий в исправительном учреждении

*Псковский филиал Университета ФСИИ
(Россия, Псков)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-163

Аннотация

В статье рассматриваются специфические условия при проведении некоторых следственных действий на территории исправительного учреждения, в частности допроса лиц, отбывающих наказание. Раскрываются особые компоненты подготовки и тактики проведения допроса лиц, с разным процессуальным статусом. Рекомендовано решение при выборе допрашиваемого лица из числа сотрудников исправительного учреждения, по проведению допроса осужденного, при исполнении поручения органов предварительного расследования.

Ключевые слова: допрос свидетеля, допрос спецконтингента, осужденный, уголовный процесс, исправительное учреждение.

Abstract

The article deals with the specific conditions for carrying out some investigative actions on the territory of a correctional institution, in particular, the interrogation of persons serving sentences. The special components of the preparation and tactics of the interrogation of persons with different procedural status are revealed. A decision is recommended when choosing an interrogating person from among the staff of a correctional institution, for conducting an interrogation of a convicted person, when executing the instructions of the preliminary investigation bodies.

Keywords: interrogation of a witness, interrogation of a special agent, convict, criminal trial, correctional institution.

Потребность получения уголовно-процессуальных показаний от лица, реально отбывающего наказание в виде лишения свободы, может быть обусловлена несколькими факторами. Основными среди таких факторов отметим: совершение преступления на территории исправительного учреждения; выявление ранее совершенного преступления лицом, отбывающим наказание в колонии; расследование преступления, совершенного вне колонии, свидетелем которого является осужденный, лишенный свободы в качестве уголовного наказания. Получение уголовно-процессуальных показаний предусмотрено следственным действием – допросом. Особенности проведения допроса в отношении осужденного, лишенного свободы, рассмотрим далее.

Ученые процессуалисты и криминалисты выявили ряд обстоятельств и условий, оказывающих влияние на подготовку и последующий выбор тактики проведения допроса обозначенной нами категории осужденных.

Не перечисляя здесь подробно эти обстоятельства и условия, отметим лишь, что в целом они предоставляют собой правовые, территориальные, социально-психологические, организационно-тактические, оперативно-режимные факторы [1, с. 108], [2, с. 203-204], [3, с. 306]. Наличие таковых указывает на необходимость специфических подготовки и проведения допроса в отношении лишенных свободы лиц.

Анализ научной литературы по исследуемому вопросу позволяет сделать вывод о том, что наиболее специфическим этапом допроса в колонии является обязательная, отличающаяся своеобразием, предварительная подготовка к нему [4, с. 253], осуществляемая законным субъектом расследования, как без участия осужденного лица, так и с участием последнего.

Основным субъектом, правомочным получать уголовно-процессуальные показания, является следователь (дознаватель). В случае возникновения необходимости проведения допроса по его письменному поручению сотрудником администрации колонии, выбор кандидатуры последнего должен быть предопределен доверительным отношением к нему допрашиваемого осужденного [3, с. 307]. В этом случае принятие решения о выборе субъекта допроса возлагается на начальника исправительного учреждения.

В ходе *подготовительного этапа допроса* допрашивающий субъект для себя должен выяснить вопрос о нравственно-психологических качествах

и наличии либо отсутствию нервных расстройств у осужденного, степень их влияния на эмоциональное состояние допрашиваемого, а также обусловленное этим вполне возможное возникновение искажения передаваемой информации. Такая информация может быть получена, например, посредством предварительного ознакомления допрашиваемого лица с личным делом осужденного, сведениями психолога учреждения, показателями воспитательной работы начальника отряда и т.д. [3, с. 306]. Также источником интересующей допрашивающее лицо информации могут стать как результаты режимных мероприятий, регулярно проводимых в колонии [5, с. 137], так и результаты оперативных сведений о данном лице [1, с. 109].

Важным элементом на этапе подготовки к допросу является разрешение вопроса о необходимости обеспечения безопасности допрашиваемого осужденного мерами,

предусмотренными УПК РФ и ФЗ об ОРД. Такие меры могут быть применены как индивидуально, так и в сочетании друг с другом, что должно быть определено допрашивающим предварительно [6, с. 31],

[1, с. 109].

Подготовка к допросу в присутствии осужденного (непосредственно перед началом получения показаний) должна быть направлена не только на установление психологического контакта с ним, но и содержать напоминание об обеспечиваемой уголовным законом обязанности осужденного-свидетеля (потерпевшего) давать правдивые показания, а также разъяснение значения необходимости борьбы с пенитенциарной преступностью и изобличения истинного виновного в совершении преступления [6, с. 33].

Этап свободного рассказа в допросе характеризуется возможностью осуществления наблюдения допрашивающего за невербальными признаками поведения и экспрессивными реакциями осужденного, дающего показания

[1, с. 110]. Некоторые замеченные допрашивающим лицом реакции допрашиваемого могут оказать помощь в распознавании ложных показаний.

Вопросно-ответный этап получения уголовно-процессуальных показаний (сведений) у осужденного лица может стать более эффективным при условии его проведения в форме беседы по смежной теме разговора [1, с. 110].

Заключительный этап допроса предполагает фиксацию его хода и результатов в протокол соответствующего следственного действия. Содержание показаний осужденного должно включать информацию не только об обстоятельствах совершенного преступления, но в том числе и информацию об обстоятельствах, способствовавших его совершению [4, с. 253].

Полученные показания должны быть письменно зафиксированы с соблюдением требований и норм русского языка, а также изложены в доступной для понимания осужденного форме, независимо от уровня образования и культуры допрошенного лица.

Таким образом, специфичность мест лишения свободы предопределяет необходимость наличия характерных элементов проведения следственных действий, которые должны обеспечить невозможность воздействия с чьей бы то ни было стороны на оказания допрашиваемых лиц.

Особенности получения уголовно-процессуальных показаний спецконтингента в исправительном учреждении обязательно должны быть применены субъектом доказывания (или лицом, по его поручению) в целях достижения не только результативности следственного действия в частности, но и эффективного расследования в целом.

1. Гусева И.И., Зубков В.Н., Старкова Т.Д. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты допроса в учреждениях УИС // Modern science. 2020. № 3-3. С. 107-111.
2. Хатков А.М. Условия, влияющие на тактику допроса
3. и формирование показаний участников уголовного судопроизводства из числа осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в исправительных учреждениях // В сборнике: Работы членов студенческого научного общества СЮИ ФСИН России. Сборник статей. Самара, 2022. С. 201-204.
4. Яровой А.В. Особенности допроса свидетеля и потерпевшего по уголовным делам о преступлениях, совершенных в ИУ и СИЗО // В сборнике: Пермский период. Сборник материалов V Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов. 2018. С. 306-310.
5. Нуждин А.А. Некоторые аспекты производства допроса с целью выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 251-255.
7. Остапенко В.Н. Использование результатов режимного обыска при подготовке к допросу подозреваемых в совершении телефонных мошенничеств с территории исправительных учреждений // Криминологический журнал. 2022. № 3. С. 136-138.
8. Балабаева А.Д., Гайнуллина Р.Р., Скобелин С.Ю. Особенности допроса свидетелей по фактам насильственных преступлений, совершенных в исправительных учреждениях // В сборнике: Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика. Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции. Рязань, 2021. С. 30-34

Павлов О. С., Рябченко А.Г.

К вопросу о периодах становления полиции в России

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-164

Аннотация

В статье рассматриваются периоды становления полиции в России. Рассматриваются различные точки зрения на периодизацию становления указанного органа. Рассматриваются предпосылки становления современной полиции, уделяется внимание некоторым ключевым моментам, которые оказали существенное влияние на формирование органов полиции.

Ключевые слова: становление полиции, период, история полиции, этапы истории развития полиции.

Abstract

The article examines the periods of formation of the police in Russia. Various points of view on the periodization of the formation of this body are considered. The prerequisites for the formation of modern police are examined, and attention is paid to some key points that had a significant impact on the formation of police agencies.

Keywords: formation of the police, period, history of the police, stages in the history of the development of the police.

В последние годы растет интерес к исследованию истории полиции России, однако существующих данных недостаточно. Усовершенствование современной системы правоохранительных органов становится неотъемлемой частью административной реформы. Проблема периодизации истории российской полиции остается спорной, и разные исследователи предлагают разные точки зрения.

С.О. Гонюхов и В.И. Горобцов выделяют два основных этапа в истории полиции до XVIII века и до 1917 года соответственно. [1] В то время как А.В. Лучинин предлагает четыре этапа: с 1718 по 1761 год, с 1762 по 1801 год, с 1802 по 1861 год и с 1861 по 1917 год. [2] Разнообразие точек зрения на периодизацию истории полиции России обогащает анализ и позволяет лучше понять ее развитие.

Однако представленные выше варианты периодизации не всегда оптимальны. В первом случае они игнорируют значительные изменения в структуре полицейских органов, произошедшие во второй половине XVIII века и первой половине XIX века. Во втором случае вызывают сомнения выбор начальной точки истории полицейских структур, так как специализированные государственные органы, выполняющие полицейские функции, появились ранее 1718 года. [3]

Создание государственных органов, таких как Разбойный, Земской, Судный, Холопий приказы и губные избы, стало началом полицейских функций. До этого периода, эти функции разделялись между различными государственными структурами и церковью. Однако, не все правоохранительные обязанности были переданы этим органам, и некоторые функции оставались в других ведомствах. Например, Посольский приказ в Москве занимался поддержанием порядка в Мещанской слободе и борьбой с преступностью. На этом этапе органы, проводившие расследование, судопроизводство и исполнение приговоров, действовали как единое целое.

В 1539 году создан Разбойный приказ, основной орган для расследования и судопроизводства в случае серьезных преступлений на территории Московской Руси, за исключением столицы и Московского уезда, где эти функции выполнял Земский приказ. Разбойный приказ действовал до ноября 1683 года, после чего переименован в Сыскной приказ, а в 1701 году упразднен. В 1654 году создан Приказ тайных дел (Тайный приказ), который занимался широким спектром обязанностей, от поиска полезных ископаемых до расследования

политических преступлений. Также он служил личной канцелярией царя Алексея Михайловича.

Второй период, начиная с 1718 года и до 1782 года, характеризуется созданием независимых полицмейстерских контор по всей Российской империи, включая Московскую полицмейстерскую канцелярию, учрежденную в 1722 году. Под руководством Петра I полиция получила задачи борьбы с преступностью, поддержания общественного порядка, соблюдения санитарных и противопожарных норм.

Полиция изначально имела военную направленность, и ее ряды заполнялись армейскими офицерами. Нижние чины полиции набирались из унтер-офицеров и старших солдат, которые не могли больше служить в армии. В некоторых случаях для срочных задач, например, по поимке опасных преступников, использовались военные отряды. Иногда население также задействовали в поддержании порядка, выбирая представителей, известных как "десятские" и "сотские", из числа жителей дворов. Это было необходимо из-за недостаточного числа полицейских.

Специальные полицейские органы были созданы в Петербурге в 1718 году и в Москве в 1721 году, а затем расширились на другие крупные города в 1733 году. В провинции полицейские функции продолжались в органах местного управления, так как многие крестьяне находились под юрисдикцией помещиков. Однако после подавления Пугачевского восстания в 1775 году, Екатерина II внедрила губернскую реформу, что стало началом третьего этапа в развитии полицейских органов.

В городах были установлены управы благочиния, новые полицейские органы с более широкими полномочиями, включая контроль за занятиями и доходами жителей. Генерал-полицмейстер в Санкт-Петербурге, обер-полицмейстер в Москве, полицмейстер в губернском городе и городничий в уездном городе руководили этими управами благочиниями.

В городах были учреждены районы с приставами, а эти районы подразделялись на кварталы с квартальными надзирателями. Также назначали квартальных поручиков из местного населения для поддержания порядка. Устав благочиния определял классы полицейских должностей согласно Табели о рангах. В 1797 году управы благочиния были упразднены Павлом I, но Александр I восстановил их функции в 1801 году. Полицейское руководство в Санкт-Петербурге передали в компетенцию военного генерал-губернатора в соответствии с Уставом 1798 года.

В конце XVIII века численность полицейских органов увеличилась из-за опасений правительства относительно французской "революционной идеологии" в России. Александр I провел реорганизацию центральных органов управления и создал Министерство внутренних дел в 1802 году, что стало началом четвертого этапа развития полицейских органов в России.

С учреждением Министерства внутренних дел в начале XIX века, появилась база для регулирования функций и полномочий городских полицейских органов. [4] Инструкции и штаты были разработаны для почти ста городов, учитывая их особенности.

Полиция получила новые обязанности, включая ведение метрических книг, борьбу с продовольственной спекуляцией и регистрацию наемных работников. В 1811 году создано Министерство полиции для более эффективного управления полицией и улучшения ее независимости. Это двоевластие продолжалось до 1819 года, когда Министерство полиции объединилось с Министерством внутренних дел.

После декабристского восстания, Николай I учредил III отделение "Собственной канцелярии Его Императорского Величества" для политической полиции, которая подчинялась напрямую императору. Основными задачами III отделения были обеспечение государственной безопасности, сбор информации о деятельности антиправительственных организаций и контрразведка. [5]

В начале XX века социальные и экономические напряжения в России, а также революция 1905 года, привели к увеличению численности полицейских органов. В ответ на ухудшающуюся обстановку, император увеличил численность полицейского персонала. Началась работа над реорганизацией полиции, включая предложения о военизации и

объединении общей и политической полиции. Однако разногласия и личные амбиции в руководстве Министерства внутренних дел помешали принятию этих проектов. Структура полицейского аппарата оставалась неизменной до февраля 1917 года, когда революция завершила эпоху самодержавия и положила конец аппарату полиции в России.

1. Гонюхов С.О. Российская полиция в мундире / С.О. Гонюхов, В.И. Горобцов. — М., 2000. — С. 6.
2. Лучинин А.В. Горная полиция в России XIX — нач. XX в.: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. — Н.Новгород, 2000. — С. 13-15.
3. История полиции России: краткий исторический очерк и основные документы: учебное пособие. — М.: Щит-М, 1998. — С. 7.
4. Рябченко А.Г. Полномочия органов полиции по производству предварительного следствия в дореформенной России XIX века //Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 2 (28). - С.10-12.
5. Рябченко А.Г., Тхаровская О.Ю. Роль подразделений России в реализации антитеррористической функции государства //Юрист - Правоведь. 2014. № 2 (63). С. 31-34.

Палазин С.А., Рябченко А.Г.
История развития прокуратуры в России

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-165

Аннотация

Работа направлена на рассмотрение некоторых вопросов истории развития прокуратуры в России, начиная с ее учреждения в 1722 году по указу Петра I и до современных вызовов, с которыми сталкивается институт прокуратуры. Статья рассматривает развитие роли и функций прокуратуры, изменения в ее структуре и организации, а также вызовы, связанные с независимостью и эффективностью ее деятельности. Результаты исследования могут быть полезны для судебных органов и экспертов, а также для юристов и иных специалистов, занимающихся правовыми вопросами.

Ключевые слова: прокуратура, история развития, уголовный процесс, право, прокурор.

Abstract

The paper focuses on certain issues of public prosecution development history in Russia, starting from its establishment in 1722 by decree of Peter the Great and up to modern challenges faced by the prosecutor's office as an institution. The article explores the development of the role and functions of the public prosecution, changes in its structure and organisation, as well as the challenges related to independence and efficiency of its activities. The research results may be useful for judiciary bodies and experts, for lawyers and other specialists dealing with legal issues.

Keywords: public prosecution, history of development, criminal procedure, law, public prosecutor.

История прокуратуры в России отражает изменения в ее роли, структуре и функциях. Независимость и способность прокуратуры адаптироваться к современным вызовам играют важную роль в поддержании юридической системы и защите интересов граждан и государства. Глубокое изучение этой темы способствует более глубокому пониманию роли прокуратуры в современном обществе.

Важно отметить, что именно 12 января 1722 года, согласно Именному Высочайшему Указу Петра I, была учреждена Российская прокуратура. Этот указ предусматривал создание должности Генерал-прокурора и Обер-прокурора при Правительствующем Сенате, а также введение института прокуроров в различных коллегиях, обязанных информировать Генерал-прокурора о правонарушениях.

Создание прокуратуры сопровождалось важной задачей - "подавить или ослабить зло, исходящее из беспорядков в делах, неправосудия, коррупции и беззакония"[1]. Эта миссия направлялась на укрепление законности и обеспечение соблюдения законов в стране, что считалось важным компонентом модернизации и развития России в то время [2].

Павел Иванович Ягужинский стал первым Генерал-прокурором Сената, назначенным самим императором. При представлении Генерал-прокурора перед сенаторами, Петр I выразил следующее: "Этот человек будет для меня инструментом, с помощью которого я смогу контролировать и наблюдать за всем".

Аналогичная идея также нашла отражение в Указе от 27 апреля 1722 года "О должности Генерал-прокурора", который подчеркивал, что "этот пост является глазами и надзирателем за государственными делами". Указ также определял основные обязанности и полномочия Генерал-прокурора в контексте надзора за Сенатом и связанными с ним органами прокуратуры.

С начала 1802 года институт прокуратуры стал важной частью новоорганизованного Министерства юстиции, и, по сути, Министр юстиции автоматически выполнял обязанности Генерал-прокурора.

Судебная реформа 1864 года внесла существенные изменения в организацию судов. Основные принципы этой реформы, связанные с организацией судов, установили необходимость наличия специализированных прокуроров в коллегиальных судебных учреждениях, обусловленную объемом и сложностью их функций. Эта реформа также акцентировала принцип разделения обвинения и судебной власти.

В ноябре 1917 года высшей орган власти в стране стал Совет Народных Комиссаров, который утвердил Декрет № 1 о судопроизводстве. Согласно этому декрету были устранены существовавшие до революции суды, система судебных следователей и институт прокурорского надзора. Также были ликвидированы учреждения присяжных заседателей и частной адвокатуры. Их функции были переданы новообразованным народным судам и революционным трибуналам. Для проведения предварительного следствия были созданы специальные следственные комиссии.

В мае 1922 года, по решению Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК), было введено первое "Положение о прокурорском надзоре". Согласно этому документу, была создана Государственная Прокуратура, входившая в состав Народного комиссариата юстиции. Государственной Прокуратуре были приданы следующие функции:

1. Осуществление контроля от имени государства за соблюдением законности действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций, а также частных лиц. Этот вид контроля осуществлялся путем инициирования уголовных дел в отношении виновных и обжалования неправомерных решений.
2. Прямое наблюдение за деятельностью следственных органов и дознания, особенно в области выявления преступлений, а также контроль за активностями органов государственного управления.
3. Представление интересов обвинения в суде в ходе уголовных процессов.
4. Мониторинг условий содержания заключенных, особенно в тюрьмах и заключениях.

Эти меры были внедрены с целью обеспечения соблюдения законности в стране и поддержания общественного порядка.

В ноябре 1923 года возникла Прокуратура Верховного суда Союза Советских Социалистических Республик (СССР) с широкими полномочиями, включая право предложения законодательных инициатив и участия в консультативных обсуждениях на высших уровнях власти страны. Кроме того, ей была предоставлена возможность приостанавливать решения и приговоры коллегий Верховного суда СССР.

В 1936 году завершился процесс выделения органов прокуратуры из состава юстиции и их объединения в автономную и централизованную систему.

Во время Великой Отечественной войны, органы Прокуратуры придавали приоритетное значение общей цели - достижению победы советского народа над нацистским фашизмом. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года, органы прокуратуры, включая военные и территориальные, претерпели реорганизацию в духе военной эффективности, чтобы успешно противостоять вызовам времени [3].

В сентябре 1943 года, с целью усиления дисциплины и ответственности среди прокурорско-следственных работников, Президиум Верховного Совета СССР ввел систему классовых чинов и предоставил им форменную одежду. Также была внедрена градация классовых чинов для прокуроров и следователей, аналогичная воинским званиям.

В мае 1955 года, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР, было введено важное законодательное положение, известное как "Положение о прокурорском надзоре в СССР". Первая статья этого Положения вменяла Генеральному прокурору СССР высшую обязанность следить за точным соблюдением законов всеми министерствами, их подведомственными организациями и гражданами СССР [4].

В настоящее время перед прокурорами стоят более сложные задачи, особенно в свете масштабных реформ и национальных проектов. Их роль в развитии демократического правового государства становится более значимой, и они активно используют свой потенциал в области правозащиты и обеспечения правопорядка. Основные направления их работы остаются борьба с преступностью и коррупцией, а также защита прав и законных интересов граждан, обеспечение единообразия правовых норм в стране.

Сегодня органы прокуратуры уделяют большое внимание своевременному информированию органов власти всех уровней о состоянии соблюдения законности в правоприменительной практике. Это направление деятельности считается ключевым, поскольку от него зависит благосостояние граждан, их правовая защита, а также обеспечение безопасности и интересов государства.

1. История прокуратуры России. Историко-правовой анализ: Учебное пособие / Под ред. А.Г. Звягинцева. - М.: Юнити, 2010. - 223 с.
2. Рябченко А.Г., Гиш М.Р. Уголовно-правовое регулирование составов преступлений против государства и ответственности за их совершение в самодержавной России 17 века // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 1 (15). С.22-26.
3. Рябченко А.Г. Органы внутренних дел и государственной безопасности Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны // диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Славянский - на - Кубани государственный педагогический институт. Славянск – на Кубани, 2006. С. 115.
4. Гулягин А.Ю. Цели, задачи и функции органов прокуратуры - основа качественного обеспечения законности // Юридический мир. - 2011. - №3. - С. 50-52.

Потёминский Д.Б.

Особенности обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество

*Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-166

Аннотация

Данная статья затрагивает юридические аспекты обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество. Обращение взыскания - процедура непростая и требует понимания существующих законодательных требований. Гражданский кодекс РФ [1] определяет основные права залогового кредитора и устанавливает порядок монетизации залога. Чаще всего залог возникает при получении крупной ссуды (кредита) на приобретение движимого или недвижимого имущества. Однако своевременное погашение кредита может стать невозможным. Обращение взыскания на заложенное недвижимое имущество является одной из основных мер принудительного исполнения обязательств.

Ключевые слова: взыскание, залог, заложенное имущество, судебный порядок обращения, внесудебный порядок реализации заложенного имущества.

Abstract

This article touches upon the legal aspects of foreclosure on mortgaged real estate. Foreclosure is not an easy procedure and requires an understanding of existing legal requirements. The Civil Code defines the basic rights of the collateral creditor and establishes the procedure for monetization of collateral. Most often, collateral arises when receiving a large loan (loan) for the purchase of movable or immovable property. However, timely repayment of the loan may become impossible. Foreclosure on mortgaged real estate is one of the main measures of enforcement of obligations. This article will consider the legal basis and some features of the foreclosure process on mortgaged real estate.

Keywords: foreclosure, pledge, mortgaged property, judicial procedure of appeal, out-of-court procedure for the sale of mortgaged property.

Обращение взыскания на недвижимость – это юридическая процедура, которая позволяет кредитору или другому заинтересованному лицу получить право на взыскание задолженности должника путем продажи его недвижимости. Основаниями для обращения взыскания могут быть просроченные кредиты, долги по аренде, коммунальным платежам и другим видам задолженности.

Анализируемый правовой институт (процедура) является одной из ключевых мер по взысканию долгов и возвращению причитающихся средств.

Во-первых, необходимо отметить, что заложенное недвижимое имущество подвергается специальной процедуре возможного взыскания. Важно понимать, что залоговое имущество может быть использовано для удовлетворения требований кредитора в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения долговых обязательств со стороны должника. Кредитор должен предъявить соответствующее требование в соответствии с установленными нормами законодательства. Это позволяет обеспечить прозрачность и справедливость процесса взыскания [9, с.121].

Второй важной особенностью является то, что взыскания на заложенную недвижимость осуществляется в большинстве случаев через судебный процесс. Кредитору необходимо обратиться в суд с заявлением, в котором представить доказательства о наличии долга и возможности обратиться к залоговому имуществу. Суд рассмотрит данное заявление и примет соответствующее решение о взыскании на недвижимость.

Правовой режим процедуры обращения взыскания на имущество в целом представляет собой систему законодательных актов, которые регулируют процедуры и условия, в соответствии с которыми возможно осуществление взыскания на недвижимое имущество, находящееся под залогом.

Ключевой законодательный акт, который регламентирует данную сферу, – это Гражданский кодекс РФ. Помимо ГК РФ, существует немало нормативных актов и законов, определяющих основные принципы и порядок обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество. К ним относятся Федеральный закон "Об исполнительном производстве" [4], Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" [2], Федеральный закон от 16.07.1998 N 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)" [3].

Стадии, которые можно выделить в анализируемой процедуре следующие.

1. Подача соответствующего заявления.
2. Определение стоимости (оценка) такой недвижимости.
3. Принятие решения о продаже заложенной недвижимости на аукционе.
4. Проведение аукциона и заключение договора купли-продажи.
5. Передача прав на заложенную недвижимость новому владельцу.

В процессе обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество происходит ряд важных этапов, которые следует учесть для эффективного взыскания обязательств.

Первый этап – подготовка материалов и документов. На этом этапе необходимо получить все необходимые документы, связанные с самим залогом и обязательствами должника, а также провести анализ юридических и финансовых аспектов решения о взыскании. Данная подготовка поможет более точно определить возможности и способы взыскания на недвижимое имущество.

Второй этап – юридическое оформление взыскания. На этом этапе осуществляется составление правовых документов, которые регламентируют процедуру взыскания и определяют права и обязанности сторон [5, с. 122].

Третий этап – оценка и охрана имущества. Тут проводится оценка заложенного недвижимого имущества в целях его дальнейшей реализации, принимаются меры по его охране.

Четвертый этап – реализация заложенного имущества означает фактическое исполнение взыскания путем продажи заложенного имущества.

Пятый этап – расчет и исполнение. После получения суммы взыскания осуществляется исполнение обязательств, включая погашение кредита или возмещение ущерба.

В целом, анализируемый процесс включает в себя ряд этапов, начиная с подготовки и заканчивая расчетом суммы взыскания и исполнением обязательств. Каждый этап требует точности и внимательного юридического и финансового анализа для достижения наилучших результатов.

Последствия, возникающие в результате обращения взыскания на заложенную недвижимость, следующие: удовлетворение требований кредитора путем реализации заложенного имущества; возможность возмещения убытков кредитору; потеря должником своего права собственности на имущество.

При реализации процедуры обращения взыскания на заложенное имущество должны быть выполнены все необходимые процедуры по уведомлению всех заинтересованных лиц [7, с. 184].

Обращение взыскания на заложенное имущество может происходить путем его продажи на аукционе или торгах, с целью удовлетворения требований кредиторов.

Если заложенное имущество не может быть реализовано, взыскание может происходить путем передачи его кредитору в счет долга.

Анализируемая процедура может занимать продолжительное время, так как необходимо соблюдать все правовые формальности и получить соответствующие разрешения суда.

Заложенное имущество может быть обращено взыскание только в случае наличия исполнительного документа, выданного судом или иным компетентным органом.

В целом, обращение взыскания на заложенное недвижимое имущество является сложным процессом, который требует соблюдения всех правовых норм и процедур.

Ниже приведены некоторые общие особенности обращения взыскания на ипотечное имущество:

1. Ипотека как обеспечение кредита: ипотека представляет собой форму залога, которую заемщик предоставляет кредитору в качестве обеспечения кредита. В случае невыполнения заемщиком своих обязательств по кредиту, кредитор имеет право обратиться взыскать задолженность на ипотечное имущество.
2. Оценка имущества: перед продажей или аукционом ипотечного имущества, оно обычно оценивается, чтобы определить его рыночную стоимость. Это может быть необходимо для определения минимальной цены продажи или начальной ставки на аукционе [6, с. 173].
3. Распределение средств: полученные средства от продажи или аукциона имущества обычно распределяются в следующем порядке: покрытие судебных издержек, погашение задолженности заемщика, оплата остатка задолженности по кредиту и возмещение оставшейся суммы заемщику [8, с. 373].

Обращение взыскания на недвижимость — это юридическая процедура, в ходе которой кредитор или другое заинтересованное лицо получает право на взыскание долга за счет

продажи недвижимого имущества должника. Это крайняя мера, применяемая в случае, если должник не способен погасить свою задолженность другими способами.

Основаниями такой процедуры могут быть просроченные ипотечные кредиты, долги по аренде, коммунальные платежи и другие виды задолженности. Процесс обращения взыскания начинается с уведомления должника о наличии задолженности и предложения погасить ее добровольно. Если должник не реагирует или не имеет возможности погасить долг, кредитор обращается в суд с требованием об обращении взыскания на недвижимость.

В заключение отметим, что обращение взыскания на заложенное недвижимое имущество является эффективным инструментом принудительного исполнения обязательств. Оно основывается на правовых нормах, регулирующих данную сферу, и проходит через несколько этапов, включая оценку имущества, проведение аукциона и передачу прав на нового владельца. Последствия обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество включают удовлетворение требований кредитора и возможность возмещения убытков, а также потерю права собственности у должника.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 01.08.2023) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994.- N 32.- ст. 3301
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (ред. от 01.09.2023) // Собрание законодательства РФ. - 28.10.2002.- N 43.- ст. 4190
3. Федеральный закон от 16.07.1998 N 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)" (ред. от 20.10.2022)// Собрание законодательства РФ. - 20.07.1998.- N 29.- ст. 3400.
4. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (ред. от 09.01.2023) // Собрание законодательства РФ. - 08.10.2007.- N 41.- ст. 4849. -
5. Каптилова А.К. Специфика обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество // Синергия Наук. - 2022.- № 72.- С. 122–123
6. Коновалов Е.С. Проблема обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество // Закон. Право. Государство. - 2021.- № 2 (30). - С. 173–174
7. Потёминский Д.Б. Особенности обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество // Синергия Наук. - 2022.- № 70.- С. 184–185
8. Чернобай А.А. Особенности обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество // Синергия Наук. - 2023.- № 82.- С. 373–374
9. Шишкина Е.М. Особенности обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество // Молодой ученый. - 2023.- № 10 (457). - С. 121–122

Рахматуллин А.Р., Шарипова Э.А.

Состояние и проблемы развития административного законодательства в РФ

УУНИТ
(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/trnio-10-2023-167

Аннотация

В статье исследованы состояние и развитие административного законодательства в Российской Федерации. Выделены наиболее значимые проблемы, активно обсуждаемые в научной среде. Автором предопределена необходимость проработки понятийного аппарата КоАП РФ: 1) в части закрепления в административном законодательстве понятия «малозначительности» и составляющих его признаков; 2) в части доработки понятия административного правонарушения, в определение которого следует включить также признак общественной опасности, что будет способствовать дальнейшему развитию административного законодательства и правоприменения.

Ключевые слова: административное законодательство, развитие административного законодательства, административный кодекс, административное правонарушение, административная ответственность, малозначительность.

Abstract

The article examines the state and development of administrative legislation in the Russian Federation. The most significant problems that are actively discussed in the scientific community are highlighted. The author has predetermined the need to study the conceptual apparatus of the Administrative Code of the Russian Federation: 1) regarding the consolidation of the concept of "insignificance" and its constituent features in administrative legislation; 2) in terms of finalizing the concept of an administrative offense, the definition of which should also include a sign of public danger, which will contribute to the further development of administrative legislation and law enforcement.

Keywords: administrative legislation, development of administrative legislation, administrative code, administrative offense, administrative responsibility, insignificance.

Проблемы развития административного законодательства в Российской Федерации всегда были и остаются актуальными и востребованными, и привлекают к себе все больше внимания, как со стороны научных исследователей, так и со стороны юристов-практиков.

Важнейшим правовым документом в системе административного законодательства РФ является Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ), так как выступает регулятором общественных отношений в сфере привлечения граждан (физических лиц) и юридических лиц к административной ответственности при совершении ими административных правонарушений.

Высокую общественную значимость и ценность КоАП РФ доказывает то, что он охватывает значительную часть сферы жизнедеятельности общества и складывающихся в них отношений, которые находятся в постоянном изменении, выдвигая тем самым соответствующие требования к содержанию и качеству норм административного законодательства. В определенной степени именно эти соображения определяют многолетнюю и постоянную научную дискуссию в академических и научных кругах о необходимости принятия нового административного кодекса. Своеобразие этой причины обусловлено не столько естественной необходимостью внесения изменений в основные положения, действующего на протяжении 22-х лет, сколько практической значимостью проблем относительно его применения.

Многие современные исследователи, изучающие проблемы развития административного законодательства, едины во мнении, что административный кодекс нашей страны требует кардинального пересмотра, главным образом, по причинам его громоздкости, несистематизированности, пробельности технико-юридического характера, неполнотой понятийного аппарата. Такой вывод небезоснователен. Многочисленные изменения и дополнения в КоАП РФ, а также работа по разработке проекта нового административного кодекса свидетельствуют о необходимости реформирования административного законодательства.

За 22 года после его принятия в него было внесено более пяти тысяч изменений, что не могло не сказаться на эффективности его применения. Однако действующий в настоящее время КоАП РФ не оправдал своих ожиданий. Несмотря на все положительные тенденции становления и развития КоАП РФ, он не только не устранил имеющиеся проблемы, но и породил множество новых проблем. В связи с этим уже длительное время среди ученых продолжают дискуссии о необходимости принятия нового Кодекса РФ об административных правонарушениях.

При анализе законодательного статуса административных правонарушений в большинстве случаев за пределами исследования остается очевидный факт: действующие границы административной ответственности существенно расширены за счет применения подзаконных правовых норм.

Динамику развития административного законодательства во многом определяет рост количества обращений в высшую судебную инстанцию конституционного контроля по вопросам относительно законности административно-правовых норм. Безусловно,

Конституционный Суд РФ имеет большие возможности в обеспечении конституционной легитимности законодательства, однако интенсивность проверки норм КоАП РФ наглядно иллюстрирует проблемы качества административного законодательства.

Одной из важных проблем следует отметить отсутствие системности изменений, вносимых в административное законодательство, предполагающей наличие у него совокупности свойств, присущих системе, а именно элементов, связей между ними, структуры. По мнению большинства ученых, изменения, вносимые в КоАП РФ, в законодательство, регламентирующее полномочия органов исполнительной власти в целом, не носят системного характера. К тому же, необходимо учитывать, что «цифровизация государственных услуг в настоящее время является одним из приоритетных направлений» [7, с. 51] Ученые не раз отмечали, что современное состояние реформирования административного законодательства является хаотическим из-за частых изменений, вносимых в КоАП РФ, растут противоречивость и пробельность правового регулирования общественных отношений. Так, С.А. Малахов связывает это с регулярными изменениями системы отраслей законодательства, необходимостью выработки новых составов административных правонарушений, несмотря на их необоснованную избыточность.

Еще одна проблема, освещаемая в научной среде, касается возможности освобождения лица от административной ответственности при малозначительности правонарушения. Это также говорит о несовершенстве административного законодательства. Так, ст. 2.9 КоАП РФ предусматривает возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения. Однако эта норма не применяется к каждому составу административных правонарушений, установленных Кодексом. Отсутствует также в законодательстве как понятие малозначительности административного правонарушения, так и составляющие его признаки. Следовательно, оценить правонарушение как малозначительное может лишь правоприменитель, который выносит решение. В этом контексте следует согласиться с О.Л. Сулеймановой, считающей, что этим обуславливается «широкое судебское и административное усмотрение, что является негативным моментом», поэтому необходимо разработать единые критерии для определения данного понятия.

Представляется, что в ст. 2.9 КоАП РФ целесообразно добавить следующее примечание: «Малозначительность административного правонарушения признается в случае, если оно совершено впервые и влечет административное наказание в виде предупреждения или административного штрафа в размере до пятисот рублей».

Следующая проблема, актуализируемая в научной среде – это соотношение сроков давности к административной ответственности. Такая проблема возникает при обжаловании постановлений судов о прекращении производства по делу. Довольно часто возникают случаи, когда в ходе рассмотрения жалобы истекает срок давности привлечения к административной ответственности, в результате чего дело уже нельзя вернуть на повторное рассмотрение судьей.

Для решения вышеуказанной проблемы предлагается увеличить срок давности привлечения к административной ответственности, а также приостановить срок давности привлечения к административной ответственности в некоторых случаях.

Следует также отметить, что в последнее время в административном законодательстве РФ наблюдается тенденция увеличения размеров административных штрафов. Так, по мнению П.В. Молчанова, следует пересмотреть систему административных наказаний и размеры штрафов, чтобы они были обоснованы научными исследованиями и не превышали разумных пределов, поскольку усиление административной ответственности по некоторым статьям уже превышает разумные пределы, что может привести к снижению превентивного воздействия на нарушителей. Важно установить четкие и обоснованные критерии для определения размеров административных штрафов, чтобы они соответствовали характеру правонарушения и не наносили неоправданный ущерб населению.

В рамках настоящей статьи не представляется возможным рассмотреть все проблемы развития административного законодательства, а потому выделены наиболее значимые и активно обсуждаемые в научной среде.

В связи с хаотичным характером нововведений, вносимых в КоАП РФ, необходимо придать этим изменениям системность, чтобы он соответствовал реальной действительности.

Необходима проработка понятийного аппарата КоАП РФ. Во-первых, в части закрепления в административном законодательстве понятия «малозначительности» и составляющих его признаков посредством разработки единых критериев для определения этого понятия. Во-вторых, доработки требует понятие административного правонарушения, в определение которого следует включить также признак общественной опасности, что будет способствовать дальнейшему развитию административного законодательства и правоприменения.

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 4 августа 2023 г. № 426-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.09.2023).
2. Давыдов К.В. Реформы современного административного права России: некоторые тенденции // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2023. № 1 (52). С. 144-151.
3. Керамова С.Н. Некоторые проблемы законодательства об административных правонарушениях в России // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2023. № 1. С. 48-51.
4. Макарейко Н.В. Влияние постановлений Конституционного Суда РФ на реформирование института административной ответственности // Социально-политические науки. 2019. № 2. С. 178-183.
5. Малахов С.А. К проблеме системности законодательства об административных правонарушениях России // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5. С. 319-321.
6. Молчанов П.В. Законодательство об административной ответственности в области дорожного движения: основные этапы и тенденции развития // Административное право и процесс. 2018. № 6. С. 44-47.
7. Шарипова Э.А., Гумирова Э.В. Оценка введения системы контроля за оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них на всех этапах этого оборота // Экономические исследования и разработки: научно-исследовательский электронный журнал. 2022. № 3. С. 49-58.

Рябова О.А.

О необходимости правового регулирования политической рекламы в России

*Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-168

Аннотация

Статья рассматривает правовое положение политической рекламы в России. Автором исследуется необходимость правового регулирования указанного политического инструмента. Отмечается, что отсутствие специализированного законодательства не исключает использование серьезных возможностей политической рекламы в создании неконтролируемых процессов, способных, в том числе, привести к нарушению прав и интересов граждан. Указывается на необходимость разработки и принятия закона о политической рекламе.

Ключевые слова: политическая реклама, предвыборная агитация, правовое регулирование, законодательство, защита прав.

Abstract

The article examines the legal status of political advertising in Russia. The author explores the need for legal regulation of this political instrument. It is noted that the absence of specialized legislation does not exclude the use of serious opportunities for political advertising in the creation of uncontrolled processes that can, among other things, lead to violation of the rights and interests of citizens. It is pointed out that it is necessary to develop and adopt a law on political advertising.

Keywords: political advertising, election campaigning, legal regulation, legislation, protection of rights.

Политическая реклама в современных реалиях является серьезным, актуальным и, что немаловажно, эффективным инструментом воздействия на электорат. Большинство избирателей, будучи далекими от активных политических процессов, должны, по задумке политтехнологов, воспринять рекламно-политическую информацию как привлекательную, правдивую, реальную и поддержать конкретного кандидата и возглавляемое им политическое движение. Учитывая, что политическая реклама это один из немногих способов, призванных донести достоверную информацию о кандидатах и партиях, следует понимать, что данный инструмент влияния на электорат, должен иметь четкие дозволенные границы и осуществляться с использованием разрешенных приемов, способов и методов воздействия, основываться на принципах, законодательно регламентированных.

В настоящий момент в России отсутствует правовой акт, регулирующий политическую рекламу как инструмент политической борьбы. Отсутствует легитимное определение политической рекламы, что, учитывая серьезную выборную активность в России и манипулирование информацией по поводу и в отношении выборных кампаний, вызывает вопросы.

Действующее законодательство о рекламе не относит политическую рекламу к сфере своего применения.[1] В Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации» имеется упоминание об информировании избирателей в период предвыборной кампании посредством предвыборной агитации. [2] Однако предвыборная агитация не отвечает требованиям, которые вкладываются в понятие политической рекламы. Как справедливо заметила М.В. Баранова, политическая реклама является более широким понятием, чем предвыборная агитация и используется вне рамок предвыборных кампаний.[4] Таким образом, задачей предвыборной агитации является общее побуждение избирателя выразить свою позицию на выборах и проголосовать, наделив его в период предвыборной кампании определенным количеством информации о кандидатах и партиях. Политическая же реклама является инструментом «адресным», стимулирующим более расширенную форму участия избирателя в политической жизни.[4] В.В. Колобовым также отмечено, что политическая реклама является частью политической коммуникации.[5]

Вместе с тем необходимо отчетливо понимать, что имеющиеся в арсенале современных специалистов политической рекламы приемы и методы информационного воздействия на избирателя, которые порой лежат в плоскости психологии и умело используются, в том числе, недобросовестными кандидатами и партиями, могут стать причиной нарушения конституционных прав граждан. Урегулировать, предотвратить негативное воздействие и сделать политическую рекламу помощником для избирателей и кандидатов может только принятие закона о политической рекламе.

Следует отметить, что на обсуждение неоднократно предлагались проекты нормативных правовых актов о политической рекламе, однако не один из них принят не был. В 2022 году в очередной раз был внесен на рассмотрение Законопроект №73033- В «О внесении изменений в Федеральный закон от 13 марта 2006 г. №38 – ФЗ «О рекламе» (в части политической рекламы) (далее Закон о рекламе). В указанных поправках предлагалось легитимное понятие политической рекламы, указывались лица, которые могли выступать рекламодателями политической рекламы, определялся ряд требований к политической рекламе.[3] Однако в правовом заключении на данный проект было указано, что проектируемое понятие политической рекламы не соответствует Закону о рекламе. Также в указанном заключении было отмечено, что предвыборная агитация является частью политической рекламы. В итоге, законопроект положительного одобрения не получил.

Представляется, что следует не вносить изменения в имеющееся законодательство о рекламе, а создавать новый законодательный акт, регулирующий политическую рекламу, как отдельный и необходимый институт политической жизни.

Новый законодательный акт должен дать четкое понятие политической рекламе. В указанном выше законопроекте и в остальных проектах, касающихся регулирования политической рекламы, предложенные понятия политической рекламы не отражали сути данного политического инструмента.. Среди предложенных на настоящий момент времени, понятий политической рекламы стоит отметить понятие, которое предложил В.В. Колобов.[4] Оно четко и лаконично указывает на то, о ком может распространяться информация в рамках политической рекламы, определяет круг лиц, для которых предназначена такая реклама, определяет ее цели и задачи.

В рамках закона о политической рекламе необходимо очертить круг лиц, которые могут воспользоваться политической рекламой исходя из презумпции честности последних, уравнивать права данных лиц в контексте финансовых возможностей, чтобы избежать ситуаций, когда политическая реклама станет оплотом для тех, кто финансово более стабилен, чем остальные. Равных возможностей можно достичь, например, посредством введения лимитов на количество размещаемого рекламного продукта.

Важно обратить внимание на лиц, производящих рекламу. Возможно введение специальных разрешений для компаний, желающих заниматься изготовлением политической рекламы. Полагаю, это станет оправданным шагом в силу того, что используемые технологии воздействия на избирателей посредством имеющихся приемов и методов, должны быть безопасными и направленными на реализацию благих целей. Также законом о политической рекламе должен быть определен орган, осуществляющий надзорные функции за процессом создания и реализации политической рекламы.

Будущий закон должен содержать исключительные запреты на определенные действия со стороны заказчиков и изготовителей политической рекламы, связанные с недопустимостью распространения любой информации, связанной с кем-то, кроме заказчика рекламного продукта, недопустимостью использования запрещенных технологий при изготовлении политической рекламы.

Учитывая отличие политической рекламы от предвыборной агитации, и тот факт, что политическая реклама будет реализовываться не только в предвыборный период, это должно расцениваться как благо, ибо политическая осведомленность электората позволит сделать каждые выборы простыми и прозрачными, закон о политической рекламе должен регламентировать размещение политической рекламы и в периоды свободные от предвыборной борьбы кандидатов и партий и в период активной фазы.

Также стоит указать на обязательное наличие в будущем законе о политической рекламе норм об ответственности. Некоторые авторы предлагают ввести, в том числе уголовную ответственность, дополнив Уголовный кодекс РФ соответствующими нормами. Видится, что данное предложение должно быть услышано и реализовано законодателем.

В заключение, стоит отметить, что отсутствие законодательного регулирования процесса создания и реализации политической рекламы является опасным либерализмом со стороны государства. Не следует забывать, что политические процессы могут развиваться, рождая различные последствия, в том числе негативные, связанные с нарушением прав и интересов граждан. Политическая реклама, регулируемая рамками закона, призвана содействовать созданию необходимого баланса политической жизни страны, включающей в себя достойное информирование граждан и возможность кандидатов донести нужную информацию до избирателей.

1. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. №38 – ФЗ «О рекламе» // Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12145525/> (дата обращения 20.09.2023 г.)
2. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"// Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/184566/> (дата обращения 20.09.2023 г.)
3. Законопроект №73033-В О внесении изменений в Федеральный закон «О рекламе» (в части регулирования политической рекламы) // Система обеспечения законодательной деятельности – [Электронный ресурс.]

Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/73033-8?ysclid=ln5ptn2k4h838118490> (дата обращения 25.09.2023)

4. Баранова М.В. Пробелы правового регулирования политической рекламы // "Черные дыры" в Российском Законодательстве. Юридический журнал. - М., 2008, № 1. - С. 477-479
5. Колобов В.В. Федеральный закон «О политической рекламе: принять нельзя отклонить». // Вестник Воронежского Государственного университета. – 2022. - № 1, стр.122-124

Савельева П. А., Рябчиков В. В.

Дознание в сокращенной форме

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-169

Аннотация

В данной статье рассмотрены отдельные вопросы, связанные с проблемными аспектами, касающимися сокращенной формы дознания. Отмечена важность и актуальность, значение и содержание данной формы расследования. Рассматриваются различные мнения и предложения по совершенствованию действующего в уголовно-процессуальном законодательстве института дознания.

Ключевые слова: сокращенная форма дознания, упрощенный процесс, уголовное судопроизводство, права участников уголовного процесса, эффективность судопроизводства.

Abstract

This article discusses some issues related to problematic aspects concerning the abbreviated form of inquiry. The importance and relevance, significance and content of this form of investigation are noted. Various opinions and proposals on improving the institute of inquiry operating in the criminal procedure legislation are considered.

Keywords: abbreviated form of inquiry, simplified process, criminal proceedings, rights of participants in criminal proceedings, efficiency of legal proceedings.

Согласно ст. 49 Конституции Российской Федерации каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Здесь же сказано, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность и все неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в его пользу.

Имеют место случаи, когда лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние признает свою вину и готово понести уголовную ответственность. Для решения данного вопроса в уголовно-процессуальном праве, по делам не представляющем большой общественной опасности, перечисленных в пункте 1 части 3 статьи 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации существует сокращенная форма дознания, о которой и пойдет речь в данной статье.

Сокращенная форма дознания – это упрощенный процесс сбора и проверки информации о преступлении, который проводится в кратчайшие сроки. Она используется в случаях, когда обстоятельства преступления ясны и не требуют детального расследования. В сокращенной форме дознания проводятся следующие мероприятия: опрос свидетелей, осмотр места происшествия, изучение документов и материалов, а также другие необходимые действия для установления фактов преступления. Основной целью сокращенной формы дознания является сбор и проверка информации о преступлении в самые короткие сроки.

Сокращенная форма дознания является эффективным инструментом для быстрого сбора сведений, поскольку ясность обстоятельств преступления, наличие достаточной информации и отсутствие необходимости в более детальном расследовании позволяет правоохранительным органам быстро реагировать на преступления, не представляющие большой общественной

опасности и принимать меры по их разрешению. Однако критическое замечание высказанному выражает Ю. В. Шпагина, она указывает на существующую проблему необходимости сохранения баланса между правоприменителем, который нуждается в повышении эффективности деятельности за счет удешевления затрачиваемых ресурсов, снижения затрат на достижение желаемого результата, и аксиомой создания надежной системы гарантий прав участников уголовного процесса, зачастую стремящегося по инициативе законодателя к усложнению уголовно-процессуальной формы. Она полагает, что правила доказывания, установленные для дознания в сокращенной форме, сегодня вступают в противоречие с правилами уголовно-процессуального доказывания, установленных для предварительного следствия и дознания в общем порядке, и приводят к ограничению процессуальных гарантий.

Более того Ю. В. Шпагина предлагает заменить данный институт протокольной формой расследования. Отчасти разделяя эту позицию необходимо заметить, что в части защиты прав участников уголовного процесса сокращенная форма дознания является более совершенной.

Необходимость и целесообразность осуществления такой формы досудебного расследования, по утверждению Р. Ш. Богаткиной, на практике позволяет сосредоточиться на расследовании более тяжких преступлений. Кроме того, оно определенно повышает эффективность судопроизводства благодаря приближению момента совершения преступления до наказания; уменьшает затраты времени граждан на участие в производстве слишком формализованных, а в большинстве случаев даже «ненужных» процессуальных действий; уменьшает дублирование в работе органов досудебного расследования и, соответственно, значительно сокращает затраты рабочего времени.

Особенность дознания в сокращенной форме, по мнению М. Г. Ильиной, состоит в том, что лицо, в отношении которого возбуждено уголовное преследование, не оспаривает свою причастность к совершению преступления, и должностные лица, осуществляющие производство по данному делу, освобождаются от проверки вышеуказанного факта.

Вместе с тем И. А. Романькова считает, что самыми распространенными проблемами этой формы в практической деятельности являются низкое качество составления процессуальных документов, часто неверный выбор тактики проведения допросов, ошибки, допускаемые в предмете доказывания и квалификации действий правонарушителей и другие, то есть все то, что характерно для дознания в общем порядке. Данное мнение позволяет сделать вывод о том, что «распространенные проблемы в практической деятельности» не зависят от вида расследования.

Статья 226.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает основания для производства дознания в сокращенной форме.

Обстоятельства, исключаящие производство дознания в сокращенной форме, регламентируемые статьей 226.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации связаны со сложностью и неоднозначностью обстоятельств преступления.

Если обстоятельства дела требуют более детального расследования, следует проводить полное дознание.

Участники уголовного судопроизводства по уголовному делу, дознание по которому производится в сокращенной форме, указанные в ст. 226.3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, имеют права и обязанности, в число которых входит право на обжалование решения о производстве дознания в сокращенной форме до удаления суда в совещательную комнату, что влечет за собой производство полного дознания.

Ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме может быть подано правоохранительными органами в случаях, когда имеются достаточные основания для установления фактов преступления и их характера, а также обстоятельства дела не требуют более детального расследования. Данное положение содержится в ст. 226.4 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме должно быть рассмотрено в установленном порядке. В случае удовлетворения ходатайства, дознание может быть произведено в сокращенной форме. В противном случае, следует проводить полное дознание.

Важно отметить, что производство дознания в сокращенной форме не должно противоречить принципу справедливости и правам граждан. Правоохранительные органы должны строго соблюдать законодательство и учитывать все обстоятельства дела при принятии решений о производстве дознания в сокращенной форме.

Согласно ст. 226.5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при производстве дознания в сокращенной форме доказывание осуществляется на основе имеющихся у органов дознания материалов дела, включая документы, свидетельские показания и допросы подозреваемых и обвиняемых. Органы дознания могут также проводить оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление фактов, имеющих значение для дела.

При производстве дознания в сокращенной форме, по общему правилу, не используются методы доказывания, требующие большого количества времени и ресурсов.

Срок дознания в совершенной форме устанавливается законом, а именно ст. 226.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и может варьироваться в зависимости от тяжести преступления и сложности дела.

О продлении срока дознания в сокращенной форме дознаватель должен письменно уведомить подозреваемого, его защитника, потерпевшего и его представителя.

Если в процессе дознания в сокращенной форме были собраны достаточные доказательства виновности подозреваемого, то оно может быть окончено раньше установленного срока, установленного ст. 226.7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В целом, производство дознания в сокращенной форме направлено на быстрое и эффективное расследование уголовных дел, однако, по мнению И. А. Фадеева около половины нормативного потенциала, содержащегося в главе 32.1 УПК РФ посвящено согласительным процедурам, заметно «перегружающим» реальную практическую деятельность дознавателей, в то же время дознание в сокращенной форме.

Таким образом, создание рационального досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности и сложности в расследовании в целях эффективного использовании имеющихся сил и средств органов дознания является объективной необходимостью.

1. Богаткина Р. Ш. Производство дознания в сокращенной форме: проблемы теории и практики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 580-584.
2. Ильина М. Г. Актуальные проблемы осуществления дознания в сокращенной форме // Закон и право. 2020. № 9. С. 102-104.
3. Романькова И. А. Особенности производства расследования в форме сокращенного дознания // Молодой ученый. 2020. № 7(297). С. 126-129.
4. Фадеев И. А. Особенности производства дознания в сокращенной форме // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. 5-3(68). С. 228-323.
5. Шпагина Ю. В. Уголовно-процессуальная деятельность полиции как органа дознания: теоретико-правовые основы и правоприменительная практика: дис. канд. юрид. наук. Москва. 2021. 275 с.
6. Шпагина Ю. В. Уголовно-процессуальное познание при производстве дознания в сокращенной форме // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 1 (61). С. 110-115.

Савин А.А.

Амнистия и помилование в уголовном праве РФ

*Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
(ВЮИ ФСИН России)
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-170

Аннотация

Освобождение от наказания считается самостоятельным институтом права. Он включает в себя нормы, в соответствии с которыми лицо, признанное судом виновным в совершении

преступления и понесшее за это наказание, освобождается от реального его отбывания или дальнейшего отбывания частично отбытого наказания. Таким образом, в этом институте получили свое закрепление принципы гуманизма и экономии мер уголовной репрессии. Тем не менее, остаются вопросы, которые нуждаются в более глубоком изучении, как, например, самого понятия и видов освобождений.

Ключевые слова: наказание, закон, осуждение, освобождение.

Abstract

Exemption from punishment is considered an independent institution of law. It includes norms according to which a person found guilty by a court of committing a crime and who has been punished for it is released from the actual serving of it or further serving of a partially served sentence. Thus, the principles of humanism and economy of measures of criminal repression were consolidated in this institute. Nevertheless, there remain issues that need more in-depth study, such as the very concept and types of releases.

Keywords: punishment, law, conviction, release.

Освобождение от уголовного наказания, как и от уголовной ответственности, имеют как общие черты, так и существенные различия.

Общее состоит в том, что в обоих случаях виновный перестает быть подвергнутым мерам государственного принуждения. Применяются только к виновному лицу и только при наличии указанных в законе условий.

Отличия же освобождения от уголовной ответственности и уголовного наказания состоят в следующем: освобождение от уголовного наказания, в отличие от освобождения от уголовной ответственности, не связано с категорией преступлений; освобождение от уголовной ответственности возможно на любой стадии производства, а освобождение от уголовного наказания только после вынесения обвинительного приговора и назначения наказания; освобождение от уголовной ответственности может быть осуществлено судом, следователем или дознавателем, а освобождение от уголовного наказания только судом.

Одни и те же обстоятельства могут привести как к освобождению от уголовной ответственности, так и к уголовному наказанию. Например, если объявлена амнистия, уголовное преследование может быть прекращено и обвиняемый может быть освобожден.

Амнистия является одной из причин освобождения от уголовной ответственности и наказания, а также смягчения наказания или сокращения его продолжительности.

В соответствии с п. «е» ст. 103 Конституции РФ объявление амнистии является прерогативой Государственной Думы Федерального Собрания РФ, которой принимаются соответствующие законодательные акты. В соответствии с ч. 1 ст. 84 УК РФ амнистия объявляется в отношении индивидуально не определенного круга лиц.

Актом об амнистии лицо может быть освобождено от наказания вовсе или частично от дополнительного наказания. Об этом указывается в постановлении об объявлении амнистии. Также с лиц, отбывающих наказания, актом об амнистии может быть снята судимость. В постановлении о порядке применения амнистии указывается, как данный акт распространяется во времени (как правило, исполняется амнистия в течении шести месяцев).

Политико-правовой основой применения данного вида освобождения от наказания является уголовная политика государства, основные положения которой находят свое выражение в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве и направлены, в первую очередь, на гуманизацию назначаемого наказания.

Амнистию можно рассматривать как способ коррекции долгосрочной уголовно-правовой политики, как форму выражения текущей политики. Уголовное право не устанавливает ни критериев амнистии в отношении отдельных групп лиц различных категорий правонарушений, ни критериев непризнания. Поэтому применение амнистии должно основываться на принципах уголовно-правовой политики. Логический и правовой анализ позволяет определить фактические критерии, используемые при амнистии.

Структурно постановление об амнистии состоит из двух частей. Первая часть определяет категории лиц, к которым может быть применена амнистия и условия ее применения, а вторая – категории лиц, пострадавших от амнистии, не могут быть применены.

Амнистия – раздел уголовного права, предусмотренное Уголовным кодексом РФ как одно из оснований освобождения от уголовной ответственности. Содержанием амнистии является решение уполномоченного государственного органа об освобождении от уголовной ответственности или наказания в отношении индивидуально не указанных лиц.

Закон об амнистии не ставит под сомнение ни вину лица, ни уголовную квалификацию его действий, ни законность процессуальных решений о признании лица подозреваемым или обвиняемым, ни приговор суда, которым лицо было приговорено к наказанию.

Применение амнистии связано, с одной стороны, с реализацией принципа гуманизма в отношении лиц, совершивших преступления и отбывающих наказание, а с другой – с уменьшением нагрузки на следственный аппарат, суд и пенитенциарные органы.

В отличие от законов постановления Государственной Думы по предметам ее ведения подписываются ее председателем, который не наделен правом вето, как Президент РФ, и в любом случае обязан выполнить коллективную волю депутатов.

В соответствии с УПК РФ вследствие акта об амнистии уголовное преследование прекращается в отношении подозреваемого, обвиняемого с обязательной ссылкой на конкретный акт Государственной Думы РФ об амнистии, при этом не допускается прекращение уголовного преследования, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает. В таком случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.

Важно отметить, что акт об амнистии, как правило, не предусматривает компенсаций пострадавшему, что имеет серьезные гражданско-правовые последствия для жертв преступлений. Если амнистия объявлена до вступления приговора в силу, иск потерпевшего остается без рассмотрения.

По нашему мнению, рассматриваемая основа прекращения уголовного преследования должна развиваться в направлении повышения статуса нормативного правового акта, охватывающего вопросы амнистии в общей иерархии правовых актов: от Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ до принятия Федерального закона.

В отличие от амнистии, в соответствии с п. «в» ст. 89 Конституции РФ помилование осуществляет только Президент РФ в отношении конкретного лица. Акт помилования является юридическим основанием, обязывающим соответствующие правоохранительные органы выполнить содержащиеся в нем предписания. Для подготовки вопросов о помиловании осужденных Указом Президента РФ от 12.01.1992 образована Комиссия по вопросам помилования при Президенте РФ.

Помилование осуществляется путем издания указа Президента Российской Федерации о помиловании на основании соответствующего ходатайства осужденного или лица, отбывшего назначенное судом наказание и имеющего неснятую судимость.

Помилование является проявлением гуманизма по отношению к осужденному, заслуживающему снисходительное к нему отношение со стороны государства. По решению суда осужденный может быть полностью или частично освобожден от отбывания дополнительного вида наказания.

Обратим внимание, что в документах об амнистии не указываются конкретные граждане, к которым будут применены соответствующие послабления. В постановлении идет речь только об условиях, при совокупности которых акт об амнистии распространяется на то или иное лицо.

Критериями становления на путь исправления являются примерное поведение и честное отношение к труду в течение срока, который позволяет сделать вывод о том, что это поведение является результатом существенной перестройки его сознания.

Таким образом, не смотря на всю суровость отечественного уголовного законодательства, государство достаточно часто проявляет снисхождение и гуманизм к

отдельным лицам, совершившим преступления, тем самым стимулируя остальных к законопослушному поведению и достижению целей уголовного наказания.

1. Бочаров Е.В. Уголовное право РФ: Общая часть: учебное пособие / Е.В. Бочаров, В.И. Шульга. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2016. С. 133.
2. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
3. Гришко А.Я. Амнистия. Помилование. Судимость / А.Я. Гришко, А.М. Потапов. М., 2015. С. 52.
4. Бочаров Е.В. Уголовное право РФ: Общая часть: учебное пособие / Е.В. Бочаров, В.И. Шульга. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2016. С. 134.

Савин А.А.

Болезнь как основание освобождения от исполнения наказания

*Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
(ВЮИ ФСИН России)
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-171

Аннотация

Отечественное уголовное законодательство предусматривает возможность освобождения при наличии заболевания у лица, которое препятствует отбыванию наказания. Освобождение предоставляется в отношении трех видов заболеваний: психических расстройств, иных тяжелых заболеваний, а также заболеваний, которые делают военнослужащих непригодными к дальнейшей военной службе. Законодательство гуманно, в связи с чем вопрос возможности исполнения наказания рассматривается одним из приоритетных. Наказание не может нести физические страдания или унижения, по причине чего лица, страдающие различными заболеваниями часто являются потенциально не субъектами реализации приговора суда.

Ключевые слова: заболевание, наказание, освобождение, преступление.

Abstract

Domestic criminal legislation provides for the possibility of release in the presence of a disease in a person who prevents serving a sentence. Exemption is granted in respect of three types of diseases: mental disorders, other serious illnesses, as well as diseases that make military personnel unfit for further military service. The legislation is humane, and therefore the issue of the possibility of execution of punishment is considered one of the priorities. Punishment cannot bear physical suffering or humiliation, which is why persons suffering from various diseases are often potentially not subjects of the court's verdict.

Keywords: disease, punishment, release, crime.

В соответствии с нормами части 1 статьи 81 УК РФ «лицо, у которого после преступления было психическое расстройство, лишаящее его возможности распознавать или контролировать реальную природу и социальную опасность своих действий (бездействия), освобождается от наказания, а лицо, отбывающее наказание, освобождается от наказания. Суд может наложить на этих лиц обязательные медицинские меры». Здесь речь идет о безумии. Эта уголовно - правовая категория выявлялась при рассмотрении «субъекта преступления». Он не имеет особых особенностей в отношении освобождения от наказания из-за болезни. Если осужденный был здоров, когда совершил преступление, но потом перестал им быть, применять к нему наказание нецелесообразно. Такой человек может не знать о характере применяемых к нему санкций. В результате цели наказания не достигнуты. Безумный осужденный не имеет субъективного восприятия наказания, поэтому исправление по отношению к нему, а также цель

предотвращения преступлений недостижимы. Поэтому закон обязывает суд освободить виновного от наказания. Законом определено, что осужденный обязан находиться в условиях того режима отбывания наказания, с теми ограничениями, которые возложены на него судом исходя из характера и степени опасности совершенного деяния.

Лица, не подлежащие наказанию в связи с психическим заболеванием, могут быть условно разделены на две группы: в первую включены те, кто приобрел заболевание после совершенного преступления, но до вынесения приговора, а во вторую те, кто до совершения деяния уже проявлял признаки психического отклонения.

В первом случае виновный не может быть освобожден от наказания, так как это возможно только на основании решения суда при доказанности умысла на совершение преступления. По-видимому, здесь мы должны говорить об освобождении от уголовной ответственности. А вторая типичная ситуация позволяет полностью реализовать часть 1 статьи 81 УК РФ, то есть полностью освободить осужденного от наказания, а если он уже отбывает, то и части его.

Освобождение от наказания осуждается по норме, лишает возможности осознавать реальную природу и общественную опасность своих действий (бездействия) или управлять ими. Отсутствие этой интеллектуальной деятельности само по себе не является безумием и не приводит к освобождению от наказания из-за болезни. Это состояние должно быть вызвано психическим расстройством.

В рамках принятия решения о применении части 1 статьи 81 УК РФ суд может принять решение о назначении обязательных медицинских мер (статьи 97-104 УК РФ). Их характер зависит от степени опасности осужденного для себя и для других, но в любом случае, они будут носить характер принудительных и реализуемых в рамках назначенного наказания.

В соответствии с частью 2 статьи 81 Уголовного кодекса РФ «лицо, заболевшее после совершения преступления другим тяжелым заболеванием, препятствующим исполнению наказания, может быть освобождено судом от наказания». В отличие от предыдущих причин освобождения от наказания из-за болезни, это правило не является обязательным. Даже если присутствует тяжелая форма заболевания, которая препятствует исполнению наказания, суд иногда не может принять правильное решение. Ведь осужденный, несмотря на тяжелую болезнь, может продолжать быть социально опасным. При этом остается основной вариант исполнения наказания в отношении него. Однако могут быть ситуации, когда у суда нет выбора, кроме как поставить под сомнение общее правило назначения и исполнения наказания.

Допустим, что осужденное лицо стало инвалидом первой группы из-за тяжелой болезни, что делает невозможным исполнение наказаний, таких как исправительные или принудительные работы. В соответствии с частью 4 статьи 49 и частью 5 статьи 50 УК РФ такие наказания не могут быть наложены на данную группу лиц. Это связано с невозможностью их исполнения.

Следует отметить, что часть 2 статьи 81 Уголовного кодекса распространяется на заболевание преступника после совершения преступления. Тем не менее, оно, по существу, нацелено на лицо, которое заболело уже после обвинительного приговора. Если такое заболевание произошло после совершения преступления, но до того, как такое наказание будет наложено, то нецелесообразно, чтобы суд наложил наказание, которое не может быть приведено в исполнение из-за тяжелой болезни преступника.

Такое определение как «тяжелая болезнь» упоминается в части 2 статьи 81 УК РФ, Постановления правительства от 06.02.2004 года № 54 (с изменениями и дополнениями).

Оба основания, по которым лицо может быть освобождено от наказания, достаточно условны и каждый конкретный случай рассматривается индивидуально. В этом случае освобождение от наказания не может быть окончательным. Согласно части 4 статьи 81 УК РФ «лица, указанные в частях один и два настоящей статьи, в случае взыскания грозят уголовной ответственностью и наказанием, если не истекли сроки давности, предусмотренных статьями 78 и 83 настоящего кодекса». Закон оставляет вопрос об исполнении наказания в случае выздоровления осужденного на усмотрение суда без установления критериев

соответствующего решения. Однако установлено правило, при котором срок нахождения осужденного в медицинском наблюдении засчитывается в общий срок наказания.

Законодатель отдельно устанавливает норму освобождения от наказания из-за болезни военнослужащих. Военнослужащий, арестованный или заключенный в дисциплинарное подразделение, освобождается от наказания, если он болен, что делает его непригодным для военной службы. Не отбывшая часть наказания может быть заменена более легким (мягким) наказанием.

В отличие от предыдущих причин освобождения от наказания из-за болезни, вышеприведенная норма не основана на критерии тяжести болезни. В основе первостепенной является причина освобождения от наказания при любом заболевании, вызывающим непригодность к военной службе. Это определяется на основании положения о военной врачебной экспертизе, утвержденной постановлением Правительства РФ № 565 от 04.07.2013. Это положение определяет критерий пригодности или непригодности к военной службе. Рассматриваемая норма предусматривает освобождение от двух видов санкций: ареста и содержания в дисциплинарной воинской части.

Следует отметить, что ч. 3 ст. 81 УК РФ предусматривает два вида освобождения от наказания: освобождение от дальнейшего исполнения наказания и замену неотбытой части наказания более мягким видом. Закон не устанавливает критериев выбора применения какого-либо из них. Это должен решать суд в каждом конкретном случае, в зависимости от ситуации.

Достаточно часто приходится слышать о нарушении прав осужденных, больных заболеваниями, существенно нарушающими их достаточный для полноценного уровня существования в условиях изоляции. Из недавних обращений, хотелось бы выделить один случай, когда жалобы, направленные в Верховный суд России, а также уполномоченному по правам человека, остались единственной надеждой инвалида, лишившегося зрения в колонии, на справедливость. Инициаторами освобождения выступили медики УФСИН Приморья, которые признали тот факт, что не могут обеспечить должное лечение, а условия содержания ведут к ухудшению состояния здоровья заключенного, однако местные суды их призыва к милосердию не услышали.

В период отбытия назначенного наказания состояние здоровья заключенного резко ухудшилось. Заболевания включены в перечень препятствующих отбыванию наказания в виде лишения свободы. На основании заключения специальной медицинской комиссии ФКУ «Краевая больница» ГУФСИН России по Приморскому краю обратился в Ленинский районный суд Владивостока с представлением об освобождении Дмитрия В. из колонии.

За те пять лет, что Дмитрий В. отбывает наказание, состояние его здоровья ухудшилось настолько, что мужчина почти полностью ослеп. По территории колонии он передвигается с помощью заключенных, которые проявляют свою заботу об инвалиде. Только решение Верховного суда РФ внесло справедливость в описываемую ситуацию.

В заключении хотелось бы обратить внимание на несовершенство медицинского освидетельствования и наличии всего лишь рекомендательного характера врачебных заключений, при наличии которых суды вольны принимать любые решения, часто нарушающие право осужденных, страдающих заболеваниями и часто тяжелыми. Данная сфера правоотношений является достаточно дискуссионной и спорной в вопросах, носящих смежный с медицинской наукой характер, однако нуждающейся в глубоком изучении.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Бриллиантов А. Освобождение от наказания в связи с болезнью // Уголовное право. 2018. № 4.
3. Маликов Б. З. Совершенствование законодательства об освобождении от наказания осужденных в связи с тяжелой болезнью // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 25 (1-4.) № 2.
4. Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. N 54 "О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью" (В редакции постановлений Правительства Российской Федерации от 30.12.2005 № 847, от 04.09.2012 № 882, от 19.05.2017 № 598, от 03.02.2020 № 77).
5. Постановление Правительства РФ от 4 июля 2013 г. № 565 «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» (в ред. от 03.02.2023 № 157).

Сагымбеков Б.Ж.

О некоторых вопросах оценки заключений специалистов при принятии решения о начале досудебного расследования

Межведомственный научно-исследовательский институт Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики (Казахстан, Астана)

doi: 10.18411/trnio-10-2023-172

Аннотация

В настоящей статье автором рассмотрены некоторые проблемные вопросы использования заключений специалистов при принятии решения о начале досудебного расследования. На сегодня в правоприменительной деятельности правоохранительных органов сложилась практика регистрации уголовного правонарушения в Едином реестре досудебных расследований (аналог стадии возбуждения уголовного дела в Российской Федерации) лишь на основании одного лишь заключения специалиста. Подобная практика зачастую приводила к необоснованному вовлечению субъектов предпринимательства в уголовный процесс. На основе теоретического и правового анализа автором рассмотрены особенности использования заключений специалиста на начальных стадиях уголовного процесса.

Ключевые слова: специалист, заключение специалиста, начало досудебного расследования, достаточность доказательств, уголовный процесс, оперативно-розыскная деятельность.

Abstract

In this article, the author considers some problematic issues of using specialist opinions when deciding to open a pre-trial investigation. Today, in practice of law enforcement, the practice of registering a criminal offense in the Unified Register of Pre-Trial Investigations (analogous to the stage of initiation of a criminal case in the Russian Federation) has developed only on the basis of a single expert opinion. This practice often led to the unjustified involvement of business entities in the criminal process. On the basis of theoretical and legal analysis, the author considers the features of using expert opinions at the initial stages of the criminal process.

Keywords: specialist, expert opinion, start of pre-trial investigation, sufficiency of evidence, criminal process, operational investigative activity.

Введение

Вопрос использования заключений специалиста, как основания для регистрации уголовного правонарушения, напрямую зависит от толкования понятия «достаточные данные, указывающие на признаки уголовного правонарушения».

Терминология «достаточные данные» оценочное понятие, поэтому является одним из дискуссионных вопросов в уголовно-процессуальной науке.

Основная часть

Понятие «достаточный» в толковых словарях определяется, как удовлетворяющий каким-либо потребностям, либо условиям. Термин «данные» означает сведения, необходимые для какого-либо вывода, решения.

Достаточность данных означает такую их совокупность и качество, которые позволяют сделать обоснованное предположение о совершении или подготовке к совершению уголовного правонарушения.

Следует отметить, что в юридической литературе наиболее распространена и обоснована позиция, согласно которой вывод органов уголовного преследования о совершении преступления на момент начала досудебного расследования носит, как правило, предположительный, вероятный характер.

Для оценки достаточности данных для начала досудебного расследования необходимо учитывать ряд факторов:

- вид преступления, его конструкцию (формальный, материальный);
- круг обстоятельств, сведениями о которых надо располагать;
- уровень знаний об этих обстоятельствах (вероятность совершения преступления).

Решение о начале досудебного расследования является промежуточным, предваряющим дальнейшее досудебное расследование по уголовному делу и подробное исследование обстоятельств совершенного деяния.

С учетом ограниченного объема процессуальных возможностей, сроков проверки поступившего сообщения об уголовном правонарушении, в содержание понятия «начало досудебного расследования» закладывается лишь предположение о возможном наличии состава преступления в изучаемом факте.

В ходе расследования могут быть установлены факты, имеющие различное правовое значение, в том числе и исключающие преступность и наказуемость деяния. При принятии решения о начале досудебного расследования эти обстоятельства зачастую не могут быть установлены, в связи с чем, законодательно в положении ст.180 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее УПК) в качестве поводов для начала досудебного расследования закреплена формулировка о наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

С позиции уголовно-правового учения о составе преступления основанием для начала досудебного расследования являются фактические данные, относящиеся к объекту и объективной стороне состава.

В большинстве случаев на момент принятия решения о начале досудебного расследования отсутствуют данные о таких элементах состава преступления, как субъект, субъективная сторона, поэтому достаточным является установление лишь объективных критериев состава преступления.

Таким образом, при принятии решения о начале досудебного расследования необязательно установление всех элементов состава преступления, так как в большинстве случаев это и невозможно.

В соответствии со статьей 7 УПК – специалист относится к иным лицам, участвующим в уголовном процессе.

Согласно статье 80 УПК, в качестве специалиста для участия в производстве по уголовному делу может быть привлечено не заинтересованное в деле лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию, а также применения научно-технических средств.

Наряду с этим, в качестве специалиста может быть привлечен сотрудник уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа.

Таким образом, в уголовном процессе могут быть задействованы два вида специалистов – это специалисты правоохранительных и специальных органов и иные специалисты.

В соответствии со ст.117 УПК специалист по результатам исследований предоставляет соответствующее заключение, оформленное в соответствии с требованиями УПК и представленное в письменном виде. Заключение является официальным документом, отражающим содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед специалистом лицом, ведущим уголовный процесс, или сторонами.

Следует отметить, что статус специалиста, регламентированный ст.80 УПК легитимен лишь в рамках уголовного дела. Иное привлечение специалистов в соответствии со ст.80 УПК не допустимо.

Заключение специалиста является доказательством по уголовному делу, которое в соответствии со ст.125 УПК подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, и оценивается в совокупности с другими собранными доказательствами.

Вместе тем, на практике специалисты правоохранительных органов зачастую привлекаются для дачи заключений до начала досудебного расследования для установления признаков преступления и регистрации таких фактов в ЕРДР.

Как было указано выше, статус и компетенции специалистов правоохранительных и специальных органов определен ст. 80 УПК, исходя из положений которой, следует, что их привлечение вне рамок уголовного процесса не допустимо, т.к. иных норм, определяющих их компетенцию, закон не предусматривает.

Привлечение специалистов вне рамок уголовного процесса предусмотрено Законом Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД).

Согласно ст. 8 Закона об ОРД, лица, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскную деятельность, имеют право использовать помощь должностных лиц и специалистов, обладающих необходимыми научно-техническими или иными специальными познаниями.

В соответствии со ст.24 Закона «О правовых актах» текст нормативного правового акта должен быть предельно кратким, содержать четкий и не подлежащий различному толкованию смысл.

Вместе с тем, Закон об ОРД в отличие от УПК не раскрывает и не детализирует статус специалиста правоохранительного органа. Закон об ОРД предписывает лишь оказание помощи должностными лицами. Это может быть помощь должностного лица технического подразделения правоохранительного органа при осуществлении общих и специальных оперативных мероприятий, при проведении НСД, либо помощь иного специалиста (не сотрудника правоохранительного органа).

Более того в соответствии с иерархией НПА нормы УПК обладают большей юридической силой чем Закон об ОРД.

Таким образом, возникает вопрос об обоснованности выдачи специалистами правоохранительных и специальных органов каких-либо заключений вне уголовного процесса (уголовного дела).

Вместе с тем на практике, заключения (справки) специалистов правоохранительных органов полученные в рамках ОРД регистрируются в ЕРДР.

Более того, по уголовным делам, начатым на основании заключений (справок) специалистов, в т.ч. и правоохранительных и специальных органов, в ходе досудебного расследования повторно назначаются экспертизы, которые в большинстве случаев опровергают первоначальные выводы специалистов. Впоследствии дела прекращаются за отсутствием состава преступления.

Следует отметить, что в настоящее время, Указанием Генерального Прокурора (02.09.2022г. № 1у/15) органам досудебного расследования установлено требование об исключении регистрации в Едином реестре досудебных расследований (далее ЕРДР) поводов к началу досудебного расследования, основанных на заключениях специалиста уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа о формальных (неподтвержденных) признаках наличия ущерба или незаконно полученного дохода субъектом предпринимательства.

Инструкцией по организации надзора за законностью уголовного преследования (от 05.09.2022г. №178) установлено, что прокурор, осуществляя надзор по материалам ЕРДР, затрагивающим интересы бизнеса, незамедлительно прекращает досудебное расследование, основанное на заключении специалиста уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа, о формальных (неподтвержденных) признаках наличия ущерба или незаконно полученного дохода субъектом предпринимательства.

Согласно ч.5. ст. 181 при отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки уголовного правонарушения, заявления и сообщения, требующие проведения ревизий и проверок уполномоченных органов для установления признаков уголовного правонарушения,

без регистрации в Едином реестре досудебных расследований в течение трех суток направляются для рассмотрения уполномоченным государственным органам.

Вместе с тем, ч.5 ст.181 УПК, регламентируя порядок направления сообщений и заявлений в уполномоченные органы, не предусматривает направление рапортов для проведения по ним соответствующих проверок.

Наличие такой нормы, позволило бы сотрудникам подразделений ОРД, имеющим материалы о возможном уголовном правонарушении направлять их в уполномоченные органы для проведения полноценной и тщательной ревизии и лишь после этого рассматривать вопрос о регистрации в ЕРДР.

В этой связи, в целях правильного применения норм УПК и исключения практики необоснованной регистрации рапортов сотрудников на основании заключений специалистов правоохранительных органов в ЕРДР, предлагается рассмотреть возможность внесения в ч.5 ст.181 УПК соответствующей поправки.

Заключение

Таким образом, на основе проведенного нами теоретического и правового анализа, мы приходим к следующим выводам и рекомендациям:

1. Компетенция специалистов правоохранительных и специальных органов определена в соответствии со ст.80 УПК.
2. Статья 80 УПК предписывает привлечение специалистов правоохранительных и специальных органов исключительно в рамках уголовного дела.
3. Законом об ОРД, лица, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскную деятельность, имеют право привлекать специалистов лишь для оказания помощи при осуществлении общих и специальных оперативных мероприятий.
4. Предлагается рассмотреть возможность внесения в ч.5 ст.181 УПК поправки, регламентирующей вопросы направления рапортов сотрудников, требующих проведения ревизий и проверок уполномоченных органов для установления признаков уголовного правонарушения.

1. Толковый словарь С. И. Ожегова. <https://slovarozhegova.ru>;
2. В.Г.Степанова, А.В.Коршунов. Проблемы определения достаточности данных как основания для возбуждения уголовного дела. Право, 2018;
3. А. С.Кузьмин, Основание для возбуждения уголовного дела // Известия ОГУ. 2014. № 4(48);
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014г. №231;
5. Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15.09.1994г. №154-ХІІІ.

Суфьянова Е.З., Палкина В.И.

Антикоррупционные механизмы в муниципальном управлении: значение и роль в Российской Федерации

*ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
(Россия, Стерлитамак)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-173

Аннотация

В современных условиях развития России острой и наиболее актуальной проблемой в государственном и муниципальном управлении является коррупция. Коррупция приводит к нарушению прав и свобод граждан, неравному распределению ресурсов и росту социального неравенства. В представленной статье рассматриваются проблемы коррупции, а также основные антикоррупционные средства и механизм противодействия коррупционным преступлениям.

Ключевые слова: муниципалитет, местное самоуправление, коррупция, антикоррупционная политика, антикоррупционный механизм.

Abstract

In modern conditions of Russian development, corruption is the most acute and most pressing problem in state and municipal administration. Corruption leads to violations of the rights and freedoms of citizens, unequal distribution of resources and increased social inequality. The problems of corruption, as well as the main anti-corruption measures and the mechanism for combating corruption crimes, are discussed in this article.

Keywords: municipality, local government, corruption, anti-corruption policy, anti-corruption mechanism.

В настоящее время коррупция – серьезная проблема, распространившаяся на все уровни власти, от местных органов самоуправления до федеральных структур, негативно влияющая на развитие страны, экономику, общество. Борьба с коррупцией требует от всех нас системных мер и усилий.

Нельзя не согласиться с тем, что в настоящее время коррупция замедляет развитие Российской Федерации. Она приводит к неэффективному использованию ресурсов, снижению качества услуг и товаров, увеличению затрат на борьбу с ней и подрыву инвестиционного климата и доверия к публичным органам и системе правосудия. Поэтому борьба с коррупцией должна стать одним из основных направлений развития России, в том числе и на муниципальном уровне [4]. Однако политика государства и местных властей сосредоточена на теоретических планах борьбы с коррупцией, а не на конкретных мерах ее устранения.

Следует отметить, что муниципальные антикоррупционные механизмы нуждаются в усовершенствовании. Их эффективность не всегда достаточна из-за отсутствия необходимой юридической основы или полномочий для пресечения коррупционных проявлений. Также ограниченное финансирование может негативно сказаться на работе антикоррупционных механизмов на муниципальном уровне [5].

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» включает в себя несколько ограничений и обязанностей на местном уровне, которые предназначены для борьбы с коррупцией. Эти меры включают в себя следующие: предоставление информации о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера (статья 8); сообщение о попытках подвергнуться коррупционным правонарушениям (статья 9); принятие мер для предотвращения конфликта интересов (статья 11); ограничение трудоустройства в подконтрольных организациях в течение двух лет после увольнения с государственной или муниципальной службы (статья 12) и т.д. [2].

Важно обозначить, что Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» во многом имеет аналогичное содержание и также включает в себя нормы, направленные на противодействие коррупции. Этот закон предусматривает ряд антикоррупционных механизмов, таких как: установление квалификационных требований при поступлении на муниципальную службу, проведение конкурсов, установление ограничений и запретов, уведомление служащих о возможных коррупционных преступлениях и конфликтах интересов, а также установление требований к их служебному поведению и предоставление информации о доходах и имуществе [5].

Исходя из анализа содержания Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» и Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», можно обозначить следующие основные действующие антикоррупционные механизмы, которые в настоящее время применяются на территории Российской Федерации, в том числе и на уровне муниципальных образований:

- воспитание нетерпимости к коррупционным проявлениям в обществе;
- организация и проведение антикоррупционной экспертизы законов и их проектов;

- рассмотрение в органах государственной и муниципальной власти вопросов правоприменительной практики противодействия коррупции;
- установление квалификационных требований для граждан, претендующих на должности муниципальной власти;
- введение юридической ответственности для муниципальных служащих за представление заведомо недостоверной или неполной информации о своих доходах, имуществе и финансовых обязательствах;
- награждение служащих, которые долгое время безукоризненно и эффективно выполняют свои обязанности;
- развитие институтов общественного и парламентского контроля.

Е.З. Суфьянова уделяет особе внимание основным направлениям деятельности органов местного самоуправления в сфере противодействия коррупции. Так, согласно мнению исследователя, местные органы самоуправления главным образом отдают предпочтение следующим антикоррупционным механизмам: формирование неприятия коррупции среди общественности; проведение антикоррупционной экспертизы нормативных актов; проверка кандидатов на должности муниципальной службы по критериям и квалификации; регулярный анализ правоприменения и разработка профилактических мер; мониторинг доходов и расходов муниципальных чиновников и их близких; поощрение карьерного роста и безупречной работы служащих через положительные стимулы; сотрудничество с органами контроля и надзора для скоординированной борьбы с коррупцией [7].

Важно обозначить ряд проблем в системе реализации антикоррупционных механизмов на муниципальном уровне. Противокоррупционные меры в муниципалитетах находятся на начальном этапе и имеют множество проблем. Несмотря на возможность принятия местными органами самоуправления антикоррупционных мер, они часто дублируют друг друга. Мало муниципальных образований имеют свои планы и программы по противодействию коррупции, а информация о проведенных мероприятиях часто не раскрывается. Муниципальные правовые акты и акты субъектов РФ, направленные на борьбу с коррупцией, также разрознены, что затрудняет обобщение результатов мониторинга.

Кроме этого, высокая коррупция на местном уровне вызвана неравномерным распределением административных ресурсов. Непрозрачность процесса принятия решений на муниципальном уровне и ограниченный доступ способствуют коррупции.

Таким образом, антикоррупционный механизм на муниципальном уровне несовершенен и требует тщательной проработки. Важно принять меры, чтобы устранить пробелы законодательства, противоречия правовых актов и слабые места в антикоррупционной системе на муниципальном уровне. Это может включать в себя:

1. усиление независимости и полномочий органов, ответственных за борьбу с коррупцией на муниципальном уровне. Это может быть достигнуто через улучшение квалификации и профессионализма персонала, обеспечение финансовой независимости этих органов и повышение их статуса.
2. Разработка и внедрение эффективных механизмов контроля и надзора за деятельностью муниципальных организаций и должностных лиц. Это может включать в себя укрепление внутреннего контроля, проведение регулярных аудитов и проверок, а также активное использование механизмов общественного контроля, таких как заявления и жалобы граждан.
3. Обеспечение прозрачности и доступности информации о работе муниципальных организаций и расходовании бюджетных средств. Для этого необходимо создать электронные платформы и официальные интернет-порталы, на которых можно ознакомиться с деятельностью органов власти и их решениях, бюджетом и отчетами о его исполнении.
4. Поощрение активного участия граждан в антикоррупционных инициативах и процессах на муниципальном уровне.

5. Сотрудничество с другими уровнями власти и международными организациями для обмена опытом и разработки совместных программ и проектов по противодействию коррупции на муниципальном уровне.

Таким образом, антикоррупционный механизм должен быть непрерывно улучшен и адаптирован к новым вызовам и изменениям в обществе. Только таким образом можно достичь истинной борьбы с коррупцией на муниципальном уровне и обеспечить честность и открытость работы органов власти.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1993. – № 31. – Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 10.07.2023) // Российская газета. – 2008. – № 534.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 04.08.2023) // Российская газета. – 2003. – № 489.
4. Алексеев С.Л. Мониторинг экономической безопасности субъекта Российской Федерации методами антикоррупционного контроля // Вестник НЦБЖД. – 2021. – № 1(47). – С. 53-60
5. Львова М.И. Антикоррупционные механизмы в муниципальном управлении // Экономические исследования и разработки. – 2022. – № 7. – С. 450-459.
6. Сосновская Л.Р. Антикоррупционный мониторинг: научные основы // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». – 2021. – Т. 17. – С. 324-331.
7. Суфьянова Е.З. Ахметова А.Т. Реализация антикоррупционных международно-правовых стандартов в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 8 (176) – С. 114-116.

Черноярова И.М.

Социальная дезадаптация женщин в местах лишения свободы и ее предупреждение

*Академия права и управления Федеральной службы
исполнения наказаний Академия ФСИИ России
(Россия, Рязань)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-174

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме социальной дезадаптации женщин в местах лишения свободы. Автор обращается к этимологии понятия «адаптация» и «дезадаптация» и выделяет три основных подхода к определению данных понятий. Автор отмечает степени дезадаптации осужденных женщин, а также рассматривает основные уровни предупреждения женской социальной дезадаптации в местах лишения свободы. Кроме того, автором рассматриваются меры предупреждения и профилактики социальной дезадаптации женщин как в местах в местах изоляции от общества, так и на свободе.

Ключевые слова: адаптация, социальная дезадаптация, женская преступность, места лишения свободы, предупреждение преступности.

Abstract

This article is devoted to the problem of social maladaptation of women in places of deprivation of liberty. The author addresses the etymology of the concepts of "adaptation" and "maladaptation" and identifies three main approaches to the definition of these concepts. The author notes the degrees of maladaptation of convicted women, and also examines the main levels of prevention of female social maladaptation in places of deprivation of liberty. In addition, the author considers measures to prevent and prevent the social maladaptation of women both in places of isolation from society and in freedom.

Keywords: adaptation, social maladaptation, female crime, places of imprisonment, crime prevention.

Воздействие социальной изоляции оставляет свой негативный отпечаток не только на саму личность женщины, отбывающей наказание, но и на ее будущее и судьбу в целом. Женщина, как хранительница домашнего очага, уже отчуждается от своих функций, а значит и от людей, которые могли бы позитивно влиять на ее положение в обществе (муж, дети, родители и другие родственные и полезные связи).

Проблема дезадаптации нашла свое отражение в работах таких деятелей науки как, В.И. Гуськов, Ю.А. Алферова, В.Е. Эминова, О.А. Малышевой, А.П. Авцына и др.

Обратимся к этимологическому аспекту термина «дезадаптация» в целом. Адаптация (от. позднелат. *adaptatio*- приспособление, прилаживание, от лат. *adapto* - прилаживаю) в биологическом контексте термин использовался для обозначения процесса приспособления, строения и функций организмов, органов и клеток к определенным условиям внешней среды [1]. В настоящее время данное понятие вышло за пределы биологии и активно стало употребляться в гуманитарных, технических и естественных науках. Что касается социальной адаптации, А.Г. Мороз рассматривает социальную адаптацию как «многофакторный и многомерный процесс вхождения личности в новое социальное окружение с целью совместной деятельности в направлении прогрессивного изменения личности и среды» [2].

Приставка же дез- (от франц. *des-*) означает прекращение, удаление, уничтожение, избавление от чего-либо. То есть термин «дезадаптация» является полной противоположностью процесса адаптации, обратный процесс. Данное понятие отражается в психологической, психиатрической и медико-биологической литературе, где в первую очередь под «дезадаптацией» понимают нарушение приспособления организмов к условиям существования. В психиатрии под «дезадаптацией» понимают утрата приспособляемости к условиям социальной среды, являющаяся следствием психического заболевания.

В целом в научной литературе понятие «дезадаптации» стало употребляться в середине XX века, совместно с возникновением концепции «социальной дезадаптации». Основателями данной концепции были П. Делор, А.Дюссер, Р. Дюбо и др. Социальная дезадаптация — это частичная или полная утрата человеком способности приспосабливаться к условиям социальной среды, а именно нарушение взаимодействия индивидуума со средой.

Говоря о дезадаптации, стоит отметить, что некоторый ряд ученых употребляет и другие термины, такие как «инадаптация», «деадаптация». В этом нет ничего удивительного. Так как, как уже было упомянуто выше понятие «дезадаптация» было привнесено зарубежными научными деятелями.

Обычно можно выделить три подхода к определению понятия «дезадаптация»: медицинский, социально-психологический, онтогенетический.

С точки зрения медицины под «дезадаптацией» понимают психофизиологическое состояние организма, возникающее под воздействием неблагоприятных факторов и характеризующее переход от нормального к патологическому функционированию.

Например, В.В. Ковалев охарактеризовал «дезадаптацию» как повышенную готовность организма к возникновению того или иного заболевания, формирующегося под влиянием различных неблагоприятных факторов [3].

С позиции социально-психологического подхода под данным термином понимается процесс и результат нарушения взаимодействия индивидуальной системы репрезентации окружающей действительности и объективных (либо кажущихся) требований социума, ситуации и др.

А.В. Петровский же рассматривает «дезадаптацию» с точки зрения социально-психологического подхода как «вид взаимодействия личности с окружающей средой, в ходе которого согласовываются ожидания участников». При этом отмечая, что важнейшим компонентом адаптации является согласование самооценок и притязаний субъекта с его возможностями и реальностью социальной среды [4].

С точки зрения онтогенетического подхода «дезадаптация» представляет собой результат деструктивного преодоления кризисов [5].

Вернемся к социальной дезадаптации женщин в местах лишения свободы, в структуру которой входит: режим отбывания наказания; материальные и бытовые условия; приобщение к криминальной среде (субкультуре); феномен «публичности»; разрыв (ослабление) социально полезных связей. Дезадаптация проявляется в: экспрессивности; подверженности чувствам и эмоциям, а не здравому смыслу; отсутствию переживания и сочувствия; склонность к невропатии, безответственности; склонность к аморальному поведению и игнорированию социальных норм, пессимистичности, эмоциональной лабильности, повышенная самоуверенности, замкнутости, преступном поведении.

Следует отметить степени дезадаптации осужденных женщин:

1. Высокая степень дезадаптации – достаточно выражена суровость, обидчивость, низкий уровень интеллекта, низкая социальная мотивация. Основная потребность – материальная. Полностью или почти отсутствует сопротивляемость отрицательным постпенитанциарным отрицательным последствиям.
2. Средняя степень дезадаптации – проявляется в равнодушии в отношении с окружающими людьми, раздражительности, завистливости, прямолинейности, ригидности мышления. Главные потребности – наличие семьи, ощущение безопасности и самозащищенности. У данной категории снижена сопротивляемость отрицательным последствиям пребывания в местах лишения свободы.
3. Низкая степень дезадаптации – данной категории свойственны общительность, беспринципность, конформность, эмоциональная лабильность и средний уровень интеллекта. Основные потребности – самосовершенствование, создание семьи, повышение уровня образования. Эти женщины устойчивы к преодолению негативных последствий социальной изоляции.

Отметим, что в науке выделяют пути проявления адаптации: автопластический путь (приспособление существующих условий к себе) и аллопластический путь (подчинение нормам поведения, принятым в конкретной группе). Для исправительных учреждений в России больше характерен второй путь проявления адаптации.

Выделяют основные уровни предупреждения осужденных женщин: общесоциальный, микросредовой и индивидуальный уровни.

На общесоциальном уровне осуществляются мероприятия по решению тех или иных экономических, социальных, духовно-нравственных проблем общества, а также совершенствование общественных отношений в целом.

Микросредовой уровень предполагает осуществление профилактических мер, направленных на конкретную группу, с целью снижения негативного влияния отрицательных явлений, связанных с реальным отбыванием наказания в виде лишения свободы.

Индивидуальный уровень осуществляется посредством профилактической работы на уровне конкретного индивида, в данном случае с учетом индивидуальных особенностей конкретной женщины.

В целях предупреждения и профилактики социальной дезадаптации осужденных женщин следует в наибольшей части применять виды наказаний, альтернативные лишению свободы (штраф, условное осуждение, исправительные работы, экономические санкции, конфискация и др.). Любой другой вид наказания, не связанный с лишением свободы уже может позитивно влиять на прогресс адаптации осужденных женщин, при этом решить вопрос с переполненностью мест лишения свободы.

Также следует увеличить число субъектов Российской Федерации, в которых бы отбывали лишение свободы женщины. Так как отбывание наказания женщиной по месту жительства или максимально приближенному к нему месту значительно позитивно влияет на социально полезные связи.

Отметим, что оказывать соответствующую помощь необходимо не только женщинам, оказавшимся в изоляции от общества, но и женщинам, освободившимся из мест лишения

свободы. Необходимо увеличить количество центров социальной адаптации для женщин, которые бы организовывались при местной администрации, государственных учреждениях или религиозных организациях. В первый, наиболее тяжелый период, после освобождения данные организации могли бы взять их под свой контроль, а именно предоставить питание, приют, где женщины могли бы заниматься трудовой, религиозной деятельностью, также организовать свой досуг, заняться общественно полезным трудом, принимать участие в культурно-спортивных мероприятиях. Бесцельное времяпрепровождение является критическим фактором, способствующим формированию антиобщественных установок и взглядов, приводя к регрессу личности осужденной женщины.

1. Юрчук В.В., Современный словарь по психологии. – Минск: Элайда, 2000.-704с.
2. Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. Психология труда и человеческого достоинства. – М.: Академия, 2001. 379с.
3. Вельчинская Т.П. Подходы к проблеме дезадаптации: медицинский, социально-психологический и онтогенетический [Электронный ресурс] URL: <http://www.psi.lib.ru/statyi/sbornik/dezadapt.htm>
4. Петровский В.П. Личность в психологии: парадигма субъективности. -Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. - С. 320–335
5. Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Смысл: Эксмо, 2003. 1130с.

Черняев А.С.

Способы восстановления имущественных прав на земельные участки

*Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Россия, Смоленск)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-175

Аннотация

В статье анализируются актуальные вопросы восстановления права собственности на утраченные земельные участки по различным основаниям. Рассматриваются аспекты восстановления положения существовавшего до нарушения права на земельный участок, а также основания пресечения действий, нарушающих права гражданина на землю. Под защитой прав на земельный участок подразумевается восстановление нарушенного права собственности при помощи специальных, установленных на законодательном уровне, различных способов защиты права, от обращения в государственные органы исполнительной власти до судебных и надзорных органов.

Автор рассматривает процедуру восстановления прав, в статье содержатся практические рекомендации по разрешению сложных ситуаций. На практике восстановление имущественных прав складывается непросто, о чём свидетельствует обширная судебная практика по данному вопросу. Автор приходит к выводу, что своевременное решение и анализ проблем позволит внести соответствующие поправки в земельное и гражданское законодательство.

Ключевые слова: земельное право, восстановление прав на землю, право собственности, способы защиты права, судебная практика.

Abstract

The article analyzes topical issues of restoring ownership of lost land plots on various grounds. The aspects of restoring the situation that existed before the violation of the right to land are considered, as well as the grounds for suppressing actions that violate the rights of a citizen to land. The protection of rights to a land plot means the restoration of a violated property right with the help of special, established at the legislative level, various ways of protecting the right, from applying to state executive authorities to judicial and supervisory authorities. The author examines the procedure for restoring rights, the article contains practical recommendations for resolving complex situations. In practice, the restoration of property rights is not easy, as evidenced by extensive judicial practice on

this issue. The author comes to the conclusion that timely solution and analysis of problems will allow to make appropriate amendments to land and civil legislation.

Keywords: land law, restoration of land rights, property rights, ways to protect rights, judicial practice.

В настоящее время актуальной остаётся проблема восстановления имущественных прав на земельные участки. Лишиться прав на владение земельным участком возможно по различным основаниям. Это может быть утрата правоустанавливающих документов, неправомерные действия государственных или местных органов власти, незаконная деятельность третьих лиц и т.д. Сложная ситуация складывается у собственников при утрате документов на земельные участки, предоставленные в 80-90-е гг., данные о которых не были занесены в ЕГРН. Однако любой гражданин имеет законное право на восстановление своих имущественных прав различными способами. Для этого необходимо разобраться в специфике вопроса и возможных законных способах восстановления прав на недвижимое имущество. Копии или дубликаты документов на земельный участок можно получить в архиве государственного фонда данных, полученных в результате проведения землеустройства (ГФДЗ), что касается земельных участков, приобретенных по различным основаниям до 1998 года. На сегодняшний день архивы принадлежат Росреестру, поэтому необходимо обратиться с запросом в территориальный отдел организации, где хранятся архивные данные по интересующему участку. В заявлении необходимо запросить материалы землеустроительного дела по межеванию границ интересующего участка, проведённого до вступления в силу Федерального закона № 221-ФЗ от 24.07. 2007 г. "О кадастровой деятельности» [1].

Первоочередную помощь в восстановлении документов могут оказать органы местного самоуправления. В архивах данных организаций есть копии различных документов и актов в отношении ряда земельных участков. Если речь идет о наследниках земельных участков, то данные предоставляются при наличии соответствующей справки от нотариуса. В поисках необходимых документов можно обратиться в органы земельного контроля на территории где находится земельный участок, т.к. в обязанности инспекторов входит не только контроль за использованием земель, но и вопросы оформления прав на муниципальные земельные участки, включая вопросы заключения договоров с заявителями. Если участок длительное время был «бесхозным», то «постановка на учет бесхозных земельных участков осуществляется путем внесения соответствующих записей в Единый государственный реестр прав (ЕГРП)» [2, с.99] и осуществляется органами МСУ. Информация может быть получена и МСУ, которые имеют право на основании ФЗ №518 от 30.12.2020 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» по выявлению правообладателей ранее учтенных объектов недвижимости [3].

Если правоустанавливающим документом на земельный участок был договор по гражданско-правовой сделке, то информация может находиться в архиве нотариуса. Для поиска необходимых документов рекомендуется обратиться сразу в несколько инстанций, где могут храниться документы, что существенно сокращает время и увеличивает шансы положительного поиска.

В ситуации с восстановлением прав на владение земельным участком следует обратиться в Росреестр. Нарушенное право подлежит восстановлению на основании ст. 60 Земельного кодекса РФ [4]. «Землепользователи обязаны добровольно устранить нарушения в установленный срок, в противном случае нарушителю придется исполнить свой долг по судебному решению» [5, с. 166]. Законом предусмотрена и компенсация, куда «входит рыночная стоимость имущества, убытки, причиненные изъятием участков, включая убытки, возникающие в связи с невозможностью исполнения правообладателями таких земельных участков обязательств перед третьими лицами, и упущенная выгода» [6, с.25]. Узнать кадастровый номер объекта недвижимости можно обратившись в Росреестр или воспользоваться услугой, предоставляемой МФЦ. Так же на сайте Росреестра содержатся не только данные о земельном участке, но и различная информация о выполнении надлежащих

действий, таких как регистрация ее в соответствующих подразделениях; изменение площади или целевого назначения объекта и видах разрешенного использования. В случае утраты земли из-за деятельности третьих лиц, необходимо обращаться в правоохранительные органы и отправить жалобу в Росреестр. Например, в Решении Арбитражного суда Краснодарского края от 16 мая 2023 г. по делу № А32-15583/2022 указано, что «условием применения того или иного способа защиты гражданских прав является обеспечение восстановления нарушенного права истца (п. 1 ст. 11 ГК РФ)» [7]. В соответствии с п. 2 ст. 60 ЗК РФ «действия, нарушающие права на землю граждан и юридических лиц или создающие угрозу их нарушения, могут быть пресечены путем восстановления положения, существовавшего до нарушения права» [8]. Если имущество было отобрано органами местного самоуправления, то нужно обращаться в суд и за возмещением понесенных убытков. В соответствии с законодательством, рассмотрение заявления происходит в течение 30 дней с момента его поступления. Производится необходимая проверка подлинности поданных документов, соответствия законодательству и содержание необходимых сведений. Если результаты проверки не подтверждают право на владение земельным участком, то следует обратиться в местную государственную службу по земельным вопросам или оспорить свои права в суде. Как правило, физические и юридические лица обращаются в суд, чтобы провести обжалование акта индивидуального характера и получить возможность восстановления положения, существовавшего до нарушения права на землю. В судебном порядке можно обжаловать решения об отказе в предоставлении участка земли для проведения строительства, о необходимости изъятия земельного участка в связи с его ненадлежащим использованием, об установлении ограничения прав на землю и многие другие. Вместе с тем, органы местного самоуправления в этой ситуации тоже должны защищать свои интересы, связанные с поземельными отношениями. «Наделение органов местного самоуправления полномочиями в области регулирования земельных отношений должно сопровождаться их обеспечением достаточным объемом финансирования и другими необходимыми материальными ресурсами из государственной казны или регионального бюджета при надлежащем контроле надзорных и государственных органов» [9, с.102]. На законодательном уровне предусматриваются различные способы пресечения действий, которые нарушают право собственности граждан и организаций на землю. Это может быть связано и с экологическими проблемами актуальными в настоящее время. Планируется модернизировать систему информационного мониторинга с учётом оценки рисков для здоровья людей, что является серьёзной задачей на современном этапе прежде всего со стороны государства [10, с.27]. Для защиты своего участка от действий мошенников рекомендуется подготовить и направить обращение в Росреестр о невозможности государственной регистрации перехода, ограничения (обременения), прекращения права на принадлежащий земельный участок без личного участия собственника или участия законного представителя, о чем будет сделана соответствующая запись в ЕГРН. Сроки восстановления права на владение участком зависят от многих факторов и составляют от нескольких месяцев до года и более. Своевременный анализ проблем и поиск оптимальных путей решения позволит внести соответствующие поправки в земельное и гражданское законодательство.

1. Федеральный закон от 24.07.2007 N 221-ФЗ (ред. от 13.06.2023) "О кадастровой деятельности"// СПС «Консультант Плюс».
2. Федоскин, Н. Н. Приобретение в собственность бесхозяйного земельного участка: правовые аспекты / Н. Н. Федоскин // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2018. – № 4(5). – С. 97-100. – EDN YXELCX.
3. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 30.12.2020 N 518-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Гарант».
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 октября 2001 г. N 44 ст. 4147
5. Федоскин, Н. Н. Вопросы охраны и рекультивации земель / Н. Н. Федоскин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 4-2(79). – С. 165-167. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-4-2-165-167. – EDN GUNYNT.

6. Федоскин, Н. Н. Проблемные вопросы возмещения собственнику при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд / Н. Н. Федоскин // Гражданин и право. – 2023. – № 9. – С. 25-27. – EDN YPMZAU.
7. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 16 мая 2023 г. по делу № А32-15583/2022 // СПС «Консультант Плюс».
8. Решение Арбитражного суда Московской области от 21 апреля 2023 г. по делу № А41-92669/2021 // СПС «Консультант Плюс».
9. Федоскин, Н. Н. Полномочия органов местного самоуправления в области земельных правоотношений: проблемные вопросы / Н. Н. Федоскин // Ерopen. Global. – 2023. – № 39. – С. 102-109. – EDN KEMTIM.
10. Правовые особенности реализации национальных проектов в области экологии / А. М. Иванов, К. Д. Лещинская, Д. А. Пузанова и др. // Юридическая наука. – 2023. – № 2. – С. 23-27. – EDN EUKEFV.

Чирьев И.С., Рябченко А.Г

Конфуцианство и легизм в политической истории Китая

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-176

Аннотация

В настоящей научной работе авторами производится анализ влияния древнейших философских школ – конфуцианства и легизма, на существующий политический строй Китая и его государственную идеологию. Древность всегда была составляющей частью развития политической культуры страны. На протяжении различных исторических этапов развития Китая древность переоценивалась и в различном объеме закладывалась в основу политики государства. Анализируются основные конфуцианские и легистские концепции, их влияние на развитие китайской государственности, формирование и функционирование политической культуры императорского Китая. Был сделан вывод о том, что в настоящее время государственная идеология характеризуется синтезом, слиянием двух данных течений, что, на наш взгляд, является оптимальным решением, которое позволяет эффективно управлять государством в современной действительности, при этом уважать традиции, сложившиеся в результате исторического развития государства.

Ключевые слова: легизм, конфуцианство, идеология, политическая история, Китай.

Abstract

In this scientific work, the authors analyze the influence of the oldest philosophical schools – Confucianism and Legalism, on the existing political system of China and its state ideology. Antiquity has always been an integral part of the development of the country's political culture. Throughout the various historical stages of China's development, antiquity has been overestimated and, to varying degrees, laid the foundation of state policy. The main Confucian and Legist concepts, their influence on the development of Chinese statehood, the formation and functioning of the political culture of imperial China are analyzed. It was concluded that at present the state ideology is characterized by a synthesis, a fusion of these two trends, which, in our opinion, is the optimal solution that allows you to effectively manage the state in modern reality, while respecting the traditions that have developed as a result of the historical development of the state.

Keywords: legalism, Confucianism, ideology, political history, China.

Китай является одним из уникальнейших государств современной действительности. Древность всегда была составляющей частью развития политической культуры страны. На протяжении различных исторических этапов развития Китая древность переоценивалась и в различном объеме закладывалась в основу политики государства.

Особенности его развития связаны с тем, что весь существующий политический строй, уровень развития государства связан с его историей. Многие авторы отмечают, что китайский народ отличается высоким уровнем осознания истории развития государства, в котором они

проживают [1]. Изучение основ политико-правовых учения, которые берут свое начало с прошлых тысячелетий, имеет важное значение для понимания государственного строя современного государства. Ни одно событие в истории развития той или иной страны не проходит бесследно для ее права и политики. Благодаря сравнительно-правовому анализу, изучению основных направлений философской теории мы можем сделать вывод о том, какие цели преследовались правителем в определенный временной период.

Причиной этому, безусловно, является влияние конфуцианства на правосознание народа, которое одной из своих основополагающих идей имеет поклонение древности. Древность всегда была составляющей частью развития политической культуры страны. На протяжении различных исторических этапов развития Китая древность переоценивалась и в различном объеме закладывалась в основу политики государства. Согласно конфуцианству, государство — семья, где правитель — аналог доброго и заботливого отца, воспитывающего детей. Послушание достигается через личный пример справедливого правления власть имущих подчиненными.

Основной идеей концепции «история-политика» является не «слепое» следование суждениям древних авторов, а их переосмысление, использование лишь для оценочного ориентира, что, по мнению Сунь Ятсена, являлось бы более ценным [2].

В период руководства государством Мао Цзедуну институту древности и его роли в политике государства также уделялось большое внимание. Идея использовать древность ради современности провозглашалась в докладах многих видных деятелей того времени, что служило концепцией развития внутренней политики.

В конце XX в. в Китае возникла мощная идеологическая война. Одной из ее целей становилась борьба с группировками, называемыми в народе «инакомыслящими». Целью данной кампании явилось укрепление маоизма и легизма путем их объединения. Так, легизм был признан официальным древним источником маоизма – идеологических установок Мао Цзедуна, которые были восприняты в качестве официальной идеологии КНР.

Иногда в литературе мы можем встретить суждение, согласно которому некоторые авторы не проводят отличий между легизмом – древнейшим учением, и маоизмом, который возник задолго после возникновения учения легизма. Да, безусловно, Мао Цзедун взял за основу некоторые идеи легизма, однако лишь с прагматической точки зрения. Так, его больше всего привлекали апологистика войны и антиинтеллектуализм легистов [3].

Внедрение некоторых принципов, взятых из легизма, в маоизм, было оправдано тем, что имелась необходимость «задвинуть» идеи раннего конфуцианства, которые не отвечали требованиям необходимости в рамках развития государства того времени. Мао Цзедун имел своей целью вытеснить конфуцианство, чтобы в жизни будущих поколений его учение являлось основополагающим, он хотел стать «Учителем нации» [4].

Стоит отметить, что борьба между разными школами: конфуцианством, легизмом и маоизмом, всегда являлась одной из актуальных проблем развития государства. Так, в различные периоды развития какое-либо из учений имело преимущественное значение. Смещение внимания народа на какие-то определённые идеи из данных учений производилось за счет умелой политики лидеров того времени [5].

Древнекитайский опыт анализа системы государственного управления был во многом богаче европейского, несмотря на то что философы Запада действовали с отличной от Востока точки зрения по ряду проблем. В Древнем Китае философы впервые перешли в данном вопросе от теории к практике, поэтому для решения вопросов построения «идеального государства» целесообразно обратиться к проблематике духа и его закона, представленных в китайской философии в своей крайней, абсолютизированной форме.

В настоящее время мы можем наблюдать в политической идеологии Китая смешение основ конфуцианства и легизма. Так, оба данных учения видят государя в качестве высшей инстанции в делах управления государством, а народ в обоих течениях ассоциируется с необразованностью и необходимостью руководить ими для их же блага. Кроме того, легизм позволил внедрить основополагающие принципы управления государством, методы и

институты, например, централизация администрации и фиска. Анализ философских учений позволяет определить задачи государства на том или ином временном промежутке. Кроме того, история, ее факты позволяют сделать вывод о том, эффективным было решение правителя того времени или ошибочным. На наш взгляд, существующий синтез этих древних основополагающих учений является одним из лучших решений в рамках провозглашения государственной идеологии, так как он позволяет управлять государством с учетом традиций.

1. Нехамкин В.А., Чжен А.О. Доктрины государственного управления конфуцианцев и легистов: сходства, отличия, уроки для современности // Гуманитарный вестник. 2020. №5 (85). С. 85-89.
2. Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2 т. Т. 1. Москва, Мысль, 1972, 363 с.
3. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. Москва, Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001, 488 с.
4. Рябченко А.Г. Философия права. Методические указания для подготовки к практическим и семинарским занятиям для студентов-бакалавров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Краснодар, Саратов. 2017. С. 89-108.

Шаназарова Е.В.

Криминализация нарушения правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-177

Аннотация

В рамках данной научной статьи рассматриваются проблемы следственной и судебной практики в решении вопросов применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию, а также обозначается необходимость проведения научных исследований в целях повышения эффективности противодействия данным преступлениям.

Ключевые слова: уголовно-правовые нормы, преступление, административное правонарушение, состояние опьянение, уголовная ответственность.

Abstract

Within the framework of this scientific article, the problems of investigative and judicial practice in solving the issues of the application of the criminal law norm providing for liability for violation of traffic rules by a person subjected to administrative punishment are considered, and the need for scientific research is indicated in order to increase the effectiveness of countering these crimes.

Keywords: criminal law norms, crime, administrative offense, intoxication, criminal liability.

Согласно данным официальной статистики в последние годы на фоне снижения общего количества дорожно-транспортных происшествий наметилась негативная тенденция роста числа погибших по вине водителей, находящихся в состоянии опьянения, а также отказавшихся от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

В современное время обеспечение безопасности дорожного движения выступает в качестве приоритетных задач российского государства.

Особая роль в обеспечении безопасности на дорогах общего пользования отведена в настоящее время уголовному законодательству, особенно правовой норме, которая предусматривает уголовную ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость.

В современное время, несмотря на долгий период действия, рассматриваемое преступление по-прежнему притягивает к себе большое внимание со стороны ученых по уголовному праву и криминологии. Это объясняется тем, что законодатель, вводя указанную норму в УК РФ, не совсем конкретно обозначил объективные и субъективные признаки данного преступления. В связи с этим, перечислим некоторые проблемы, которые встречаются при квалификации рассматриваемого преступления.

По мнению ряда ученых-юристов (Антипин Д.А., Жукова А.М.) в практике применения данной нормы возникает вопрос, касающийся того, можно ли привлечь к уголовной ответственности лицо, в отношении которого принято решение суда о привлечении его к административной ответственности по статье 12.8 или статье 12.26 КоАП РФ, если данное решение не вступило в законную силу на момент совершения преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ.

Если проанализировать диспозицию статьи 264.1 УК РФ, то можно на это вопрос ответить, что нет, не подлежит. Однако судебная практика разных регионов по этому поводу различается.

Так, например, из материалов уголовного дела, рассмотренного мировым судьей Республики Башкортостан, в отношении гражданина К. видно, что он подвергнут административному взысканию по части 1 статьи 12.8 КоАП РФ. В следующем месяце гражданин К. в вновь повторно управлял автомобилем, находясь в состоянии алкогольного опьянения.

При рассмотрении уголовного дела по статье 264.1 УК РФ установлено, постановление мирового судьи о привлечении

к административной ответственности обжаловано гражданином К.,

и вышестоящей инстанцией дело принято к своему производству. Однако, данный факт не смутил прокурора и суд, который начал рассматривать уголовное дело о привлечении гражданина К. к уголовной ответственности по части 1 статьи 264.1 УК РФ. В процессе рассмотрения уголовного дела была рассмотрена апелляционная жалоба на постановление мирового судьи о привлечении его к административной ответственности по части 1 статьи 12.8 КоАП РФ. Судебный акт мирового судьи был оставлен в силе. Кассационную и надзорную жалобу гражданин К. не подавал. Вследствие чего в отношении гражданина К. был вынесен и обвинительный приговор.

Совершенно по-иному в аналогичной ситуации поступил мировой судья города Мичуринска Тамбовской области, рассматривая уголовное дело по статье 264.1 УК РФ в отношении гражданина К.

Несмотря на то, что гражданин К. управлял автомобилем, находясь при этом в состоянии опьянения, повторно, фактически в рассматриваемом случае он избежал уголовной ответственности. С юридической точки зрения, судом было принято верное решение, поскольку при данных обстоятельствах отсутствовал один из элементов объективной стороны – наличие факта привлечения к административной ответственности по статье 12.8 или статье 12.26 КоАП РФ или наличия судимости по статье 264 УК РФ [1].

Для устранения данного не единообразия судебной практики Верховному Суду Российской Федерации необходимо в рамках обзора судебной практики, дать разъяснения нижестоящим судам с соответствующими примерами, как следует рассматривать и разрешать уголовные дела по статье 264.1 УК РФ, когда лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, обжалует судебный акт о привлечении его к административной ответственности по статьям 12.8 и 12.26 КоАП РФ, а также по статье 264 УК РФ в суд апелляционной, кассационной или надзорной инстанции. Необходимо работать с судьями и лицами, осуществляющими производство по уголовным делам с целью исключения в их работе неверного понимания норм уголовного и административного права, поскольку по большей степени из-за их ошибок происходит неверная квалификация действий лица, находящегося в состоянии опьянения.

Как отмечает ряд ученых-юристов (Трофимов В.Е., Антипин Д.А.), в правоприменительной практике по статье 264.1 УК РФ сложилась тенденция, заключающаяся

в том, что водитель, который был пойман в состоянии опьянения второй раз, усиленно пытается уйти от уголовной ответственности.

В судебной-следственной практике самым распространённым способом это сделать является демонстративное употребление веществ, способных вызвать опьянение сразу после остановки сотрудниками государственной автоинспекции, чтобы исключить возможность установления факта управления транспортным средством в состоянии опьянения. Таким способом водитель избегает уголовной ответственности, так как за данное деяние наступает административная ответственность на основании части 3 статьи 12.27 КоАП РФ [2].

Виновное лицо может опираться на достаточно четкие доказательства, которые опровергают факт управления транспортным средством в состоянии опьянения, тем самым создавая недопустимую неопределенность по вопросу квалификации и реализации уголовной ответственности, предусмотренной статьей 264.1 УК РФ. При этом демонстративные действия водителя как лица, привлекаемого к уголовной ответственности, трактуются в его пользу в силу принципа презумпции невиновности. Таким образом, с помощью данного способа ряд водителей, который второй раз управляли транспортным средством, находясь в состоянии опьянения, уходят от уголовной ответственности, отделяясь лишь административной вполне на законных основаниях.

Для устранения данной возможности уйти от уголовной ответственности необходимо статью 264.1 УК РФ дополнить правовой нормой, в рамках которой предусмотреть ответственность за невыполнение требования Правил дорожного движения о запрете водителю употреблять вещества, способные вызвать опьянение после дорожно-транспортного происшествия, к которому он причастен, либо после того, как транспортное средство было остановлено по требованию сотрудника полиции, до проведения освидетельствования в целях установления состояния опьянения или до принятия решения об освобождении от проведения такого освидетельствования совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения [3].

1. Жуков А.М. Проблемы применения административной преюдиции при привлечении к уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному взысканию / А.М. Жуков // Вестник Московского университета МВД России. - 2018. - № 4. – С. 216-222.
2. Антипин Д. А. Общеуголовная характеристика преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ: современные проблемы толкования и правоприменения / Д. А. Антипин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 22 (208). — С. 207-210.
3. Трофимов В.Е. Уголовная ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Трофимов Василий Евгеньевич. - Москва, 2022. - 30 с.

Шаназарова Е.В., Гурова М.А.

Гражданский иск в уголовном деле: теоретический аспект

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-178

Аннотация

В статье анализируются проблемные вопросы рассмотрения и разрешения гражданского иска о возмещении имущественного ущерба в уголовном деле. Предусмотрев возможность предъявления гражданского иска в уголовном деле, законодатель, исходя из связи причиненного вреда с преступным деянием, преследовал цель наиболее эффективно защитить субъективные гражданские права потерпевших и обеспечить их скорейший доступ к

правосудию. На практике реализация данной цели пока не отличается высокой результативностью и не соответствует общественным ожиданиям.

Ключевые слова: имущественный ущерб, гражданский истец, гражданский ответчик, доказывание, потерпевший, уголовный процесс.

Abstract

The article analyzes the problematic issues of consideration and resolution of a civil claim for compensation of property damage in a criminal case. Having provided for the possibility of filing a civil claim in a criminal case, the legislator, based on the connection of the harm caused with the criminal act, pursued the goal of most effectively protecting the subjective civil rights of victims and ensuring their speedy access to justice. In practice, the implementation of this goal is not yet highly effective and does not meet public expectations.

Keywords: property damage, civil plaintiff, civil defendant, proof, victim, criminal process.

В настоящее время основные теоретические аспекты проблематики гражданского иска в уголовном деле достаточно хорошо проработаны в науке. По данному вопросу сложилось два противоположных мнения.

Одни авторы утверждают, что согласно принципу диспозитивности, характерному для гражданского процесса, предъявление иска в уголовном деле является не обязанностью, а правом лица, чьи интересы нарушены преступлением. Тем самым гражданский иск в уголовном процессе носит производный характер и полностью зависит от волеизъявления потерпевшего.

Другие исследователи полагают, что потерпевший, которому в результате совершенного преступления причинен ущерб, обязательно должен быть признан гражданским истцом.

Работая в суде общей юрисдикции, проведя анализ статистики, можно сделать вывод о том, что гражданские иски по уголовным делам при наличии к тому оснований зачастую не предъявляются.

Одной из причин, затрудняющих реализацию принципа неотвратимости гражданско-правовой ответственности за совершенное преступление одновременно с процедурой осуждения виновного, остается недоверие граждан к способности правосудия справедливо и эффективно защитить их права.

Разрешение гражданского иска в уголовном судопроизводстве вызывает на практике немало затруднений.

Имеется еще одна негативная тенденция, препятствующая надлежащему возмещению причиненного потерпевшим от преступлений вреда. Это – отсутствие мотивации на то у органов уголовного преследования, желание переложить на суды функцию расследования преступления.

Бесспорно, что разъяснение права на заявление гражданского иска, признание гражданским истцом, привлечение в качестве гражданского ответчика, принятие мер по обеспечению иска, ознакомление гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей с материалами уголовного дела – дополнительная работа для органов предварительного расследования. Поэтому следователи во избежание излишних забот предлагают потерпевшему заявить иск в суде.

Часть 2 ст. 44 УПК РФ допускает возможность предъявления гражданского иска до окончания судебного следствия при разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции.

Суд, руководствуясь положениями ч. 1 ст. 234, ч. 1 ст. 268 УПК РФ, может разъяснить потерпевшему его право на предъявление гражданского иска на предварительном слушании и в подготовительной части судебного разбирательства, а также при наличии к тому оснований принять меры по обеспечению гражданского иска (ст. 230 УПК РФ).

Однако нагрузка на суды растет с каждым годом. Все более утверждается на местах специализация судей на цивилистов и криминалистов, рассматривающих соответственно только гражданские или только уголовные дела.

Качество правосудия определяется количеством отмененных или измененных решений. Неверное разрешение гражданского иска по уголовному делу влечет в силу уголовно-процессуального законодательства отмену приговора в этой части судом апелляционной инстанции.

Из-за неразрешенности ряда теоретических вопросов, установленных ст. 252 УПК РФ, восполнение судьями недостатков, допущенных органами предварительного расследования, в части гражданских исков может привести к расширению сложившейся модели условно-изменяемых (условно-жестких) пределов судебного разбирательства, в том числе за счет появления новых участников уголовного судопроизводства (гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей).

Поэтому судьи-криминалисты во избежание судебных ошибок, не желая нарушать принципы состязательности и равноправия сторон, не

всегда разрешают гражданские иски в уголовных делах.

Также стоит отметить, что разрешение гражданских исков судьями-цивилями происходит гораздо медленнее. Взыскиваемые судами денежные суммы носят чисто символический характер. Это вызывает у потерпевших явные недовольства, порождает мнение о равнодушии и безразличии судебной власти к их судьбам, нежелании судов защищать нарушенные права.

Восстановление социальной справедливости в уголовном судопроизводстве требует нейтрализации последствий конкретного преступления.

Предусмотрев возможность предъявления гражданского иска в уголовном деле, законодатель, исходя из связи причиненного вреда с преступным деянием, преследовал цель наиболее эффективно защитить субъективные гражданские права потерпевших и обеспечить их скорейший доступ к правосудию. На практике реализация данной цели пока не отличается высокой результативностью и не соответствует общественным ожиданиям.

Считаем, что внесение изменений в законодательство относительно предъявления гражданского иска позволит гражданам более полно пользоваться своими правами на предъявление гражданского иска при рассмотрении уголовного дела, снизит нагрузку на судей, поскольку такой иск будет рассмотрен и разрешен судьей при вынесении приговора.

Интересным в данном случае является законодательство о возмещении потерпевшим ущерба, причиненного преступлениями, в некоторых зарубежных странах.

К примеру, Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ не содержит понятия «гражданский иск». Однако согласно разделу 3 книги 5 УПК ФРГ «Выплата компенсации потерпевшим» возмещение ущерба осуществляется судом при заявлении потерпевшим или его наследником соответствующего ходатайства.

Если вред остался не возмещенным за счет виновных, то применяется Закон «О выплате компенсации жертвам насилия». Согласно данному Закону, действующему уже более 35 лет, физические лица, которым в результате совершения умышленных насильственных преступлений причинены телесные, умственные или душевные повреждения, а также близкие родственники, если насильственное действие сразу или позже привело к смерти жертвы, имеют право на государственную компенсацию этого вреда в виде денежного пособия.

Аналогичный механизм длительное время успешно функционирует в Соединенных Штатах Америки, Великобритании, во Франции, в Австрии, Финляндии и других зарубежных государствах.

Все это свидетельствует о необходимости выработки в российском законодательстве новых научных подходов к институту гражданского иска в уголовном деле, подсказанных в том числе международным опытом.

В противном случае ст. 46 и 52 Конституции РФ будут носить декларативный характер, не обеспечивая восстановление нарушенных гражданских прав потерпевших от преступлений лиц и решение превентивных задач уголовного судопроизводства.

1. Неретин Н.К. вопросу о предъявлении гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2012. № 1.
2. Савкина М.А. Ответственность государства перед потерпевшими от преступления и механизм компенсации ущерба // Российская юстиция. 2014. № 5.
3. Хромова Н.М. Особенности возмещения вреда в судебной деятельности // Журнал российского права. 2013. № 11.

Шаназарова Е.В., Гурова М.А.

**Гражданский иск при реализации прав защиты
по уголовному делу: практический аспект**

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-179

Аннотация

В данной статье рассмотрен вопрос актуальности применения гражданского иска при реализации прав защиты в рамках рассмотрения уголовного дела, а также анализируются проблемные вопросы рассмотрения и разрешения в уголовном деле гражданского иска о возмещении имущественного ущерба или компенсации морального вреда, причиненного преступлением.

Ключевые слова: гражданский иск, истец, уголовное дело, уголовно-процессуальное законодательства, суд, судебный процесс.

Abstract

This article considers the issue of the relevance of the application of a civil lawsuit in the exercise of the rights of the defense in the framework of a criminal case, and also analyzes the problematic issues of consideration and resolution in a criminal case of a civil claim for compensation for property damage or compensation for moral damage caused by a crime.

Keywords: civil suit, plaintiff, criminal case, criminal procedure law, court, litigation.

В соответствии со ст.4 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой 29 ноября 1985 г. резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН, жертвы преступлений имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством.

Конституция РФ в ст. 46 и 52 гарантирует охрану прав потерпевших от преступлений, обеспечение им доступа к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Требование о защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, сформулированное в ст. 6 УПК РФ, включает в себя устранение преступных последствий, в том числе путем восстановления нарушенных гражданских прав потерпевших от преступлений лиц.

Одним из важнейших факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав, является своевременность их защиты.

Согласно ст. 12 ГК РФ к числу способов защиты гражданских прав относятся возмещение убытков и компенсация морального вреда.

В уголовном судопроизводстве обязанность государства обеспечить надлежащую защиту гражданских прав потерпевших от преступлений лиц реализуется посредством разрешения исков о возмещении имущественного ущерба или компенсации морального вреда.

Согласно статье 44 УПК РФ гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением.

Гражданский иск в уголовном процессе представляет собой соединение в одном производстве дела о преступлении (уголовного дела) и дела о возмещении вреда (гражданского дела), что очевидно дает преимущество с точки зрения защиты законных интересов гражданина или юридического лица, пострадавших от преступления. В этом случае исключается необходимость дважды отстаивать права и интересы, нарушенные преступлением (в уголовном и гражданском процессах).

Как неоднократно отмечалось Конституционным Судом, подача гражданского иска в уголовном процессе является дополнительной возможностью для защиты прав потерпевших. Отсюда упрощенная форма его предъявления без соблюдения обязательных для гражданского процесса требований к исковому заявлению; использование доказательств, добытых органом предварительного расследования по уголовному делу; освобождение гражданского истца от уплаты государственной пошлины; подсудность гражданского иска, определяемая подсудностью уголовного дела; рассмотрение гражданского иска в судебном заседании по уголовному делу и его разрешение в приговоре, для которого предусмотрен иной порядок обжалования и вступления в силу, чем для решения суда по гражданскому делу.

Иск по уголовному делу предъявляется в целях возмещения любых убытков, находящихся в непосредственной причинно-следственной связи с совершенным преступлением, в том числе возникших из факта причинения вреда здоровью потерпевшего (потеря трудоспособности, расходы на лечение и другие).

Наряду с исками о возмещении имущественного вреда допускаются иски об имущественной (денежной) компенсации причиненного преступлением морального вреда.

В уголовном процессе неприменимы процессуальные инструменты, присущие гражданскому судопроизводству: предъявление встречного иска, увеличение суммы компенсации (возмещения) причиненного вреда с учетом индексации в порядке исполнения приговора, процессуальное правопреемство гражданского истца.

Сторонами гражданского иска являются особые участники уголовного судопроизводства: гражданский истец и гражданский ответчик. Потерпевший (частный обвинитель) становится гражданским истцом только в том случае, если он предъявит требование о возмещении имущественного вреда, а также о компенсации причиненного преступлением морального вреда.

Решение о признании лица гражданским истцом оформляется постановлением судьи, следователя, дознавателя. Право на предъявление гражданского иска по общему правилу должно разъясняться потерпевшему в ходе предварительного расследования. Если это не было сделано, то соответствующая обязанность возлагается на суд.

Предъявление гражданского иска в порядке ст. 44 УПК РФ имеет жесткие временные рамки: от возбуждения уголовного дела до окончания судебного следствия в суде первой инстанции. Течение срока исковой давности приостанавливается в случае предъявления гражданского иска в уголовном процессе. В случае нарушения имущественных прав потерпевший располагает возможностью выбора формы судопроизводства для их защиты: возбуждение уголовного дела не препятствует подаче иска в арбитражный суд или суд общей юрисдикции. Более того, потерпевший, предъявляя гражданский иск в уголовном процессе на стадии предварительного следствия, должен предвидеть юридические последствия своих действий, в том числе возможность, а в отдельных случаях и необходимость защиты своих прав в порядке гражданского судопроизводства.

Гражданский иск в уголовном деле не осложняет уголовный процесс, а лишь позволяет обеспечить защиту нарушенных прав гражданского истца в более упрощенной форме.

Так, например, в Октябрьском районном суде было рассмотрено уголовное дело №1-202/2023 по обвинению гражданина Андропова Д.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 (похищение человека), ч. 1 ст. 105 (убийство) УК РФ.

В ходе рассмотрения уголовного дела потерпевшей Склярской Г.Г. (супругой погибшего) был заявлен гражданский иск о взыскании с подсудимого компенсации морального вреда, причиненного ей преступлением.

Приговором Октябрьского районного суда г. Владимира от 24 июля 2023 года, вступившим в законную силу 17.08.2023, подсудимый Андропов Д.В. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 126, ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Исковые требования потерпевшей Склярской Г.Г. о возмещении морального вреда, причиненного ей преступлением, удовлетворены частично, с подсудимого в пользу потерпевшей взыскано 300 000 руб.

Также, в Октябрьском районном суде г. Владимира рассматривалось уголовное дело №1-111/2023 по обвинению гражданина Александрова И.А. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 (кража) УК РФ.

В ходе судебного разбирательства потерпевшим Калашниковым Р.Ю. были заявлены иски о возмещении материального ущерба, причиненного совершенным преступлением, 141 606 руб.

Приговором Октябрьского районного суда г. Владимира, вступившим в законную силу 11.05.2023, Александров И.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Гражданский иск потерпевшего Калашникова Р.Ю. удовлетворен в полном объеме. Сумма ущерба взыскана с подсудимого.

Таким образом, принятие судом решения по заявленному гражданскому иску относится к числу вопросов, подлежащих обязательному разрешению при постановлении приговора (п. 10 ч. 1 ст. 299 УПК РФ), в полной мере отвечает назначению уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 6 УПК РФ) и не должно рассматриваться как второстепенная задача судебного разбирательства по уголовному делу.

1. Божьев В.П. Гражданский иск в уголовном деле как предмет уголовно-процессуальных отношений // Российский следователь. 2011. № 16.
2. Дубровин В.В. Возмещение вреда, причиненного преступлением, путем компенсации со стороны государства (отечественный и зарубежный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 3.

Шаназарова Е.В., Шумова В.Д.

История становления и развития уголовно-процессуального института прекращения уголовного дела и уголовного преследования

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-180

Аннотация

В статье рассматривается история становления и развития уголовно-процессуального института прекращения уголовного дела и уголовного преследования. С развитием страны развивалось и законодательство, исключением не стал и институт прекращения уголовного дела и уголовного преследования. Поэтому анализ уголовно-процессуальных новелл, регламентирующих основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования, весьма актуален. Это важно в первую очередь для принятия мер по реабилитации и возмещению вреда, причиненного лицу в результате уголовного преследования.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовное преследование, прекращение уголовного дела, уголовно-процессуальное законодательство.

Abstract

The article examines the history of the formation and development of the criminal procedure institute for the termination of a criminal case and criminal prosecution. With the development of the country, legislation also developed, and the institution of termination of criminal proceedings and criminal prosecution was no exception. Therefore, the analysis of criminal procedural novels regulating the grounds for termination of a criminal case and criminal prosecution is very relevant. This is important primarily for taking measures to rehabilitate and compensate for the harm caused to a person as a result of criminal prosecution.

Keywords: criminal proceedings, criminal prosecution, termination of a criminal case, criminal procedure legislation.

Первые упоминания о рассматриваемом институте встречались задолго до крещения Руси, начиная с упоминания в первых редакциях «Русской правды» X в., затем в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. и Уголовном уложении 1903 г. В нормативно-правовых актах того времени понятийный аппарат регламентировался весьма смутно. Четких формулировок определений понятий «уголовное преследование», «прекращение уголовного дела», «освобождение от уголовной ответственности» не было. Определения были размыты и поверхностны.

Закрепившим основания, по которым уголовное преследование нельзя возбудить, и оно подлежит прекращению, стал документ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г.

К таким основаниям были отнесены:

- смерть обвиняемого;
- примирение сторон по делам, возбуждаемым не иначе, как по жалобе потерпевшего;
- факт отсутствия жалобы потерпевшего по делам о преступлениях, возбуждаемым не иначе, как по таковым жалобам, за истечением давности;
- отсутствие состава преступления;
- наличие акта об амнистии;
- если виновный не был обнаружен;
- недостаточность собранных по делу доказательств для предания суду лица, привлеченного ранее к делу в качестве обвиняемого [1].

Конец 50-х - 60-е годы отметились принятием совокупности значимых нормативных актов: в конце 1958 г. были приняты, в том числе Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Обозначилась общая тенденция к гуманизации уголовно-процессуального законодательства.

Главным образом, следует подчеркнуть факт отсутствия события преступления в качестве самостоятельного основания к прекращению уголовного дела, недостижение возраста уголовной ответственности закреплялось как обстоятельство, исключающее производство по уголовному делу (п. 5 ст. 5), наличие вступившего в законную силу приговора в отношении лица по тому же обвинению [2].

Новый нормативный акт больше не включал информацию об основании прекращения уголовного дела и уголовного преследования при недостаточности собранных по делу доказательств для предания суду лица, привлеченного ранее в качестве обвиняемого.

Период «оттепели» изменил привычный ход событий в нашем государстве, своеобразным «прорывом» мной отмечено включение в УПК РСФСР в качестве основания прекращения уголовного преследования «непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления» (п. 2 ст. 208). В итоге сомнения в невиновности привлекавшихся к уголовной ответственности лиц были исключены. Приведенное основание прекращения уголовного дела из-за отсутствия события или состава преступления включено в число реабилитирующих [3]. Упомянутый нормативный акт внес еще несколько оснований:

- прекращение уголовного дела в виду отсутствия опасности для общества лица или совершенного им деяния при производстве по применению принудительных мер медицинского характера;
- прекращение уголовного дела в случае изменения обстановки;
- прекращение уголовного дела, если оно передавалось в товарищеский суд;
- прекращение уголовного дела, если оно передавалось в комиссию по делам несовершеннолетних;
- прекращение уголовного дела в случае передачи лица на поруки.

Принятый 18 декабря 2001 года Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации является продвинутым и постоянно развивающимся нормативно-правовым актом, который отражает стремительно меняющуюся российскую правовую действительность. Об этом ярко и выразительно свидетельствуют более ста федеральных законов, принятых за двенадцать лет существования УПК РФ и внесших в него соответствующие изменения и дополнения.

В существующем на сегодняшний день Уголовно-процессуальном кодексе РФ институту прекращения уголовного дела и уголовного преследования законодатель отнёс главу 4, которая регламентирует основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования, а также главу 29, которая показывает порядок прекращения уголовного дела.

В 2011 году институт дополнился нормами ст. 28.1 УПК.

В результате суд, следователь при согласии руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора прекращают уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении налоговых преступлений, предусмотренных статьями 198 - 199.1 УК РФ, если до назначения судебного заседания ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

Это подразумевает уплату:

- 1) недоимки в размере, установленном налоговым органом;
- 2) пени;
- 3) штрафов, установленных Налоговым кодексом РФ.

При схожих основаниях могут быть прекращены еще некоторые преступления, совершаемые в экономической сфере.

Важной вехой в сфере развития института прекращения уголовного дела и уголовного преследования стал Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ.

Данным Законом введен пункт об освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ).

Рассматриваемый нормативный акт дополнил УПК РФ еще одним основанием прекращения уголовного дела или уголовного преследования — прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ).

Тем не менее, существующая и действующая редакция УПК РФ не содержит определений понятий «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования».

На наш взгляд, закрепление определений этих понятий в ст. 5 УПК РФ было бы целесообразным для правильного понимания и применения института прекращения уголовного дела и уголовного преследования.

1. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (принят постановлением 3-й сессии ВЦИК от 25.05.1922 г.) // Собрание узаконений и распоряжений рабочего крестьянского правительства РСФСР. – 1922. – № 20-21. Ст. 4, 206.
2. Закон СССР «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства ССРи союзных республик» от 25.12.1958 г. (вместе с Основами законодательства) // Ведомости ВС СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 8.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№102, Октябрь 2023**

Часть 3

Подписано в печать 25.10.2023. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.10,36
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович